

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет

Женщины-ученые Беларуси и Китая

Материалы международной научно-практической конференции

Минск, 15 марта 2019 г.

Минск
2019

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета философии и социальных наук БГУ
26 марта 2019 г., протокол № 9

Редакционная коллегия:
И. В. Казакова (отв. ред.), И. В. Олюнина (отв. ред.)

Рецензенты:

Новгородский Т. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета;
Кухаронак Т. И., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»

Женщины-ученые Беларуси и Китая : материалы международной научно-практической конференции, Минск, 15 марта 2019 г. / БГУ ; [редкол.: И. В. Казакова, И. В. Олюнина (отв. ред.)]. – Минск : БГУ, 2019. – 129 с. : ил. – Библиогр. в конце отд. ст.

В сборник вошли доклады, представленные на Международной научно-практической конференции «Женщины-ученые Беларуси и Китая», которая состоялась 15 марта 2019 г. в Белорусском государственном университете (Минск, Беларусь).

Адресуется учёным, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем, кто интересуется вопросами развития сотрудничества Беларуси и Китая, и проблематикой вклада женщин в науку. Все материалы представлены в авторской редакции.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТУ ЮЮ - ПЕРВАЯ КИТАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА - УЧЁНЫЙ, ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

TU YUYU - THE FIRST CHINESE WOMAN - A SCIENTIST, NOBEL PRIZE WINNER

Казакова Ирина Валерьевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: китайские учёные, лекарство от малярии, традиционная китайская медицина

Резюме. В докладе рассказывается о деятельности первой китайской женщины учёного, которая стала лауреатом Нобелевской премии в области физиологии и медицины, делается экскурс в историю традиционной китайской медицины.

Keywords: Chinese scientists, medicine for malaria, traditional Chinese medicine

Summary. The report describes the activities of the first Chinese woman - a scientist who won the Nobel Prize in the field of physiology and medicine; provides an overview of the history of traditional Chinese medicine.

Сегодня имя Ту Юю стало известно всему миру. Но много лет назад, в 1930 году, когда её отец подбирал имя для своей только что родившейся дочери, он об этом даже не подозревал. Но вот какое удивительное совпадение. Имя своей дочери отец позаимствовал из древней китайской поэзии из книги «Шицзин». Там есть стихотворение, в котором говорится о том, как: «Табун оленей с рёвом ест полевую полынь». Олени издавали именно звук «юю», что и стало именем девочки, и именно полынь помогла ей в будущем сделать научное открытие, найти чудодейственное лекарство от малярии и прославить своё имя на весь мир. Не зря во многих культурах мира звучит мотив о том, что имя – это код судьбы.

Ту Юю – первая китаянка, получившая Нобелевскую премию (2015 год) и двенадцатая женщина, получившая эту премию в области медицины. Ту Юю родилась 30 декабря 1930 года в г. Нинбо провинции Чжэцзян, уезд Инсянь. Сегодня это район Инчжоу города Нинбо. Это была семья среднего достатка. Отец девочки работал банковским служащим, но основную часть дохода семьи составляла сдача в аренду недвижимости, доставшейся в наследство. Три старших брата Ту Юю и она сама получили, благодаря стараниям отца, хорошее образование. Юю в семье все очень любили. С пяти лет девочка стала ходить в детский сад, потом она училась в частной начальной школе, в частной средней школе, потом в частной женской средней школе. В 1951 году она поступила на фармацевтический факультет Пекинского университета. По окончании учёбы её распределили в научно-исследовательский институт лекарственных средств китайской традиционной медицины в Академии традиционной китайской медицины министерства здравоохранения. Сегодня это Академия наук традиционной китайской медицины Китая.

В то время специальность, которую выбрала Ту Юю, не была ещё так популярна. Но будучи ещё совсем юной Ту Юю заболела туберкулёзом лёгких. Через два года лечения она снова продолжила учиться, но с тех самых пор она стала интересоваться медициной и, в частности, фармакологией. В прошлом веке малярия наносила человечеству огромный вред. По данным Всемирной организации здравоохранения в 2010 году малярия угрожала 99 странам и 3,3 млрд. людей. Особенная опасность угрожала странам Африки. Малярия особенно опасна во время военных кампаний. В истории войн, как в Китае, так и в других странах, войска часто терпели поражения из-за малярии, массово поражающей солдат. Для того, чтобы найти лекарство от этой болезни, в Китае в условиях строгой секретности было создано специальное научно-исследовательское подразделение, в котором работала и Ту Юю. В 1969 году она была назначена руководителем группы «Исследований целебных трав в китайской медицине против малярии».

Китайская традиционная медицина прошла длительный путь развития. О высоком уровне китайской медицины уже более 5 тысяч лет назад говорят многие древние памятники культуры. Так, например, в книге «Чжоули», которая появилась за несколько веков до нашей эры, приведены данные относительно штата медицинских работников при императорском дворце в эпоху династии Чжоу. Первым выдающимся китайским врачом был Бянь Цяо (V век до нашей эры), который практиковал в различных провинциях. Как повествует история, он был выдающимся терапевтом, хирургом, диетологом и прекрасным диагностом. Первым замечательным памятником, в котором были изложены

основы древней медицины Китая, была книга «Хуандинэйцзин», состоявшая из 18 томов. Эта книга представляет собой энциклопедию медицинских знаний того времени. Она служила важным руководством для многих поколений китайских врачей и не утратила своего значения даже сейчас.

В I веке до нашей эры появились первые труды по фармакологии, в которых было описано около 400 видов лекарственных средств, главным образом растительного происхождения. Лечебное действие подобных средств было обнаружено преимущественно крестьянами, повседневно имеющими дело с различными растениями. А в середине II века нашей эры китайские врачи изобрели способ приготовления лекарств химическим путём. Огромное влияние на развитие в Китае медицины и ботаники оказал выдающийся китайский фармаколог Ли Шичжень, живший в XVI веке. Созданный им фундаментальный труд «Бэнцаоганму» («Основы фармакологии») не утратил своей научной ценности и для современной медицины. В этом труде было описано 1892 лекарственных средства, главным образом растительного происхождения. Эта книга также явилась серьёзным вкладом в дело изучения и классификации растений, произрастающих в Китае.

Лекарственных средств, применяемых в китайской медицине, насчитывается более 2 тысяч названий. Не менее трёх четвертей этого количества составляют лекарства растительного происхождения: различные травы, корни, плоды, цветы, кора деревьев и т.д. В Китае произрастают самые различные целебные растения. Ещё в Танскую эпоху в связи с тем, что сбор дикорастущих лекарственных трав не мог удовлетворить возросшего спроса, возникла необходимость в культурном разведении этих растений. Именно в этот период в Китае появились плантации целебных трав. Однако целебные свойства многих растений долгое время оставались до конца неизученными.

Ту Юю занималась изучением свойств полыни сельдереистой. Полынь сельдереистая известна как лекарственное растение в Китае на протяжении двух тысяч лет. Это растение было описано в травнике «Шэньнун». Лечение малярии с помощью полыни сельдереистой было описано в «Настольном справочнике по рецептуре неотложной помощи», составленном Гэ Хуном в 340 году до нашей эры. Отвар из полыни сельдереистой, пилюли из полыни сельдереистой, антималярийный порошок из полыни сельдереистой были описаны в полном собрании для скорой помощи «Шэнцзицзунлу» во времена династии Сун, также в книге «Опыт врачевания Чжу Даньси» в период правления династии Юань, в книге «Рецепты для всеобщего спасения» времён династии Мин. Ли Шичжэн в своей книге «Баньцаоганму» описал не только опыты предшественников, но и практику лечения малярийной лихорадки. В медицинских справочниках и в народном сознании было известно об употреблении полыни сельдереистой для лечения малярии.

Ту Юю изучила все трактаты, провела огромное количество опытов и экспериментов. 8 ноября 1972 года был получен артемизинин, средство, добытое из полыни сельдереистой, которое может бороться с малярией. А в октябре 1981 года на Международной конференции по артемизинину госпожа Ту Юю выступала с докладом, представляя достижения Китая в области лечения малярии всему миру.

В 2011 году Ту Юю в возрасте 81 года стала лауреатом американской премии Ласкера по клинической медицине за «открытие антималярийного лекарства - артемизинина и спасение жизни миллионов людей во всём мире. Особенно в развивающихся странах». Она стала первым китайским учёным в области биомедицины, получившим всемирно известную премию. Антималярийное лекарство из артемизинина, исследованное и созданное в Китае, вошло в список основных лекарственных средств Всемирной организации здравоохранения. И это было впервые в истории Китая. Широкое употребление этого лекарства во всём мире значительно снизило смертность от малярии. Таким образом лекарство из артемизинина получило мировое признание, а выдающаяся женщина-учёный Ту Юю в возрасте 85 лет стала лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине. Ту Юю часто говорила своим ученикам о том, что китайская традиционная медицина – огромная сокровищница, поэтому надо воодушевлять молодых людей отыскать эту сокровищницу. Но она также признавала, что эту сокровищницу очень нелегко открыть. Госпожа Ту Юю не раз заявляла о том, что она очень верит в молодое поколение, в то, что молодые люди хотят делать значимые дела и добиваться высоких результатов.

**ВКЛАД ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК И. В. КАЗАКОВОЙ
В ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
THE CONTRIBUTION OF DOCTOR OF PHILOLOGY I.V. KAZAKOVA
TO THE STUDY AND POPULARIZATION OF CHINESE CULTURE
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Олюнина Ирина Владимировна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: изучение культуры Китая, популяризация китайской культуры, фольклористика, традиционная народная культура, Беларусь, Китай, мифология, этнокультурология.

Резюме. Рассмотрен вклад доктора филологических наук Ирины Валерьевны Казаковой в изучение и популяризацию китайской культуры в Республике Беларусь, охарактеризованы публикации автора по данной проблематике, дана оценка научного вклада автора в отечественную гуманитарную науку.

Keywords: the study of Chinese culture, the popularization of Chinese culture, folkloristics, traditional folk culture, Belarus, China, mythology, ethnocultural studies.

Summary. The contribution of the doctor of philological sciences Irina Valeryevna Kazakova to the study and popularization of Chinese culture in the Republic of Belarus is considered; the publications of the author on this issue are characterized; the author's scientific contribution to the national humanities has been assessed.

Ирина Валерьевна КАЗАКОВА – доктор филологических наук, профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ, председатель Совета ОО «Союз женщин БГУ», заместитель председателя первичной организации БГУ РОО «Белая Русь», главный редактор рецензируемого электронного научно-просветительского журнала «София» (ISSN-2520-2219, размещается в электронной библиотеке БГУ). Более тридцати лет жизни Казаковой И. В. неразрывно связано с Белорусским государственным университетом: в 1989 году она с отличием окончила филологический факультет и стала преподавателем. В 1993 году И.В. Казакова защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук на тему: «Этническое сознание и этнопсихология белорусов (на материале семейных обрядов и обрядовой поэзии Могилёвщины)», по специальности 10.01.09 - фольклористика. В 1997 году И.В. Казаковой присвоено учёное звание доцента. В 2000 году Ирина Валерьевна защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора филологических наук на тему: «Мифолого-фольклорная специфика белорусской традиционной культуры» по специальности 10.01.09 - фольклористика и стала самым молодым доктором наук среди женщин-ученых Республики Беларусь. В 2005 году И. В. Казакова была назначена на должность профессора кафедры белорусской литературы и культуры филологического факультета БГУ.

Сегодня Ирина Казакова – единственный доктор наук в БГУ по специальности 10.01.09 - фольклористика. И. В. Казакова основала на филологическом факультете БГУ уникальный учебный фольклорно-этнографический кабинет-музей, который играет важную роль в процессе подготовки как отечественных, так и иностранных студентов. Научные работы И.В. Казаковой публикуются в научных изданиях Беларуси, России, КНР.

Ирина Валерьевна – не только активный участник научных конференций и конгрессов, организатор международных научно-практических конференций, но и автор единственной в Республике Беларусь серии конференций, которая призвана актуализировать проблему вклада и роли женщин, как в мировой, так и отечественной науке, показать значение их трудов в реализации задач социального развития государства, формировании национально-культурной основы образования, ориентации на всемирный уровень развития науки и образования, изучении и использовании опыта других стран.

17.05.2016-18.05.2016 в БГУ прошла международная научно-практическая конференция «Роль женщины в развитии современной науки и образования». Участниками конференции стали более 260 ученых из разных отраслей фундаментальной и прикладной науки, из них - более 50 докторов наук, кандидаты наук, профессора, доценты, преподаватели и аспиранты. В конференции приняли участие представители 14 стран. По итогам конференции издан сборник материалов.

1-2 марта 2018 года в БГУ состоялась международная научно-практическая конференция «Женщины – учёные Беларуси и Казахстана». В конференции приняли участие около 300 человек, более 120 из которых – доктора и кандидаты наук из Беларуси, Казахстана и России. Основная цель конференции - актуализировать проблему вклада и роли женщин в науку Беларуси и Казахстана. По

итогах конференции также был издан сборник материалов. 15 марта 2019 года состоялась Международная заочная научно-практическая конференция «Женщины-ученые Беларуси и Китая», основной целью которой является развитие сотрудничества двух стран, объединение ученых, актуализация роли женщин и их вклада в науку. В конференции приняли участие учёные, преподаватели, аспиранты КНР и Республики Беларусь. По итогам конференции подготовлен электронный сборник материалов.

И.В. Казакова одна из первых женщин-ученых в стране начала развивать сопоставительное изучение белорусской и китайской традиционных культур. Более 10 лет Ирина Валерьевна разрабатывает данную проблематику. Итогом ее деятельности стал ряд авторских спецкурсов по китайской культуре, а также более 20 научных публикаций и выступлений на международных конференциях Беларуси и за ее пределами. Часть из них посвящена сравнению белорусских и китайских традиционных обрядов. Так, первой монографией по данной теме в Республике Беларусь стала книга И.В. Казаковой «Белорусская и китайская традиционные народные культуры: сравнительный аспект» на белорусском языке [1]. Часть этой работы переведена на китайский язык [2].

Ряд публикаций И.В. Казаковой посвящен женским образам в традиционной мифологии белорусов и китайцев, а также сравнительному изучению свадебной обрядности двух этносов [3,4,5,6,7]. И.В. Казаковой изучены особенности китайской народной медицины [8,9], китайский этикет [10], обычаи празднования Нового года в двух культурах [11], культ предков [12], китайская фольклористика [13], обряды календарного цикла [14]. Образу дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах посвящена научная публикация 2018 года в электронном журнале БГУ «София» [15].

Под руководством И.В. Казаковой защищены магистерские, дипломные и курсовые работы в русле сопоставительного изучения белорусского и китайского фольклора и мифологии. Аспирант И.В. Казаковой преподаватель кафедры китайской филологии БГУ Чжан Хуншань успешно закончил аспирантуру и готовится к защите кандидатской диссертации «Белорусский и китайский семейно-обрядовый фольклор в компаративистской перспективе». Заслуги И.В. Казаковой отмечены и в Китае: в Китайской электронной энциклопедии ей посвящена страница. Научные статьи Ирины Валерьевны Казаковой публикуются в таких престижных китайских журналах, как «Northern Literature» ISSN 0476-031x, «Culture journal» ISSN 1673-7725, «New silk road» ISSN 2095-9923 и др.

Страница доктора филологических наук Ирины Валерьевны Казаковой в Китайской электронной энциклопедии [16]

Ирина Валерьевна популяризирует культуры народов мира, являясь организатором многочисленных выставок. Так, открытие выставки «Культура Китая» состоялось 6 ноября 2018 года на филологическом факультете БГУ. На выставке представлено более 50 экспонатов, которые познакомили посетителей с различными аспектами культуры и искусства этой удивительной страны: книги, посвященные китайскому фольклору, китайской национальной кухне, основным

достопримечательностям страны; куклы в национальной китайской одежде, маски пекинской оперы, веера, праздничные надписи, рисунки по шёлку, таинственные драконы, царственные тигры, весёлые панды. Центральное место выставки заняла экспозиция, посвящённая китайской и белорусской вышивке. В культурах обоих народов вышивке принадлежит одно из важнейших мест. Что общего и в чём различие белорусской и китайской вышивки, посетители узнали на открытии выставки от Ирины Валерьевны Казаковой. В первый же день гостями выставки стали более 120 студентов и сотрудников БГУ. Экскурсии по экспозициям проводились на трёх языках (русский, белорусский, китайский) по желанию посетителей.

Ирина Валерьевна Казакова – доктор филологических наук, профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ, председатель Совета ОО «Союз женщин БГУ» - организатор выставки «Культура Китая» (6 ноября 2018 года, БГУ, Минск, Беларусь)

2 октября 2018 года на филологическом факультете БГУ состоялся научный семинар «Культура Беларуси» с участием профессоров Ланчжоуского университета КНР. Организатором и ведущим семинара стала И.В. Казакова. Её доклад о белорусской традиционной культуре и историко-культурном наследии нашей страны вызвал большой интерес участников семинара. Для участников семинара состоялась экскурсия в кабинет-музей белорусской традиционной культуры филологического факультета БГУ. Также участники семинара посетили книжную выставку «Культура Беларуси», подготовленную отделом обслуживания филологического и экономического факультетов Фундаментальной библиотеки БГУ. Для зарубежных гостей выступил студенческий фольклорно-этнографический ансамбль «Багач», художественным руководителем которого является И.В. Казакова. Китайские учёные рассказали о своём большом интересе к нашей стране, к её народу, к белорусским культурным традициям. В ходе работы семинара были намечены дальнейшие пути научного сотрудничества.

Профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ, автор более 250 научных и научно-популярных книг, учебно-методических комплексов, монографий, пособий, брошюр, статей Ирина Казакова удостоена высшей награды Союза писателей Беларуси - медали «За большой вклад в литературу», что подтверждает ее высокие научные достижения, исключительный профессионализм и работоспособность. Ирина Валерьевна вносит огромный вклад в процесс изучения и популяризации как китайской культуры в Беларуси, так и белорусской культуры в Китае.

1. Казакова, И. В. Беларуская і кітайская традыцыйныя народныя культуры: параўнальны аспект / І. В. Казакова. - Мінск: Паркус плюс, 2014. - 156 с.
2. Казакова, И. В. Традиционные китайские и белорусские обряды: сравнительный аспект / Китайский научный журнал Northern Literature, ISSN 0476-031x, No.12, 2015. С.112-113. (на китайском языке)
3. Казакова, И. В. Белорусская и китайская свадьбы: сравнительный аспект / И. В. Казакова // Пути Поднебесной: сб. научных трудов. Вып. 3. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Гун Цзяньвэй (зам. отв. ред.). - Минск: РИВШ, 2013. - С. 324-334.
4. Казакова, И. В. Вясельныя абрады беларусаў і кітайцаў (вяселле і дзіяхун) / І. Казакова // Роднае слова. - № 2. - 2014. - С. 84-87.
5. Казакова, И. В. Жаночыя вобразы ў міфалагічных уяўленнях кітайцаў і славян / І. В. Казакова // Роднае слова. - № 7. - 2014. - С. 83-87.
6. Казакова, И. В. Роля жанчын ў традыцыйных абрадах беларусаў і кітайцаў / І. В. Казакова // Веснік БДУ, серыя 4. - 2014. - № 1. - С. 8-12.
7. «Белорусские традиционные предсвадебные гадания» // Новый шёлковый путь: китайский научный журнал; CN61-1499|C, ISSN-2095-9923, 02. 2017. С. 151 (на китайском языке)
8. «Особенности китайской традиционной медицины» // Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние: сб. науч. статей / редкол.: Ван Дацзюнь [и др.] под ред. Н.Н. Хмельницкого. - Мн.: РИВШ, 2017. С. 86-89
9. Некоторые аспекты китайской традиционной медицины // И. В. Казакова / электронны навукова - асветніцкі рэцэнзуемы часопіс София- ISSN 2520- 2219, №1 2018, С. 126-132.
10. Китайский этикет // журнал «Белая вежа». №2(41). 2017. С.133-140
11. «Звычай святкавання Новага году ў беларусаў і кітайцаў» // сб. науч. статей “Традиционная духовная культура восточно-славянских и китайского народов” / редкол. В.И. Коваль и др. Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины 2017, С.81-84.
12. “Культ продкаў у беларускай і кітайскай традыцыйных народных культурах” // электронны навукова - асветніцкі рэцэнзуемы часопіс “Сафія” - ISSN 2520- 2219, №2, 2017 г., С.87-97.
13. Казакова И. В. Китайская фольклористика // И. В. Казакова / электронны навукова - асветніцкі рэцэнзуемы часопіс “Сафія” - ISSN 2520- 2219, №2, ч.2, 2017. - С.83-87.
14. “Некаторыя кітайскія абрады і звычаі вясенне-летняга перыяду” / Роднае слова, №5, 2018, с.89-92.
15. Образ дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах // И. В. Казакова / электронны навукова - асветніцкі рэцэнзуемы часопіс София- ISSN 2520- 2219, №2, 2018, С.93-99.
16. И. В. Казакова. Китайская электронная энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: baike.baidu.com/item/%E4%BC%8A%E8%8E%B2%E5%A8%9C%C2%B7%E7%93%A6%E9%87%8C%E9%87%8C%E8%80%B6%E5%A4%AB%E5%A8%9C%C2%B7%E5%8D%A1%E6%89%8E%E7%A7%91%E5%A8%83/20401241?fr=aladdin. Дата доступа: 22.02.2019

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СИМВОЛИЧЕСКИМ И МЕТАФОРИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЯМИ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN THE MEANINGS AND THE MEANINGS OF THE MEANINGS OF THE RUSSIAN-CHINESE VOCABULARY

Чэнь Ваньлэй

Яньчэн, Китай

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, лексика

Резюме. Из-за различий в жизненной среде, социальных системах, религиозных верованиях, культурных традициях и обычаях две этнические группы в России и Китае сформировали различную национальную психологию и привычки мышления. Два языка - русский и китайский - принадлежат к разным языковым системам, и их выражения сильно различаются. Различные национально-культурные корни в сочетании с различными языковыми выражениями и лексикой могут отражать культуру этой нации.

Keywords: Russian, Chinese, vocabulary

Summary. Due to their different living environments, social systems, religious beliefs, cultural traditions and customs, the two ethnic groups in Russia and Han formed different national psychology and habits of thinking. The two languages of Russia and Han belong to different language systems, and the expressions vary widely. Different national cultural backgrounds, combined with different language expressions and vocabulary, can reflect the culture of this nation.

语言是民族文化的镜子，一个民族文化及其在社会生活各方面所表现出来的民族心理必定会反应到民族语言中来。每一种语言都用自己的方式反映世界和文化。词汇在语言中占有重要的地位，词汇以其多样性反映各民族的生活。特别是那些除了本意还有一些补充含义的词汇，也就是说在具体的文化和环境中词汇的含义也呈现出特殊的社会性，带有感情的或修辞学的细微差异。这样的词汇反映民族文化的特征。这类词汇可以反映两部分。

一、反映民族共同取义趋向的词汇。

这类词汇在不同的语言中含义相同。恰恰是这样的词汇保障了各民族间的文化交往。以一些俄语单词为例：голубь, радуга, красный, белый, левый, правый, орел, пень。

与其意义相同的汉语单词：鸽子、彩虹、红的、白的、左的

右的、鹰、木头疙瘩。“鸽子”这个词在俄语和汉语里都有象征着和平或渴望着和平的意思，而“彩虹”——快乐和希望。“红的”

“白的”“左的”“右的”这些词除了自己本身的功能意义，还具有共同的特殊的意义，代表政治流派中的左派右派。“鹰”和

“木头疙瘩”在使用他们的转义时，也具有特殊的意义，“鹰”代表着高傲、充满力量、勇敢的人；“木头疙瘩”指没有知觉，蠢笨的人。例如，在俄语中“难道这个木头疙瘩能明白什么？”在汉语中：

“这个人愚蠢得像木头疙瘩”。这些词和其他像这样的词表达两种文化的交融，他们表达了不同民族的人民有着相同的联想。

二、反映各民族取义趋向的词汇

这类词语具有鲜明的民族特点，在俄语和汉语中有许多表现两国文化间差异的词汇。这类词汇分两部分：

1. 在两种文化中的无等值物词汇

何为无等值物词汇？苏联语言学家巴尔胡达罗夫在其“语言与翻译”一书中曾做出如下概括：无等值词汇（безэквивалент）是指一种语言的词汇单位在另一种语言的词汇单位中既没有完全的等值物，也没有部分的等值物。这些词汇是一个民族文化中特有的，而在其他民族文化中却不被使用的词汇。这类词汇是独一无二的。他们在阅读文艺作品和与不同国家人交往中造成了障碍。也叫做词汇空缺现象

例如：以“橡树”这个词为例，俄罗斯人清楚地明白这个词不仅指高大的阔叶树，而且指愚蠢的不灵敏的人。这个意义和俄罗斯的文化和历史有着紧密地联系。在古罗斯橡树被认为是神圣的树，人们崇拜它，向它请求帮助。中国人一定不能明白“这是棵真正的橡树”在俄语中的真正意义。俄语还有许多这样的词语：

Жук – ловкий человек (甲虫—敏捷的人)；

Бирюк – нелюдимый человек (孤狼—孤僻的人)；

Заяц – безбилетный пассажир (兔子—逃票的乘客)；

Мешок – толстый, неповоротливый, неуклюжий человек (口袋—胖的，笨手笨脚的人)；

Свистун – легкомысленный человек (好吹口哨的人—轻浮的人)；

Тряпка – бесхарактерный, слабовольный человек (抹布—无性格的，软弱无能的人)；

Слизняк – безвольный, ничтожный человек (软体动物—懦弱，软弱的人)等等。

汉民族文化历史悠久，博大精深。在语言漫长的发展和演变过程中，产生了一些表现汉民族特有事物和风俗习惯的词汇。如：“楷书”、“武术”、“太极拳”、“气功”、“下岗”等等。

汉语中也存在一些俄罗斯人不能理解的带有感情色彩并表达对人主观态度的词汇。例如，汉语中的“坛子”（装醋的容器）可以指爱嫉妒的人，这也与中国的风俗紧密相联。醋是中国人喜爱的调料，如果在食物中适当地加入醋，有利于健康，如果过量则对身体有害。除此之外醋有刺激的味道，据此观点，“醋”这个词则具有了特殊的含义——“吃醋”，而“醋坛子”也渐渐成了爱嫉妒人的外号。

在汉语中还有其它和中国习俗联系在一起的词：药罐--长期生病的人；铁公鸡--吝惜的人；黄牛--勤劳的人；青蛙--无知，不学无术的人；蚕--有自我牺牲精神的人；饭桶--不中用的人。

2. 具有各种含义的词汇。

这种词汇在两种文化中都存在，然而在固定文化中的人们才能明白民族思维方式和联想。例如，桦树、柳树、鹤、喜鹊等词汇不仅有本来的意义，还表达了俄罗斯人和中国人的不同联想。

例如

“桦树”不仅仅是树，还象征着国家。桦树紧紧地和俄罗斯联系着，因为它在俄罗斯人的传统生活中占有重要的位置。而对中国人来说，桦树只不过是用来做家具的木材。“鹤”对俄罗斯人来说象征着家庭中的宁静和幸福，得到孩子。对中国人来说意味着长寿。“垂柳”对俄罗斯人来说象征着忧郁，而对中国来说是宁静，平安和幸福。在俄罗斯人看来“喜鹊”象征着多嘴的人（搬弄是非），而中国人对于喜鹊有着特殊的好感，认为“喜鹊枝头叫，家有喜事到”。“虎”对俄罗斯人来说则是猛兽，而对中国人来说却代表着实力和权利。“龙”对俄罗斯人来说是一种会飞的喷火蛇，而对中国人来说则象征着皇位和长寿。

颜色也具有不同的意义。俄罗斯人把黄色和爱的改变联系在一起，而中国人则想到了春天和皇帝。俄罗斯人把白色和干净、新鲜的空气联系在一起，而中国人却使之与不幸和死亡联系到一起。然而在文化交往中一种风俗习惯可能影响另一种习惯，也改变了词的意义。例如，中国人认为“白色”象征着不幸和死亡。但由于其他文化的影响，“白色”这个词渐渐具有了其它含义——

幸福、洁白。例如：白色的婚纱。结果“白色”这个词在汉语中有了两个意义：幸福和不幸。

当人们使用这类具有补充含义的词汇时，他们的对话中经常出现比喻。比喻是把一种事物比做另一种事物，比喻也是理解文化的关键。

在比喻中俄罗斯人大多用具有俄罗斯特点的动物和植物：桦树，苹果，罂粟，黑豹，还有一些表达国家气候特征的词。中国文化中有自己的比喻：椭圆形的脸像瓜子（像鸡蛋）；明亮的眼睛像星星；黑眼睛像葡萄；浓密的眉毛向刷子；唇像樱桃；牙像玉石；苗条得像柳树。这些比喻表达了中国自然特征和中国人的语言习惯。

在用不同的动物比喻人的表达中，文化特征被表现出来。例如，俄语中：勇敢得像狮子；胆小得像兔子；刻苦耐劳得像马；汉语中用勇敢得像虎；胆小得像鼠；刻苦耐劳得像骆驼。

就此笔者对俄罗斯人和中国人进行了调查，他们用某种事物比喻人的外表和性格特征，得到了以下结果（大多数人这样比喻）：

比喻	俄罗斯人	中国人
黑眼睛像	煤/黑夜	葡萄/黑珍珠
美丽的眼睛像	天空	星星
长长的头发像	河	瀑布
苍白的脸像	毒菌	纸
大手像	锹	扇子
聪慧的眼睛像	狗的眼睛	星星
他高得像	斯捷潘叔叔	电线杆子
他胖得像	水桶	猪
姑娘苗条得像	山杨	柳树
他迟钝得像	熊	猪
他嘴快得像	喜鹊/鹦鹉	机关枪
他勤劳得像	马/蚂蚁	牛/蜜蜂

从调查表中我们可以得知两个民族文化的不同。有些比喻说明了非常有趣的文化特点。例如，当中国人用狗来比喻人时，这表明他们想贬低这个人。而对俄罗斯人来说这样的比喻却没有不好的含义，反而是想夸奖这个人。俄罗斯人把漂亮的眼睛比作天空，而却没有一个中国人这样认为，因为中国人的眼睛都是黑色的，眼睛怎么会象天空？这一点中国人不明白。

每一种文化都有自己的象征物。例如，熊可以象征俄罗斯文化，龙可以象征中国文化。熊在俄罗斯民族中是吉祥图腾，人们亲昵地称它为Миша, Мишка. медведь（熊）在俄语中有许多美称：如 хозяин русского

леса（俄罗斯森林之王），сладкоежка（甜食家），лакомка（美食家）。медведь象征хозяин（主人）。медведь 还象征жених

（未婚夫），姑娘在梦中梦见熊，象征将要出嫁。俄罗斯人喜欢熊的“傻得可爱”的外表。而在中国人的心目中熊是被贬的形象，“狗熊掰棒子”是熊的典型形象。

熊象征文化还表现在：1.在俄罗斯的徽章学中（雅罗斯拉夫尔市和诺夫哥罗德市的徽章）；2.在绘画中（例如，希施金的画《松树林的早上》）；3.

在民间创作中（童话《庄稼汉和熊》，《玛莎和熊》，《庄稼汉，熊和狐狸》等）4.在文学作品中（列托尔斯泰的童话《三只熊》；寓言《四重奏曲》；契诃夫的喜剧

《熊》；在普希金的小说《叶甫盖尼奥涅金》中熊出现在塔吉雅娜的梦中；）5.在民族的手工艺上；6.在1980年的奥运会徽章上。

龙在中国文化中占有重要的地位。龙曾在夏朝成为中华民族祖先的图腾，也因此成为中华民族的象征。龙象征着伟大，勇敢和力量。我们常把中国比作“东方巨龙”，自称是“龙的传人”。龙也比喻有作为的人，如“望子成龙”。农历五月初五是中国传统的节日—

端午节，意思是夏天开始或者是龙舟节，节日里人们一定要在画有龙的船上进行比赛。

龙是中国古代封建帝王皇权的象征。例如，短语

“看清龙”就是认出了皇宫贵族或者朝廷的大官。中国有传统的菜叫“虎、凤

和龙”，龙的图案常在装饰品，服装，容器和画上出现。甚至中国汽车第一品牌《东方》的标志上也有条金色的飞龙。

在俄罗斯民间故事中，дракон，俄罗斯人用它比喻残酷的人，如злой как дракон.

语言是文化的载体，是反映民族文化的一面镜子，受文化的影响和制约。学习语言的人，不能只满足于掌握一般的听、说、写、译的熟巧，还应充分重视语言中的文化因素。特别应该注意不同文化间的差异，通过学习语言了解所学语言国家的文化传统、生活习俗、历史条件、宗教、风土人情，以此来进一步提高自己的语言水平，否则在交际中必然会产生文化休克，难以达到交际目的。因此，想要精通外语，就必须学习传统文化的词汇，注意文化背景知识的学习，体会词汇所蕴涵的象征和指喻意义

Литература

1. Цун, Япин. О лексике, отражающей национальную культуру, в русском и китайском языках. / Цун Япин / Русский язык за рубежом. -2003.-№4.-С.41-44.
2. Маслова, А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. -М., 2001.-208 с.
3. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб.-пособие / под ред. И.П. Лысаковой. – М., 2004. – С. 176– 179.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В УЗОРАХ ЛИЦЗИНЬ THE NATIONAL CULTURE REPRESENTED BY THE PATTERNS OF LI JIN

Лэн Ин

Хайкоу, Китай

Ключевые слова: лицзинь, традиционная культура, узор

Резюме. «Ли» является одним из китайских национальных меньшинств с долгой историей, это одна из коренных этнических групп на Хайнане, еще 7 тысяч лет назад их предки поселились на острове Хайнань. После тысячелетнего развития Ли известен своими богатыми обычаями и традиционной культурой. Лицзинь - это народная парча ли, а также самый ранний китайский текстиль из хлопка. На нём есть богатые узоры, в том числе много видов животных и растений, аутентичного декора и др. В 2009 году Лицзинь был включен в список Мирового Нематериального Культурного Наследия ЮНЕСКО. В настоящее время Лицзинь является особенностью культуры Хайнаня.

Keywords: Li Jin, traditional culture, pattern

Summary. “Li” is one of Chinese minority races with a long history, it is one of the native ethnic groups in Hainan, as early as seven thousand years ago, the ancestors had settled in Hainan Island. After thousands of years development, Li is famous for its abundant customs as well as traditional culture. Li Jin is folk brocade of Li, as well as China’s earliest cotton textiles. It has rich patterns such as many kinds of animals and plants, with ethnic decoration. In 2009, Li Jin was listed as a UNESCO World Intangible Cultural Heritage. At present, Li Jin has been a brand of traditional cultural in Hainan.

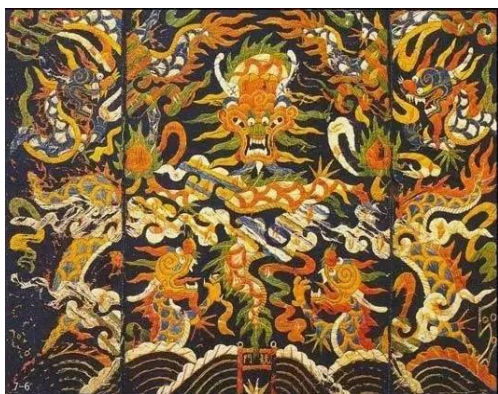
Парча народности Ли (Лицзинь) производилась 3000 лет назад в районе Учжишань на острове Хайнань. Она является самым ранним китайским текстилем из хлопка, известна как «живая окаменелость» в текстильной истории Китая. Лицзинь отражает яркие национальные особенности, его узоры утонченные, живые и гибкие, выделяются богатством художественных коннотаций.

Узоры Лицзинь выражают уважение к предкам. Народность ли является одной из коренных этнических групп на Хайнане, еще 7 тысяч лет назад их предки, будучи предшественниками колонизаторов, поселились на острове Хайнань. В ужасных обстоятельствах они проявляли трудолюбие, настойчивость и не склонялись перед трудностями, поэтому народность ли глубоко уважает своих предков.

Женщины народности Ли любят использовать узоры в виде людей, символизирующих своих предков, в качестве творческого материала. Узоры в виде человека, представленные в текстиле Лицзинь, выделяются разнообразием, гибкостью форм, например, встречаются узоры в виде мужчины и женщины, узоры в виде матери и сына, узоры в виде сестёр и т.д. Кроме того, узоры ли отмечаются так называемой «колонной предков» на верхней одежде посередине. Этот художественный экспрессивный приём выражает их уважение к предкам.

(узор в виде сестёр)

(узор в виде дракона)

Узоры Лицзинь выражают культ природы. Ли – национальность, поклоняющаяся природе и тотемизирующая огонь, поэтому узоры в виде солнца, луны, звезд, ветра, огня, грома, молнии, рек и гор являются необходимыми элементами Лицзинь. В тотемах, которым поклонялись Ли, встречаются животные и растения, например, лягушки, олени, драконы, фикусы и т.д. Среди них узор в виде дракона является самым распространённым в районе Байша, так как ли считают дракона символом счастья и порядочности. Кроме того, Лицзинь характеризуется узором в виде летучей мыши, омонимичной в китайском языке, слову «счастье» («фу»).

Узоры Лицзинь выражают национальные обычаи. Узоры лицзина отражают эстетические категории, духовный облик, национальные традиции, религиозные верования народности ли. Согласно статистическим данным, в настоящее время существуют более 160 образцов узоров Лицзинь, среди которых выделяют узоры в виде человека, животных, растений, геометрические узоры, изображения повседневной утвари, природных явлений и китайских иероглифов. При этом узоры в виде человека, животных и растений являются самыми популярными. Эти узоры посредством образных и гиперболических художественных приёмов изображают картины повседневной и производственной жизни, например, узоры, отражающие хозяйственные обязанности, свадебные обряды, земледельческие мероприятия и т.д. Поскольку народность ли не пользуется иероглифическим письмом, узоры Лицзинь стали одной из важных символических систем, передающих культуру Ли.

(узор в виде охоты)

(картина из повседневной жизни)

Лицзинь рассматривается нами как квинтэссенция традиционной культуры народности Ли, он является неподдельной энциклопедией культуры, а узоры Лицзинь можно рассматривать как живую, самобытную письменность этой энциклопедии, они являются паролями для расшифровки культуры и истории народности Ли.

**ЖАНЧЫНЫ-ВУЧОНЫЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ ЭТНАЛОГІІ:
ЛЮБОЎ ВАСІЛЬЕЎНА РАКАВА
WOMEN-SCIENTISTS IN BELARUSIAN ETHNOLOGY:**

L.V. RAKAVA

Бачыла Ірына Генадзьеўна,
Мінск, Беларусь

Ключавыя словы: даследчыца, беларуская этналогія, культура беларусаў.

Рэзюмэ: Артыкул прысвечаны навукова-даследчай дзейнасці вядомага беларускага этнолага Л.В. Ракавай, яе навуковым працам, укладу ў вывучэнне культуры беларусаў і ролі ў развіцці айчыннай этналагічнай навукі.

Keywords: researcher, belarusian ethnology, culture of Belarusians.

Summary: The article is devoted to the research activities of the famous Belarusian ethnologist L.V. Rakava, her scientific works, contribution to the study of Belarusian culture and the role in the development of the Belarusian ethnological science.

Айчынная этналогія шмат у чым абавязана жанчынам, якія абралі гэтую навуку сярод іншых і прысвяцілі ёй сваё жыццё. Найбольш актыўна шэрагі этнолагаў Беларусі пачалі папаўняцца жанчынамі, пачынаючы з 1960-х гг. Яны сумленна браліся за вывучэнне самых складаных этналагічных праблем, не саступаючы ў сваім прафесіяналізме калегам-мужчынам. Сярод такіх даследчыц – Любоў Васільеўна Ракава. За сорок гадоў плённай працы на карысць беларускай этналогіі яна прайшла шлях ад сакратара-машыністкі да доктара гістарычных навук, вядучага навуковага супрацоўніка аддзела народазнаўства Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі.

Любоў Васільеўна Ракава нарадзілася 15 красавіка 1949 г. на Падняпроўі, у вёсцы Сушчэўская Слабодка Чавускага раёна Магілёўскай вобласці. Сёння там ужо ніхто не жыве, а месца парасло лесам. Аднак Любоў Васільеўна памятае, як у часы яе дзяцінства вёска жыла, а лес сяляне актыўна выкарыстоўвалі на будоўлі ўласных хат, вязалі венікі для лазні, тапілі печ. Тады простае жыццё аднавяскоўцаў захапіла будучую даследчыцу, з'явіўся сур'ёзны намер не толькі дасканала яго вывучыць, але і зафіксаваць мясцовыя традыцыі, распавесці пра іх шырокай грамадскасці, захаваць для нашчадкаў. Свой уплыў на станаўленне асобы Любові Васільеўны і на выбар будучай прафесіі аказала яе класны кіраўнік – настаўніца гісторыі Таццяна Кузьмінічна: вышэйшую адукацыю Л.В. Ракава атрымала ў Магілёўскім педагагічным інстытуце.

У Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору Акадэміі навук БССР даследчыца трапіла ў 1970 г., куды ўладкавалася на працу лабарантам і пазнаёмілася з калектывам таленавітых навукоўцаў. Сярод іх – член-карэспандэнт АН БССР, доктар гістарычных навук, прафесар Васіль Кірылавіч Бандарчык. Яго аўтарытэт у навуковых колах, сур'ёзнасць і добразычлівасць аказалі ўплыў на станаўленне маладой даследчыцы. Ён жа стаў яе навуковым кіраўніком у аспірантуры, куды Л.В. Ракава паступіла ў 1978 г. Сумесна з калегамі па аддзелу яна рэгулярна пачала браць удзел у палявых этнаграфічных даследаваннях па Беларусі. Адна з першых экспедыцый, што асабліва запомнілася Любові Васільеўне, праходзіла на Случчыне. Разам з В.К. Бандарчыкам, В.С. Цітовым, В.Я. Фадзеевай яна даследавала традыцыйную культуру беларусаў: «Працаваць з імі ў этнаграфічнай экспедыцыі – адно задавальненне. Калегі не толькі дэманстравалі ўласны прафесіяналізм, але і перадавалі свой вопыт у валоданні прыёмамі палявой работы, выбары і апытанні інфармантаў па самых разнастайных тэмах. Пры гэтым заставаліся абсалютна адкрытымі і простымі ў сваім побыце людзьмі. Адноўчы, у вольны ад працы час, Васіль Кірылавіч Бандарчык уласнаручна налавіў рыбы, засмажыў яе і пачаставаў усіх удзельнікаў той экспедыцыі...» [2]. Палявыя этнаграфічныя матэрыялы, якія даследчыца рупліва збірала на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў, паслужылі падмуркам для многіх навуковых прац. У тым ліку для кандыдацкай (1983) і доктарскай (2010) дысертацый.

За гады працы ў Акадэміі навук Л.В. Ракавай давалося займацца вывучэннем самых разнастайных навуковых праблем, дэманструючы пільнасць і ўвагу да новых паведаў у этналогіі, улічваючы іх у сваёй працы. Так, прыход Любові Васільеўны ў этналагічную навуку супаў па часе са станаўленнем і развіццём асобнага накірунку даследаванняў – этнасацыялагічнага. У гэтай сувязі ў цэнтр увагі савецкіх этнолагаў трапіла шырокае кола пытанняў: сацыяльная структура этнасаў; асаблівасці сацыяльных змен, у тым ліку прафесійных арыентацый; унутрырэспубліканская і

міжрэспубліканская міграцыя; спецыфіка ўнутрысямейных адносін з улікам сацыяльнай дыферэнцыяцыі; суадносіны мадэрнізаваанай і традыцыйнай культуры, якая функцыянуе ў горадзе і вёсцы, – па сутнасці этнічная спецыфіка амаль ва ўсіх галінах жыцця грамадства, якая разглядалася з ужываннем метадалогіі сацыялагічнага даследавання. У гэтым метадалагічным ключы працавала над сваёй кандыдацкай дысертацыяй «Современный быт и культура работающей молодёжи города (на материалах этносоциологических исследований городского населения БССР)» Л.В. Ракава. Істотную частку крыніцазнаўчай базы гэтага даследавання склалі матэрыялы ўласна праведзеных Любоўю Васільеўнай апытанняў не толькі на прадпрыемствах Мінска, але і ў іншых гарадах Беларусі. Дадзеныя былі сабраныя больш чым ад 2 тыс. рэспандэнтаў да 30 гадоў і апрацоўваліся на ЭВМ. Працоўная моладзь была вывучана даследчыцай у шырокім этнакультурным кантэксце (аналіз узроўню адукацыі, культурных арыентацый і інш.). Вынікі праведзенага даследавання былі адлюстраваны ў тым ліку ў спецыяльнай манаграфіі Л.В. Ракавай «Быт и культура городской молодёжи» (1989) [1].

Пачатак асобнага і не менш плённага перыяду ў навукова-даследчай дзейнасці Л.В. Ракавай прыйшоўся на складаныя для айчыннай гуманітарнай навукі часы – 1990-я гг. Нягледзячы на цяжкія сацыяльна-эканамічныя кшталты, даследчыца не згубіла сувязь з навукай, актыўна працавала над тэмамі ўласнага навуковага інтарэсу, паспяхова спраўлялася з задачамі калектывных даследаванняў. Выключную цікавасць у гэты час для Л.В. Ракавай прадстаўляла праблематыка традыцыйнай беларускай сям’і, яе эвалюцыя ў XIX – XX стст. Каштоўны ўклад быў унесены ў даследаванне этнаграфіі дзяцінства і народнай педагогікі. Да вывучэння акрэсленных пытанняў Любоў Васільеўна падышла, маючы за плячыма багаты вопыт працы ў этнаграфічных экспедыцыях і архівах краіны, а таксама абавіраючыся на досвед уласнай сям’і, вясковага дзяцінства і сталення. «Праца ў дзяцінстве была не толькі неабходнасцю. Яна прыносіла задавальненне, мы бачылі карысць ад сваёй дапамогі старэйшым, якія хвалілі за яе. З самых малых гадоў усіх дзетак з нашай сям’і прывучалі да працы. Спачатку да самай прасцейшай – прыбрацца ў хаце, нарваць травы свінням. Потым бабуля навучыла мяне жаць», – узгадвае Любоў Васільеўна [2]. Вынікам навуковых пошукаў даследчыцы па дадзенай праблематыцы стаў шэраг сур’ёзных публікацый: «Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы» (2000), раздзел «Традыцыі выхавання» (2001, серыя «Беларусы», Т.5 «Сям’я»), «Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст.» (2009) [1]. У іх паказана эвалюцыя сям’і на працягу XIX – XX стст., раскрыты традыцыі сямейнага выхавання і іх прымяненне ў практычным жыцці з улікам індывідуальных асаблівасцей характару дзіцяці. Асобная ўвага звернута на эстэтычнае выхаванне, месца рэлігіі пры падрыхтоўцы дзяцей да дарослага жыцця, засваенне імі народнай маралі, паказана істотная роля роднай мовы і фальклору ў традыцыйным выхаванні беларусаў. Падсумавааннем шматгадовага крапатлівага даследавання праблемы стала паспяховая абарона доктарскай дысертацыі Л.В. Ракавай у 2010 г.

Дзякуючы працы Любові Васільеўны ўпершыню аб’ектам навуковага інтарэсу сталі традыцыі агародніцтва. З імі даследчыца пазнаёмілася яшчэ ў дзяцінстве: «Мае дзядуля і бабуля былі цудоўнымі гаспадарамі. Рупліва даглядалі агарод, прадукты з якога ішлі на задавальненне патрэб нашай сям’і. Памятаю, што гародніна ў нас была самая простая. Буракі, капуста, укроп... Цікава, але тады выкарыстоўвалі ў ежу сныць (крышылі ў салаты). Зараз яна лічыцца зеллем» [2]. На падставе працы са старажытнымі пісьмовымі актавымі дакументамі, хронікамі XVI – XVIII стст., архіўнымі матэрыяламі XIX – XX стст. і дадзенымі палявых этнаграфічных даследаванняў Л.В. Ракава падрыхтавала манаграфію «Гісторыя на градках: агародніцтва на Беларусі» (2008). У працы ўпершыню ў беларускай этналогіі разглядаецца агародніцтва як адзін са старажытных заняткаў беларусаў: паказаны асаблівасці апрацоўкі глебы, прылады працы, тэхналогіі вырошчвання і распаўсюджвання агародных культур у розныя эпохі і ў розных сацыяльных групах. Асобны раздзел манаграфіі прысвечаны аналізу разнастайных вераванняў, звычаяў і рытуалаў беларусаў, звязаных з агародніцтвам.

Аб’ектам аднаго з самых значных, але досыць працаёмкіх даследаванняў для Любові Васільеўны стаў беларускі касцюм. Аналізуючы вопыт вывучэння гэтай часткі матэрыяльнай культуры папярэднікамі, Л.В. Ракава разумела, што ў айчыннай этналогіі даўно наспела неабходнасць падрыхтоўкі комплекснага выдання, якое было б прысвечана касцюму на Беларусі. Пры гэтым не толькі сялянскаму, але і касцюму прадстаўнікоў іншых саслоўяў, што жылі на беларускіх землях у розныя гістарычныя перыяды. За гэтую працу Л.В. Ракава ўзялася разам са сваёй калегай, этнолагам В.М. Бялявінай. Кола крыніц, якія былі апрацаваны ў ходзе даследавання, уражвае: пісьмовыя крыніцы XV – XVIII стст., этнаграфічная і этналінгвістычная літаратура XIX – XX стст., археалагічныя дадзеныя, музейныя калекцыі. Значную частку выкарыстаных крыніц склалі матэрыялы этнаграфічных экспедыцый сектара этнаграфіі 1950 – 1970-х гг., асабістых збораў Л.В. Ракавай і В.М. Бялявінай 1990 –

2006 г. Частка крыніц была здабыта даследчыцамі ў замежных архівах, доступ да якіх доўгі час быў абмежаваны. Не раз ім прыходзілася сутыкацца і з тэрміналагічнымі праблемамі: «Мова дакументаў складаная, шмат спецыфічнай тэрміналогіі. У ходзе даследавання распрацавалі з Валянцінай Мікалаеўнай для зручнасці спецыяльныя слоўнікі», – узгадвае Любоў Васільеўна [2]. Вынікам крапатлівай працы сталі манаграфіі «Жаночы касцюм на Беларусі» (2007) і «Мужчынскі касцюм на Беларусі» (2007) – першыя даследаванні такога роду ў айчынай этналогіі, якія дэманструюць багацце беларускага касцюма, яго этнічную спецыфіку, разнастайнасць, сувязь з еўрапейскімі традыцыямі. У 2018 г. гэтыя працы выйшлі пад адной вокладкай – «Беларускі касцюм».

Відавочна істотнасць укладу Л.В. Ракавай у падрыхтоўку цэлага шэрагу калектыўных прац: «Праздники и обряды в Белорусской ССР» (1988), энцыклапедыя «Этнаграфія Беларусі» (1989), «Сям’я і сямейны быт беларусаў» (1990), «Беларусы» (1998), шматтомнае выданне «Беларусы» (з 1995). Сярод апошніх публікацый такога кшталту – серыя «Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем» (2010–2017), прысвечаная этнічнай гісторыі, асаблівасцям матэрыяльнай, сацыяльнай і духоўнай культуры шасці гісторыка-этнаграфічных рэгіёнаў Беларусі. Да друку рыхтуюцца дзве заключныя манаграфіі гэтай серыі – па Заходняму Палессю і Падняпроўю. Выхад апошняй даследчыца чакае асабліва.

Працы Л.В. Ракавай выкарыстоўваюцца ў навучальным працэсе ў ВНУ пры падрыхтоўцы кадраў разнастайных спецыяльнасцей. У прыватнасці, пэўны час Любоў Васільеўна працавала на кафедры мадэлявання касцюма ў Інстытуце сучасных ведаў імя А.М. Шырокава, дзе распрацавала свой аўтарскі курс «Гісторыя беларускага касцюма». Пазітыўны водгук з боку студэнтаў ён набыў не толькі дзякуючы грунтоўным тэарэтычным ведам, якія яны атрымлівалі падчас заняткаў. Пасродкам рэгулярна рэалізуемай серыі майстар-класаў моладзь мела магчымасць авалодаць спосабамі апранання і нашэння асобных элементаў традыцыйнага касцюма беларусаў.

Любоў Васільеўна Ракава з’яўляецца аўтарытэтным айчынным этнолагам, плённа працуе ў складзе савета па абароне дысертацый Д 01.42.01., а яе працы атрымалі прызнанне не толькі ў Беларусі, але і па-за межамі краіны. Толькі манаграфія «Мужчынскі касцюм на Беларусі» у 2007 г. прынесла некалькі ўзнагарод: дыплом лаўрыята прэміі Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі і дыплом на Міжнароднай кніжнай выставе ў Маскве. Серыі «Мужчынскі касцюм на Беларусі» і «Жаночы касцюм на Беларусі» прысвоены знак-симвал «Залаты фаліант» і выдадзены дыплом пераможцы Нацыянальнага конкурсу «Мастацтва кнігі – 2008» у намінацыі «Лепшае навуковае выданне». Любоў Васільеўна – лаўрыят прэміі «За духоўнае адраджэнне» (2008) за шматтомнае выданне «Беларусы». У 2018 г. па выніках Міжнароднага конкурсу «Мастацтва кнігі» дзяржаў-удзельніц СНД манаграфія «Беларускі касцюм» атрымала чатыры дыпламы першай ступені: у Мінску, Маскве, Душанбэ (у намінацыі «Мая краіна»), а таксама ў Ашхабадзе (у намінацыі «Кніга года») [1].

Працы Л.В. Ракавай дэманструюць здольнасць даследчыцы зрабіць навуковую тэму «серыйнай», бачыць яе разнастайнасць і распрацоўваць з улікам актуальных рэалій, а таксама бясспрэчнае ўменне працаваць у розных сферах этналогіі аднолькава плённа. Навукова-даследчая дзейнасць Л.В. Ракавай – прыклад годнага служэння на карысць беларускай этналагічнай навукі.

Літаратура

1. Отдел народоведения. Список сотрудников [Электронный ресурс] // Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной Академии наук Беларуси». Филиал «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы». – Режим доступа: <http://www.imef.basnet.by/narodrakova.html> – Дата доступа: 19.02.2019.

2. Запісана аўтарам ад Л.В. Ракавай (17.01.2019).

ЭПІСТАЛЯРЫЙ ПІСЬМЕННИКА ЯК ТЭАРЭТЫКА-ЛІТАРАТУРНАЯ ПРАБЛЕМА WRITER'S EPISTOLARY IN THE LITERARY SYSTEM PROBLEMS

Бельская Таццяна Віктараўна,
Мінск, Беларусь

Ключавыя словы: эпісталарый, тэорыя, жанр, тэарэтыка-літаратурныя праблемы.

Рэзюмэ: У артыкуле даследуецца эпісталарый пісьменніка на прыкладзе творчасці класіка беларускай літаратуры Івана Шамякіна.

Keywords: epistolary theory, genre, theoretical and literary problems.

Summary: This article explores the writer's epistolary on the example of Belarusian literature classic Ivan Shemyakin.

Эпістальны жанр утрымлівае ў сабе бяспрэчныя ўнутраныя магчымасці самастойнага стылёва-жанравага даследавання жыцця. Широкаму колу чытачоў эпістальная спадчына Івана Шамякіна амаль невядомая, бо асобна нідзе не публікавалася. Перапіска класіка беларускай літаратуры ўяўляе для чытача найбольш яркае ўвасабленне асобы пісьменніка і з’яўляецца на сённяшні дзень адным з самых вычарпальных аповедаў пра яго жыццё, абставіны напісання і публікацыі яго шматлікіх твораў, з’яўляецца своеасаблівай “творчай лабараторыяй” пісьменніка і ў шэрагу выпадкаў ўяўляе сабой арыгінальны мастацкі тэкст.

Эпістальная спадчына Івана Шамякіна мае выразны публіцыстычны характар. У перапісцы пісьменніка выказваліся і абмяркоўваліся актуальныя праблемы часу і развіцця беларускага грамадства. Эпістальны дае магчымасць узнавіць канкрэтныя падзеі літаратурнага і грамадскага жыцця, творчую атмасферу, у якой жыў і працаваў пісьменнік. Акрамя таго, перапіска багатая на звесткі пра творчыя інтарэсы пісьменніка, кола яго сувязей і ўзаемаадносін, сямейны побыт, грамадскую дзейнасць і г.д.

Храналагічна эпістальны Івана Шамякіна ахоплівае амаль шэсцьдзсят гадоў – гадоў інтэнсіўнай і самаадданай працы пісьменніка на ніве беларускай літаратуры. Характар часу ў лістах І. Шамякіна выяўлены вельмі выразна, таму, безумоўна, нешта ў лістах з цягам часу састарэла. У некаторых лістах заўважаецца шмат неістотных цяпер дэталяў, якія гавораць толькі самі за сябе і не нясуць у сабе мінулага значнага сэнсу.

Аднак лісты І. Шамякіна не ўстарэлі ў галоўным. Пазнавальныя вартасці эпістальнага Івана Шамякіна вартыя ўвагі, але цікавы ён у першую чаргу іншым – вельмі прадстаўнічай прысутнасцю аўтарскай асобы. Гэта якраз тое, што не старэе, не можа ўстарэць, бо, як кажа сам пісьменнік, “галоўнае – гэта пачуцці: чалавек пастаянны ў сяброўскіх прывязанасцях, як і ў каханні. Часам у прагнасці да работы, эгаізма, сябелюбства ці проста глупства і яго дзіцяці – зазнайства мы недастаткова цэнім гэты найдаражэйшы скарб” (ліст № 46 Паўлу Кабзарэўскаму ад 31 кастрычніка 1966 года).

“Пачуцці” і “розум” абавязкова прысутнічаюць ў лістах Івана Шамякіна. Гэтыя “мінітвory” як нельга дакладней перадаюць асобу аўтара і немагчымыя без суб’ектыўных адносін да напісанага ім. Але гэта не азначае, што аўтарская суб’ектыўнасць перарастае ў суб’ектывізм. Такая суб’ектыўнасць мае свой характар, і вялікае значэнне мае хто выступае ў якасці аўтара і адначасова “героя” такіх “мінітвораў”. Калі ў аўтара за плячыма немалы жыццёвы шлях, веды, цікавыя думкі, маральны і грамадскі вопыт – тады напісанае ім перадае усе адценні і фарбы жыцця, з’яўляецца непасрэдным водгукам на запатрабаванні грамадства і часу, а значыць, валодае сілай аб’ектыўнасці.

Многія даследчыкі разглядаюць эпістальны як другарадны жанр у творчасці любога пісьменніка. Цікава, да эпістальнага жанру ў савецкім літаратуразнаўстве ажывілася з другой паловы 50-х гадоў, калі прыватная перапіска пачала цікавіць даследчыкаў унутрана, перш за ўсё як матэрыял, у якім шырока выяўляўся грамадска-сацыяльны змест.

Лісты Івана Шамякіна адрасаваны розным людзям: рускім і беларускім пісьменнікам, перакладчыкам, супрацоўнікам выдавецтваў, сябрам і блізкім, чытачам. Лісты ахопліваюць перыяд з 1947 па 1975 год і нясуць у сабе выразны адбітак часу. У гэтых невялікіх аўтарскіх “творах” Іван Шамякін прысутнічае ўвесь: як пісьменнік і чалавек, як асоба, грамадзянін і патрыёт. Сярод лістоў Івана Шамякіна ёсць перапіска з яго даўнім сябрам і перакладчыкам яго твораў на рускую мову Паўлам Сямёнавічам Кабзарэўскім. Прыватная перапіска з Кабзарэўскім заключае ў сабе праўдзівую “апавесць” пра жыццё самога Івана Шамякіна, яго інтарэсы, творчыя планы, надзеі і расчараванні, у многім падмацоўвае аўтабіяграфію, а таксама служыць непасрэдным дапаўненнем яго творчасці як своеасаблівай “споведзь” пісьменніка. Лісты Івана Шамякіна дапамагаюць глыбей зразумець і сутнасць мастацкіх твораў пісьменніка, атмасферу, у якой яны былі напісаны.

Лісты – гэта заўсёды дыялог. У перапісцы Івана Шамякіна адсутнічае гвалтоўна навязанае пачуццё грамадскага і творчага абавязку. Ён шчыра і па сваім ўласным жаданні цікавіцца самымі рознымі пытаннямі жыцця блізкіх і далёкіх для яго людзей, бярэ на свае плечы немалы клопат. Ён напісана нямала лістоў пра выдзяленне кватэр класікам беларускай літаратуры і пакуль малавядомым аўтарам (лісты № 58 і № 64), пасылку кніг з аўтографамі вядомых аўтараў беларускай літаратуры для вясковых бібліятэк (ліст № 42), пра вырашэнне далейшага лёсу перасяленцаў пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС і дапамогу ім (ліст № 67) і многае іншае. Адчуваецца, што гэта ўнутраная неабходнасць чалавека, які інакш сваё жыццё проста не ўяўляў. Пісьменнік заўсёды быў сярод людзей, жыў іх штодзённымі клопатамі. Без гэтай трывалай сувязі, паўсядзённай зацікаўленасці пісьменніка справамі самых розных людзей наўрад ці былі б напісаны самыя значныя творы пісьменніка. Жыццё жыццём народа, яго інтарэсамі – адзін з важнейшых эстэтычных прынцыпаў творчасці Івана Шамякіна.

Іван Шамякін любіў і ўмеў пісаць лісты, прычым быў дастаткова шчыры і адкрыты ў сваіх поглядах і выказваннях.

Лісты Івана Шамякіна дазваляюць, з аднаго боку, ўдакладніць храналогію жыцця і творчасці, а з другога, іх можна разглядаць як творчую лабараторыю пісьменніка, дзе утрымліваецца роздум пра нараджэнне задумы напісання многіх твораў аўтара. Чытача ж перш за ўсё прываблівае “унутраная” сутнасць перапіскі, напоўненасць значнымі фактамі з біяграфіі пісьменніка, яго “шматоблічны” партрэт.

Лісты, безумоўна, займаюць асобнае месца ў жыццёвай і творчай спадчыне Івана Шамякіна. Гэта не проста зварот пісьменніка да нейкага канкрэтнага адрасата па нейкай важнай для аўтара праблеме, гэта, часам, “мінітвory”, кароткія нарысы, творы асаблівага жанравага адцення з аўтабіяграфічным ухілам. У лістах выразна “адчуваецца” як пісьменнік думае, разважае, працуе над сабой і над словам.

У лістах Івана Шамякіна, як і ва ўсёй яго творчасці, – багацце перажыванняў, маштаб і глыбіня думкі, няспынны пошук мастакоўскай ісціны і праўды жыцця.

Літаратура

1. Збор твораў. У 23 т. Т. 10. Пасляслоўе Т. Бельскай; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск: Маст. літ., 2012, С. 218.
2. Збор твораў. У 23 т. Т. 22. Пасляслоўе Т. Бельскай; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск: Маст. літ., 2012, С. 45.
3. Збор твораў. У 23 т. Т. 23. Пасляслоўе Т. Бельскай; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск: Маст. літ., 2012, С. 84.
4. Збор твораў. У 23 т. Т. 23. Пасляслоўе Т. Бельскай; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск: Маст. літ., 2012, С. 116.
5. Збор твораў. У 23 т. Т. 23. Пасляслоўе Т. Бельскай; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск: Маст. літ., 2012, С. 118.

ДИСТАНЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ REMOTE SKILLS DEVELOPMENT OF DIALOGIC SPEECH

Бруцкая Надежда Ильинична
Минск, Беларусь.

Ключевые слова: инновационные технологии, дистанционное обучение, диалог культур, международный проект.

Резюме: в данной статье речь идет о важности развития диалогической речи при изучении иностранного языка и о практической методике, используемой для достижения данной цели. Сначала рассматриваются теоретические аспекты методики преподавания диалогической речи, использование новых технологий и их результативность, а затем описывается осуществление одной из этих методик на практике. В конце приводятся выводы и представляются результаты проекта.

Keywords: innovative technologies, distance learning, dialogue of cultures, international project.

Summary: the article deals with the importance of the development of dialogical speech in the study of a foreign language and the practical method used to achieve this objective. First, we consider the theoretical aspects of teaching methods of dialogic speech, the use of new technologies and their effectiveness, and then describes the implementation of one of these techniques in practice. The conclusions and results of the project are presented at the end.

При изучении иностранного языка основная цель, которую преследуют как учитель, так и ученик – коммуникативная – научить и научиться разговаривать на другом языке, поддерживать беседу, воспринимать и воспроизводить информацию. Когда обучение проходит в родной среде, без постоянного контакта с носителями изучаемого языка, данная задача усложняется. Во-первых, отсутствием постоянного общения с носителями, во-вторых, лимитированностью сроков говорения – как правило, это несколько занятий (или часов) в неделю, чего недостаточно для освоения новых навыков и умений, закрепления старых и применения их на практике. Учитель (или преподаватель) не в состоянии обеспечить учащемуся постоянный контакт с носителем, поэтому данная задача становится приоритетной у самого учащегося, уровень его знаний и владения языком будет напрямую зависеть от того, сколько времени он уделяет самостоятельной работе.

Развитие инновационных технологий облегчает данную задачу, предоставляя беспрепятственный доступ к аудио, видео и радио ресурсам. Сложность, однако, с которой сталкиваются при таком методе изучения языка – отсутствие реплицирования. Пассивное слушание помогает развить словарный запас, улучшить уровень восприятия иноязычной речи и др., но не сможет предоставить необходимых умений

в области стимулирования и реагирования на реплику собеседника. Те, кто изучали иностранные языки, профессионально или нет, обязательно сталкивались с проблемой адекватной и своевременной реакции на реплику собеседника - смысл того, что хочет сказать собеседник понятен, но скорость реакции для ответной реплики слишком низкая и не позволяет развиваться полноценному диалогу.

Так как говорение является многоаспектной деятельностью (включает мотивированность, активность, целенаправленность, связь с коммуникативной функцией мышления), говорящий должен задействовать все эти компоненты, что приводит нас к обязательному принятию во внимание психологического аспекта при обучении говорению. Психологические блоки («понимаю, но сказать не могу») необходимо снимать как можно раньше, поэтому диалогическая речь должна присутствовать с первых занятий, однако необходимо учитывать и дополнительный стресс, появляющийся при общении с носителем языка. Говорящий попадает в абсолютно разные по степени стресса ситуации: одно дело, когда он разговаривает со своим партнёром на занятии, в спокойной обстановке и другое - с незнакомым носителем в абсолютно новой ситуации, в последнем случае даже простые вещи могут представлять трудности для говорящего.

Диалогическая речь – процесс совместного создания речевого высказывания и речевое поведение каждого обуславливается собеседником. Содержание беседы зависит от многих факторов, а передача информации идёт одновременно несколькими способами: словесно, интонационно, мимически, жестикуляционно, поэтому можно сказать, что диалог – сложный процесс, где речь собеседников взаимосвязана и взаимозависима. Для того, чтобы подготовить учащегося к подобного рода трудностям и помочь ему преодолеть лингвистический и психологический барьеры, можно предложить метод дистанционного развития диалогической речи с собеседником-носителем.

Кафедрой романского языкознания Белорусского государственного университета в 2017 году был запущен подобный проект совместно с Миланским государственным университетом. Цель проекта – развитие диалогической речи участников в рамках ситуаций межкультурного общения. Участники: белорусские студенты, изучающие итальянский язык и итальянские студенты, изучающие русский. Суть проекта состоит в следующем: с обеих сторон набирается одинаковое количество участников, составляется список, согласно которому каждый получает случайного собеседника (номера 1и 1, 2 и 2 и т.д.), уровень, курс, специальность при этом не учитываются. Куратор обменивает пару контактами (почта или скайп), инструктирует и в дальнейшем курирует определенное количество участников (как правило студентов группы, где он преподаёт). Каждую неделю участникам задаётся тема беседы, которую они должны обсудить, предварительно договорившись о времени и средстве связи. Обязательным условием является аудио и видео контакт. Беседа должна длиться 1 час (30 минут на русском языке и 30 на итальянском). Если участники хотят превысить данный лимит или общаться вне рамок установленной темы они договариваются об этом лично.

В 2017-2018 году в «стартовом» проекте (Parlami se puoi - Поговори со мной, если сможешь) приняло участие по 12 человек с каждой стороны. Студенты-белорусы были учащимися одного курса (3-го, итальянский как первая специальность), что упростило процесс распространения информации среди участников и мониторинг, однако процесс коммуникации между студентами проходил сложно – неверные адреса почты, разница во времени, перенос «встреч», недовольство собеседником. В итоге половина пар распалась уже через 1-2 месяца, отказавшись от участия в проекте, вторая половина, напротив, была очень довольна и продолжила общение. По итогам опроса проведенного среди студентов и преподавателей были сделаны следующие выводы:

Сложно договориться о времени разговора (отметили все участники, 100%). Это зависит и от разницы во времени, и от мотивированности, и от личностных характеристик.

Удовлетворённость собеседником (50/50). К сожалению, половина участников отметила, что собеседник с итальянской стороны не удовлетворял по критериям ответственности (не выходил на связь, переносил встречи и т.д.).

Из участвовавших только 2 человека захотели продолжить участие в проекте в следующем году.

В общении у всех превалировал итальянский язык (70/30)

Однако все (100%) отметили полезность проекта, указав, что при регулярном общении уровень разговорного языка значительно вырос, стало проще выражать свои мысли и реагировать на фразы собеседника, также расширились фоновые знания.

Преподаватели, в свою очередь, определили данный проект как: мотивирующий, развивающий (на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях), дисциплинирующий.

На основе вышеприведённых выводов было решено продолжить проект в следующем году. В 2018-2019 учебных годах количество участников возросло и увеличилось до 64 человек с каждой

стороны. Приняв во внимание недочёты предыдущего года, в этот раз была выбрана централизованная форма оповещения участников через программу Google Classroom, позволяющую информировать и осуществлять полноценный мониторинг выполнения заданий одновременно всех участников, к тому же данная форма организации способствует повышению личного участия и вовлеченности студента, без контроля преподавателя. Промежуточные итоги (за 4 месяца) показали, что:

подавляющее большинство пар сохранились. Из 64 заменены были только 4 участника, которые по тем или иным причинам вышли из проекта, но общее число участников осталось неизменным.

Частота «встреч» сохранилась у 30%, у остальных же снизилась до 1-2 раз в месяц, что, как и в предыдущий раз, было обосновано сложностью найти свободное время одновременно у обоих участников и разностью часовых поясов.

Превалирующий в общении язык был итальянский. Как и в предыдущем проекте, 70% общения проходило на итальянском, несмотря на сложности в понимании и репродукции. Поэтому можно сделать вывод, что уровень подготовленности наших студентов выше вне зависимости от курса, так как пары составлялись без учёта уровня владения языком.

Преференция тем: страноведение. Единственная тема, которая не понравилась 90% - экономика. Участники отметили неподготовленность и свою, и собеседника по данной теме, не только с точки зрения лексики, но и общих (фоновых) знаний.

Мнение о собеседнике. У 100% - положительное.

Полезность проекта и рекомендации. Полезность отметили все участники, так как он помогает поддерживать уровень разговорного языка.

Из рекомендаций хотелось бы выделить следующие:

- устраивать встречи 1 раз в месяц со своими коллегами-участниками для обсуждения результатов и успехов проекта;

- сделать общий Google Classroom для белорусской и итальянской стороны;

- добавить лингвистические темы;

- после разговора на определённую тему сделать небольшую проверку (лексики, общей информации), прилагать задания по обсуждаемой теме, предоставить преподавателю список ответов собеседника по теме;

- контроль или условие, что устное общение обязательно и нельзя заменять его перепиской;

- напоминания о беседе (теме) в общей группе (Classroom).

Желание продолжить участие у 90%. Оставшиеся 10% мотивировали отказ недостатком времени.

Мнение преподавателей, работающих с участниками единогласно сводится к утверждению о пользе данного проекта, так как:

- способствует росту мотивации в изучении языка;

- развивает динамичность речевого умения и способствует его продуктивности;

- формирует самостоятельность высказывания и креативность в построении реплик;

- расширяет фоновые знания;

- снимает «языковой барьер», раскрепощает и социализирует.

Подводя промежуточные итоги проекта, можно сделать вывод, что данная методика дистанционного развития диалогической речи имеет бесспорные преимущества, ввиду роста самостоятельности и вовлеченности, необязательного присутствия преподавателя и постоянного контроля, а так же полученных практических результатов. Развитие речевых умений диалогической речи способствует управлению речевой деятельностью при решении коммуникативных задач в незнакомых ситуациях. Учащиеся начинают самостоятельно использовать иностранный язык как средство получения новой информации, совершенствуется их умение принимать участие в различного рода диалогах, расширяется тематика общения, происходит осознание определения своих речевых задач, умение планировать ход беседы и предоставить партнеру возможность реализовать свою задачу.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

PROFESSIONAL IDENTITY OF YOUNG SCIENTISTS: GENDER ASPECT

Ворошень Ольга Григорьевна

Минск, Беларусь

Ключевые слова: профессиональная идентичность, устойчивая профессиональная идентичность, молодые ученые, гендерные различия.

Резюме. В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной идентичности молодых ученых. В структуре профессиональной идентичности молодых исследователей выделены ряд идентификаций с профессиональными сообществами разного уровня, а также оценена степень их выраженности. Выявлены гендерные различия в формировании профессиональной идентичности.

Keywords: professional identity, sustainable professional identity, young scientists, gender differences.

Summary. The article discusses the features of the formation of the professional identity of young scientists. In the structure of professional identity of young researchers, a number of identifications with professional communities of different levels are highlighted, and the degree of their expression is also assessed. Gender differences in the formation of professional identity are identified.

Профессиональная идентичность как комплексное, интегративное понятие исследовалось многими учеными (Е. П. Ермолаева, Д. И. Завалишина, Н. С. Пряжников, Е. А. Климов, Л. Б. Шнейдер, Ю. П. Поваренков и др.). В наиболее обобщенном виде профессиональная идентичность рассматривается как сложный феномен, «как ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития» [1; 2], как осознание своей принадлежности к профессиональной группе [3], принятие себя как профессионала и значимого члена профессионального сообщества.

В нашей работе профессиональная идентичность вслед за Л.Б. Шнейдер трактуется как результат профессионального самоопределения, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества [3].

Исследование профессиональной идентичности молодых ученых, проведенное нами, разрабатывалось в соответствии с представлениями о множественности идентификаций в составе идентичности. Такой подход представлен в работах ряда ученых (Х. Тэджфел и Дж. Тернер, Ш. Струкер, М. Берзонски) и предполагает рассмотрение идентичности как системы, складывающейся из отдельных идентификаций, определяющихся принадлежностью человека к различным социальным категориям, группам.

В процессе профессиональной идентификации происходит отождествление индивида с другими субъектами профессиональной деятельности или профессиональными группами и осознание себя представителем определенной профессии и определенного профессионального сообщества [4]. В ходе становления профессиональной идентичности происходит также освоение человеком норм, ценностей, традиций соответствующей профессиональной группы.

Таким образом, помимо осознания себя как профессионала в процессе идентификации происходит осознание себя внутри профессиональной среды, себя как части профессионального пространства. Это пространство включает в себя как ближайшее социальное окружение - коллег, подчиненных и руководителей профессионала, так и более удаленных носителей профессиональных норм – представителей национального и международного профессиональных сообществ.

Профессиональное становление ученого также сопровождается идентификацией с рядом профессиональных сообществ. В нашем исследовании мы рассматривали следующие профессиональные группы и идентификации с ними: ближайшее профессиональное окружение, представленное коллективами структурного подразделения и научной организации, а также белорусское научное сообщество и мировое научное сообщество.

Для выявления особенностей формирования профессиональной идентичности молодых научных работников были опрошены сотрудники учреждений академического сектора науки в возрасте до 35 лет. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, испытывают ли они чувство причастности к выше перечисленным общностям. Ответы респондентов интерпретировались следующим образом. Выбор варианта ответа «часто» указывал на устойчивую идентификацию с данной профессиональной общностью, «иногда» – на ситуативную. Вариант ответа «практически никогда» свидетельствовал о несформированности идентификации с предполагаемым сообществом [5].

Проведенный анализ полученных данных позволили выявить иерархию устойчивых, ситуативных и несформированных идентификаций в структуре профессиональной идентичности молодых ученых и особенности, обусловленные полом респондентов.

Как показали результаты исследования, наиболее распространенными устойчивыми идентификациями являются идентификации с такими профессиональными общностями как коллективы своего структурного подразделения и своей научной организации (71,6% и 35,2% соответственно) (рис.

1). С белорусским научным сообществом часто идентифицируют себя 11,4 % молодых исследователей, с мировым научным сообществом - только 4,7 % опрошенных молодых сотрудников.

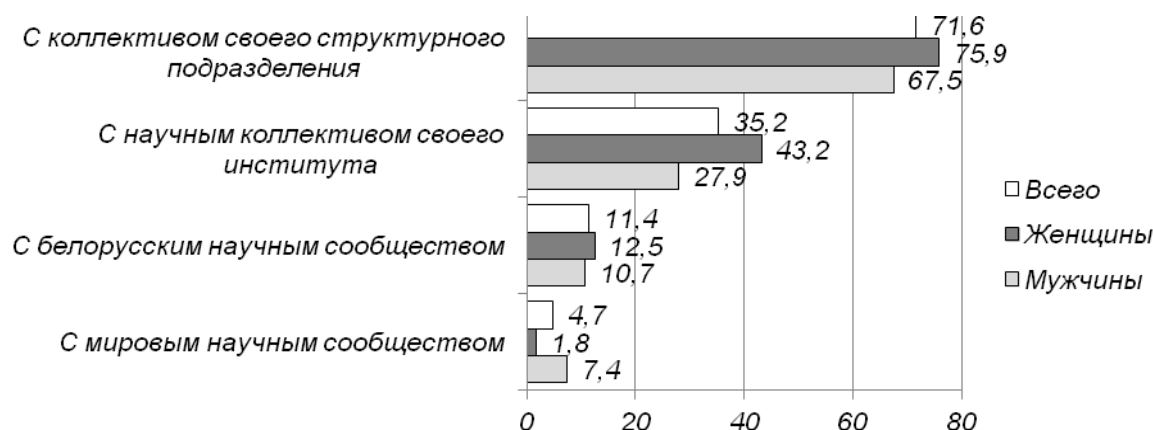

Рисунок 1 – Распределение устойчивых идентификаций в структуре профессиональной идентичности молодых ученых

Выявлены также различия в формировании устойчивой организационной идентификации, обусловленные полом респондентов. Женщины чаще идентифицируют себя с ближайшим профессиональным окружением по сравнению с мужчинами. 76,9 % исследователей-женщин испытывают чувство причастности к коллективу своего структурного подразделения и 43,2 % - к научному коллективу организации. В то время как эти показатели среди исследователей-мужчин значительно ниже (67,5 % и 27,9 % соответственно). Осознание себя членом мирового научного сообщества чаще происходит у исследователей-мужчин (7,4 %), женщины реже идентифицируют себя с представителями мировой науки (1,8 %).

Ситуативная идентификация, проявляется время от времени, носит неустойчивый характер, может рассматриваться как основа для построения устойчивой идентификации с данной общностью в дальнейшем. Наиболее выраженной является ситуативная идентификация с научным коллективом института: ответ «иногда» дали 47,1 % молодых работников (рис. 2).

Следует отметить, что среди исследователей-мужчин ситуативная идентификация со всеми профессиональными сообществами выражена сильнее, чем среди исследователей-женщин.

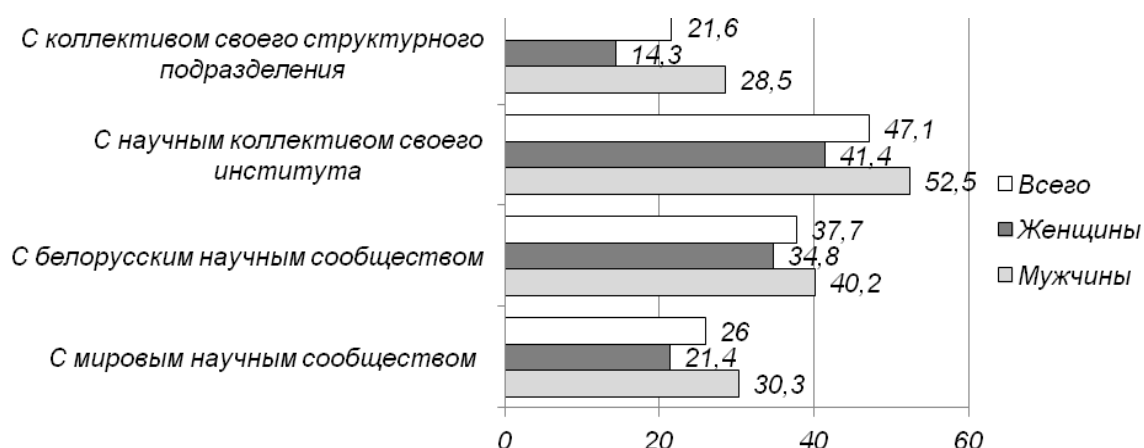

Рисунок 2 – Распределение ситуативных идентификаций в структуре профессиональной идентичности молодых ученых

На рис. 3 представлено, с какими профессиональными сообществами у опрошенных отсутствует идентификация. Большинство респондентов никогда не испытывало чувство общности с мировым научным сообществом и белорусским научным сообществом (43,8 % и 34,5 % соответственно). На противоположном полюсе иерархии расположена организационная идентификация со своим

структурным подразделением – 3,5 % опрошенных не идентифицируют себя с учеными своего структурного подразделения.

Обращает на себя внимание тот факт, что различия в структуре несформированных идентификаций, обусловленные полом респондентов, незначительны.

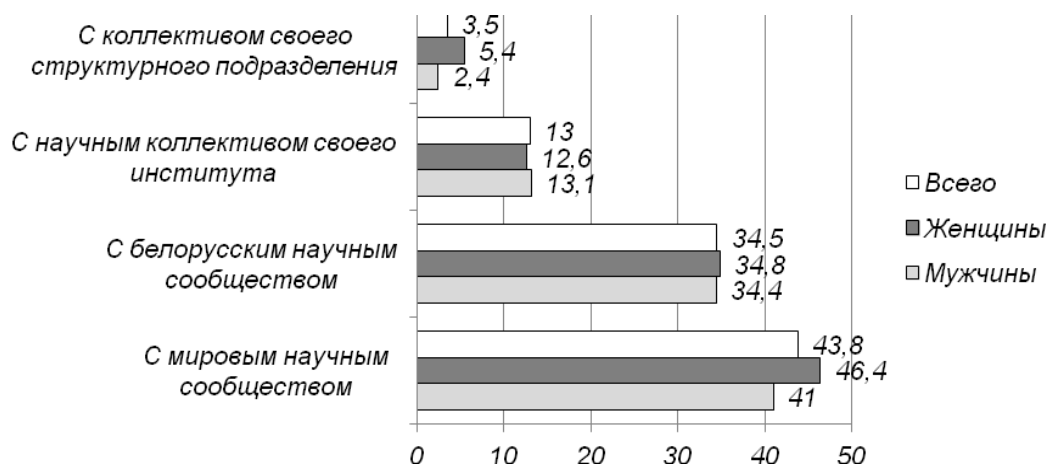

Рисунок 3 – Распределение несформированных идентификаций в структуре профессиональной идентичности молодых ученых

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить некоторые особенности в формировании профессиональной идентичности молодых ученых. Наиболее выражена устойчивая идентификация с такими профессиональными группами как коллективы структурного подразделения и научной организации, в которых работают молодые исследователи, наименее – с представителями мирового научного сообщества. Также следует отметить, что имеют место гендерные различия в формировании профессиональной идентичности исследователей.

Литература

1. Родыгина, У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов / У.С. Родыгина // Психологическая наука и образование. – 2007. - №4. – С. 39-51.
2. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков – Москва: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.
3. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография / Л.Б. Шнейдер. - Москва: МОСУ, 2001. - 272 с.
4. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л.Б. Шнейдер. – Москва: Изд-во Моск. соц.-психол. Ин-та, 2004. – 206 с.
5. Осипова, Е.В. Особенности профессиональной идентичности белорусских ученых / Е.В. Осипова // Иппокрена. – 2013. - №2(23). – С. 128-146.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАВЫКОВ ЛИДЕРА У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ DETERMINATION OF LEADER'S SKILLS IN FUTURE SPECIALISTS

Готовцева Екатерина Анатольевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: лидерство, оценочный лист, молодой специалист, определение навыков лидера, качества лидера.

Резюме: в работе дается определение навыкам лидера у будущих специалистов; перечисляются основные качества лидера; приводится пример оценочного листа; в конце работы делаются соответствующие выводы.

Keywords: leadership, evaluation, young specialist, definition of leadership skills, leadership qualities.

Summary: the work defines leadership skills of future specialists; lists the main qualities of a leader; an example of an evaluation sheet; At the end of the work relevant conclusions are made.

Формирование навыков руководителя среди будущих специалистов целесообразно осуществлять уже на стадии получения высшего образования. Именно такой подход поможет руководству предприятия выявить перспективных сотрудников. Настоящий лидер обладает таким качеством как

видение проблемы. Он не боится ошибаться, ему нравится преодолевать трудности и при этом, он достаточно хорошо управляет ситуацией, может выявлять, структурировать и ранжировать проблемы. Готовиться быть лидером необходимо еще со студенческой скамьи. Будущие лидеры должны общаться с теми, кто умеет решать проблемы, кто успешен и удачлив [2]. Лидеру необходимо развивать в себе способность понимать, что чувствуют и думают его последователи. Любой сотрудник хочет чувствовать себя уникальным, ему важно понимать, что он приносит пользу компании и его труд ценят. При этом, оценивать труд сотрудника не обязательно только в материальном эквиваленте [6]. В большинстве случаев руководителю достаточно в словесной форме поблагодарить сотрудника, указать на то, как ценна его деятельность для предприятия [5]. Также, руководителю необходимо время от времени воодушевлять сотрудников, повышая тем самым эмоциональное состояние коллектива. При этом, необходимо помнить не только об интересах компании, но и об интересах ваших подчиненных: необходимо направлять действия сотрудников в нужном для вас направлении.

В перспективе, определить является ли будущий специалист руководителем, можно основываясь на нескольких навыках:

- прозорливость (студент твердо смотрит в будущее, даже если вам приходится преодолевать большие трудности) [1];
- «тайм-менеджмент» (лидер должен уметь регулировать скорость, направление и ритм перемен в организации, таким образом, чтобы ее рост и эволюция успевали за ходом внешних событий);
- инициативность (неотъемлемый навык, позволяющий воплотить задуманное в жизнь);
- побуждение (умение принимать и разделять идеи других сотрудников компании, доверять друг другу, искать решение проблем в обстановке сотрудничества).

К качествам, присущим будущему лидеру (руководителю) можно отнести [1]: жизненная сила и неутомимость (высокий энергетический уровень, вы физически выносливы); интеллект и способность рассуждать в процессе деятельности (способность сопоставлять проверенные данные с гипотезами и интуитивными догадками и на этой основе делать выводы о дальнейшем развитии событий); готовность принимать на себя ответственность и обязанности (импульс общественной инициативы, способность выступать тогда, когда никто на это не решается); компетентность в решении задач (понимание сути задачи, которую предстоит решить); понимание подчиненных, коллег и знание их нужд; навыки работы с людьми (способность точно оценить, готовы ли подчиненные двигаться в заданном направлении или сомневаются) [4]; потребность в достижении результата (внутренне побуждение добиваться результата); способность мотивировать других (убеждение людей в процессе общения и побуждение их к действию); способность управлять, принимать решения, определять приоритеты (студент очень хорошо справляется с традиционными управленческими задачами: формулирует цели, определяет приоритеты, выстраивает последовательность действий, выбирает помощников и делегирует полномочия) [3]; способность к адаптации, гибкость (способность быстро и без колебаний отказаться от бесполезной тактики в пользу других действий, если же и они окажутся неэффективными, то продолжение поисков).

При выборе будущего специалиста предприятия, который в перспективе может занять должность заместителя, начальника отдела, руководителя одного из подразделений директору предприятия, например, на этапе распределения будущих специалистов или же на последнем курсе обучения целесообразно использовать оценочный лист (рис.1) [3], который позволит провести независимую оценку аттестуемого и выбрать того менеджера, который принесет максимальную пользу предприятию.

Рисунок 1 – Оценочный лист

Оценочный лист

Ф.И.О. _____
должность аттестуемого _____

№	Перечень качеств, подлежащих оценке	Оценка эксперта
1.	Уровень знаний:	
	1.1 Теоретические знания по специальности	
	1.2 Знание рынка в своей сфере деятельности	
	1.3 Способность читать маркетинговую	
2.	Ориентированность в культуре:	
	2.1 Способность работать в полную силу	
	2.2 Экономическое отношение к труду	
	2.3 Экономическое отношение к ответственности	
3.	Организаторские способности:	
	3.1 Умение подбирать и эффективно использовать работников	
	3.2 Умение организовать работу	
	3.3 Способность создать благоприятный климат в коллективе	
4.	Дипломатичность, умение ладить с людьми:	
	4.1 Способность обеспечивать эффективность системы управления:	
	4.2 Умение стратегического мышления	
	4.3 Умение тактически мышления	
5.	Личные качества и достижения:	
	5.1 Честность	
	5.2 Упорность	
	5.3 Умение к своему мнению	
	5.4 Активность	
	5.5 Увлеченность к себе	

Как видно из рисунка 1 «оценочный лист» включает в себя пять основных перечня качеств, каждый из подпунктов которого можно оценить по 5-ти бальной шкале: «5» - качество проявляется всегда или почти всегда; «4» - качество чаще проявляется, чем не проявляется; «3» - качество проявляется не часто; «2» - качество проявляется очень редко; «1» - качество не проявляется [2]. Данным способ позволит сформировать более четкую картину по каждому конкретному претенденту.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что определение навыков лидера у молодых специалистов ступени высшего образования лучше осуществлять не только основываясь на субъективном мнении, но и с помощью оценочного листа, который поможет более чётко аргументировать выбор.

Литература

1. Беляцкий Н.П. – Основы лидерства: учеб. / Беляцкий Н.П. – Мн.: БГЭУ, 2006. – 268с.
2. Глушаков В., Глашакова Т. – Современные технологии менеджмента и практической психологии. / Глушаков В., Глашакова Т. – Мн.: «Технопринт», 2000. – 440с.
3. Готовцева Е.А. Создание ситуации успеха в практической деятельности преподавателей. Материалы международного научно-практического семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование», проводимого в рамках 5-ой Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике» / Минск, 28-30 мая 2009г. / А.М. Темичев, А.Д. Маляренко, А.Л. Ивашутин и др. – Мн., БНТУ, 2009. – с.308 – 310
4. Готовцева Е.А. Необходимость перехода к стратегии активного обучения. Материалы 7-го международного научно-практического семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование на малых и средних предприятиях», проводимого в рамках 8-ой Международной научно-технической конференции «Наука – образованию, производству, экономике» / Минск, 04-06 февраля 2010г.: в 2ч. / А.М. Темичев, А.Д. Маляренко, А.Л. Ивашутин и др. – Мн., БНТУ, 2010 – ч. 2. – с.26-30
5. Готовцева Е.А. Ценные качества лидера, или а кто там у нас в резерве? ООО «Промкомплекс». Управление персоналом. – 2010. - №2. – с.60-62
6. Трушкевич А.И. – Организация выше таланта: практ. Пособие для управляющих и управляемых / Трушкевич А.И. – Мн.: ФУАинформ, 2007. – 448с.

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ НАКОПЛЕНИЯ ДОННЫХ ОСАДКОВ В ОЗЕРАХ ЮГА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

TO THE QUESTION OF THE CONDITIONS OF ACCUMULATION OF BOTTOM SEDIMENTS IN THE LAKES OF THE SOUTH OF THE KALININGRAD REGION

Еловичева Ядвига Казимировна

Минск, Беларусь

Ключевые слова: палеогеография, голоценовое межледниковье, оледенение, растительность

Резюме. В работе приведены материалы палинологических исследований донных отложений в оз. Роговое Калининградской области, которые накопились в котловине с валдайского позднеледниковья по субатлантический период голоценового межледниковья и характеризуют палеогеографические этапы развития растительности на окружавшей водоем территории.

Keywords: palaeogeography, Holocene interglaciation, Valdai Late glaciation, vegetations

Summary. The paper presents materials of the palynological studies of bottom sediments in the lake Rogovoe of Kaliningrad region, which accumulated in the basin from the Valdai Late Glacial over the subatlantic period of the Holocene interglacial and characterizes the paleogeographic stages of the vegetation development in the area surrounding the reservoir.

Разрез донных отложений оз. Роговое (скв. 2) расположен в окрестностях (к 6 км к северо-западу) г. Озерска Озерского района Калининградской области России. Озеро ледникового происхождения, находится в пределах конечно-моренной гряды Лысые Горы – образований южно-литовской фазы померанской стадии валдайского оледенения [1], котловина термокарстового типа, длина озера около 1 км, глубина до 5 м, берега пологие, поросшие тростником, оно проточное (вытекает р. Роговица), в западной части заболочено.

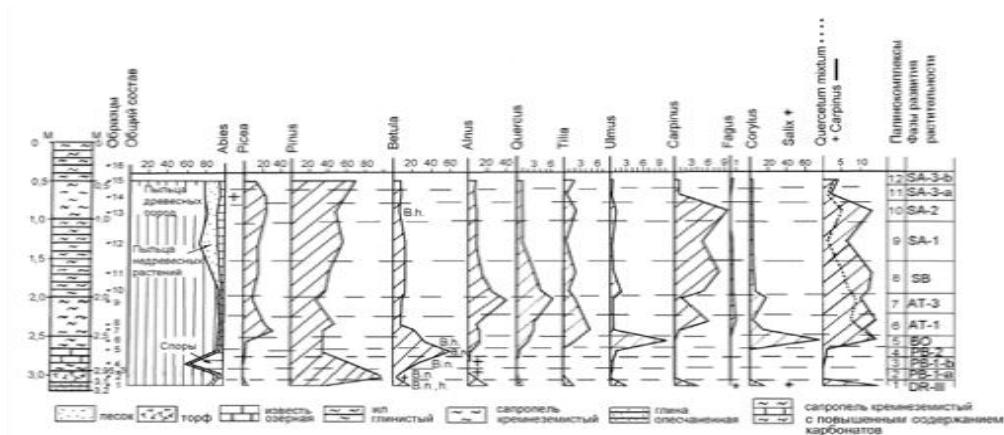
Вскрытая 3,2-метровая толща осадков сложена по описанию Т.В. Шестаковой в 1974-1975 гг. следующими породами (глубина в м):

1. Ил глинистый, серый.....	0,00—0,50
2. Сапропель кремнеземистый, серый.....	0,50—1,00

3.	Ил глинистый, серый, оливковый.....	1,00—2,00
4.	Сапропель кремнеземистый, серый, оливковый	2,30—2,50
5.	Сапропель кремнеземистый с повышенным содержанием карбонатов.....	2,50—2,95
6.	Торф.....	2,95—3,10
7.	Глина голубая опесчаненная.....	3,10—3,20

Осадки палинологически изучены по 16 образцам с гл. 0,0-3,2 м. На полученной диаграмме (рисунок) выделено 12 палинокомплексов (ПК) в зависимости от состава спектров, отражающих изменение характера растительности под влиянием климата [2,3,4,5].

В ПК-1 (глина голубая опесчаненная на гл. 3,1-3,2 м) доминирует пыльца древесных пород (88%) на фоне малой величины пыльцы трав (3%) и невысоких значений споровых (9%). Среди древесных пород преобладает *Pinus* (35%), в меньшей мере *Betula* (19%, в т. ч. низкорослые

формы – ***Betula nana*, *B. humilis***), *Picea* (7%), *Alnus* (23%), *Quercus* – 2%, *Tilia* – 4%, *Ulmus* – 3%, *Fagus* – 0,5%, *Carpinus* – 5%. Из кустарниковых встречены *Corylus* (10%), *Salix* (0,5%). Присутствие темной и плоской палеогеновой пыльцы, угольных и минеральных частиц свидетельствует о наличии переотложения (в т. ч. мезо- и термофильных пород). ПК-1 отражает распространение сосновых лесов с березой, участием ели, кустарниковым ярусом из ивы, травяным ярусом из папоротника и напочвенным из плаунов (в т. ч. плауна сплюснутого) в лесах, на болотах сохранялись березка карликовая и приземистая в условиях холодного климата в дриасовый стадиал валдайского позднеледниковья – DR-III.

В ПК-2 (подсапропелевый торф на гл. 2,95-3,1 м) господствующее положение занимает пыльца древесных пород (92-96%) при повышении содержания пыльцы трав (0,5-6%) и снижении количества споровых (2-3%). Древесные представлены преимущественно *Pinus* (91-99% – абсолютный максимум) на фоне уменьшения роли *Betula* (0,5-9%, в т. ч. кустарниковые формы – ***Betula nana***), единичных *Picea* (0,5%), *Alnus* (0,5%). Характерно наличие ***Selaginella selaginoides*** среди споровых. ПК-2 свидетельствует о широком развитии сосновых лесов с редкими березой и елью, травяным ярусом из папоротника в лесах, на болотах – плаунок плаунковидный, березка карликовая в условиях умеренно-холодного климата в начале пребореального периода раннего голоцена – PB-1-a.

В ПК-3 (сапропель кремнеземистый с повышенным содержанием карбонатов на гл. 2,75-2,95 м) ведущее место принадлежит пыльце древесных пород (62%) наряду с малым участием пыльцы трав (1%) и резком увеличении содержания споровых (37% – абс. макс.). Группа древесных пород складывается главным образом *Pinus* (69%) на фоне повышения значений *Betula* (28%, в т. ч. низкорослые формы – ***Betula nana*, *B. humilis***), единичных *Picea* (1%), *Alnus* (0,5%), *Ulmus* (1%). ПК-3 отражает распространение сосново-березовых и березово-сосновых лесов, появления ольхи, вяза, обильным травяным ярусом из папоротника в лесах, на болотах – березка карликовая и приземистая в умеренно-холодном климате пребореального периода раннего голоцена – PB-1-b.

В ПК-4 (сапропель кремнеземистый с повышенным содержанием карбонатов на гл. 2,6-2,75 м) сохраняется господство пыльцы древесных пород (94%) при малой роли пыльцы трав (2%) и споровых

(3%). Среди древесных преобладающее значение имеет *Betula* (28% – абс. макс., в т. ч. низкорослые формы – ***Betula nana***, ***B. humilis***) наряду с уменьшением содержания *Pinus* (35%) и небольшим участием *Picea* (0,5%), *Alnus* (1%), *Quercus* (0,5%), *Ulmus* (1%), из кустарниковых – *Corylus* (0,5%). ПК-4 свидетельствует о развитии березово-сосновых лесов с редким участием ели, ольхи, вяза, дуба, орешника, травяным ярусом из папоротника в лесах, на болотах – березка карликовая и приземистая в условиях умеренно-теплого климата в начале бореального периода раннего голоцена – РВ-2.

В ПК-5 (сапропель кремнеземистый с повышенным содержанием карбонатов на гл. 2,5-2,6 м) – по прежнему доминирует пыльца древесных пород (93%) наряду с малой ролью пыльцы трав (1%) и некоторым возрастанием значений споровых (6%). В группе древесных пород отмечено согосподство *Betula* (35%, в т. ч. низкорослые формы – ***B. humilis***) и *Pinus* (35%) наряду с ростом значений *Alnus* (13%), широколиственных пород (*Quercetum mixtum* – 14%, в т. ч. *Ulmus* – 10% – абс. макс., *Quercus* – 2%, *Tilia* – 2%) и *Picea* (2%), из кустарниковых – *Corylus* (76% – абс. макс.). ПК-5 отражает распространение сосново-березовых и березово-сосновых лесов с примесью вяза, появлением дуба, липы, редкой елью, кустарниковым ярусом из орешника, травяным ярусом из папоротника в лесах, на болотах – береза приземистая в умеренно-теплом климате пребореального периода раннего голоцена – ВО.

В ПК-6 (сапропель кремнеземистый на гл. 2,2-2,5 м) – ведущее место сохраняет пыльца древесных пород (93-95%) на фоне невысоких значений пыльцы травянистых растений (1-3%) и споровых (2-6%). Из древесных пород преобладает *Pinus* (36-47%) при абсолютных значениях *Picea* (22-31%), нарастании содержания *Alnus* (9-19%), сохранении роли широколиственных пород (*Q.m.+Carpinus* – 10-14%, в т. ч. *Tilia* – 4-5% – абс. макс., *Quercus* – 3-5%, *Ulmus* – 0,5%, *Carpinus* – 1-6%, *Fagus* – 0,5-1%) на фоне уменьшения содержания *Betula* (23% с низкорослой ***B. humilis***) и кустарниковых из *Corylus* (1-11%). ПК-6 свидетельствует о развитии сосново-елово-широколиственных (липа, дуб, реже вяз, граб) лесов с участием березы, ольхи, кустарниковым ярусом из орешника, травяным ярусом из папоротника и напочвенным ярусом из плаунов (в т. ч. плауна булавовидного) в лесах, на болотах – березки приземистой при теплом климате в оптимум среднего голоцена – атлантический период-1 – АТ-1.

В ПК-7 (сапропель кремнеземистый на гл. 2,0-2,2 м) пыльца древесных пород преобладает (94%) над пылью травянистых растений (1%) и споровыми (5%). Среди древесных пород на фоне снижения количества *Pinus* (29%), *Picea* (10%) и *Betula* (9%) характерен рост значений *Alnus* (40% – абс. макс.), некоторое уменьшение содержания широколиственных пород (*Q.m.+Carpinus* – 10%, в т. ч. *Quercus* – 6% – абс. макс., *Tilia* – 2%, *Ulmus* – 0,5%, *Carpinus* – 1%, *Fagus* – 0,5%), из кустарниковых отмечено повышение доли *Corylus* (18%). ПК-7 отражает распространение сосново-широколиственных (дуб, а также липа, вяз, бук, граб) лесов с елью, березой, ольшаниками, участием орешника, обильным травяным ярусом из папоротника в лесах в условиях теплого климата в атлантический период среднего голоцена – АТ-3.

В ПК-8 (ил глинистый на гл. 1,5-2,0 м) ведущее место сохраняет пыльца древесных пород (88-97% – абс. макс.) при небольшом повышении доли пыльцы трав (1-9%) и уменьшении количества споровых (2-3%). Из древесных пород характерно повышение содержания *Pinus* (38-42%), *Picea* (11-17%), *Betula* (11-12%) и широколиственных (*Q.m.+Carpinus* – 12-14% – абс. макс., в т. ч. *Carpinus* – 5-8%, *Quercus* – 3-4%, *Tilia* – 1-2%, *Ulmus* – 0,5-2%, *Fagus* – 0,5%) за счет уменьшения значений *Alnus* (15-25%). Кустарниковые слагаются малой долей *Corylus* (2-6%), среди трав характерна ***Rubus chamaemorus***. ПК-8 свидетельствует о развитии смешанных сосново-елово-березовых лесов с участием широколиственных пород (граба с дубом, липой, вязом, буком), ольхи, орешником, травяным ярусом из папоротника в лесах, на болотах – морошка в умеренно-теплом климате суббореального периода среднего голоцена – СВ.

Для ПК-9 (ил глинистый на гл. 1,0-1,5 м) – характерен абсолютный максимум пыльцы трав (20%) и увеличение значений споровых (7%) на фоне уменьшения содержания пыльцы древесных пород (73%). Древесные слагаются главным образом *Pinus* (56%) при сохранении роли *Picea* (17%), *Betula* (12%), уменьшении количества *Alnus* (8%), широколиственных пород (*Q.m.+Carpinus* – 8%, в т. ч. *Carpinus* – 5%, *Quercus* – 1%, *Tilia* – 0,5%, *Ulmus* – 0,5%, *Fagus* – 0,5%); из кустарниковых весьма малая роль принадлежит *Corylus* (1%). ПК-9 отражает широкое распространение сосново-еловых лесов с березой, ольхой, широколиственными породами (граб, дуб, липа, вяз, бук), орешником, травяным ярусом из папоротника и напочвенным ярусом из плауновых (в т. ч. плауна булавовидного) в лесах, расширившие площадь открытые участки были заняты обильными злаковыми в условиях умеренно-теплого климата в начале субатлантического периода позднего голоцена – СА-1.

В ПК-10 (сапропель кремнеземистый на гл. 0,8–1,0 м) отмечен рост содержания пыльцы древесных пород (82%) и споровых (8%) за счет уменьшения количества пыльцы травянистых растений (9%). В составе древесных пород свойственно повышение количества *Picea* (23%) и широколиственных пород (*Q.m.+Carpinus* – 13%, в т. ч. *Carpinus* – 9% – абс. макс., *Quercus* – 1%, *Tilia* – 2%, *Ulmus* – 1%) на фоне снижения значений *Pinus* (48%), *Betula* (6%, в т. ч. низкорослые ***Betula humilis***), сохранения доли *Alnus* (8%), среди кустарниковых – *Corylus* (2%). ПК-10 свидетельствует о развитии сосново-еловых лесов с небольшим участием березы, ольхи, редких граба, дуба, липы, вяза, кустарником из орешника, травяным ярусом из папоротника и напочвенным ярусом из плауновых (в т. ч. плауна булавовидного) в лесах, на болотах – березки приземистой в условиях умеренно-теплого климата в середине субатлантического периода позднего голоцена – SA-2.

В ПК-11 (сапропель кремнеземистый на гл. 0,6–0,8 м) – пыльца древесных пород (79%) доминирует над пылью трав (17%) и споровыми (4%). Среди древесных сохраняет свое значение *Picea* (23%) наряду с повышением содержания *Pinus* (58%) и *Betula* (8%), появлением ***Abies*** (0,5%) при уменьшении доли *Alnus* (6%), широколиственных пород (*Q.m.+Carpinus* – 3%, в т. ч. *Carpinus* – 1%, *Quercus* – 1%, *Tilia* – 0,5%, *Ulmus* – 0,5%), а также кустарниковых из *Corylus* (1%). ПК-11 отражает распространение сосново-еловых лесов с березой, редкими пихтой, ольхой, дубом, липой, вязом, грабом, орешником, травяным ярусом из папоротника и напочвенным ярусом из плауновых (в т. ч. плауна булавовидного и годичного) в лесах в умеренно-теплом климате в середине субатлантического периода позднего голоцена – SA-3-a.

В ПК-12 (сапропель кремнеземистый на гл. 0,5–0,6 м) по-прежнему сохраняется доминирование пыльцы древесных пород (78%) над пылью трав (16%) и споровыми (6%). В составе древесных существенно повышено количество *Pinus* (68%) за счет снижения доли *Picea* (13%) и сохранения значимости *Betula* (8%), *Alnus* (7%), некотором повышении широколиственных пород (*Q.m.+Carpinus* – 5%, в т. ч. *Carpinus* – 1%, *Quercus* – 1%, *Tilia* – 2%, *Ulmus* – 0,5%, *Fagus* – 0,5%); из кустарниковых выявлен *Corylus* (1%). ПК-12 свидетельствует о широком развитии сосновых лесов с елью, березой, редкими ольхой, дубом, липой, вязом, буком, орешником, травяным ярусом из папоротника в лесах в условиях умеренно-прохладного климата в последующую фазу середины субатлантического периода позднего голоцена – SA-3-b.

Анализ палинологического материала по изучению отложений в оз. Роговое отражает наличие особенностей диаграммы и палинофлоры:

- отражен валдайский позднеледниковый интервал (DR-III) с максимумом сосны, аркто-бореальными ***Betula nana***, ***B. humilis*** растениями, переотложенными мезо- и термофильными породами, угольными и минеральными частицами;

- голоценовое межледниковье четко подразделяется на предоптимальный (максимумы сосны (99%) и березы (62%) с появлением мезо- и термофильных пород, одновременными максимумами вяза (10%) с орешником (76%), сохранением реликтовых ***Selaginella selaginoides***, ***Betula nana***, ***B. humilis*** и редковстречаемых ***Abies***, ***Rubus chamaemorus***), оптимальный (максимальное содержание мезо- и термофильных пород) и постоптимальный (возрастающее значение хвойных и мелколиственных, травянистых растений с преобладанием злаковых) интервалы;

- климатический оптимум голоцена с невысоким содержанием широколиственных пород (10–14%) характеризуется четко выраженными последовательными максимумами липы (5%) с елью (31%), дуба (6%) с ольхой (40%), бука (1%), граба (9%);

- проявление антропогенного фактора в виде нарастания роли трав за счет злаковых уже с АТ периода и имевших свой максимум в SA-1-2;

- четкое совпадение границ палинокомплексов и литологических типов осадков в разрезе;

- история осадконакопления в изученном водоеме представляется в следующем виде: глина опесчаненная формировалась в валдайское позднеледниковье – DR-III; подсапропелевый торф – PB-1-a; сапропель кремнеземистый с повышенным содержанием карбонатов – PB-1-b-BO; сапропель кремнеземистый – AT-1-3, ил глинистый – SB-SA-1, сапропель кремнеземистый – SA-2-SA-3-a-b, ил глинистый – в конце SA;

- макросукцессия палеофитоценозов имеет следующий вид:
Pinus+Sel.sel.+B.n.,h. → (*Betula+Spores+B.n.,h.*) → (*Ulmus+Corylus+B.n.,h.*) → (*Picea+Tilia+Carpinus*) → (*Alnus+Quercus*) → *Carpinus+R.ch.* → (*NAP+Carpinus+Pinus+Q.m.*) → (*Capinus+Picea+Pinus*) → (*Picea+Pinus+Abies*) → *Pinus*.

Таким образом, палинологическая диаграмма из донных осадков скв. 2 в оз. Роговое отразила развитие растительности на окружающей водоем территории с конца валдайского позднеледниковья

(стадиал DR-III) по субатлантический (SA-3-b) период голоцена. В этом отношении она восполняет небольшую степень изученности озер Калининградской области – крайнего запада Восточно-Европейской равнины.

Литература

1. Вайтекунас П.П. Краевые ледниковые образования и закономерности дегляциации территории Калининградской области и прилегающих районов // Краевые образования материковых оледенений. М.: Наука, 1972.
2. Еловичева Я.К. Палинология Беларуси / Минск: БГУ, 2018. 831 с. Монография депонирована в БГУ 08.01.2019 г., № 000308012019. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/212051>.
3. Нейштадт М.И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. М.: АН СССР, 1957. – 404 с.
4. Шестакова Т.В., Еловичева Я.К. История развития некоторых озер Калининградской области // История озер в голоцене. Т. 3: Тезисы докладов IV симпозиума по истории озер. – Л.: Ин-т озераведения АН СССР, 1975. – С. 123-128.
5. Шестакова Т.В., Еловичева Я.К. Палеогеография и возраст некоторых озер Калининградской области // Депонировано ВИНТИ 03.04.1976 г. N 1045-76. 21 с.

ВАЛОВАЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE TOTAL VALUE-ADDED IN THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MANUFACTURING INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Инееса Анатольевна Зубрицкая,
Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: цепочка создания стоимости, доля валовой добавленной стоимости, высокотехнологичная и наукоемкая промышленная продукция, конкурентоспособность.

Резюме. Систематизированы основные аспекты формирования добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции при осуществлении цифровой трансформации обрабатывающей промышленности. Выделены ключевые измеримые количественные индикаторы стратегии цифровых преобразований промышленного производства при цифровой трансформации обрабатывающей промышленности Республики Беларусь, качественное наполнение цепочки создания стоимости высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Keywords: value chain, share of gross value added, high-tech and knowledge-intensive industrial products, competitiveness.

Summary. The main aspects of the formation of added value of high-tech and knowledge-intensive industrial products in the implementation of digital transformation of the manufacturing industry are systematized. The key measurable quantitative indicators of the strategy of digital transformation of industrial production in the digital transformation of the manufacturing industry of the Republic of Belarus, the qualitative filling of the value chain of high-tech and knowledge-intensive products are identified.

В условиях развития цифровой экономики основой процесса формирования валовой добавленной стоимости является создание цифровой интеллектуальной компоненты, уникальной ценности высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции в цепочке создания стоимости.

При этом, в результате цифровой трансформации обрабатывающей промышленности Республики Беларусь путем генерирования цифровых знаний и накопления уникальных инженерных компетенций трансформируются производственные технологии, а вместе с ними изменяются ключевые параметры производимой промышленной продукции в контексте уникальности для ее заказчика, а также структура валовой добавленной стоимости промышленной продукции в целом [2].

Национальное стратегическое планирование, направленное на формирование и реализацию конкурентных преимуществ обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в долгосрочной перспективе непосредственно связано с развитием организационно-экономического механизма цифровой трансформацией обрабатывающей промышленности Республики Беларусь, управлением добавленной стоимостью высокотехнологичной и наукоемкой продукции в цепочке создания добавленной стоимости.

Таким образом, трансформация производственных технологий в обрабатывающей промышленности Республики Беларусь, обуславливающая рост доли высокотехнологичной и

наукоемкой продукции в валовой добавленной стоимости страны, составляет новую цифровую качественную (интеллектуальную) компоненту отраслевых цепочек создания стоимости, на основании которой формируется новый критерий конкурентоспособности белорусской промышленной продукции на международном рынке.

Вместе с этим, следует отметить, что более высокая доля добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой продукции в цепочке создания стоимости, способствует повышению инвестиционной привлекательности обрабатывающей промышленности Республики Беларусь. Существенное влияние на принятие инвестиционных решений также оказывают качественные характеристики формирующейся цепочки создания стоимости, такие как интеллектуальная компонента, уникальность продукта, высокая его потребительская ценность.

Таким образом, в показателе валовой добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции консолидированы качественные и количественные компоненты, накопленные в цепочке создания стоимости. Показатель доли высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции характеризуют текущий уровень сформированных конкурентных преимуществ промышленной отрасли и, соответственно, национальной экономики в целом.

Кроме этого, стратегическими целями национальной промышленной политики в аспекте формирования цепочки создания стоимости, должны быть поставлены цели накопления уникальных компетенций в пределах той части технологической цепочки, которая имеет локализацию в стране.

При этом, в качестве измеримых количественных индикаторов достижения стратегических целей развития обрабатывающей промышленности Республики Беларусь необходимо использовать следующие показатели:

- доля высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции в валовой добавленной стоимости;

- доля экспорта высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции в общем экспорте страны;

- доля экспорта инновационной промышленной продукции, являющейся новой на внешних рынках в общем объеме экспорта;

- доля добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции в стоимости конечного и промежуточного промышленного продукта (выпуска) отрасли;

- доля валовой добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции, имеющей национальную локализацию в совокупной валовой добавленной стоимости экспортируемой промышленной продукции;

- доля валовой добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции в национальном промышленном выпуске;

- уровень накоплений в структуре валовой добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции в промышленной отрасли (стране).

Следует отметить, что фрагменты цепочки создания стоимости, функционирующие в настоящее время в белорусской обрабатывающей промышленности, в основном ориентированы на создание добавленной стоимости на основании использования компетенций, которые не являются уникальными и могут быть заимствованы и внедрены конкурентами, и, в своем большинстве, не связаны с существенным приращением доли интеллектуальной компоненты в цепочках создания стоимости [3].

При этом локальные, внутристрановые фрагменты цепочек создания стоимости промышленного продукта остаются слабо интегрированными в сквозные цепочки создания стоимости от разработки, производства, продаж и сервиса промышленной высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Таким образом, через соответствие стоимостных объемов импорта и экспорта страны может быть косвенно оценено приращение национальной интеллектуальной компоненты в валовой добавленной стоимости промышленной продукции.

На основании вышеизложенного возможно определение качественного наполнения цепочки создания стоимости, например, в машиностроении, как отрасли обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в следующем логическом порядке:

- генерирование идеи промышленного продукта, формализация его концепта для заказчика;

- инженерно-техничко-технологические работы (НИОК(Т)Р);

- производственные цифровые технологические процессы;

- маркетинговое сопровождение жизненного цикла промышленного изделия (ЖЦПИ) до его утилизации.

Выполнение промышленным предприятием функций полного цикла создания стоимости позволяет аккумулировать результативную добавленную стоимость высокотехнологичного и наукоемкого промышленного изделия, распределяя ее компоненты по цепочке создания стоимости между звеньями цепочки в соответствии со стадиями жизненного цикла промышленного изделия и необходимыми для целей стадии участниками цепочки создания добавленной стоимости. Из этого следует необходимость развития кооперации, субконтрактации в рамках интеграционного объединения ЕАЭС [4] и активного взаимодействия государственных промышленных предприятий с предприятиями малого и среднего бизнеса, научными, научно-производственными центрами, учреждениями образования, государственными регулятивными институтами.

Объем добавленной стоимости высокотехнологичного и наукоемкого промышленного изделия, накопленной к моменту выхода высокотехнологичного промышленного продукта на внешний промышленный рынок, ее структура и механизм распределения, также обусловлены конкурентными преимуществами, которые обеспечены высокотехнологичным промышленным предприятием в промышленных сегментах этого рынка во всей цепочке создания стоимости. С одной стороны, высокотехнологичное предприятие, как единоличный участник цепочки создания стоимости несет полную ответственность в рамках жизненного цикла промышленного изделия за риски, связанные с внешними и внутренними факторами, но при этом получает возможность аккумулирования всей добавленной стоимости высокотехнологичного и наукоемкого промышленного изделия. Отрицательное же приращение интеллектуальной компоненты добавленной стоимости, заложенной предыдущими звеньями цепочки создания стоимости, ведет к снижению компетенций конкурентоспособности субъекта промышленного рынка в долгосрочной перспективе и к возникновению ситуации, когда промышленное предприятие теряет возможность стратегического управления в цепочке создания стоимости и при этом его конкурентоспособность на внешнем промышленном рынке снижается с вытекающими из этого негативными последствиями.

С другой стороны, для повышения конкурентоспособности на основании приращения интеллектуальной компоненты добавленной стоимости высокотехнологичного и наукоемкого промышленного изделия, созданной предыдущими звеньями цепочки создания стоимости, производитель промышленной продукции (координатор цепочки создания стоимости), должен располагать компетенциями институционального происхождения, обеспечивающие в долгосрочном периоде накопление добавленной стоимости высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции (изделий).

К подобным компетенциям можно отнести:

- прочное владение сегментами промышленного рынка,
- влияние на координацию и интеграцию распределительных сетей;
- преференции для снижения барьеров входа на внешний промышленный рынок;
- обладание приоритетным доступом к энергоресурсам и др.

Очевидно также, что предприятия обрабатывающей промышленности Республики Беларусь при этом должны иметь низкие производственные издержки относительно среднерыночного уровня, которые достигаются в результате развития организационно-экономического механизма цифровой трансформации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать два главных вывода: во-первых, результативность цифровой трансформации обрабатывающей промышленности зависит от интенсивности и масштаба технико-технологических преобразований в обрабатывающей промышленности, обеспечивающих оперативную адаптацию требованиям международного промышленного рынка и производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Во-вторых, в результате цифровой трансформации промышленности, объектами конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Республики Беларусь становятся, прежде всего, ключевые параметры высокотехнологичных и наукоемких промышленных продуктов и инновационных производственных технологий, которые формируются в процессе цифровой трансформации обрабатывающей промышленности и консолидируются в валовой добавленной стоимости. Это в свою очередь приводит к повышению технико-технологического уровня обрабатывающей промышленности и привлечению в обрабатывающую промышленность прямых инвестиций.

Литература

1. Статистические данные и методы анализа промышленного развития. Региональный проект UNIDO «Усовершенствование промышленной статистики и разработка статистических показателей для анализа развития промышленности в странах СНГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/workshops/2017/Sochi/Data_Sources_Analysis_IP_UNIDO.pdf. – Дата доступа: 21.02.2019.

2.Шутилин В. Ю. Конкурентный потенциал машиностроительного комплекса Республики Беларусь: теория, методология, инструменты измерения, механизм формирования: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. Ю. Шутилин.; Белорус. гос.экон.у-т. – Минск, 2017. – 365 с.

3.О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации [Электронный ресурс]: решение Совета ЕЭК от 21 декабря 2016 г. № 143. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414852/cncd_23012017_143. – Дата доступа: 21.02.2019.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ REGIONAL ETHNIC SPECIFICITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INBOUND AND DOMESTIC TOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Казакова Валерия Александровна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: туризм, этнокультурное наследие, историко-этнографический регион.

Резюме: В статье рассмотрено значение региональной этнической специфики Республики Беларусь в развитии въездного и внутреннего туризма.

Keywords: tourism, ethnocultural heritage, historical and ethnographic region.

Summary: The article discusses the importance of regional ethnicity of the Republic of Belarus in the development of inbound and domestic tourism.

Туристский потенциал Республики Беларусь базируется на уникальном этнокультурном наследии белорусов. Этнические особенности белорусской культуры отражены, прежде всего, в народных традициях, обычаях, празднествах, ритуалах, тем самым являясь основополагающим фактором для формирования туристического продукта. В свою очередь, как отмечает Д.Г.Решетников, «одной из важнейших современных тенденций развития мирового туристского рынка является усиливающаяся дифференциация региональной туристской политики. В развитых странах наблюдаются процессы регионализации и децентрализации развития, управления и регулирования туристской деятельности. В этой связи представляется целесообразной активизация региональной туристской политики областей Беларуси, наиболее развитых туристских дестинаций: туристских зон, национальных парков, заказников, курортов и др.» [1, с. 169].

На данный момент в Беларуси действуют 4 историко-археологических заповедника (Верхний и Нижний замки в комплексе с Софийским Собором в Полоцке, замковая гора в Гродно, замковая гора и комплекс архитектурных памятников в Пинске, древнее городище «Замэчек» в комплексе со Спасо-Преображенской церковью в Заславле). На территории страны также имеется более 40 населенных пунктов, сохранивших историческую планировочную структуру, в их числе 9 городов, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей: Минск, Гродно, Брест, Витебск, Заславль, Кобрин, Пинск, Полоцк, Мозырь [2, с. 76-77].

Самые значимые материальные объекты культурного наследия Республики Беларусь включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (замковый комплекс «Мир» в г.п. Мир Гродненской области, архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в г. Несвиже Минской области, два трансграничных объекта – Беловежская пушта и пункты Дуги Струве). В целом Республика Беларусь размещает на своей территории 4 из 812 объектов всемирного наследия (0, 49%) [2, с. 79]. Все эти историко-культурные ценности активно вовлечены в сферу туризма и используются в качестве объектов экскурсионных показов, основы разнообразных туристских программ и брендов.

Также важным элементом в системе культурного наследия Беларуси является его нематериальная группа, которая в Беларуси опирается на богатую фольклорно-этнографическую основу. В республике насчитывается около ста центров народных промыслов, ремесел, десятки локальных районов традиционного ткачества и вышивки, гончарства, плетения, шорного промыслов и т.д. Многие населенные пункты страны представляют собой комплексные заповедники, где сохранившаяся историческая среда соседствует с традиционно-бытовым укладом жизни: (Мотоль, Городная, Ивенец, Неглюбка и др.), а многочисленные традиции и обряды передаются из поколения в поколение. Их активное использование в туристической индустрии делают туристический продукт дестинации уникальным, а, следовательно, и наиболее востребованным на рынке, а также позволяют сохранять, транслировать и закреплять нематериальные культурные ценности в коллективной памяти поколений.

В свою очередь, ценность этнокультурного наследия Беларуси обусловлена с одной стороны оригинальной и самобытной культурой народа, корни которой уходят в языческую дохристианскую эпоху, и с другой стороны – мощным импульсом в развитии культуры нашего региона в эпоху христианизации – с конца X века. На протяжении веков в Беларуси творили архитекторы, инженеры, художники и ученые разных национальностей. Здесь работали итальянцы, фламандцы, французы, немцы, бельгийцы, поляки, литовцы, русские и др., когда как мастера – выходцы из Беларуси, работая за границей, снискали известность там.

Таким образом, уникальность белорусской культуры связана с тем, что она впитала в себя культурные элементы как западной, так и восточноевропейской цивилизаций, творчески переработав их достижения через призму местных традиций. Следовательно, культурное наследие белорусской нации делает республику привлекательным направлением для развития туризма на нескольких целевых рынках, ведь каждый регион страны обладает собственной историей и уникальными этнокультурными составляющими – обширным комплексом компонентов, определяющих спектр культуры того или иного района, города, селения и местечка. Они неотрывны от природно-ландшафтной среды, системы расселения, коммуникаций, застройки поселения, и вместе с тем, от мировоззрения, традиционной материальной и духовной культуры, этики и эстетики населения регионов. В результате туристического ознакомления с любым из компонентов: исторической застройкой, изделиями народных мастеров, ярмарочным празднеством и др., неизбежно происходит контакт и с остальными составляющими этнокультурной среды дестинаций [3].

Как известно, в историко-этнографическом плане территорию Беларуси можно условно разделить на следующие историко-этнографические регионы:

1. Поозерье – северная часть Беларуси (Витебская область, северо-восток Гродненской и север Минской областей).

2. Поднепровье – восток Беларуси (Могилевская область и восточная часть Гомельской области).

3. Восточное Полесье – юго-восток Беларуси (западная часть Гомельской области и восточная часть Брестской области).

4. Западное Полесье – юго-запад Беларуси (Брестская область).

5. Понеманье – западная часть Беларуси (Гродненская область).

6. Центральная Беларусь – средняя часть Беларуси (Минская область) [4].

За основу здесь взято определение историко-этнографического региона, сформулированное белорусским исследователем В.С. Титовым: «Историко-этнографический регион – это регион, который выделяется на какой-нибудь территории согласно комплекса этнокультурных признаков: особенностей этнической истории, характера расселения, хозяйственных занятий и орудий труда, народной архитектуры, декоративно-прикладного искусства, традиционной одежды, фольклора, местных диалектов и др.» [5, с. 153].

Каждый из шести представленных историко-этнографических регионов Республики Беларусь обладает своей аутентичной культурной спецификой. Эта специфика проявляется в сохранившемся на территории каждого из регионов материальном и нематериальном наследии. Однако на сегодняшний день эти региональные различия слабо учтены и недостаточно ярко представлены в отечественном туристском продукте. В неполном объеме используются маркетинговые технологии продвижения туристических регионов страны, практически отсутствует дифференцированный подход при разработке инкаминговых туристских программ. Хотя именно в культурном разнообразии регионального наследия Республики Беларусь стоит искать основу формирования и продвижения отечественного туристического продукта. Богатейшей ресурсной базой для рецептивного белорусского туроперейтинга могут стать сохранившиеся в регионах страны обряды и традиции, национальные праздники и фестивали, ярмарки, дома и центры ремесел, памятники народного зодчества, историко-этнографические комплексы и т.д. Туризм в каждом из регионов Беларуси стоит развивать на основе комплексного изучения имеющейся ресурсной базы материального и нематериального исторического наследия, ее грамотной интерпретации с последующим вовлечением в коммерческий оборот.

Непосредственное использование этнокультурных особенностей Беларуси в сфере туризма обладает перспективой в самых разных аспектах. Например, в рамках вышеперечисленных историко-этнографических регионов, могут успешно развиваться конкретные комплексы, территории и объекты туризма на основе историко-культурных локальных районов и их объектов: Нарочанский край, Браславщина, Пинское Полесье и др. [3]. Следовательно, белорусские историко-этнографические регионы могут быть представлены в туристической индустрии как локальные этнокультурные ареалы

страны (подобные европейским Богемии, Саксонии, Баварии, Провансу, Нормандии или Уэльсу), из которых, как из фрагментов мозаики, будет формироваться комплексное представление о Беларуси.

Основным же механизмом успешного развития туризма во всех регионах республики должно стать практическое наполнение туристических программ мероприятиями, отражающими специфику каждого из регионов в культурной жизни страны, а также создание качественных условий для привлечения и обслуживания туристов. Следовательно, поскольку основными направлениями эффективного использования элементов национальной культуры в туризме являются сохранение, популяризация и развитие региональной культурной специфики, активизация и совершенствование культурно-досуговой деятельности в дестинациях на основе внедрения новых технологий и современных маркетинговых инструментов, то для полноценного комплексного развития въездного и внутреннего туризма в Беларуси необходимо включение этнокультурной специфики каждого региона страны в туристический оборот.

Литература

1. Решетников, Д. Г. География туризма Беларуси: пособие для студентов фак. междунар. отношений. / Д. Г. Решетников. – Минск: БГУ, 2012. – 303 с.
2. Хухлындина, Л. М. Культурно-историческое и природное наследие Беларуси: теория и практика использования в туризме / Л. М. Гайдукевич [и др.]. – Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. – 348 с.
3. Локотко, А. И. Локальные районы, комплексно представляющие памятники архитектуры и градостроительства, традиционной культуры, а также природы и ландшафта – основа проекта «Золотое кольцо Беларуси» [Электронный ресурс] / А. И. Локотко. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/318/11851.php> – Дата доступа : 28.02.2019.
4. Шарухо, И. Н. Культурно-географические регионы Республики Беларусь [Электронный ресурс] / И. Н. Шарухо. – Режим доступа: <http://www.smalensk.org/?p=330>. – Дата доступа: 28.02.2019.
5. Цітоў, В. С. Гісторыка-этнаграфічны рэгіён / В. С. Цітоў // Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / рэдкал. : І.П.Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – С.153.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХРОМАТОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ХИМИЧЕСКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ USE OF CHROMATOGRAPHIC RESEARCH METHODS IN THE CHEMICAL EXPERIMENT IN THE SECONDARY SCHOOL

Козлова-Козыревская Алла Леонидовна, Красовская К.А., Васильева Н.Г., Санкевич Н.А.
Минск, Беларусь

Ключевые слова: хроматография, физико-химические исследования, тонкослойная хроматография, бумажная хроматография.

Резюме: в статье описываются способы применения тонкослойной бумажной хроматографии для разделения чернил фломастеров разного цвета на занятиях по химии учащимися 8-10 классов.

Keywords: chromatography, physical and chemical studies, thin layer chromatography, paper chromatography.

Summary: the article describes how to use thin-layer paper chromatography for the separation of ink markers of different colors in chemistry classes for students of 8-10 classes.

Хроматография относится к современным методам анализа и позволяет успешно решать сложные задачи анализа различных объектов. Этот метод находит широкое применение в химии, биологии, фармации и других областях науки и техники. Около 60% всех анализов в настоящее время выполняется с использованием хроматографических методов [1-2].

Хроматография была и остается востребованным методом идентификации, количественного анализа и физико-химических исследований. Появились и успешно развиваются новые варианты хроматографических методов – хромато-масс-спектрометрия, сверхкритическая флюидная хроматография и др.

Необходимо отметить, что достижения хроматографической науки пока не в полной мере используются по разным причинам (дорогостоящие приборы и оборудование, требуется специальная подготовка персонала и др.). В настоящее время издано много литературы, которая посвящена как отдельным методам хроматографического анализа, так и общим вопросам хроматографии [2].

Решение аналитических задач с применением хроматографии невозможно без знания её основ, которые по существу являются общими для всех хроматографических методов. Хроматография – это

метод разделения веществ или частиц, основанный на физических и химических взаимодействиях, и относится к инструментальным методам анализа. Основы хроматографических методов изучают на занятиях по химии. Поэтому возникает потребность в восстановлении и углублении знаний теории и практики хроматографических методов.

Хроматографические методы анализа широко используются как при создании новых лекарственных средств, так и при их стандартизации и контроле качества. В настоящее время общепризнано, что проведение биоэквивалентных исследований и решение задач химико-токсикологического анализа практически невозможно без использования хроматографических методов. Высокая чувствительность и избирательность, достаточная точность и скорость определения – основные достоинства хроматографических методов [3-5].

Предмет исследования: хроматографические методы исследования в химическом эксперименте в средней школе

Объект исследования: занятия химии в 8-10 классах в ГУО «Средней школы №55 г. Минска».

Цель исследования: изучить использование хроматографических методов исследования в химическом эксперименте в средней школе.

Задачи, поставленные в ходе работы:

1. Рассмотреть теоретические основы хроматографических методов исследования;
2. Изучить методику проведения хроматографических методов;
3. Исследовать применение хроматографических методов исследования на занятиях химии в средней школе.

Методы планарной хроматографии - это не только методы, в которых движение подвижной фазы происходит под действием капиллярных сил (бумажная, тонкослойная ТСХ и высокоэффективная тонкослойная хроматография ВЭТСХ), но и методы, в которых приложены различные внешние силы (ТСХ под давлением, круговая ТСХ под давлением, ТСХ под действием центробежной силы - ротационная ТСХ) [6].

Наиболее широко из методов планарной хроматографии в настоящее время применяются методы ТСХ и высокоэффективная ТСХ (ВЭТСХ).

Исследование проводилось на базе ГУО «Средней школы №55 г. Минска» в период октябрь-ноябрь 2018 г. В нашем исследовании принимали участие 129 школьников из 8-10 классов.

Методика проведения бумажной хроматографии.

В бумажной хроматографии вещества различаются по их относительному положению на бумаге после того, как растворитель пройдет определённое расстояние. Небольшое количество раствора смеси (10-20 мкл), которую нужно разделить, наносят в отмеченную точку на бумаге и высушивают. Полученное пятно называют стартовым. Затем бумагу помещают в герметичную камеру и один её конец погружают в растворитель, который является подвижной фазой. Под действием капиллярных сил растворитель движется по бумаге, растворяя и увлекая за собой компоненты образца. До начала движения образец должен полностью раствориться, поэтому скорость растворения компонентов в подвижной фазе является одним из факторов, определяющих эффективность разделения. После того, как растворитель пройдет определённое расстояние, лист вынимают и сушат. Затем образовавшиеся пятна, которые могут быть как видимые, так и невидимые, обнаруживают и отмечают [7].

В качестве неподвижной фазы используют полосы или листы бумаги. Разделение происходит по адсорбционному механизму, причем иногда его проводят в двух перпендикулярных направлениях (рисунок 1).

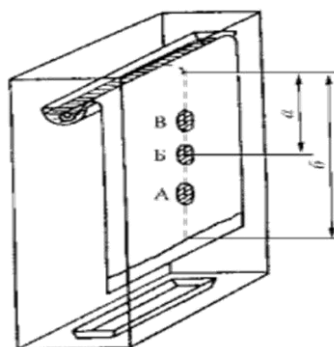

Рисунок 1. – Схема разделения методом бумажной хроматографии: А, Б и В – положения компонентов смеси по окончании хроматографического разделения.

Подвижная фаза впитывается в бумагу (неподвижная фаза) под действием капиллярных сил и переносит индивидуальные компоненты смеси с различными скоростями, зависящими от отношений растворимости этих компонентов в обеих фазах. Отношение величин: $a/b = R_f$ (фактор замедления) характеризует данное разделяемое вещество.

В школьных условиях, на занятиях химии можно и нужно проводить опыты, основанные на применении методов бумажной хроматографии. Сейчас с вами рассмотрим несколько опытов которые были проведены на занятиях химии в ГУО «Средней школе №55 г. Минска».

Рассмотрим лабораторный опыт по хроматографическому разделению чернил фломастеров.

Оборудование: стаканчик с водой, полоска фильтровальной бумаги (10 см х 2 см), зелёный фломастер. На расстоянии 2 см от конца полоски проводится фломастером горизонтальная линия (параллельно меньшей стороне). Предлагали ученикам опустить этот конец в воду, чтобы нарисованная линия была над поверхностью воды. Наблюдали, как намокает бумажная полоска, вода поднимается по ней вверх, доходит до нарисованной линии и увлекает краску с собой.

А далее мы видели, как зелёная линия расплывается и оказывается двухцветной: внизу – синий цвет, выше – жёлтый. Данный опыт позволил определить, что зелёная краска фломастера на самом деле состоит из двух красок: синей и жёлтой (рисунок 2).

Рисунок 2. – Разделение зеленого цвета на фильтровальной бумаге

Затем предлагалось ученикам объяснить это явление на основе их знаний о том, что все вещества состоят из молекул, и молекулы взаимодействуют между собой. «Представим, как молекулы воды бегут вверх по бумаге, добегают до краски, и дальше движутся вместе с молекулами краски синего цвета и жёлтого цвета. Назовём их «синими» молекулами и «жёлтыми» молекулами. «Синие» молекулы крепче связаны силами притяжения с молекулами бумаги, им трудно преодолеть эти силы и двигаться вверх. Они сильнее притягиваются к молекулам бумаги, чем к молекулам воды, поэтому остаются внизу. А «жёлтые» молекулы сильнее притягиваются к молекулам воды, чем к молекулам бумаги, поэтому легко бегут вместе с молекулами воды вверх».

Можно дать задание ученикам на дом: провести этот опыт с фломастером другого цвета, высушить полоску и аккуратно вклеить в рабочую тетрадь. На этой же полоске нарисовать ещё одну линию тем же фломастером для сравнения. Записать отчёт об опыте: сколько компонентов в краске и какого цвета, молекулы какой краски из этих компонентов сильнее взаимодействуют с молекулами бумаги, какие – с водой. Повторить с фломастером другого цвета.

Замечание: использовать фломастеры с чернилами на водорастворимой основе (не маркеры для подписи дисков), не использовать туалетную бумагу – поднятие воды происходит слишком быстро, и картина получается размытая. Можно попробовать бумажное полотенце. Если нет фильтровальной бумаги, можно отрезать поля у газеты (только время затрачивается на наблюдение больше). В 10 классе также можно провести этот опыт в соответствующей теме.

В настоящее время хроматографические методы широко используются для оперативного контроля качества сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. Именно хроматографические методы анализа незаменимы при оценке пищевых продуктов, имеющих сложный химический состав, при определении добавок в пищевые продукты, аромата и запаха, пищевой полноценности и прогнозирования стойкости при хранении, а также при установлении остаточных количеств адювантов.

Литература

1. Айвазов, Б.В. Введение в хроматографию. – Москва: Высш. шк., 1983. – 240 с.
2. Кельнер, Р. Аналитическая химия. Проблемы и подходы / Р. Кельнер, Ж. Мерме. – Москва: «Мир» «Аст», 2004. – Т.1. – 606 с., Т.2 – 728 с.

3. Петрухин, О.М. Аналитическая химия. Физические и физико-химические методы анализа / О.М. Петрухин. – Москва: Химия, 2001. – 496 с.
4. Сакодынский, К.И. Аналитическая хроматография / К.И. Сакодынский, В.В. Бражников [и др.]. – Москва: Химия, 1993. – 464 с.
5. Белявская, Т.А. Хроматография неорганических веществ / Т.А. Белявская, Т.А. Большова. – Москва: Высш. шк., 1986. – 207 с.
6. Винарский, В.А. Хроматография: Курс лекций: В 2 ч. Ч.1. Газовая хроматография / В.А. Винарский. – Минск: БГУ, 2002. – 192 с.
7. Винарский, В.А. Хроматография: Курс лекций: В 2 ч. Ч.2. Жидкостная хроматография / В.А. Винарский, Р.А. Юрченко. – Минск: БГУ, 2008. – 163 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОГРАММА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ РАДИОСТАНЦИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

INFORMATION PROGRAM OF THE MODERN BELARUSIAN RADIO STATION: TYPOLOGICAL ASPECT

Лебедева Анна Леонидовна
Минск, Беларусь

Ключевые слова: информационное вещание, информация, радиопрограмма, информационная программа, новость, радиостанция.

Резюме: информационные программы являются основой эфирной сетки практически любой радиостанции. они по-прежнему, несмотря на ряд причин объективного характера, способны привлекать аудиторию, вызывать у нее интерес. Ориентация на определенную группу слушателей – один из важнейших типобразующих признаков современных информационных радиопрограмм. При этом каждому типу присущи свои особенности.

Keywords: news broadcast, information, radio program, news program, news, radio station.

Summary: information programs are the basis of the on-air grid of almost any radio station. despite the number of reasons of an objective nature, they are still able to attract an audience and arouse their interest. orientation to a certain group of listeners is one of the most important type-forming features of modern informational radio programs. moreover, each type has its own characteristics.

Информирование – важнейшая функция любого СМИ. Аудитория ценит радиовещание за его быструю подачу информации. Задача журналиста – обеспечивать аудиторию не только оперативной, но также достоверной и актуальной информацией. Основой современной радиостанции выступает именно информационное вещание как способ влияния на интерес (внимание) радиослушателей. Важная тенденция последнего времени – нейтральная подача новостей. Главное – предоставлять аудитории широкий спектр мнений и дать возможность самой выбирать, какой точки зрения придерживаться. Следует отметить, что большинство исследователей считают, что сегодня информационное вещание стоит в авангарде процессов объединения различных каналов информации – конвергенции, участвуя в новых прогрессивных конгломератах и при этом заимствуя черты других СМИ.

Итак, *информационное вещание* – это система радиопередач, подготовку которых осуществляют различные редакционные подразделения в целях оперативного и объективного информирования населения о наиболее важных и интересных событиях в стране и за ее пределами [3, с. 155].

Будет уместным и логичным в контексте данного исследования обратиться к определению еще одного термина – «радиопрограмма». Это «совокупность периодических аудиосообщений и материалов, имеющая постоянное название и выходящая в свет не реже одного раза в год» [2]. При этом необходимо отметить, что программа – одно из значений, синоним слова «радиопередача».

Информационное вещание большинства современных белорусских радиостанций представлено тематическими авторскими программами, информационно-развлекательными и информационно-аналитическими проектами, с включенными в них интервью, репортажами, комментариями специалистов. Для того чтобы информация целенаправленно достигала внимания целевой аудитории, воспринималась слушателем, каждая передача обладает своей спецификой: определенным типом верстки, тематическим наполнением и жанровой принадлежностью. Одним из важнейших типобразующих признаков современных информационных радиопрограмм является их ориентация на определенную группу слушателей. Это и предопределило появление следующей классификации:

- информационные программы;
- информационно-аналитические программы;

- информационно-музыкальные программы;
- информационно-развлекательные программы [4, с. 45].

Оперативные *информационные выпуски* (выпуски новостей) по-прежнему составляют основу информационного вещания. Они представляют собой структурное единство, различные блоки, имеющие тематические и монтажные соподчинения, которые определяются значимостью информации и делятся на основные части: политика, экономика, зарубежная жизнь, культура, спорт, погода, реклама. Средняя продолжительность выпуска новостей в эфире современной белорусской радиостанции – 5 минут. Основная характеристика такой программы – доступность (подавляющее большинство аудитории должно воспринять информацию, понимая, о чем идет речь). По стилю своего изложения новости должны быть рассчитаны на разные категории слушателей, иначе нет смысла давать такую информацию. Это актуальные, конкретные, лаконичные сведения о событиях, фактах и мнениях. Они объективны и не должны отражать мнения журналиста. Сегодня, как правило, выпуски новостей состоят из 4-5 устных сообщений и могут быть дополнены коротким синхронном (звуковым материалом) корреспондента.

Информационно-аналитические программы подводят, как правило, итоги вещательного отрезка. Они более объемны по времени и разнообразны по жанрам (в них могут звучать корреспонденция, интервью, обозрение, комментарий). Слушателю представлена обобщенная, систематизированная информация и анализ произошедших событий за определенный промежуток времени (самый распространенный вариант – неделя), при этом факты и мнения в выпуске отражают общественно значимый интерес. Исследователи относят информационно-аналитические передачи к одному из наиболее распространенных типов новостных программ. Это продолжительная программа с четкой периодичностью, где обстоятельно комментируются новые события и факты как журналистами, так и экспертами. Такой тип программ присутствует в эфире государственных радиостанций, в частности, Первого национального канала Белорусского радио, «Сталицы», «Минской волны».

Информационно-музыкальные программы представляют собой небольшие по объему, но часто звучащие информационные выпуски в структуре музыкального потока. Они определяются значимостью информации и условно делятся на основные части по темам: политика, экономика, культура, спорт, погода, реклама. Такие программы можно услышать в эфире радиостанций, различных по типу вещания, форме собственности, формату.

Четвертым типом новостных программ является *информационно-развлекательная* программа, широко использующая игры, викторины, опросы слушателей. В современном белорусском радиоэфире такие программы широко представлены в утренних блоках. О причинах зарождения информационно-развлекательных жанров говорится в книге Г.М. Маклюэна «Понимание медиа: внешние расширения человека», опубликованной в 1964 году. Уже тогда исследователь писал, что в условиях новой информационной среды люди гораздо меньше интересуются социальными явлениями и проблемами, воспринимая их как незначительные элементы глобальной мозаики. Публике интереснее развлечения, поэтому появление информационно-развлекательных жанров – это закономерность, утверждал Г.М. Маклюэн [1].

Информационные программы на каждой из радиостанций обладают рядом типологических признаков:

- постоянное место в эфирной сетке;
- постоянный объем звучания;
- фирменное оформление (музыкальная обложка, постоянные рубрики);
- присутствие ведущего;
- жанровое разнообразие;
- более частая периодичность выхода в эфир (применительно к выпускам новостей);
- мозаичность подачи материала (блоки);
- анонс выпуска.

Отметим, что большая часть белорусских FM-радиостанций по типу вещания – музыкально-информационные, а по форме собственности – коммерческие. Поэтому их информационное вещание имеет свои особенности. В частности, это проявляется в контенте и его объеме как в тематических информационных программах, так и выпусках новостей. Что касается радиостанций с государственной формой собственности, с информационным либо информационно-музыкальным типом вещания, то в данном случае информационные программы, в частности выпуски новостей, дополняются звуковыми материалами в виде авторских сюжетов, отдельных комментариев, элементов интервью.

Таким образом, информационное вещание развивается вместе с обществом, реагируя на изменения его информационных потребностей. К примеру, демассификация информации сказывается на программах: их темы перестают быть всеохватными, они сужаются до определенной тематики. Отсюда, в частности, возникает много тематических выпусков.

Литература

1. Маклюэн, Г.М. «Понимание Медиа. Внешние расширения человека» / Г.М. Маклюэн. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
2. Радиопередача/https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/146592/Дата доступа: 10.02.2019.
3. Справочник молодого журналиста. М.: РИА Новости; АИРО-XXI, 2010. 512 с.
4. Шеин, В.Н. Информационные и аналитические жанры радиожурналистики [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс / В.Н. Шеин. – Минск: БГУ, 2003. – 90 с.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ INTERNET TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS

Ли Кэ,

Минск, Беларусь

Ключевые слова: этнический конфликт, сетевая информация, анализ литературы

Резюме. В конце двадцатого века этнические конфликты в Чечне привлекли внимание всего мира. Это произошло после распада Советского Союза. До этого возникло много проблем. В статье я пытаюсь совместить историю, этнологические знания и связанные с ними исторические факты, чтобы исследовать структуру социальных проблем, а также этнических и религиозных конфликтов, чтобы предотвратить повторение трагедии.

Keywords: ethnic conflict, network information, literature analysis

Summary. At the end of the twentieth century, ethnic conflicts in Chechnya attracted worldwide attention. This happened after the collapse of the Soviet Union. Before that, many problems had arisen. In the article, I try to combine history, ethnological knowledge and related historical facts in order to explore the structure of social problems, as well as ethnic and religious conflicts, to prevent a repetition of the tragedy.

От Кавказских гор до Центральноазиатского региона и обширной территории китайского Синьцзянского региона много людей живут в разных этнических группах, живут вместе, имеют разные верования и культуры. После распада Советского Союза этнические экстремисты и религиозные экстремисты были очень активны, и этот регион больше не является мирным. Чечня - "пороховая бочка" Кавказа. Этническая проблема в Чечне была самой серьезной этнической проблемой, возникшей после распада Советского Союза. Социальное насилие в конфликтах и войнах, вызванных конфликтами, стало причиной сотен тысяч жертв. Однако нынешняя Чечня восстановила мир.[1]

Чечня затронула Центральную Азию, которая в свою очередь затронула Синьцзян. Если мы сможем учиться у России в процессе решения чеченской проблемы, мы узнаем, как лучше координировать этнические отношения и достичь мира и развития в этнических районах и даже странах.[2] Это будет очень полезная работа. Начиная с 1991 по 2018 годы, проблема чеченской расы, ее история, причины, процессы и решения, а также конкретные обстоятельства Чечни, являются вопросами, на которых будет сосредоточена эта статья.

Мой интерес к Чеченской республике появился в средней школе. Во время обучения на журналистском факультете Школы журналистики и коммуникаций Университета Хэнань я изучала русский язык, а в 2016 году поступила на отделение журналистики в Национальном университете Байроса. Чеченский вопрос – моё направление бакалавриата. Во время учебы в Минске я начала собирать информацию по этой проблеме. Помимо поиска соответствующей информации в российской поисковой системе yandex.ru, я изучала информацию о Чечне в Национальной библиотеке Беларуси. Тогда я закончила свою дипломную работу в университете Хэнань.[3]

С января по март этого года, во время моего пребывания в Пекине, я познакомилась с профессором Хоу Айджун из Китайской академии общественных наук. Он является одним из немногих экспертов в Китае, который специально изучал Чечню. Хоу Айджун опубликовал монографии, такие как «Чечня». [4] Он оказал большую помощь и поддержку моему проекту. Кроме того, профессор Чжан Цзяньхуа из Пекинского педагогического университета также оказал мне помощь. На историческом факультете Белорусского национального университета профессор посоветовал мне написать эту диссертацию.

Китайский текст этой статьи написан на материалах работ «Чечни и Чуо» и «Исторического происхождения Советского союза». Материалы на русском языке, используемые в этой статье, в основном являются оригинальными архивами. В этой статье я также цитирую содержание книги А. Дудаевой «The First Million One».[5] Народные воспоминания часто субъективны, Поэтому нам нужны разные материалы. Таким образом, мы можем сравнить их и получить реальные результаты. Интернет – ресурс иногда имеет не совсем достоверный характер, его недостаточно для использования в качестве объективных исторических фактов.[6]

Очевидно, что компьютеры имеют мощные функции. Материалы, которые там размещены имеют важное значение для анализа массивных исторических данных. Например, новости 1990-х годов пришли из российских и зарубежных СМИ. И мы можем получить совместное коммюнике от российского правительства и «правительства» Чечни. И я могу сослаться на результаты исследований многих ученых. В дипломной работе Университета Хэнань, я ссылаюсь на многие. В дополнение к этнологическим и религиозным статьям я также могу сослаться на процесс войны, журналистику и социологию. Комментарии пользователей также являются важным источником. Замечания на онлайн-форуме также будут отражать мысли и чувства людей, хотя источник последнего очень сложен. Такие, как некоторые вредные источники, крайний религиозность, тиранический популизм и обиженный национализм.[7][8]

Я пытаюсь совместить историю, этнологические знания и связанные с ними исторические факты, чтобы исследовать структуру социальных, этнических и религиозных проблем для более широкого исследования.

Литература

1. Цветкова Валентина Федоровна «Цена» чеченского конфликта (по материалам отечественной периодической печати) Текст научной статьи по специальности «История. Исторические науки» 2008
2. Meduza Концлагерь на 10 миллионов уйгуров Китай построил в провинции Синьцзян полицейское государство будущего. Мы там побывали. Meduza 18 сентября 2018
3. Ли Кэ Пропаганда дудаевского режима - крайний популизм и религия Современные новости 1 марта 2019 г.
4. Хоу Айджун «Начало и конец Чечни Издательство» "Мир знаний" 2004
5. В. Миронов - Я был на той войне (Грозный - 95) . Г.
6. Алла Дудаева, "Миллион Первый Ультра. Культура; Екатеринбург", 2005
7. Статья «Годовщина ввода российских войск в Чечню. Обстановка в Чечне», передача "Разворот" от 11.12.2006 на радиостанции "Эхо Москвы"
8. С. Натаев - К вопросу о количестве чеченских тайпов.

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ON THE ISSUE OF PRESERVING INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE FIELD OF CULTURAL MANAGEMENT

Ли Шаохуи
Ланчжоу, КНР

Ключевые слова: культурное управление; культурное пространство; нематериальное культурное наследие

Резюме. Фестиваль Ханьян как яркий жемчуг в китайском нематериальном культурном наследии, который длится семь дней, представляет собой уникальный ценностный образец. В то же время он сталкивается с общей дилеммой нематериального культурного наследия и нуждается в инновационных преобразованиях. В настоящем документе, основанном на культурном управлении, проводится анализ по четырем измерениям материального, поведенческого, институционального и духовного пространства для создания механизмов и моделей управления, защищаемых нематериальным культурным наследием.

Keywords: cultural management; cultural space; intangible cultural heritage

Summary: The Hanan Festival as a bright pearl in Chinese intangible cultural heritage that lasts seven days, is a unique value model. At the same time, it faces a general dilemma of intangible cultural heritage and needs innovative transformations. This document, based on cultural management, analyzes the four dimensions of tangible, behavioral, institutional and spiritual space to create mechanisms and models of governance that are protected by intangible cultural heritage.

非物质文化遗产作为人类世代相承的文化资产，代表着一个民族古老的生命记忆和文化基因。中国有着极其丰富的非物质文化遗产资源，但并未形成相对完善的保护机制。加强非物质文化遗产的保护工作，成为文化治理现代化的重要内容。文化治理的概念在经由葛兰西（Antonio Gramsci）、福柯（Michel Foucault）、托尼·本尼特（Tony Bennett）等人的探索性研究后得到以王志弘^{[i][ii][iii][iv][v]}等人为代表的中国学者的继承和发展，文化治理之于中国场域的内涵和外延都得到了极大地丰富，以文化治理为分析视角研究非物质文化遗产的保护问题也成为中国学者关注的重点话题。

一、陇南乞巧风俗及其文化价值

根据大量文献和考古文物资料证明，甘肃陇南乞巧源自古代秦人星辰崇拜和祖先崇拜的祭祀仪式，是先秦文化的遗留^[vi]。传说中秦人始祖“女修”便是以善织巧手闻名于世，也是乞巧核心象征“巧娘娘”的原型。因参与乞巧活动的仅限于少女，故而乞巧节又称“女儿节”。乞巧活动的“巧”在外表现为祈求巧手女红方面，例如纺织、刺绣、农活儿等；在内则是表达未婚女子渴望婚姻美满、生活幸福的委婉心愿。一年一度的乞巧“女儿节”也是未婚女子学习生活技艺，释放心理压力的途径，逐渐衍化为乞巧风俗，并流传到中原其他地区，成为我国一个重要的民俗节日。其特征体现在准备充分，历时悠长；规模盛大，影响较广；仪式完整，内容丰富三个方面。陇南乞巧节不仅是陇南历史文化的传承载体，也是其集体精神和历史记忆的产物，具备很高的社会价值、历史价值、文化价值和经济价值。

二、陇南乞巧风俗保护评价

陇南乞巧节作为一个十分典型的传统节日文化空间，同样符合列斐伏尔的“空间三元辩证法”思想^[vii]。回到本文的关切，以空间理论剖析陇南乞巧习俗的保护问题，则需要基于其原有的内容架构从物质空间、行为空间、制度空间和精神空间四个维度予以创新性转化。

陇南市以“传承保护、深度挖掘、有序开发、打造品牌”为总体保护思路，积极吸纳社会多方力量参与，通过资源整合，推动乞巧“女儿节”的活态保护，探索出陇南乞巧风俗独具特色的传承与发展之路。主要体现在三个方面：第一，依靠政府主导，提供行政支持；第二，调动社会力量，扩大社会影响；第三，依托乞巧风俗，开发衍生产品。诚然，陇南乞巧风俗的保护传承工作逐步趋于完善，但以文化治理视角审视其保护传承发展之道，仍有“百尺竿头更进一步”的可能。首先，物质空间层面面临非遗文化生态保护的争论，缺少对乞巧习俗进行整体性保护的创新举措；其次，行为空间层面面临政府“一言堂”的“伪治理”局面，容易导致“女儿节”这一传统民俗变“官俗”，失去其原有的内涵和价值；再次，制度空间层面缺少吸引外来文化企业落户的相关激励制度，本地小企业难以承担起推广文化品牌的重任；第四，精神空间层面，缺少与现代社会价值理念相接轨的当代呈现，很难给青年女性群体以获得感并唤起参与热情。

三、文化治理视角下非物质文化遗产保护的空间重构

以文化治理视角重构非遗保护空间，需要打破政府“一言堂”的文化管理保护模式，着力构建政府主导，市场、社会组织以及公民个体多元参与的互动协商治理网络平台，重视底层声音，以传承和发扬非物质文化遗产的“文化属性”为行动旨归。

（一）物质空间：乞巧习俗保护的载体依赖

非物质文化遗产与表层文化或上层文化的区别在于它是一种生存于生活中，不脱离生活的“生活文化”，对其进行传承与发展应当置于本土生活的质朴情景之中，立足非物质文化遗产的生活化再现，构

筑原生态的物质空间。乞巧习俗的保护不可停留在个别村落的“特殊关照”，需要运用整体性的文化保护思维，构建契合非物质文化遗产保护需求的半封闭的生态环境场域。

（二）行为空间：乞巧习俗保护的行为改良

传承实则是一种演变中的传承，需要随时代发展进行适应性变化乃至升华，为乞巧习俗的保护与发展营造一个多元互动的行为空间。首先，政府要正确定位自身的角色与职责，在政府与社会之间区分合理的边界。其次，在传承心灵手巧、婚配如愿、生活美满等传统价值诉求的基础上，实现当代女性的主体性建构。再次，应鼓励社会各界包括当地专家与社会组织、民间传承人及其民众广泛参与。

（三）制度空间：乞巧习俗保护的制度保障

乞巧习俗保护应注重本地微观主体的能动作用，构建本土制度文化空间。首先，政府作为非物质文化遗产保护的主导力量和多元主体合作网络的核心，在非遗“编码”保护的同时要注重民众主体的“解码”能动性，将民众声音融入乞巧习俗的各个环节。其次，以非物质文化遗产元素为核心培育本土文化企业。再次，着力搭建政府主导、文化企业、文化协会组织及民众主体等多元协作的乞巧习俗保护机制。

（四）精神空间：乞巧习俗保护的精神归宿

文化空间的核心价值是构建精神家园，乞巧精神则是通过一系列习染交流活动，致力于智、艺、礼、情、美等文化内核的传承与弘扬，最终培育以“巧”为核心的公共精神空间。为此，应立足乞巧主体的人格培养和生活技能提升，促使广大女性积极参与公共社会生活和公共事务治理，形成维护公共利益、关心他人和社会的自觉意识。

参考文献：

- [1] 徐一超. “文化治理”: 文化研究的“新”视域[J]. 文化艺术研究, 2014(7): 38-39.
- [1] 郭灵凤. 欧盟文化政策与文化治理[J]. 欧洲研究, 2007(2): 68.
- [1] 胡惠林. 国家文化治理: 发展文化产业的新维度[J]. 学术月刊, 2012(5): 29.
- [1] 吴理财. 把治理引入公共文化服务[J]. 探索与争鸣, 2012(6): 52-53.
- [1] 李少惠, 余君萍. 公共治理视野下我国农村公共文化服务绩效评估研究[J]. 四川行政学院学报, 2010(4): 33.
- [1] 赵遼夫. 西礼两县乞巧风俗[J]. 民俗志, 2006(8): 121.
- [1] Lefebvre H. The Production of Space, trans by Donald Nicholson-Smith, MA: Blackwell Publishing, 1991.

ВКЛАД ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ THE CONTRIBUTION OF WOMEN SCIENTISTS IN THE STUDY OF THE DEVELOPMENT OF INTERNET MARKETING IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Малайчук Ольга Александровна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: Интернет-маркетинг, электронная коммерция, комбинированный канал продаж, конкурентная разведка информации, показатели интернет эффективности.

Резюме: в работе отражены результаты исследований женщин-ученых в области Интернет-маркетинга; дается обоснование актуальности данной темы, и оговариваются перспективные направления в более глубоком и детальном изучении.

Keywords: Internet marketing, e-commerce, combined sales channel, competitive intelligence of information, Internet efficiency indicators.

Summary: the work reflects the results of research by women scientists in the field of Internet marketing; It gives a rationale for the relevance of this topic, and specifies promising areas in a more in-depth and detailed study.

В связи с развитием Интернета и его доступом широкой аудитории, свое развитие получило такое направление маркетинга, как Интернет-маркетинг.

По данным gemiusAudience и #DB3 число реальных пользователей сети Интернет в Республики Беларусь возрастом от 15 лет составило более 5 млн. человек на январь 2017 г. С января 2011 г. по январь 2017 г. число интернет-пользователей увеличилось почти в 1,5 раза. Сегодня белорусских пользователей Всемирной паутины более 5 млн., но еще 6 лет назад их число даже не достигало 3,5 млн. [1].

Технологии Интернет-маркетинга широко используются не только для продвижения потребительских товаров, но и для реализации промышленных товаров. Значительный вклад в изучение вопроса состояния Интернет-маркетинга на промышленных предприятиях внесли женщины-ученые: Мизякина О.Б., Курочкина С.А., Назарова Н.А., Андреева О.Д., Абрамова А.В., Кухаренко Е.Г.

Сегодня практика в использовании Интернет-технологий и применении их в области маркетинга значительно ушла вперед от теории. Это вызвало ряд проблем в формировании понятийно-категориального аппарата: отсутствие четко сформулированного понятия «Интернет-маркетинг», которого бы придерживались ученые, классификации инструментов, тактик и стратегий.

В своей работе Назарова Н.А. рассматривает становление понятия «Интернет-маркетинг» и отмечает ряд недостатков: неполное отражение в определениях специфики организации Интернет-маркетинга в новой экономической среде, создающей новые бизнес-модели; отсутствие упоминаний о связи между бизнес-процессами и электронными торговыми площадками. Также Назарова Н.А. отмечает «отсутствие единства во мнениях среди специалистов, ограниченное, зачастую сосредоточенное только на интернет-рекламе понимание интернет-маркетинга...» [2].

Нельзя обойти такой аспект деятельности в сети Интернет, как электронная коммерция, и необходимо различать ее подвиды:

1. самостоятельный бизнес, ориентирующийся на интернет-канал как единственный канал продаж, и вспомогательные сервисы при существующем, хорошо отлаженном бизнесе;
2. элемент в традиционном цикле продаж, создающий комбинированный канал продаж товаров и услуг.

Использование интернет-технологий повлияло на изменение традиционного комплекса маркетинга промышленных предприятий. Процесс модификации «4Р» отражен в работе Курочкиной С.А. Она утверждает, что «комбинированный канал продаж, который присущ электронному бизнесу, меняет все 4 «Р», в той или иной степени...» [3]. Так мы видим дополнение элементов «Price», «Place», «Promotional» интернет-магазином, через который по цифровым каналам передается не сам товар, а информация о нем. Для промышленного рынка создается удобство покупки во времени и месту, благодаря совершению заочной сделки по безналичному расчету.

Так же Курочкина С.А. отмечает, что наличие комбинированного канала продаж для промышленного сектора является единственной возможной формой работы с покупателем через Интернет [3].

Электронная торговля для сектора B2B обеспечивает снижения стоимости покупки, вероятность совершения ошибок при оформлении заказов и выставлении счетов, затрат на обработку операций и уменьшения стоимости закупаемых товаров, снижения объемов обязательных запасов, таким образом обеспечивая эффективное управление цепочкой поставок.

Большое внимание уделяется способам сбора информации в среде Интернет. Назарова Н.А. рассматривает понятие маркетинговое исследование в Интернете, и более подробно останавливается на конкурентной разведке. Ниже приведено определение Назарова Н.А. конкурентной разведки в Интернете – «это постоянная деятельность, в масштабе реального времени, по автоматизированному сбору, обработке и анализу информации о динамике и причинах изменения рыночных позиций конкурентов их конкурентных преимуществах и слабых сторонах, необходимая составная часть маркетинговых исследований в Интернете» [4].

Однако важным шагом, при проведении любой маркетинговой кампании, является расчет эффективности. Андреева О.Д., Абрамова А.В., Кухаренко Е.Г. в своей работе сравнивают различные виды показателей интернет эффективности и дают им оценку. Так приводятся показатели CTR (click-through rate – показатель кликабельности), CPM (Cost Per Millenium) и CPC (Cost Per Click). Авторы отмечают, что для разных целей необходим свой набор инструментов по оценке эффективности интернет кампаний. «Работая по моделям CPM и CPC рекламодатели несут большие риски, т.к. никто не гарантирует им большой конверсии и в данном случае есть вероятность, что затраты на рекламу не

окупят себя. Опытные адвертайзеры используют данные модели лишь для раскрутки своих молодых ресурсов...» [5].

Цифровой мир не стоит на месте, и с каждым годом появляется все больше и больше маркетинговых инструментов, трендов в ведении бизнеса и возможностей для контакта с аудиторией. Таким образом, область Интернет-маркетинга является перспективной в изучении, и в ней остается ряд открытых вопросов, еще не полностью изученных учеными.

Литература

1. Малайчук, О. А. Методы распределения ценности конверсии между каналами коммуникаций в интернет-среде / О. А. Малайчук // Наука – образованию, производству, экономике: материалы Семнадцатой междунар. науч.-техн. конф., Минск, 24–25 янв. 2019 г. – Минск : Право и экономика, 2019. – С. 125-127.

2. Назарова, Н. А. Анализ существующего понятийно-категориального аппарата интернет-маркетинга [Электронный ресурс] / Н. А. Назарова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyushchego-ponyatiyno-kategorialnogo-apparata-internet-marketinga>. – Дата доступа: 18.02.2019.

3. Курочкина, С. А. Роль интернет-маркетинга и электронной коммерции на современном предприятии [Электронный ресурс] / С. А. Курочкина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-internet-marketinga-i-elektronnoy-kommertsii-na-sovremennom-predpriyatii>. – Дата доступа: 19.02.2019.

4. Назарова, Н. А. Анализ существующего понятийно-категориального аппарата интернет-маркетинга [Электронный ресурс] / Н. А. Назарова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyushchego-ponyatiyno-kategorialnogo-apparata-internet-marketinga>. – Дата доступа: 20.02.2019.

5. Андреева, О. Д. Развитие использования цифрового маркетинга в мировой экономике [Электронный ресурс] / О. Д. Андреева, А. В. Абрамова, Е. Г. Кухаренко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ispolzovaniya-tsifrovogo-marketinga-v-mirovoy-ekonomike>. – Дата доступа: 20.02.2019.

ВКЛАД ИТАЛЬЯНСКИХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В МИРОВУЮ НАУКУ CONTRIBUTION OF ITALIAN WOMEN SCIENTISTS TO WORLD SCIENCE

Мельникова Людмила Сергеевна
Минск, Беларусь

Ключевые слова: итальянские женщины-ученые, научные исследования и открытия.

Резюме. В статье рассматриваются некоторые факты из жизни и деятельности известных итальянских женщин-ученых.

Keywords: Italian women scientists, scientific research and discoveries.

Summary. The article discusses some facts of the life and work of famous Italian women scientists.

Об итальянских женщинах-ученых говорят значительно меньше, чем о знаменитых актрисах, певицах, спортсменках или политиках. Тем не менее, Италия может гордиться теми женщинами, которые сумели оставить свой след в мире науки не только национальной, но и мировой, несмотря на предвзятое отношение к женщинам в течение долгого времени как в Европе в целом, так и в самой Италии. Еще известный немецкий астроном и математик Иоганн Кеплер, живший на рубеже 16 и 17 веков, считал, что «женщинам следует заниматься другими вещами, а не научными исследованиями и математикой, которые ей противоестественны» [1]. Крупный итальянский эндокринолог, директор Института клинической медицины, сенатор Никола Пенде, один из ученых, поддерживающих фашистский режим в Италии и подписавших летом 1938 г. так называемый «Расовый манифест», говорил о том, что женщинам нужно запретить научные исследования, поскольку «женский мозг по своей природе недостаточно подготовлен для научной карьеры в математике, философии, истории, инженерии, архитектуре» [там же]. В 19 веке, когда женщины не могли получать университетское образование, это мнение было общепринятым. Женщина не могла занимать политические или другие ответственные посты, так как бытовало представление о ее принципиальной физиологической непригодности к подобного рода деятельности (частая перемена настроения, состояние здоровья, физическая слабость). Разрушить это ошибочное представление удалось американской исследовательнице в области медицины **Мэри Патнем Жакоби** (Mary Putnam Jacobi, 1842-1906), которая осуществила научный анализ состояния здоровья и физической силы женщины, доказав, что

они не зависят от периодических изменений, происходящих в ее организме, и что «женщины тем более здоровы, чем более они образованы, заняты умственной деятельностью и физически активны» [там же]. За это исследование ученая получила в 1867 году престижную научную премию Гарвардского университета и стала первой женщиной, зачисленной как во французскую Медицинскую школу, так и в Медицинскую Академию в Нью-Йорке. Однако идеи о несостоятельности женского здоровья, якобы препятствующего представительницам «слабого пола» посвящать себя научным исследованиям, еще долго царили в умах «пола сильного». Даже в 1960 году некоторые ученые поддерживали идею о том, что женщины не могут становиться космонавтами, а в итальянском социуме противники участия женщин в судебных органах мотивировали свою позицию тем, что «в определенные дни они не могут иметь беспристрастного суждения» [там же].

Женщины уже давно добились равных с мужчинами прав, но и сегодня многие из них встречаются препятствия на пути реализации этих прав и признания своих заслуг: часто им приходится работать вдвое больше мужчин, чтобы достичь одних и тех же целей, особенно в сфере науки. Тем не менее, история знает немало женщин, открытия которых произвели коренной переворот в науке, изменив, в частности, представления в знаниях о медицине, математике, физике, астрономии и других областях. Не последнее место в списке женщин-ученых занимают представительницы Италии.

Мария Гаэтана Аньези (Maria Gaetana Agnesi, 16 мая 1718, Милан – 9 января 1799) – известный итальянский математик, философ и филантроп – родилась в зажиточной многодетной купеческой семье и была третьим ребенком из 21. Её отец был профессором математики и с детства поддерживал сначала лингвистические (кроме итальянского, она владела еще шестью языками – греческим, латинским, ивритом, французским, немецким и испанским), а затем и математические способности дочери, которая в 21 год (1739) опубликовала *Propositiones philosophicae*, 109 эссе по онтологии, логике, физике, механике и естественным наукам.

В 1748 году Мария Гаэтана издала двухтомный учебник по математике *Istituzioni Analitiche* для итальянской молодежи (более 1000 страниц). Это сочинение, высоко оцененное, «доставило ей известность даже за пределами Италии» [2, 878] и позволило возглавить кафедру математики и естественной истории в Болонском университете по предложению Папы Бенедикта XIV.

Еще в юности Мария Гаэтана хотела стать монахиней, но семья воспротивилась ее желанию, поэтому она смогла лишь уклониться от светской жизни и супружества, и когда умер ее отец, она «под видом мирского стала вести монашеский образ жизни» [1], о котором долго мечтала, и начала глубоко изучать теологию. Полученное наследство она израсходовала на устройство в своем доме приюта для нуждающихся, избрав скромную жизнь и выразив желание быть похороненной в общей могиле.

Мария Гаэтана Аньези, прожила долгую плодотворную жизнь и с самых первых своих научных поисков всегда была убеждена в том, что женщины должны получать образование наравне с мужчинами, о чем она многократно высказывалась устно и писала на страницах своих эссе.

Говоря о первых итальянских женщинах-ученых, следует упомянуть также забытую до недавнего времени интересную историю: в первом десятилетии 19 века четыре монахини из Ломбардии – **Реджина Коломбо, Кончетта Финарди, Луиджия Панчери и Эмилия Понцони** – составили каталог более чем 400 000 звезд [3].

Благодаря точности подсчетов координат звезд, которые осуществили эти четыре монахини, помогавшие самым знаменитым астрономам того времени в составлении Астрографического Каталога, Ватикан стал одним из государств, которые внесли свой вклад в составление первых карт звездного неба. Интересен тот факт, что выбор пал на этих монахинь совершенно случайно: их монастырь находился недалеко от того места в Милане, где был телескоп.

Самая известная ученая в Италии – **Рита Леви-Монтальчини** (Rita Levi-Montalcini, 22 апреля 1909, Турин – 30 декабря 2012, Рим), выдающийся нейробиолог и старейший лауреат Нобелевской премии. Дожив до 103 лет и сумев добиться мирового признания и легендарной славы, она никогда не была замужем, никогда не жаловалась на препятствия и трудности, никогда не теряла жизненного и чувства юмора. Научными исследованиями она занималась вопреки запрету Муссолини и желанию отца, считавшему, что девочкам не следует заниматься наукой и думать о карьере, так как женщина должна «быть мудрой – не для саморазвития, но для самоотречения» [4].

Самое крупное открытие, за которое ученой в 1986 году была вручена Нобелевская премия по медицине, – это выявление фактора роста нервов (NGF – nerve growth factor), влияющего на рост клеток периферической нервной системы и мозга, с помощью чего исследователи пытаются решить проблемы таких неизлечимых на сегодняшний день болезней, как рак, SLA (БАС – боковой амиотрофический

склероз, известный также как болезнь моторных нейронов, болезнь Шарко, болезнь Лу Гёрига) и болезнь Альцгеймера [5].

В 2001 г. Рита Леви-Монтальчини стала пожизненным сенатором – этого звания в Италии могут удостоиться лишь бывшие президенты и граждане, прославившие страну своими достижениями в сфере искусства и науки. На праздновании своего 100-летнего юбилея она призналась, что продолжает ежедневно уделять несколько часов исследовательской работе и что ум ее именно поэтому сохранил свою остроту и ясность [4].

Самая известная итальянская женщина-астрофизик **Маргерита Хак** (Margherita Hack, 12 июня 1922, Флоренция – 29 июня 2013, Триест) была первой итальянкой, возглавившей астрономическую обсерваторию. В 1978 она стала членом Национальной Академии деи Линчеи (*Accademia Nazionale dei Lincei*, «Академия рысьеглазых»), старейшей академии наук Итальянской республики, основанной в 1603 году [6].

Основные научные труды Маргериты Хак посвящены звездной спектроскопии. Ученая разработала двумерную классификацию звездных спектров, рассчитала контуры линий для большого количества моделей атмосфер звезд. В 1976-1979 гг. она была президентом Комиссии № 29 «Звездные спектры» Международного астрономического союза, а в 1980 г. стала лауреатом премии *Линчео* по астрономии и геофизике.

До 90-х годов Маргерита Хак занималась преподавательской и научной деятельностью. В 1992 году, завершив карьеру преподавателя, она продолжила исследовательскую работу, руководила «Региональным Межуниверситетским центром по Астрофизике и Космологии» (CIRAC) в Триесте, организовывала встречи и лекции с целью «пропагандировать знания по астрономии и научное и рациональное мышление» [6]. Ее публикации про захватывающий мир звезд навсегда останутся бессмертными творениями, позволяющими вспоминать ее как выдающегося популяризатора науки, особенно в последние годы жизни.

Лючия Вотано (Lucia Votano, 1947 Villa San Giovanni) – физик и астрофизик, исследователь элементарных частиц, соавтор 290 статей, опубликованных в международных научных журналах, а также первая итальянская женщина-физик, возглавившая Национальную Лабораторию Гран-Сассо (Laboratori Nazionali del Gran Sasso – самая крупная подземная лаборатория в мире, одна из четырёх лабораторий итальянского Национального института ядерной физики, находящаяся на глубине более 1000 метров под абруцкими горами). Лючия Вотано стала одним из авторов открытия нейтринных осцилляций с помощью эксперимента OPERA, направленного на доказательство гипотезы превращения одних типов нейтрино (электронные, мюонные и тау-нейтрино) в другие [5].

Известный итальянский ядерный физик **Фабиола Джанотти** (Fabiola Gianotti, 29 октября 1960, Рим) является членком Академии деи Линчеи, иностранным членом Национальной академии наук США (2015), Французской академии наук (2015) и Лондонского королевского общества (2018).

Фабиола Джанотти – официальный представитель эксперимента ATLAS на Большом адронном коллайдере в Европейской организации по ядерным исследованиям в Швейцарии (CERN), генеральным директором которого она является с 1 января 2016 года (первая женщина на этом посту). В своем интервью РИА Новости 21 ноября 2018 г. гендиректор ЦЕРН сообщила, что в 2019 и 2020 годах БАК будет временно остановлен «для того, чтобы улучшить работу ускорителей и результаты экспериментов и перейти на более высокий уровень мощности с 13 до 14 ТэВ» [7].

Елена Каттанео (Elena Cattaneo, 22 октября 1962, Милан) – итальянский профессор фармакологии, биолог, популяризатор науки, сооснователь и директор Центра исследований стволовых клеток при Миланском университете, лауреат ордена «За заслуги перед Итальянской Республикой». Научная карьера привела ее к многолетней работе в MIT (Massachusetts Institute of Technology – университет и исследовательский центр, расположенный в Кембридже), где она начала свой долгий путь исследований над стволовыми клетками и генетическим заболеванием нервной системы – болезнью Хантингтона.

30 августа 2013 года Елена Каттанео была удостоена званием пожизненного сенатора Италии. Ученая не раз пользовалась своим положением, чтобы противостоять необоснованным претензиям компаний, предлагающих лекарства из стволовых клеток.

Одним из символов итальянской науки последних лет стала **Саманта Кристофоретти** (Samantha Cristoforetti, 26 апреля 1977, Милан) – третья женщина-астронавт Европейского космического агентства и первая женщина-астронавт Итальянского космического агентства, обладатель рекордов продолжительности полета среди женщин (199 суток 16 часов 42 мин) и среди всех астронавтов ЕКА. В 2000 году в течение десяти месяцев она проходила научную стажировку на

ИХТ факультете РХТУ им. Д.И. Менделеева у профессора Б. Н. Кондрикова, исследуя проблемы твёрдых ракетных топлив. В 2001 году она окончила Мюнхенский технический университет, где получила степень магистра технических наук по специальности «Аэрокосмические двигательные установки и облегчённые структуры».

Свой первый полёт Саманта Кристофоретти совершила в качестве бортинженера основного экипажа корабля Союз ТМА-15М, который стартовал в ноябре 2014 года. За время полета на борту станции были успешно проведены около пятидесяти экспериментов. Вся Италия с особым трепетом следила за этим полетом, во время которого Саманта ежедневно рассказывала своим соотечественникам о жизни среди звезд.

Таким образом, вклад итальянских женщин-ученых в развитие мировой науки и сокровищницу открытий в разных ее областях (от философии до ядерной физики) представляется весьма значительным и плодотворным.

Литература

1. Rizzo, E. Le mille i primati delle donne [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dols.it/2018/03/21/prime-donne-scienziate/> – Дата доступа: 06.02.2019.

2. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского; издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (С.-Петербург). СПб., 1890–1907. 86 т., т. 1А [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924258#?page=416> – Дата доступа: 07.02.2019.

3. Rizzo, E. Una storia dimenticata. Le quattro suore italiane che scoprirono 400.000 stelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.malgradotuttoweb.it/le-quattro-suore-italiane-che-scoprirono-400-000-stelle/> Дата доступа: 08.02.2019.

4. Самый экстравагантный нобелевский лауреат: Как Рита Леви-Монтальчини дожила до 103 лет, не утратив жизнелюбия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/150917/35990/> – Дата доступа: 08.02.2019.

5. Le 7 scienziate italiane più famose della storia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienze.fanpage.it/le-7-scienziate-italiane-piu-famose-della-storia/> – Дата доступа: 05.02.2019.

6. Biografia. Nostra Signora delle stelle storia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biografieonline.it/biografia-margherita-hack> – Дата доступа: 05.02.2019.

7. Гендиректор ЦЕРН: более мощный коллайдер безопасен, проблем не будет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181121/1533222057.html> – Дата доступа: 08.02.2019.

8. Samantha Cristoforetti [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://argomenti.ilsole24ore.com/samantha-cristoforetti.html?refresh_ce=1 – Дата доступа: 10.02.2019.
220114, Минск, пр. Независимости 147/1 – 77, milamel@tut.by, +376296658163

ФІЛАСОФІЯ І ЭКЗЕГЕЗА ТВОРАЎ Ф. СКАРЫНЫ PHILOSOPHY AND EXEGESIS OF F. SKARINA'S WORKS

Муравіцкая Алена Міхайлаўна,
Мінск, Беларусь

Ключевые слова: Франциск Скорина; книгопечатание; Библия; просветитель; философия; экзегеза

Резюме. Рассматриваются произведения Ф. Скорины, которые позволяют более глубоко осмыслить личность, мировоззрение самого автора, понять главное содержание его просветительской деятельности.

Keywords: Francysk Skaryna; typography; Bible; educator; philosophy; exegesis

Summary. We consider the works of F. Skaryna, which allow a deeper understanding of the personality, the worldview of the author himself, to understand the main content of his educational activities.

У 2017 годзе Рэспубліка Беларусь і ўвесь славянскі свет адзначылі знамянальную дату – 500-годдзе беларускага і ўсходнеславянскага кнігадрукавання, якое ўзнікла ў 1517 годзе дзякуючы дзейнасці Ф.Скарыны. У рамках святочных мерапрыемстваў праходзілі навуковыя канферэнцыі, праводзіліся даследаванні, друкаваліся кнігі. Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў 2013–2017 гг. здзейсніла праект па факсімільным узнёўленні кніг Ф.Скарыны. Кнігі Ф.Скарыны з’яўляюцца нацыянальным здабыткам, а сам першадрукар стаў адным з сімвалаў Беларусі. Ён сёння ўспрымаецца як найбольш вядомы айчынны асветнік і культурны дзеяч [2, с. 7].

Заснавальнік усходнеславянскага кнігадрукавання, бібліст, вучоны і асветнік... Але ці так добра мы ведаем Ф.Скарыну як асобу? Ці разумеем галоўны змест яго асветніцкай дзейнасці? Ці вядомы нам

яго светапогляд, духоўнае аблічча, філасофскія погляды на свет і на месца чалавека ў ім? На жаль, не заўсёды мы задаем сабе гэтыя пытанні, а абмяжоўваемся агульнымі друкаванымі фразамі, замацаванымі штампамі і характарыстыкамі. Можна таму, што мы мала знаёмыя з творамі Ф.Скарыны, рэдка іх чытаем, а менавіта ў іх і адлюстраваны яго філасофскія разважанні, яго думкі і мары, яго пачуцці, яго душа. А зварот вучонага-медыка, асветніка-гуманіста да Свяшчэннага Пісання (Бібліі) пацвярджае той факт, што якраз адказы на ўсе складаныя пытанні наш славыты зямляк імкнуўся знайсці ў гэтай вечнай кнізе. “У гэтай кнізе ўсёй прыроднай мудрасці пачатак і канец: праз яе спазнаецца Бог Уседзяржыцель. У гэтай кнізе прапісаны ўсе законы і правы, якімі людзі на зямлі павінны кіравацца. У гэтай кнізе ўсе лекі для душы і цела ў поўнай меры знойдзеце”, – пісаў Скарына ў сваёй прадмове да Бібліі [1, с. 11]. Каб пазбегнуць спрошчанага, памылковага ўспрыняцця Бібліі, Ф.Скарына імкнуўся ў прастай і зразумелай форме каменціраваць біблейскія тэксты, падаваць звесткі аб гістарычных, побытавых, багаслоўскіх, моўных рэаліях. У тэалагічным кантэксце асноўнае месца ў прадмовах і сказаннях Ф.Скарыны займала **экзегеза** – тлумачэнне алегарычнага зместу кніг Старога Запавету як прадвесця і прароцтва Новазапаветных падзей. Комплекс прадмоў і сказанняў Ф.Скарыны дапаўняюць **калафоны** – пасляслоўі з некаторымі выхаднымі звесткамі і **надпісанні** – сціслыя ўступныя каментарыі да глаў кожнай кнігі. Даследчыкі адзначаюць стылявы і жанравы сінкрэтызм асноўных твораў першадрукара, дасканаласць выяўленчых сродкаў, публіцыстычнасць, экспрэсіўнасць, прытчавы і алегарычны характар, багацце гістарычных, філасофскіх, тэалагічных каментарыяў, сугучнасць узнёслай моўнай стылістыкі кніг Бібліі [2, с. 6].

У сваіх талкаваннях біблейскіх кніг Ф.Скарына прама ці ўскосна абапіраецца на працы вядомых багасловаў: Васілія Вялікага, Грыгорыя Багаслова, Іаана Дамаскіна і інш. Паводле філасофскіх поглядаў беларускі пісьменнік – паслядоўнік Дыянісія Арэапагіта. Іерархічную мадэль будовы свету Ф.Скарына выкарыстоўвае як метады тлумачэння біблейскіх тэкстаў і, такім чынам, фактычна як метады пазнання. Так, у прадмове да кнігі прамудрага цара Саламона Эклезіяст, даследуючы гэты складаны ў біблейскай экзегетыцы тэкст, беларускі філосаф спачатку дае жыццёскае разуменне сэнсу быцця ва ўсіх яго пераменлівасцях і спакусах: “адны (разумеюць сэнс існавання) – на царствах і ўладзе, другія – на багацці і скарбах, іншыя – на мудрасці і навуцы, яшчэ – на здароўі, прыгажосці і цялеснай моцы, некаторыя – на памнажэнні маёмасці і статку, а некаторыя – на раскошнай ежы, пітве і пералюбах, іншыя ж – на дзеях, прыяцелях, слугах і на іншых многіх рэчах. І так кожны асобны чалавек, маючы пэўны вобраз перад сабою, яго найбольш падабае і пра яго думае” [1, с. 94]. І праз усю гэту паліфанію праяў жыцця Ф.Скарына падагульвае, цытуючы Эклезіяста: “Марнасць над марнасцю і ўсё – марнасць і неспакой духу” [гл.: Эк. 1, 2].

Асабліва праніклівым экзегетам выявіў сябе Ф.Скарына пры тлумачэнні антынамічнай па ўсяму тэксту кнігі Іава. У вобразе шматпакутнага Іава чалавек паўстае не згубленай пясчынкай сярод мірыядаў касмічных аб’ектаў, раз ён знаходзіцца ў непасрэднай сувязі з Творцам, ад якога яму абяцана ўратаванне і ўсынаўленне [3, с. 62–64]. Таму Скарына перакананы, што гэтую кнігу кожнаму чалавеку патрэбна чытаць, бо “яна – люстэрка жыцця нашага, лекі для душы, суцяшэнне ўсім гаротным, а найбольш тым, якія ў бедах і немачах знаходзяцца, надзея ісцінная на ўваскрасенне з мёртвых і вечнае жыццё” [1, с. 81]. У канцы прадмовы Скарына піша: “І таму я, Францішак, Скарынаў сын з Полацка, у лекарскіх навуках доктар, ведаючы тое, што найвышэйшая мудрасць – гэта роздум пра смерць і пазнанне самога сябе, і памяць пра будучыя рэчы, загадаў надрукаваць кнігу святога Іава на рускай мове Богу на пашану і простым людзям для навучання” [1, с. 81].

Экзегетычны талент Ф.Скарыны з асаблівай сілай выявіўся пры тлумачэнні “Песні Песняў”, у правобразным асэнсаванні якой беларускі багаслоў прапанаваў па-свойму арыгінальную інтэрпрэтацыю, распаўсюдзіўшы яе на кампазіцыю самога перакладнага біблейскага тэксту ў выглядзе адпаведных уставак у змест. “Песня Песняў”... Яна і па сёння тоіць у сабе таямніцу якойсьці неразгаданасці, і тым не менш яе чысціня і гармонія, сінтэз чалавечага і духоўнага ўзвышае юныя пакаленні, ацаліе, зберагае і асвятляе іх норавы, ратуе ўваходзячыя ў самастойнае жыццё душы [3, с. 64]. Гэтая кніга ў свецкай літаратуры называецца часта паэмай пра каханне і па сваёй форме сапраўды такой з’яўляецца. Некалі ў старажытнасці былі нават сумненні ў яе кананічнасці. Але па глыбіннаму свайму зместу гэта кніга пра Бога і Царкву. У прадмове Скарыны да “Песні Песняў” мы знаходзім глыбокае праваслаўнае разуменне духоўнага сэнсу кнігі: “З гэтай песні Саламонавай мы ясна можам зразумець найвялікшую і невымоўную міласць і любоў Божую, якую Ён меў да нас, грэшных. Бо Ён не пагрэбаваў сысці на зямлю з найвышэйшага прастола Свайго. Як закаханы да каханай сваёй, або як жаніх да нявесты сваёй, так і Хрыстос да Царквы Сваёй прыйшоў, калі ўцялесніўся ад Прачыстай Дзевы, Маці Сваёй Марыі. [...] І гэты шлюб адбыўся ў час распяцця Госпада нашага Ісуса Хрыста, калі Ён вісеў на

Крыжы і сказаў: “Здзейснілася”. Вось там Ён павянчаўся з Царквою Сваёю і потым аддаў дух Свой у рукі Богу, Айцу Свайму”. Далей гэты паэтычны вобраз вяселля Скарына разгортвае і дае больш падрабязнае тлумачэнне кнігі, але пры гэтым ні ў чым не адступае ад праваслаўнай экзегетычнай традыцыі [1, с. 169].

Напісаныя беларускім асветнікам 50 прадмоў і 62 пасляслоўі да біблейскіх выданняў, у якіх ён часта выступае ў якасці экзегета, з’яўляюцца першым у Беларусі каментарыем да Бібліі. У гэтых творах Скарыны тлумачыцца паходжанне кожнай з апублікаваных кніг, іх аўтарства, асаблівасці сюжэтаў, вобразаў і сімвалаў, іх значэнне для выхавання “людзей простых, паспалітых”.

Мы засяродзілі сваю ўвагу толькі на некаторых творах нашага славутага зямляка, але ўжо нават у гэтых вышэйпрыведзеных цытатах выяўляецца талент Ф.Скарыны адшукваць у тэксе “не знешне падзейны, літаральны, а глыбінна правобразны, сімвалічны змест, знаходзіць тонкія філасофскія трактоўкі-адценні, што дазваляе бачыць у тэалагічных распрацоўках нашага асветніка аднаго з яркіх прадстаўнікоў самастойнай бібліеістычнай “школы” ўсходнеславянскага багаслоўя” [3, с. 67].

Заснаванне Ф.Скарынам беларускага кнігадрукавання стала вярышынй яго духоўнай дзейнасці, сапраўдным падмуркам беларускага Адраджэння першай паловы 16 стагоддзя.

Літаратура

1. Францыск Скарына. Прадмовы і пасляслоўі да кніг Бібліі / Адаптацыя на сучасную беларускую мову Л.Я. Кулажанка, Т.А. Матрунчык. – Мінск, Беласток: Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў г.Мінску, 2018. – 184 с.
2. Францыск Скарына: энцыклапедыя / рэдкал.: У.У. Андрыевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017. – 568 с.
3. Яскевіч А.А. Падзвіжнікі і іх святыні: Духоўная культура старажытнай Беларусі. – Мінск: Полымя, 2001. – 368 с.

ФАРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТКИ ВЫШЕЙШЕЙ ШКОЛЫ БССР У МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД FORMATION OF THE MUSEUM NETWORK OF THE BSSR HIGHER SCHOOL IN THE INTERWAR PERIOD

Прыгодзіч Дар’я Ігараўна
Мінск, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя словы: БССР, вышэйшая школа, музейная сетка, музеі вышэйшых навучальных устаноў, навучальна-дапаможныя кабінеты, калекцыі, фонды.

Рэзюмэ. У артыкуле асвятляецца гісторыя стварэння і камплектавання музеяў і навучальна-дапаможных кабінетаў у вышэйшых навучальных установах БССР у 1920-1930-я гг. Раскрываецца ступень запатрабаванасці вузаўскіх музеяў у сістэме вучэбна-выхаваўчага, культурна-асветніцкага працэсу. Разглядаецца фарміраванне музейнай сеткі вышэйшай школы.

Keywords: BSSR, higher school, museum network, museums of higher educational institutions, educational auxiliary rooms, collections, funds.

Summary. The article highlights the history of the creation and acquisition of museums and teaching auxiliary offices in higher educational institutions of the BSSR in the 1920s and 1930s. It reveals the degree of demand for university museums in the system of educational, cultural and educational process. We consider the formation of the museum network of higher education.

Глабальныя змены, якія адбыліся пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі непасрэдным чынам закранулі сістэму адукацыі БССР. Эканамічная і грамадска-палітычная трансфармацыя спрыяла актывізацыі нацыянальна-культурнага жыцця. Фармавалася новая сістэма вышэйшай школы, ствараліся ўстановы адукацыі новага тыпу, як цэнтры нацыянальнага значэння, уводзіліся новыя навучальныя праграмы, новыя курсы. ВНУ ў сваёй дзейнасці не абмяжоўваліся выкананнем толькі навукова-адукацыйных функцый, яны займалі асаблівае месца ў станаўленні беларускай культуры.

На тэрыторыі БССР у 1920-30-я гг. дзейнічалі наступныя вышэйшыя навучальныя ўстановы [7, с. 254–255]: з 1918 г. – Віцебскі педагагічны інстытут ім. С.М. Кірава, з 1919 г. – Земляробчы інстытут у Горках, з 1921 г. – Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у Мінску, з 1924 г. – Віцебскі ветэрынарны інстытут і Вышэйшая партыйная школа ў Мінску, з 1930 г. – Гомельскі лясны інстытут, Мінскі медыцынскі інстытут, Педагагічныя інстытуты ў Магілёве і Гомелі, з 1931 г. – Педагагічны інстытут у Мінску, з 1932 г. – Беларуская дзяржаўная кансерваторыя, з 1933 г. – Політэхнічны інстытут, Інстытут

народнай гаспадаркі, з 1934 г. – Віцебскі медыцынскі інстытут, з 1937 г. – Інстытут фізічнай культуры ў Мінску і інш.

Для ажыццяўлення навуковай, вучэбнай, асветніцкай і выхаваўчай дзейнасці пры ВНУ ствараліся навучальныя музеі рознага профілю, абсталяваныя найкаштоўнымі экспанатамі і ўзорамі, з мэтай павышэння якасці выкладання, праз забеспячэння адукацыйнага працэсу наглядным матэрыялам. Як адзначаў адзін з членаў камісіі пры Мінскім адзеле народнай адукацыі па арганізацыі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л.Б. Слепян: «усякае жаданне палепшыць пастаноўку школьнай справы і сапраўдным чынам правесці новыя рацыянальныя сістэмы выкладання застануцца нявырашанамі, пакуль не будзе пакладзены трывалы падмурак [...] музей навучальных дапаможнікаў з лабараторыямі, кабінетамі, майстэрнямі і фундаментальнай бібліятэкай» [16]. Сабраныя ў музеях калекцыі, складаліся «з уладкавання лабараторый і спецыяльных прыстасаваных кабінетаў і з забеспячэння тых і іншых неабходнымі матэрыяламі і калекцыямі, якія з аднаго боку складаліся ў навучальныя і навуковыя музеі, а з другога – служылі аб'ектамі навуковай і вучэбнай працы» [17].

У 1919 г. сваю дзейнасць у Горках аднаўляе Земляробчы інстытут пры якім былі створаны розныя навучальна-дапаможныя ўстановы. Напрыклад, Заалагічны музей са шкілетаў, мадэлямі, прэпаратамі, калекцыямі, табліцамі і неабходнымі прыборамі, інструментамі і прыстасаваннямі для работ па заалогіі і анатоміі жывёл на 30 чалавек. Кабінеты жывёлагадоўлі, батанікі, мінералогіі і геалогіі з мадэлямі, наборам ветэрынарных інструментаў, навочнымі дапаможнікамі і калекцыямі мінералаў і інш. Кабінет культур-тэхнікі з прыборамі па гідраўліцы, гідраметры і мадэлямі меліярацыйных работ і будаўнічых збудаванняў. Машынны музей з наборам сельскагаспадарчых машын і гармат, якія выйшлі з ужывання і служылі матэрыялам для вывучэння гісторыі і сельскагаспадарчага машынабудавання [15].

Таксама у Беларускім політэхнічным інстытуце меўся шэраг у рознай ступені абсталяваных навучальна-дапаможных кабінетаў і музеяў – фізічны, геадэзічны, інжынерна-будаўнічы, лясной, батанічны, заалагічны, мінералагічны, электра-тэхнічны, музей сельска-гаспадарчых прылад. Пры кабінёце глебазнаўства меліся калекцыі глебавых структур, глебавых афарбовак, грунтоў, наватвораў і інш. Пры кабінёце геалогіі і мінералогіі музей з калекцыямі, размешчанымі сістэматычна паралельна курсу і інш. Дадзеныя кабінеты і музеі мелі задачы знаёміць з вынікамі вывучэння мясцовай прыроды і сельскай гаспадаркі рэспублікі [6, с. 469].

Пасля адкрыцця ў 1921 г. у Мінску Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта аднымі з першых музеяў сталі лабараторыі, арганізаваныя пры медыцынскім факультэце, з мэтай забеспячэння кафедраў навочнымі навучальнымі матэрыяламі і навуковымі калекцыямі. У 1922 г. прафесарам С.І. Лебедкіным быў створаны Анатамічны музей, дзе знаходзіліся сухія прэпараты сасудзістай і нервовай сістэм, сабраны калекцыя зародкаў чалавека і жывёл, створана бібліятэка [2, с. 32]. Дзейнасць Анатамічнага музея паказала неабходнасць у навучальных музеях, якія ў кароткі тэрмін былі створаны і пры іншых кафедрах медыцынскага факультэта.

Пачынаючы з 1922 г. у г. Маскве супрацоўнікамі кафедры фармацыі былі набыты «фармакагнастычная калекцыя ў 200 прадметаў, выраблены 50 мастацкіх атласаў па фармакагнозіі, атрыманы хімічныя прэпараты, рэактывы, прыборы і калекцыйныя прадметы» [2, с. 33]. У 1923 г. пры прапедэўтычнай клініцы БДУ быў арганізаваны музей, які складаўся з паталагаанатамічных прэпаратаў, атрыманых пры аперацыі, і сабраных розных прадметаў, неабходных для выкладання ваенна-палявой хірургіі [2, с.30].

У другой палове 1920-х гг. пры медыцынскім факультэце былі адкрыты яшчэ два музеі. Музей судовай медыцыны, створаны пад кіраўніцтвам галоўнага судова-медыцынскага эксперта Наркамздрава БССР прафесара В.Ф. Чэрвакова. Музей клінікі хвароб вуха, горла, носа БДУ, пад кіраўніцтвам прафесара С.М. Бурака у якім размяшчаліся анатамічныя прэпараты: маскі, рентгеноснімкі, фотаздымкі, касцяныя прэпараты, карціны, атлас склеромы [19]. Аднак, у 1930 г. медыцынскі факультэт БДУ быў рэарганізаваны ў Мінскі медыцынскі інстытут, пры якім і працягнулі сваю дзейнасць дадзеныя музеі.

У пачатку 1920-х гг. сіламі выкладчыка кафедры заалогіі БДУ А.В. Фядзюшына для вядзення практычных работ па заалогіі на медыцынскім і педагагічным факультэтах быў створаны Заалагічны музей, у якім знаходзілася калекцыя, якая складалася з пудзілаў, шкілетаў экзатычнай і мясцовай фауны. Зборам матэрыялаў займаліся спецыяльныя экспедыцыі навуковых работнікаў і студэнтаў старэйшых курсаў. Музей з'яўляўся таксама агульнадаступай асветніцкай установай [3, с. 4].

У 1923 г. выкладчыкам кафедры геалогіі педагагічнага факультэта М.Ф. Блідзюха быў створаны кабінет мінералогіі і крышталграфіі, на аснове асабістай калекцыі мінералаў і горных парод вучонага, якая значна ўзбагацілася рэдкімі экзэмплярамі ў гады яго працы ў складзе розных экспедыцый [10]. У 1934 г. навучальны кабінет быў рэарганізаваны ў Музей мінералогіі і петраграфіі [8, с. 3].

У 1924 г. па рашэнні Праўлення ўніверсітэта [18] пры педагогічным факультэце і факультэце грамадскіх навук пад кіраўніцтвам прафесара С.З. Кацэнбогена пачаў сваю дзейнасць Музей першабытнай культуры і рэлігіі, дзе былі прадстаўлены «Егіпет, Асірыя і Вавілон, першабытная культура (каменнае і бронзавае стагоддзі), а таксама будызм і прымітыўныя рэлігійныя культуры (вядзьмарства, шаманізм і інш.)» [20]. У снежні 1926 г. Музей першабытнай культуры і рэлігіі быў перайменаваны ў Музей гісторыі рэлігіі і атэізму [11].

У дадзены перыяд пры Віцебскім вышэйшым педагогічным інстытуце быў адкрыты этнографо-археалагічны музей, у якім былі прадстаўлены ўзоры разьбы па дрэве, сабраныя з усёй тэрыторыі Беларусі [9, с. 4].

Адразу пасля адкрыцця Віцебскага ветэрынарнага інстытута у ім быў адкрыты шэраг музеяў. У 1924 г. пачаў сваё існаванне Энтамалагічны і заалагічны музей, у аснову якога была пакладзена калекцыя вядомага энтамолага В.А. Плюшчыка-Плюшчэўскага. Сярод экспанатаў музея меліся каштоўныя і рэдкія муляжы па пошасных хваробах, сыходзе за жывёламі, заалогіі, эвалюцыі чалавека, дарвінізме і інш. У 1928 г. быў арганізаваны Ветэрынарна-заалагічны музей, а ў 1929 г. створаны Біёлага-заалагічны музей з майстэрнямі [5].

Пачатак стварэння Анатамічнага музея паклаў прафесар М.В. Прозараў. Па яго ініцыятыве ў канцы 1925 г. была створана шкільная майстэрня. Частка экспанатаў была перададзена музею Віцебскім грамадствам натуралістаў. Музей па колькасці экспанатаў і іх разнастайнасці быў адным з найбуйнейшых сярод аналагічных музеяў ветэрынарных ВНУ СССР [1]. Пры кафедры паталагічнай анатоміі ў 1926 г. прафесарам А.Д. Бальзаментарам быў створаны Паталагаанатамічны музей, дзе была размешчана калекцыя гісталагічных прэпаратаў для практычнага курса паталагічнай анатоміі [21]. Пры кафедры паразіталогіі і інвазійных хвороб жывёл быў адкрыты Паразіталагічны музей, які па колькасці і разнастайнасці экспанатаў уяўляў сабой найбуйнейшы музей падобнага роду ў Беларусі. Заснавальнікам музея быў І.А. Шчарбовіч [13]. Музей паталогіі мяса і мясапрадуктаў, рыбы, малочных вырабаў, тлушчу, прадуктаў расліннага паходжання пачаў сваю дзейнасць ў 1927 г. на кафедры мясаведзення. У гэтым жа годзе быў створаны першы музейны прэпарат па чуме свіней. Паклаў пачатак стварэнню ўнікальнага музея акадэмік Х.С. Гарэгляд [12].

У 1938 г. пры Інстытуце фізічнай культуры ў Мінску пад кіраўніцтвам выкладчыка С. Гетманцэва быў адкрыты Музей лыж. Першы раздзел музея знаёміў з зараджэннем і развіццём лыжнага спорту (трафейныя фінскія лыжы, лодка і інш.), другі раздзел – матэрыяльнай часткай лыжнага спорту [14, с. 4]. У музеі дэманстраваліся спартыўныя фільмы, праводзіліся семінары і гутаркі з трэнерамі [4, с. 4].

Такім чынам, у міжваенны перыяд на тэрыторыі БССР адбываўся працэс фарміравання не толькі сеткі вышэйшых навучальных устаноў, але і сеткі музеяў вышэйшай школы. Музеі і навучальна-дапаможныя кабінеты ствараліся ў першыя гады дзейнасці ВНУ пад кіраўніцтвам прафесараў, буйных спецыялістаў у галіне сваіх навук. Асабліва сцю музеяў і кабінетаў з'яўлялася іх вучэбна-адукацыйная і навукова-даследчая накіраванасць. У музеях вышэйшых навучальных устаноў былі арганізаваны работы па збіранню, апрацоўцы, сістэматызацыі, захаванню і вывучэнню музейных калекцый, якія забяспечвалі нагляднасць у працэсе спасціжэння асноў натуральных і гуманітарных навук. Галоўнай з'яўлялася задача візуалізацыі інфармацыі праз музейны прадмет, дзякуючы чаму ў навучэнца фармавалася ўстойлівае ўменне выкарыстоўваць набытыя веды на практыцы. Музеі імкнуліся да даступнасці для публікі, прыцягваючы да сваіх экспазіцый шырокія пласты насельніцтва, даючы ім магчымасць асвойваць навуковы матэрыял у сістэме. Разам з тым, музеі і навучальна-дапаможныя кабінеты перадавалі інфармацыю не толькі аб матэрыяльнай, але і нематэрыяльнай спадчыне: ведах, уменнях, традыцыях і інш. Такім чынам, музеі і навучальна-дапаможныя кабінеты вышэйшых навучальных устаноў БССР ажыццяўляючы сваю дзейнасць у міжваенны перыяд не толькі занялі важнае месца ў вырашэнні задач народнай асветы, але і мелі значэнне ў станаўленні вышэйшай школы БССР і развіцця ў ёй навуковай базы, з'яўляючыся важным элементам у сістэме захавання гісторыка-культурнай і прыроднай спадчыны.

Літаратура

1. Анатамічны музей // Афіцыйны сайт УА «Віцебская ордэна „Знак Пашаны“ дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны» [Электронны рэсурс]. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа : <https://www.vsavm.by/muzei/anatomicheskij-muzej/>. – Дата доступа : 18.01.2019.
2. Белорусский государственный университет в 1922-1923 учебн. году (Итоги и перспективы) / сост. С. З. Каценбоген. – Минск, 1923. – 52 с.

3. Вязовіч, А. Зоалагічны музей – лабараторыя біяфака / А. Вязовіч // За ленинскія кадры. – 1936 г. – 31 мая. – № 10. – 4 с.
4. Грэчаны, А.В. Да адкрыцця лыжнага музея / А.В. Грэчаны // Звязда. – 1941. – 11 студз. – № 9. – С. 4.
5. Заалагічны музей // Афіцыйны сайт УА «Віцебская ордэна „Знак Пашаны“ дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны» [Электронны рэсурс]. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://www.vsavm.by/muzei/zoologicheskij-muzej/>. – Дата доступу : 18.01.2019.
6. Запіскі Беларускага дзяржаўнага інстытута сельскай гаспадаркі у памяць Кастрычніцкай рэвалюцыі. – Мінск, 1923. – Вып. 1.
7. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – Мінск : Госиздат БССР. Ред. социал.-экон. лит., 1963. – 255 с.
8. Левановіч, П. Музей мінералаў / П. Левановіч // Звязда. – 1937. – 22 вер. – № 219. – 4 с.
9. Малешка, М. Віцебскі Вышэйшы Педагагічны Інстытут / М. Малешка // Савецкая Беларусь. – 1924. – 24 лют. – № 24. – С. 4.
10. Музей землеведения // Афіцыйны сайт геаграфічнага факультэта БДУ [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://geo.bsu.by/index.php/department/muzej.html>. – Дата доступу : 05.09.2018.
11. Музей исторического факультета // Афіцыйны сайт гістарычнага факультэта БДУ [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://hist.bsu.by/faculty/muzej.html>. – Дата доступу : 25.08.2018.
12. Музей кафедры ветэрынарна-санітарнай экспертызы ім. Х.С. Гарэгляда // Афіцыйны сайт УА «Віцебская ордэна „Знак Пашаны“ дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://www.vsavm.by/muzei/muzej-kafedry-veterinarno-sanitarnej-ekspertizy-im-x-s-goreglyada/>. – Дата доступу : 18.01.2019.
13. Музей кафедры паразіталогіі і інвазійных хвароб // Афіцыйны сайт УА «Віцебская ордэна „Знак Пашаны“ дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны» [Электронны рэсурс]. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://www.vsavm.by/muzei/muzej-kafedry-parazitologii-i-invazionnyh-boleznej/>. – Дата доступу : 18.01.2019.
14. Музей лыж // Звязда. – 1940. – 21 снеж. – № 294. – С. 4.
15. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 42. – Воп. 1. – Спр. 29. – С. 3 зв.
16. НАРБ. – Фонд 205. – Воп. 1. – Спр. 1. – С. 8 зв.
17. НАРБ. – Фонд 205. – Воп. 1. – Спр. 17. – С. 14.
18. НАРБ. – Фонд 205. – Воп. 1. – Спр. 79. – Л. 13.
19. НАРБ. – Фонд 205. – Воп. 1. – Спр. 1041. – С. 53.
20. НАРБ. – Фонд 205. – Воп. 1. – Спр. 1150. – Л. 3.
21. Паталагаанатамічны музей // Афіцыйны сайт УА «Віцебская ордэна „Знак Пашаны“ дзяржаўная акадэмія ветэрынарнай медыцыны» [Электронны рэсурс]. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://www.vsavm.by/muzei/patologoanatomicheskij-muzej/>. – Дата доступу : 18.01.2019.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ФИРМЫ STRATEGIC CONCEPT OF THE INTERNATIONAL INTERNATIONALIZATION OF BUSINESS ACTIVITY OF THE FIRM

Проц Татьяна Анатольевна
Минск, Беларусь

Ключевые слова: интернационализация, концепции интернационализации, стратегический подход, теории интернационализации

Резюме. В статье описываются концепции интернационализации деловой активности. Описывается их сущность и их применение. Изучены теоретические подходы к концепциям интернационализации Данинга, Портера, Пенроуз, Коджима и Озавы.

Keywords: internationalization, concepts of internationalization, strategic approach, theories of internationalization

Summary. This article describes the concept of internationalizing business activity. Their essence and their application is described. Theoretical approaches to the internationalization concepts of Daning, Porter, Penrose, Kojima and Ozawa are studied.

В современном динамично развивающемся мире активизировались процессы интернационализация в разных формах. Для их обеспечения используются различные подходы. Первые концепции

интернационализации деловой активности предприятия были сформулированы во второй половине XX в. Большинство из них затрагивало лишь отдельные аспекты указанной проблематики и, чаще всего, было посвящено попыткам объяснения причин прямых зарубежных капиталовложений и их распределения по странам[1].

Традиционно к основным теориям интернационализации предприятий относят стратегический подход, скандинавскую эволюционную модель (Уппсальская модель), теорию жизненного цикла, теорию интернализации и эклектическую теорию Даннинга.

В теориях стратегического подхода интернационализация понимается как план действий, в котором описано настоящее и будущее развитие предприятия с внешними партнерами с учетом существующих условий и отражение решений в сфере распоряжения финансовыми и людскими ресурсами для повышения производительности и достижения долгосрочных целей.

Стратегический подход имеет широкое признание и может рассматриваться как преобладающее направление. Основная идея этой теории заключается в том, что организации необходимо определить и развивать именно те конкурентные преимущества, которые дают возможность преодолевать барьеры во внешнеэкономической деятельности, а так же способны создавать условия роста на новых рынках.

Теорию конкурентных преимуществ в рамках стратегической концепции часто связывают с именем М. Портера. Основная идея М. Портера заключается в том, что устойчивые преимущества в производительности, могут быть достигнуты благодаря правильному стратегическому рыночному позиционированию. Фирмы «выстраивают» свои конкурентные преимущества под перспективные рыночные ниши, которые можно найти в результате стратегического отраслевого анализа. По мнению Портера, в условиях международной конкуренции фирмы стремятся получить возможность размещать свою деятельность где угодно[2].

В последние годы становится популярным изучение стратегической концепции, а именно теория роста фирмы британского экономиста Эдит Пенроуз. Пенроуз считается первым экономистом, который позиционирует то, что стало известно как взгляд на компанию на основе ресурсов. Стратегическими ресурсами являются те, которые редки, трудно дублируются и ценны на которые контролирует фирма. Ресурсами могут быть сырьевые материалы, такие как золотодобывающая или нефтяная скважина, или интеллектуальные, такие как патенты и даже товарные знаки и марки. Особенность заключается в том, что теория роста ищет конкурентные преимущества не только вне предприятия, но возможные комбинацию внутреннего потенциала для реализации его в новых нишах, которые основаны на использовании уникальных сторон фирмы либо её ресурсов, не используемых ранее на полную мощность. По мнению Пенроуз, фактором, ограничивающим рост, может послужить незнание имеющихся комбинаций ресурсов[3].

Эклектическая теория Даннинга является расширенной теорией интернационализации и имеет два основных течения, это эклектическая парадигма и парадигма летящих гусей. Данный подход является усовершенствованной моделью предыдущих. Основная его мысль заключается в том, что фирма, выходит на иностранный рынок в случае, если совпадают 3 предпосылки:

- фирма имеет конкурентные преимущества;
- фирма имеет возможность более эффективно использовать имеющиеся ресурсы за рубежом, чем в своей стране;
- выгоднее использовать свои возможности на месте, чем экспортировать товары и услуги, произведенный у себя.

Исходя из данной теории, для развивающихся стран нужно особое внимание уделять наборам местных факторов и рынков, предлагаемых отдельными странами иностранным инвесторам.

Парадигма летящих гусей была дополнена Коджимом и Озавом прямыми инвестициями. Они на примере Японии показали как технологическая и финансовая помощь иностранных транснациональных корпораций может форсировать экономический прогресс в развивающихся странах. По их мнению, ТНК сокращают время от создания конкурентоспособной продукции до высокотехнологичных отраслей. Исходя из положений данной парадигмы, видно, что международная экономическая интеграция дает возможность развивающимся экономикам догонять и перегонять лидеров. Непременным условием такого развития является открытость экономики для внешнего мира и иностранных инвестиций.

Описанные направления в рамках стратегической концепции предполагают существование «несовершенств» на международных рынках, что приводит к дополнительным издержкам. В таких случаях наличие иностранных инвестиций способствует конкурентоспособным фирмам преодолевать

возникающие затраты за счет своих конкурентных преимуществ и благодаря наработанным компетенциям.

На современном этапе развития мировой экономики важными факторами являются как эффективность производства так и использование знаний. Национальные фирмы лучше осведомлены о состоянии бизнес-среды. Исходя из этого, согласно стратегическому подходу, международные фирмы могут снижать издержки до уровня, позволяющего им успешно присутствовать на зарубежных рынках, благодаря контролю над информацией и технологией. Достигнутые конкурентные преимущества либо уникальные комбинации ресурсов позволяют фирме компенсировать дополнительные издержки, связанные с работой на внешних рынках[4].

Необходимость содержательного согласования стратегий разных уровней проявляется, в частности, в создании ресурсов из функциональных и стоящих над ними коммерческих стратегий. Именно функциональные стратегии в большинстве случаев включают в себя международные компоненты, например, если речь идет об интернационализации производства.

Разработка стратегии означает расположение в логическом порядке отдельных компонентов плана действий, который, в конечном итоге, представляет собой общую стратегию.

При работе предприятия на отечественном рынке во главу управления становится разработка конкурентных преимуществ и технологических аспектов, которые определяют успешное развитие на рынке. Но при выходе организации на международный рынок вектор управления, а именно стратегического управления нужно менять с учетом факторов существующих на международных рынках. Это касается экономических, политических факторов, а так же факторов, связанных с национальной культурой и жизненным укладом на зарубежных рынках.

Литература

1. Данильченко, А. Современные направления развития теории интернационализации деловой активности / А. Данильченко, Д. Калинин // Труды факультета международных отношений: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2010. – Вып. 1. – С.113–117.
2. Портер, М. Э. Конкуренция.: Пер. с англ. / М. Э. Портер – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 608 с.
3. Penrose, E. The theory of the growth of the firm. / E. Penrose. – Fourth edition. – USA.: Oxford University Press, 1995. – 301 p.
4. Киндбелгер, Ч. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи / Ч. Киндбелгер, Р. Алибер. – С. Пб. : Питер, 2010. – 544 с.
5. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. / М. Э. Портер – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ - ЭКОНОМИСТОВ FORMING OF COMPETENCE ON MATHEMATICAL DISCIPLINES OF STUDENTS- ECONOMISTS

Ругалёва Ирина Евгеньевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: обучение, технологии, компетентность, современные математическими методами, интеграция математических и экономических дисциплин.

Резюме. В статье обосновывается необходимость профессионально – ориентированного подхода к преподаванию высшей математики студентам управленческих экономических специальностей, предлагается определенная корректировка курса и организация практических занятий, способствующая активизации процесса обучения.

Keywords: training, technologies, competence, perspective, modern mathematical methods, integration of mathematical and economic disciplines

Summary. Need professionally – the focused approach to teaching the higher mathematics to students of administrative economic specialties is proved in article, the certain correction of a course and the organization of a practical training promoting training process activization is offered.

Математическая компетентность определяется наличием прочных знаний по математике, способностью получать значимые результаты, умением имеющиеся знания применять в новой ситуации и предполагает наличие высокого уровня знаний и опыта самостоятельной деятельности на основе этих знаний.

Современное экономическое образование развивается с учетом процессов, протекающих в социуме. Уровень развития научного знания, темпы научно-технического прогресса, изменения в социально-экономической жизни общества диктуют необходимость развития интеллектуальных умений и творческих способностей обучающейся молодежи [1].

В процессе обучения студентов экономических специальностей 1-27 03 01 «Управление инновационными проектами промышленных предприятий» и 1-26 02 03 07 «Маркетинг» математическим дисциплинам необходимо научить их формулировать проблемы и корректно ставить вопросы, требующие принятия обоснованного решения. Для достижения этой цели им нужно пройти путь от вербального осознания и описания проблемы до ее достаточного упрощения, разрешения и осмысления полученных результатов. Опыт показывает, что даже в простых ситуациях это оказывается нелегкой задачей, поскольку в школьной математической подготовке внимание учащихся сосредоточено на отыскании решений уже поставленных задач, к тому же имеющих готовый ответ. Научиться ставить вопрос, требующий управленческого решения, значительно погружаясь в профессиональную среду, в общеобразовательной школе невозможно. Понятно, что построение и разрешение сложных моделей реальных управленческих ситуаций не под силу студентам младших курсов. Однако, формирование таких необходимых составляющих успешной работы менеджера-аналитика, как навыки адекватной и корректной постановки проблемы, умение работать со специалистом-математиком, интерпретировать полученные результаты, понимать реальный смысл ограничений, накладываемых на параметры модели, вполне реализуемо в процессе изучения сравнительно простых математических моделей. Это возможно при постепенном смещении акцента с рассмотрения готовых вариантов на обучение самому процессу моделирования. Важно добиться понимания студентами того, что такое моделирование должно осуществляться как творческий процесс, а не как попытки подогнать конкретную ситуацию под известную схему. Преподавание математических дисциплин ни в коем случае нельзя сводить к следующему принципу решения проблемной ситуации: найти в учебнике подходящую формулу и подставить в нее свои данные. Нужно научить студентов приемам и методам, позволяющим правильно формулировать основной вопрос на каждом этапе решения проблемы, умению анализировать и верно интерпретировать полученные результаты. В своей практической деятельности будущий менеджер не раз встретится с ситуациями, когда его действия будут выходить за рамки известных ему алгоритмов и он должен будет сделать выбор из нескольких альтернатив, найти не худшее решение, продумать мероприятия, обеспечивающие воплощение этого решения, правильно оценить его последствия, в том числе и отдаленные.

Высшая школа готовит экономистов различного профиля уже давно и в этой подготовке доминирует принцип традиционного отбора и преподавания математических дисциплин. Например, традиционно считается, что физические примеры наиболее удачно иллюстрируют многие понятия математического анализа. Этот подход, уместный для преподавания математики студентам-физикам или студентам-математикам, автоматически переносится и на студентов-экономистов, снижая у них мотивацию обучения и отчасти вызывая неприятие учебного материала. Однако, в современной экономической теории, макро- и микроэкономике достаточно материала для содержательных примеров, вызывающих интерес студентов-экономистов. Поэтому на новых, более молодых специальностях экономического профиля имеется определенная свобода формирования блоков математических дисциплин, учитывающая общий, гуманитарный настрой студенческой аудитории и весьма ощутимую разницу в уровне математической подготовки студентов. Эта свобода дает возможность организации преподавания математически наполненных дисциплин (статистики, экономической теории, экономико-математических методов и др.) так, чтобы доступность изложения и возбуждение интереса к предмету сочетались наилучшим образом [2].

Обучая математическим дисциплинам студентов управленческих экономических специальностей, нужно составить такую систему профессионально-ориентированной подачи материала с установлением междисциплинарных связей, которая убеждала бы студентов, что, изучая математику, они приближаются к более глубокому пониманию своей специальности. В частности, нужно заменить традиционный иллюстративный материал примерами использования математических понятий в экономической науке и практике, больше акцентировать внимание на тех разделах математики, которые активно используются в профессионально-ориентированных дисциплинах. Предлагается включить в перечень обязательных для изучения понятий в теме «Дифференцирование функций одной переменной» понятие эластичности функции, а также функции полезности и производственных функций. В теме «Дифференцирование функций нескольких переменных» нужно рассмотреть теорию потребительского выбора и расчет максимальной полезности при бюджетном ограничении.

Предлагается несколько сократить тему «Интегральное исчисление» за счет исключения методов интегрирования сложных иррациональных выражений и тригонометрических функций, требующих специальных замен переменной как практически неприменимых в практике экономических расчетов. В теме «Несобственные интегралы», которая активно используется экономической теорией, нужно дать четкое представление о сходимости несобственных интегралов по бесконечному промежутку. В теме «Ряды» необходимо подробно рассмотреть теорию степенных рядов и их приложений – вычислений с помощью рядов неберущихся интегралов и решение в виде рядов дифференциальных уравнений.

Одной из проблем, осложняющих усвоение курса математических дисциплин студентами экономических специальностей, является слабая школьная база значительной части студенческой аудитории. Это приводит к необходимости прочтения параллельно с курсом высшей математики отдельных тем математики элементарной. В частности, нужно повторить действия с дробями, степенями с целым и рациональным показателем, преобразование алгебраических выражений, решение уравнений и неравенств, построение графиков функций, свойств логарифмов. В рамках такого курса не предполагается решение усложненных задач, необходимо лишь обучить студентов элементарным навыкам работы с основными математическими объектами

В заключение приведу один из приемов преподавания математических дисциплин студентам экономических специальностей, называемый методом ключевых задач, суть которого состоит в том, что каждая новая тема начинается с рассмотрения набора заданий, которые формулируются в виде содержательного вопроса. Затем следует процесс поиска математического аппарата, решающего задачу, что способствует уточнению ее постановки. В этом процессе все более четко обозначается вопрос задачи, что служит дополнительной мотивацией совершенствования инструментария, необходимого для отыскания ответа. Сопутствующие пояснения построены так, чтобы студенты воспринимали основное содержание вопроса с напряжением ума и внимания. После получения результата обязательно проводится его анализ и интерпретация в свете их будущей профессиональной деятельности. Знакомясь с ключевыми задачами, студенты видят, как выстраивается метод их решения, и как именно применение разрабатываемого подхода приводит к ответу и его осмыслению. Далее студентам предлагаются индивидуальные задания по изучаемой теме, сформулированные в виде прикладных задач профессионально-ориентированного характера, в которых, кроме математической части содержится полезная информация, касающаяся будущей специальности.

Выполнение таких заданий требует получения дополнительных знаний и умений, способствует активизации обучения, усиливает мотивацию к обучению, поскольку студенты видят взаимосвязь изучаемого предмета со специальными дисциплинами, что является проявлением принципа преемственности в обучении и непрерывности процесса образования.

Студенты-экономисты должны уметь применять систему усвоенных математических знаний, умений и навыков в исследовании математических моделей профессиональных задач, включающую умения логически мыслить, оценивать, отбирать и использовать информацию, самостоятельно принимать решения [3].

Математическую компетентность будущих студентов – экономистов можно рассматривать как:

1. готовность применять математические знания при решении актуальных профессиональных задач;
2. применение математических знаний в профессиональной деятельности;
3. уверенность в своих возможностях использовать математические методы при решении научных задач в будущей профессиональной деятельности;
4. готовность познавать новое, выходящее за рамки привычной деятельности.

Математические знания в профессиональной деятельности у студентов-экономистов сводится к формированию достаточно глубоких фундаментальных знаний, умений и навыков, позволяющих составлять и исследовать математические модели, обучению приемам применения математических знаний в будущей деятельности.

Литература

1. Гнеденко Б.В. Математическое образование в ВУЗах./ М.: Высшая школа, 1984, 74 с.
2. Кручинина Г.А., Купряшина Л.А.. Особенности математической подготовки бакалавров экономических специальностей в рамках компетентного подхода./ Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2013, №2(1), с. 16-23.
3. Круглов Е.В., Круглова С.С. Об организации учебной работы студентов на лекциях и практических занятиях по математике./ Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2014, №2(1), с. 68-71.

4. Семушина Е.И. Математическая подготовка будущих экономистов и специалистов государственного и муниципального управления как составляющая их качественного профессионального образования./ Научный вестник Уральской академии государственной службы, 2008, №2(3), с.91-94.

**АТРИБУТИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ:
ВНУТРИКУЛЬТУРНЫЙ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТЫ
ATTRIBUTION IN CONFLICTS:
INTRACULTURAL AND INTERCULTURAL CONTEXTS**

Смирнова Юлия Сергеевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: конфликтное взаимодействие, атрибуция, ингруппа, аутгруппа, культурные различия, внутрикультурное взаимодействие, межкультурный конфликт.

Резюме. В статье поднимается проблема культурных различий в конфликтном поведении. Анализируются атрибутивные факторы конфликтного взаимодействия. Дана характеристика культурных различий в атрибутировании, а также особенностей атрибутирования в конфликтах с представителями ингруппы и аутгруппы. Подчеркивается необходимость анализа культурных особенностей в атрибутировании и поведения в конфликтах с учетом контекста взаимодействия – внутрикультурного или межкультурного.

Keywords: conflict interaction, attribution, ingroup, outgroup, cultural differences, intracultural interaction, intercultural conflict.

Summary. The problem of cultural differences in conflict behavior is considered in the article. Attributive factors of conflict interaction are analyzed. Cultural differences in attributions and features of attribution in conflicts with members of ingroup and outgroup are discussed. The importance of the analysis of cultural differences in attribution and behavior in conflicts in different context of interaction (intracultural or intercultural) is emphasized.

Проблематика межкультурных конфликтов в настоящее время приобретает особую актуальность. Современные миграционные процессы, усиление социальной мобильности, совершенствование информационных технологий и цифровые трансформации современного общества в своей совокупности приводят к формированию поликультурной среды в самых разных сферах социальной жизни, вследствие чего интеракции между представителями разных культур становятся все более частыми. Такого рода контакты зачастую сопряжены с коммуникативными барьерами, непониманием и конфликтами между представителями разных культур, обусловленными культурными различиями в их поведении и интерпретации действий друг друга.

Кросс-культурные исследования конфликтного взаимодействия фиксируют культурные различия в выборе стратегий поведения в конфликтах, способах их урегулирования, включая организацию переговоров и вмешательство третьей стороны, в характере выражения эмоций, переживаемых в конфликте и проч. Так, в индивидуалистических культурах доминируют стратегии, ориентированные на реализацию собственных интересов в конфликте (соперничество и сотрудничество), в коллективистических преобладают уклонение и приспособление, поскольку приоритет в таких культурах приобретают интересы других людей [1, с. 52]. Кроме того, представители индивидуалистических культур отдают предпочтение прямому коммуникативному стилю, в коллективистических «подчеркивают ценность умозрительных разговоров и осторожность в выражении мнений и чувств» [1, с. 48]. Помимо прямых и косвенных, в культурно-ориентированной модели М. Хаммера рассматриваются также эмоционально выразительные и сдержанные способы поведения оппонентов [1], использование которых также является культурно детерминированным. К примеру, представители индивидуалистических культур описываются как открыто выражающие свои эмоции, а коллективистических – как эмоционально сдержанные в своем поведении [1; 3].

Следует заметить, что описанные тенденции по-разному проявляют себя в зависимости от того, в каком контексте – внутрикультурном или межкультурном – протекает конфликт. Если в индивидуалистических культурах способы поведения во взаимодействии с членами ин- и аутгруппы не отличаются друг от друга кардинальным образом, то в коллективистических культурах такие различия существенны: в отношениях с членами ингруппы представители коллективистических культур ориентированы на поддержание гармонии и готовы пожертвовать своими интересами, в то время как с членами аутгруппы ожидается конфликт, при этом он не считается чем-то нежелательным, скорее

наоборот, а враждебные установки к аутгруппе могут выражаться открыто и не вызывать осуждения [8]. Гармония в отношениях с представителями аутгруппы не представляется для «коллективистов» чем-то важным, поэтому в межкультурных конфликтах вполне вероятно использование стратегии соперничества, что не является характерным для конфликтов с представителями своей культуры, в которых предпочтение отдается стратегиям уклонения или приспособления.

Осуществляя обзор зарубежных исследований стратегий поведения в межкультурных конфликтах, А.А. Батхина отмечает, что их авторы подчеркивают важность интерпретации представителями той или иной культуры истории своей группы (С. Ворчел), наличие «интерпретационной рамки» (М. Хаммер), задающей понимания намерений, мотивов и действий участников межкультурного конфликта [1]. Последнее обращает внимание на процессы социального объяснения в условиях конфликта. Ранее мы уже останавливались на характеристике атрибутивных факторов конфликтного взаимодействия [6]. Самый общий вывод о закономерностях атрибутирования в конфликтах апеллирует к тенденции использовать самозащитную атрибуцию, возлагающую вину и ответственность за возникновение конфликта на оппонента, третьих лиц или обстоятельства. Схожие тенденции демонстрируют исследования социокультурных характеристик поведения в конфликте. Так, В.А. Романенко, анализируя причины медленного внедрения медиации в России, отмечает склонность российских респондентов видеть причину конфликта в действиях оппонента, занимать по отношению к нему обвинительную позицию, зависимость в решении конфликта от аффективной составляющей отношений и социальных контактов, а также стремление переложить ответственность за решение проблемы на властные структуры [4, с. 212].

В данной статье мы сконцентрируем внимание на атрибутировании конфликтов во внутрикультурном и межкультурном контекстах. Начнем с обращения к исследованиям культурных различий в атрибутировании [3, с. 540–555]. Так, работы в данной области демонстрируют культурные различия в проявлении фундаментальной ошибки атрибуции, заставляя усомниться в ее фундаментальности, а также культурно обусловленные различия в атрибутивной уверенности [3, с. 473]. Такого рода различия в атрибутировании могут проявлять себя в самых разных сферах и порождать ошибки и искажения в интерпретации намерений представителей разных культур, становясь источником конфликтности их отношений. Неслучайно конфликты и непонимание рассматриваются как неизбежный атрибут межкультурной коммуникации [2, с. 471].

Перейдем к характеристике особенностей атрибутирования действий представителей ингруппы и аутгруппы. Для начала обратим внимание на то, каким образом общие закономерности межгрупповых отношений (ингрупповой фаворитизм, аутгрупповая дискриминация, предубеждения, стереотипизация и др.) проявляют себя в атрибутировании. В частности, в объяснении успехов и неудач, приемлемого и неприемлемого поведения членов ин- и аутгрупп присутствует атрибутивная предубежденность – предрасположенность в пользу ингруппы, позволяющая поддержать ее позитивный образ и сохранить соответствующую социальную идентичность: успехи и социально одобряемые действия представителей своей группы приписываются их достоинствам, а при объяснении неудач и непозволительного поведения, например агрессивного, используется обстоятельственная атрибуция. В интерпретации поведения членов аутгруппы, особенно в условиях конфликта с ней, проявляет себя прямо противоположная тенденция.

Современная ситуация в мире привлекает внимание исследователей к анализу миграционных конфликтов. Так, Е.В. Рягузова, осуществляя анализ миграционных процессов, использует категории «Чужак» и «Принимающее население», обращая внимание на противоречия в ожиданиях субъектов миграционных процессов [5]. Автор отмечает, что для принимающего населения миграционные ожидания связаны с поддержанием устойчивости доминирующей системы культурных ценностей, норм и правил, сохранением социальной идентичности, усилением чувства национальной безопасности и психологического благополучия [5, с. 304]. Аккультурационные ожидания «Чужаков» проявляют себя на социоэкономическом уровне и связаны со стремлением достичь жизненного обустройства, получить необходимые для этого блага, обеспечить занятость и финансовое благополучие [5, с. 304].

Категория «чужаки», «чужие» в психологии межгрупповых отношений достаточно часто используется для обозначения представителей аутгруппы, противопоставляемых «своим», «нашим», т.е. членам ингруппы. «Чужак» – это «иной», «чуждый», «другой», «не такой, как мы», «отличающийся», а потому неизвестный, непредсказуемый, непонятный, неясный, неопределенный, неоднозначный и, как следствие, вызывающий опасения, тревогу, неприятие и неприязненное отношение. Неслучайно в отношении представителей иных культур распространены предубеждения, формирующие не самый привлекательный образ «чужака», сравнение с которым позволяет поддерживать позитивный образ

ингруппы и позитивную социальную идентичность. Следует заметить, что именно «чужаки» обвиняются в конфликтах и других неприятностях членов ингруппы, составляя содержание так называемых группоцентрических каузальных атрибуций.

Обратимся к некоторым выводам, которые позволили сделать результаты исследований, выполненных под нашим научным руководством [2; 7]. Будучи заинтересованными в поиске причин затруднений в коммуникации с представителями иных культур в сфере высшего образования, мы обратились к изучению специфики атрибутирования белорусскими студентами поведения иностранных студентов из Китая [7]. Как оказалось, белорусские респонденты причины неудач и конфликтов иностранных студентов из Китая связывали с их индивидуальными особенностями или с обстоятельствами в большей степени, нежели если речь шла о таких же действиях членов своей группы. Иная ситуация проявила себя в объяснении успехов китайских студентов в учебной, научной или других сферах активности: в этом случае белорусские студенты подчеркивали влияние обстоятельств на поведение. Причем были обнаружены различия в атрибуциях студентов, которые имели опыт взаимодействия с иностранными студентами из Китая (учились с ними в одной группе, проживали в общежитии и т.д.), и тех, кто не имел такого опыта, что согласуется с выдвинутой Г. Олпортом гипотезой контакта [7].

Исследование атрибуций белорусских студентов в ситуациях межкультурного взаимодействия с туркменскими студентами продемонстрировало следующую тенденцию: в качестве причин поведения туркмен белорусские студенты чаще выбирают личностные атрибуции [2]. Это более характерно для студентов, имеющих опыт общения с туркменами, в то время как студенты, не имеющие такого опыта, в большей степени склонны к использованию обстоятельственных атрибуций. Интересно, что содержание атрибуции различается в зависимости от характера ситуации: диспозиционные атрибуции используются для объяснения привычных, часто встречающихся и знакомых ситуаций; непродолжительные ситуации взаимодействия сопровождаются обстоятельственными атрибуциями [2, с. 119].

Подводя итог сказанному, отметим, что атрибуции в условиях конфликта выступают в качестве факторов, детерминирующих поведение оппонентов. Существуют культурные различия в атрибутировании и конфликтном поведении. Подобного рода различия, приводя к пристрастным интерпретациям и непониманию, могут выступать в качестве источника межкультурных конфликтов и способствовать их эскалации. Следует также заметить, что культурные различия в атрибутировании и конфликтном поведении проявляют себя по-разному в зависимости от контекста взаимодействия – внутрикультурного или межкультурного. Осуществление внутри- и межкультурного взаимодействия с учетом культурных различий в атрибутировании действий участников может не только создать благоприятные условия для преодоления конфликтов (если таковые имеют место), но и способствовать их профилактике и предупреждению, обеспечивая взаимопонимание.

Литература

1. Батхина, А.А. Стратегии поведения в межкультурном конфликте: обзор зарубежных исследований / А.А. Батхина // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. № 3. – С. 45–62. DOI: 10.17759/sps.2017080305
2. Ковальчук, Е.Г. Атрибуция в ситуациях межкультурного взаимодействия белорусских и туркменских студентов / Е.Г. Ковальчук // Ступени: сб. науч. ст. студ., магистрантов и аспирантов / редкол.: Л.М. Даукша; под науч. ред. А.В. Ракицкой. – Гродно: ГрГУ, 2014. – С. 113–120.
3. Мацумото, Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 668 с.
4. Романенко, В.А. Проблемы профессиональной компетентности медиатора в контексте социокультурных особенностей конфликтного поведения / В.А. Романенко // Социальный мир человека – Вып. 6: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире», Ижевск, 14 – 16 апреля 2016 г. / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск, 2016. – С. 210–214.
5. Рягузова, Е.В. Социально-психологические интеракции с чужаками: миграционные конфликты ожиданий / Е.В. Рягузова // Социальный мир человека – Вып. 8: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация», Ижевск, 5 – 7 апреля 2018 г. / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск, 2018. – С. 301–305.
6. Смирнова, Ю.С. Атрибутивное сопровождение межличностных конфликтов / Ю.С. Смирнова // Философия и социальные науки. – 2016. – №3 – С. 105 – 109.

7. Смирнова, Ю.С. Оптимизация межкультурной коммуникации в учебных группах: атрибутивный аспект / Ю.С. Смирнова, А.Д. Акульчик// Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции, 19 – 21 октября 2010 г. Састь 2/ Отв. ред. Л.А. Цветкова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – С. 162 – 164.
8. Триандис, Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К. Триандис. – М. : ФОРУМ, 2010. – 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН-ТУРИСТОВ

FEATURES OF CONSUMING BEHAVIOR OF CHINESE FEMALE TOURISTS

Сун Цзямей,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: женщины; туристический рынок; потребительское поведение.

Резюме. С быстрым ростом современного туристического рынка услуг все больше внимания сегодня уделяется именно женскому сегменту целевой аудитории. Китайские женщины стали более независимыми в социальном и финансовом отношениях, что определяется их значительно большими личными доходами и возможностями, и, соответственно, растущим потребительским спросом и покупательской способностью. В будущем женский туризм может стать еще одним заметным импульсом в развитии экономики. В статье анализируются особенности потребительского поведения китайских женщин-туристок, что может представлять научный и практический интерес как для отдельных туристических организаций, так и для всей отрасли в целом.

Keywords: women; tourist market; consumer behavior

Summary. With the rapid growth of the modern market of tourism and services, growing attention is paid to the female user. Women in China have become more social and financial independent, which is determined by their significantly higher personal incomes and opportunities, and, accordingly, growing consumer demand and purchasing power. In the future, Female tourism can be considered as another great impetus to promoting economic growth. The article analyzes the characteristics of consuming behavior of Chinese female tourists, which may offer scientific and practical advantages for tourist organizations and the whole industry.

在当前阶段，旅游市场竞争异常激烈，传统市场的竞争已经达到了白热化状态。如何进一步提高旅游企业营业额，这就需要从女性旅游消费者角度入手，女性的消费对提高旅游营业额有着举足轻重的地位。故此，笔者在本次研究中尝试探讨女性旅游消费行为特点，希望可以为旅游业发展女性市场提供借鉴。

近年来，随着女性社会、经济地位的不断提升以及消费需求和消费能力的日益旺盛，女性不再是旅游市场中的边缘群体、附属群体，而是成为日渐壮大的新兴消费群体，成为经济发展的新增长点和新动能[1]。相关数据显示，中国家庭超七成的旅游消费决策由女性做出[2]。因此，女性正在成为旅游的重要决策者，其在旅游消费中的主导地位也日趋凸显。这种趋势的变化正促使各国调整营销策略以吸引更多中国女性游客。

泰国近几年来一直是中国的第一大旅游出境国目的地，自2016年，随着中国女性游客的激增，到泰国旅游的女性人数首次超过男性，于是泰国旅游局顺势开启“女性之旅”，推出一系列折扣优惠活动，并推广购物、海滩和寺庙等旅游项目吸引更多的中国女性游客。

随着女性社会地位的提高及独立自主意识的觉醒，女性在职场上拥有了和男性平等的地位和收入，经济地位的提升越来越需要精神上的满足和消费。根据携程、万事达卡联合发布的《2018年中国跨境旅行消费报告》显示，中国出境游客人均消费排名世界第一，大幅领先其他国家。与此同时，消费升级在女性生活中呈现，旅游度假消费已经成为女性日常支出项目之一，女性旅游消费也在逐年增长。根据驴妈妈旅游网数据显示，女性用户的年均出游频次从2015年的3.4次增加到2017年的5.7次，年均出游花费从2015年的2424元增加到2017年的4680元。

面对竞争日益激烈的旅游市场，掌握女性旅游者的消费行为特点并制定出有针对女性旅游市场的消费促进策略，对于旅游业的发展有着非常重要的作用[3]。

一、女性游客消费特点

通常认为女性在购物消费方面比男性更会花钱，甚至有人认为是女性成就了中国零售电商行业。但在旅游消费上，女性却比男性更为理性。同程旅游《报告》数据显示，46.07%的女性平均一次出游的花费（不含购物）在3000元以上，而男性的这一比例为47.73%。女性在预定旅游产品的平均花费要高于男性14%，达到6254元。消费差距尤其体现于与同事朋友出游的情境。闺蜜游比男同伴出游人均多花费1000多元。

驴妈妈旅游网数据显示，26-

34岁女性用户具有更强购买力和收入水平，他们对旅游的品质具有更高的需求，追求精神和物质的双重享受，偏爱高附加值的产品，愿意为更好的服务买单。在国内游和出境游的选择方面，女性也男性更加偏爱出境游。据《2018中国女性旅行消费趋势报告》数据显示，女性最喜欢的出境旅游目的地主要有泰国、巴厘岛、日本、越南、法瑞意英、港澳等。

二、女性出游方式呈现多样化，但更重视安全因素

据研究，相比于男性，因在生理方面居于弱势地位，女性对安全需求偏高。特别是在旅游时，她们往往都不会选择那些社会治安存在风险的地区。并出于安全考虑偏向选择加入旅行团的方式来确保自身在旅游过程中的安全，采取家庭或朋友为单位的小团体方式。其次是心理安全需求，大多数女性都是感性的，因而她们对于旅游过程中的交通可达性、景区稀缺性、餐饮和住宿卫生条件非常重视。

而如今自驾游、自由行等方式逐渐被现代女性接受。从具体数据上来看，除自驾游外，女性在包团定制、邮轮出境游、房车露营度假、极地旅游等方面的尝新热情均高于男性。携程旅游数据显示，中国女性出国看世界的热情超乎想象，女性在自由行中的人数占比逐年攀升，2018年达到58%。

三、女性消费结构特点

尽管有研究发现，很多女性在购物过程中都从众意识比较强，很容易受到自己所在群体的影响[4]。但据同程旅游《报告》数据显示，在旅游购物意愿方面，女性的购物意愿略低于男性的，从购物清单上看，女性优先购买的旅游商品是用于赠送亲友的土特产和旅游纪念品是她们优先购买的商品，然后才是名牌服装、包包和化妆品等。女性对于名表、珠宝等贵重商品购买比例也不高。

四、女性旅游决策因素多样

与男性旅游者相比，女性旅游者更偏向于不费时耗力、安排妥当的线路安排；在酒店入住方面更偏向质量上乘口碑一流的住宿环境；在交通方式的选择上更重视交通工具的舒适度、便利性，如飞机、动车、高铁等；在旅游目的地的选择上轻松愉悦的时尚购物之都或者山水风光旖旎的自然度假区等等。携程方面调查数据还显示，在女性做旅游决策时，景色、求奇求趣、美食排在最前面，价格、人文、购物等因素排其后。广告促销、明星代言等外部因素的影响相对较小[5]。

总之，“她经济”时代的到来掀起了方方面面消费升级的新趋势、新特征、新动能。对于旅游业企业来说，只有深刻把握住旅游市场发展的新风向，了解新需求，制定多样化的影响策略才能在打开女性旅游市场，在更广阔的市场上走得更远。

1.张少君《女性经济视域下女性旅游市场开发》 科技创业月刊 2017 (19) : 29-31.

2.同程旅游《2018女性旅行消费趋势报告》 <http://www.lvjie.com.cn/research/2018/0701/7869.htm>

3.裴小雨《女性旅游市场的消费行为研究》智库时代 2017(12): 296-297.

4.沈馥利, 彭分文. 娄底市青年女性旅游消费行为与市场营销策略探析. 湖南人文科技学院学报, 2015(04):33-34.

5.孙小荣, 何萍

当女性成为旅游经济的主力, “她时代”的消费需求该如何满足? https://www.sohu.com/a/241989666_771801

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ОБУЧЕНИЕМ НАВЫКАМ ГИМНАСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВОМ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ EMPIRICAL STUDY ON THE RELATIONSHIP BETWEEN GYMNASTIC TEACHING SKILLS TRAINING AND THE EMPLOYMENT OF PHYSICAL EDUCATION TEACHERS

Сяо Ли,
Яньчэн, КНР

Ключевые слова: учитель физкультуры, обучение гимнастике, обучение навыкам, трудовое объединение

Резюме. Использование метода эмпирического исследования качественного переноса для изучения основных правил обучения навыкам преподавания гимнастики и оценки занятости спортивного учителя, научного использования курса обучения гимнастике, самостоятельной внешкольной подготовки, соревнования по обучению навыкам, применения имитационных занятий и других путей обучения. Развивать педагогические навыки и профессиональные возможности трудоустройства учителей физкультуры. Результаты исследования показывают, что общая руководящая роль обучения гимнастике профессиональным педагогическим навыкам очень очевидна. Навыки преподавания физического воспитания тесно связаны с уровнем успешности занятий спортом учителей. Изучение взаимосвязи между обучением навыкам преподавания и занятостью студентов-физиков на курсах гимнастики имеет очень позитивное руководящее значение для дальнейшей оптимизации структуры обучения и качества курсов гимнастики.

Keywords: physical education teachers; gymnastics teaching; skill training; employment

Summary. A combination of qualitative and quantitative methods, to explore the gymnastics teaching skills training and sports college students employment relationship, and the use of teaching and extracurricular Gymnastics Curriculum independent self training, teaching skills competition, training simulation for the employment path, employment ability training the teaching skills of normal students and professional sports. The research shows that gymnastics teaching plays a guiding role in professional teaching skills, and sports teaching skills are related to the success rate of physical education teachers' employment. The study of the relationship between the teaching skill training of Gymnastics Major and the employment of physical education teachers is of guiding significance to further optimize the teaching structure and quality of gymnastics course.

1.1研究对象

体育师范生体操教学技能训练与体育师范生就业关联的基本规律。

1.2调查对象

盐城师范学院体育学院、江苏师范大学体育学院、南通大学体育学院、淮阴师范学院体育学院体育教育专业2012级、2013级体育师范生各80人, 男女不限。

1.2研究方法

1.2.1文献资料法

利用中国学术期刊网查阅体操专业课程教学对师范生就业应聘相关的研究文献。

1.2.2问卷调查法

向盐城师范学院体育学院等4所高校体育教育专业2012级、2013级体育师范生发放问卷80份, 收回80份, 回收率均为100%。因调查问卷内容简捷, 故未经二次调查确认与专家审定。

1.2.3数据统计法

通过对问卷调查的数据进行统计与分析。

1.2.4系统分析法

运用学校体育学的理论与方法对体操专业课程教学对师范生就业的相关性进行系统分析与研究。

2.结果与分析

2.1两年级体育师范生体操教学技能与就业应聘机率

表1 两年级体育师范生体操教学技能应用机率

应用机率	直接应用		间接应用		第二轮应用		没有应用	
	人 数	比 例	人 数	比 例	人 数	比 例	人 数	比 例
2012级	40	50%	19	23.8%	15	18.7%	6	7.5%
2013级	55	68.8%	15	18.7%	8	10.0%	2	2.5%

体操教学技能的培养过程具有导向性作用，并对其他运动学科的教学技能掌握具有基础性价值。体育师范生就业应聘时离不开体操教学技能的支撑功效。体操教学技能的掌握关键在应用。通过调查对两年级体育师范生体操教学技能应用机率进行分析，从表1看出，直接应用和间接应用的占很大一部分，表明在就业应聘当中很大一部分都会与体操教学技有所关联，往往在应聘过程中一个实际操作的突出，可以很大程度上影响应聘成绩^[5]。由此可见，体操教学技能的直接应用机率占很大一部分，间接应用和第二轮占很小的一部分，没有应用的更少，充分体现出体操教学技能对就业应聘作用是十分重要的^[6]。因为体育师范生面临的应聘项目都是在学校已经学练过的内容，这些内容已经被熟练的掌握。体育师范生对自我体操教学技能的基础水平与能力充满自信，认为完全可以通过教师现场应聘，找到就业岗位。客观上这种自信力来源体操课程教学实践。据统计，2012级一次性专业就业率达73.2%；2013级一次性专业就业率达78.2%。表明两年级体育师范生体操教学技能培训与就业相联性强。

2.2两年级体育师范生体操教学培训路径选择

2.2.1教学技能竞赛

表2 两年级体育师范生教学技能竞赛

技能竞赛	训练目标		训练方式		训练重点		训练评价	
	人 数	比 例	人 数	比 例	人 数	比 例	人 数	比 例
2012级	18	22.5%	15	18.7%	38	47.5%	9	11.3%
2013级	15	18.7%	18	22.5%	39	48.8%	8	10.0%

在对教学技能竞赛的效果认定中，两年级体育师范生的认定情况在表2中可以看出，训练目标、训练方式、训练

重点、训练评价2012级占人数比例为22.5%、18.7%、47.5%、11.3%；2013级占人数比例为18.7%、22.55%、48.8%、10.0%。反映出体育师范生对技能竞赛重点的效果认知具有一致性。举行竞赛能够提高体育师范生对教学技能训练目标、训练方式、训练重点、训练评价的认知、掌握与应用的理解能力^[9]。促进体育师范生主动积极地参与技能竞赛，通过竞赛进一步提升与拓展个体教学技能培养的目标、内容、规格与潜能的协调与统一。

2.2.2模拟就业应聘

表3 两年级体育师范生模拟就业应聘

	场景相似		适应环境		现场表现		实际效果	
技能竞赛	人 数	比 例	人 数	比 例	人 数	比 例	人 数	比 例
2012级	20	25%	18	22.5%	26	32.5%	16	20%
2013级	14	17.5%	24	30%	30	37.5%	12	15%

表3中可以看出，两年级体育师范生对模拟就业应聘的实际效果评定。2012级对场景相似、适应环境、现场表现、实际效果选择占总人数比例为25%、22.5%、32.5%、20%；2013级占总人数比例为17.5%、30%、37.5%、15%。表明体育师范生愿意通过模拟应聘的方式来提高专业教学技能，提高对就业应聘的适应性、准备性与实效性^[10]。模拟就业应聘培训方式可以根本上解决体育师范生个体从未涉足某种特定就业应聘“场域”，从而导致过程失败或产生不理想结果的问题。可以为体育师范生建立社会适应性强、就业关联度高的培训模式。

3.结论与建议

3.1结论

2013级体育师范生的体操教学技能高于2012级。两年级体育师范生对体操教学技能的认知范畴存在一致性。两年级体育师范生体操教学技能应聘实际效益显著。体操教学技能培训与就业相联性强。两年级体育师范生对通过体操课程教学、课外独自自练、教学技能竞赛、模拟就业应聘等培训路径的认可程度保持一致性。

3.2建议

3.2.1个体潜在能力挖掘

体育教育专业体育师范生的个体潜在的教学技能能力有着大幅度的提高空间。教师要关注每一位体育师范生体操教学技能的提高。可以通过制定个体体操课程学习目标与计划；课外个体独立的进行体操教学技能训练；组织与指导成立教学技能训练小组；组织参与体育教学技能竞赛等路径。促进个体在体操教学技能的应用能力上有所创新、有所发展、有所提升。

3.2.2 深刻认知教学技能

正确认识体育专业教学技能对未来学校体育教学工作的基础性作用，是体育师范生积极参与体育教学技能培训的内在动力。可以通过观摩体育教师就业现场考核的视频资料；组织上一届获得就业岗位的体育师范生给下一

届毕业生做应聘汇报；聘请地方教学主管部门为应届毕业生进行应聘辅导。促使体育教学专业体育师范生从教学技能的正确认知中，定位个体的发展目标。

3.2.3 体操教学技能评价

要充分利用体操教学技能评价的控制与调节作用。可以通过阶段性学习评价与终结性评价相结合；教师体操课堂教学评价与体育师范生之间评价相结合；外聘专家现场评价与就业应聘模拟评价相结合。通过评价，一方面促使体育师范生清晰的认知自我教学技能的层次；另一方面促使体育师范生按照就业应聘目标的要求，积极参与体育教学技能培训。

3.2.4 建立立体培训系统

建立立体化的体育教学技能培训系统，有利于提高体育教育专业体育师范生的教学技能。可以通过建立体育教学技能信息平台、实践平台、评价平台，全方位的让体育师范生得到综合性的培训，高质量的提高体操专业课程教学与师范生就业关联度。

参考文献

- [1]茅菊兰.体育教育专业实践教学体系构建与保障实证研究[J].南京体育学院学报(社会科学版), 2006,30(1): 90-95.
- [2] 肖丽.高师体育教育专业体操课程学习评价方法的研究[J].沈阳体育学院学报,2012,31(6)102--105.
- [3]陈俊钦.我国体育院系体操必修课程教改现状与发展趋势[J]天津体育学院学报, 1994, (6):88-92.
- [4]夏端阳.论体操动作的存在形式及其体操教学的影响[J].西安体院学报, 2001,(1): 56- 59.
- [5]谢琴,赵克宁,王念理.对大体育师范生体育锻炼参与情况和特质焦虑的研究[J].武汉体育学院学报,2002,36(4):46-48.
- [6] 冯俊彦.控制论程序教学模式在体操教学中应用效果的研究[J].南京体育学院学报(社会科学版), 2009, 23(3): 113-115
- [7]傅小惠、王保平.高师体育专业学生体操成绩的评价体系 [J].体育学刊,2008,15(6):23--25
- [8]李静、张彩霞.我国高师院校体教专业体操普修课教学内容现状及对策研究 [J].山东体育学院学报, 2009, 25(06): 84--87
- [9]龚成太、王文生.体育教育专业体操普修课成绩评价的调查结果与评价体系[J].首都体育学院学报, 2008, 20(3):86--89
- [10]蒋世玉, 史艳, 徐武. 高师体育教育专业体操课程改革现状与发展趋势的研究 [J]. 北京体育大学学报, 2003, 26(2): 235 - 237.

НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ CURRENT SITUATION OF CHINESE WOMEN SCIENTISTS

Тан Жунянь,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: группы женщин-ученых, феминизм, положение, образование

Резюме. С усовершенствованием феминистского движения и пробуждением женского самосознания, женщины значительно улучшили свое положение, стали уделять внимание своей собственной жизненной ситуации и обязательно изменить свое реальное положение. Значительные изменения произошли в профессиональном положении группы женщин-ученых в Китае. Однако в

настоящее время китайским ученым по-прежнему будет препятствовать проведение научных исследований, и научные достижения китайских женщин-ученых в определенной степени повлияют на их социальный статус. Для нынешнего положения китайских женщин-ученых, с одной стороны, нужно усилить внимание к этой группе, подтвердить их роль в социальном и научном развитии, укрепить уверенность женщин в себе.

Keywords : Chinese female scientific group; feminist movement; current situation; education

Summary. Due to the escalation of the feminist movement and the awakening of women's consciousness, women have greatly improved their self-awareness, began to pay attention to their own living conditions, and are committed to changing the real dilemma. The occupational status of the Chinese female scientist community has changed a lot. But for now, the Chinese female scientists group will still be hindered in the process of scientific research, and the scientific achievements of the Chinese female scientists group will affect their social status to some extent. This article is a study of the current situation of Chinese female scientists, calling on society to raise awareness of the female scientist community, affirming their role in social and scientific development, and enhancing women's self-confidence.

总体上，中国女性科学家的社会分层特征表现为：中国科学院女性院士绝大部分已年过70,呈现出老年化的倾向；不同的科学领域,女性参与程度有所不同,生物医学领域的女性科学家人数较多；国家应该制定相关政策鼓励更多女性从事科学技术工作。

中国女性科学家地位提升的原因：

1. 义务教育的普及保证了女性受教育机会的公平性

我国的义务教育是女性的福音，增加和保障了中国女性受教育的机会。根据《妇女权益保障法》第18条第1款规定：“父母或者其他监护人必须履行保障适龄女性儿童少年接受义务教育的义务。”这其中农村女性儿童受教育的问题也备受关注。“重男轻女”“女子无才便是德”等传统观念一直影响这现代女性教育和科学人才培养，在一些偏远农村更为典型。但义务教育的强制性让这一处境有了很大的改变，在近几年农村教育变得越来越公平，也越来越受到重视，因而出现了很多出身农村的女性科学家。由于教育机会得来不易，她们也更加珍惜，希望通过教育去改变现状，在科研或者其它领域勤勤恳恳，并做出了巨大成就。

但从女性科学家的国际比较研究来看,相对于美国而言,我国高等教育机构中女性的比例稍低,但差距不大。我国女性研究人员所占全部研究人员比例为1/3,与国外相比,所占比例属于中等水平。相对于美国与其他欧洲国家,我国两院女院士人数为98人,比例为5.06%,这个比例在国际水平中较为乐观。近十年中国女博士生研究生培养方面进步显著,但每万人中女博士毕业生的比例,还远落后于美国。

2. 女性意识的觉醒要求提升女性地位和待遇

19

世纪英国哲学家约翰·斯图尔特·穆勒在《妇女的屈从地位》一书中提出：“一个性别法定地从属于另一性别，其本身是错误的。”[1]

马克思主义那种“没有妇女解放，人类也无法获得真正的解放”的说法，更是让人鼓舞。

如今女性大量参与社会分工和劳动，在各行各业都有女性做出的重要成就，她们成为社会建设不可分割的力量，她们作为生产者的地位得到了肯定。学者刘慧对这一时期女性意识的概括相当精准，她认为：“几十年以后的今天，几乎所有的中国妇女在经济和政治上都取得了与男人平等的权利，然而在意识和观念上，却依然受到种种歧视和压迫，在感情生活、家庭生活以及日常社会生活中她们已然背负着传统的重荷。”[2]

女科学家群体面临的问题：

1. 职业流动性低

女性学术职业低流动率是全球共识。中国与欧美国家的前期研究都承认女性学术职业从业者具有低于男性甚至显著低于男性的职业流动水平。对于女性学术职业流动的理论解释一般存在两大类归因。一类是性别与学术职业能力归因。即认为性别影响学术职业能力，客观表现为性别影响学术产出数量与质量，女性者因受限于学术产出而缺乏流动资本。另一类是家庭牺牲归因。即认为在世界不同的文化环境中都不同程度存在着女性学术职业发展服务于配偶并做出更大牺牲的客观情况

2. 社会对女性的歧视和偏见

在男权至上的社会中，女性群体在整个社会仍处于弱势地位。女性科学家群体的工作能力总是备受质疑，社会对女性还存在固有的偏见，这种偏见体现在“女人就应该在家相夫教子”“女人哪能行”等等。而在工作中，由于社会偏见，女性在工作中容易被质疑。

如今是消费时代，物欲横流，拜金主义盛行，女性形象被物化，也加固了人们对女性的刻板印象。因而这个时代中国的女性意识在传统与现代的文化夹缝中艰难挣扎。

总而言之，在中国科研界，女性所占比例和科研产出稀缺，女性科学群体的弱势地位等问题亟待解决，其基本原因在于；女性科研产出不足主要是由社会选择因素共同作用造成的；科学文化与组织的制约、获取教育资源的制约、科学共同体认可的影响、同行评议和学术职业性别隔离的影响等都制约了中国女性进入科学研究领域。针对女性科学群体现状,提出建议如下：完善社会建制,促进男女科学家的协调发展；建议加大对女性科学家的政策扶持。

[1] [英]玛丽·沃斯通克拉夫特·穆勒.女权辩护·妇女的屈从地位(王蓁译)

[M].北京：商务印书馆，1995：225

[2]刘慧英.走出男权传统的藩篱——文学中男权意识的批判[M].上海：三联书店，1995：91

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

THE PROBLEM OF RESEARCH OF THE PROFESSIONAL IDENTITY IN EARLY ADULTHOOD

Фофанова Галина Александровна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: профессиональная идентичность, статус профессиональной идентичности, ранняя взрослость, исследование

Резюме. В статье рассматривается проблема определения профессиональной идентичности, анализируется влияние различных факторов на формирование профессиональной идентичности. Приводятся результаты эмпирического исследования профессиональной идентичности в период ранней взрослости. Актуализируется необходимость расширения инструментария для измерения содержательной стороны профессиональной идентичности.

Keywords: professional identity, status of professional identity, early adulthood, research.

Summary. The problem of determining professional identity is discussed in the article, the influence of various factors on the formation of professional identity is analyzed. The results of empirical study of professional identity in the period of early adulthood are given. The need to extend tools for measuring the content aspect of professional identity is actualized.

Изменение социально-экономического уклада жизни общества сопровождается не только сменой социальных ролей, но и появлением новых требований к профессии и организации трудовой деятельности. В наиболее общем виде проблемы подготовки современных профессионалов можно обозначить двумя словами: «идентичность» и «развитие». Это значит, что для того, чтобы профессионально реализовывать себя в новых динамических условиях, выдержать конкуренцию, обеспечить экономическое благополучие своих близких, современный профессионал должен быть

способен к постоянному развитию и анализу своего места в социальной среде. Поэтому растущий интерес к проблеме профессиональной идентичности является, с одной стороны, ответом на изменяющиеся социально-экономические условия, а с другой – предвосхищением решения проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов. Среди актуальных вопросов можно также выделить несоответствие уровня квалификации выпускников требованиям работодателей, отсутствие опыта принятия самостоятельных решений, недостаток знаний, необходимых для работы в рыночных условиях, отсутствие практических навыков по получаемой профессии. Не менее важен вопрос о необходимости получения высшего образования: насколько факт его наличия может определять перспективу профессионального развития и деятельности в результате трудоустройства.

Термин «профессиональная идентичность» (далее – ПИ) является сравнительно молодым в психологии. Отечественные исследователи обратились к изучению данного феномена в конце 90-х гг. предшествующего столетия, и на сегодняшний день в психологии не существует единого подхода в его определении. Так, под ПИ понимают: 1) «продукт длительного личностного и профессионального развития, который складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса, а именно, согласование реальных и идеальных профессиональных представлений индивида о себе» [1, с. 12]; 2) «характеристику субъекта, выбирающего и реализующего способ профессионального взаимодействия с окружающим миром и обретение смысла самоуважения через выполнение этой деятельности» [2, с. 128].; 3) самостоятельное и ответственное построение своего профессионального будущего, что предполагает высокую готовность смысловых и регуляторных основ поведения в ситуации неопределенности приближающегося профессионального будущего осуществлять личностное самоопределение, интегрировать в профессиональное сообщество и формировать представление о себе как о специалисте [3]. Несмотря на различия в понимании, исследователи единодушно полагают, что профессиональная идентичность формируется в процессе самоопределения и служит одним из важнейших показателей профессионализма.

Профессиональная идентичность формируется поэтапно. Плодотворным с научной и практической точки зрения является взгляд на развитие ПИ Л. Б. Шнейдер, которая выделяла следующие ее статусы: достигнутая идентичность, мораторий, преждевременная идентичность, диффузная идентичность и псевдоидентичность. Преждевременная идентичность возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не осознается, скорее это вариант навязанной идентичности. Диффузная идентичность – это статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать. Человек с «диффузной идентичностью» может вступить в стадию «моратория» и затем перейти к «зрелой идентичности». Но он может также навсегда остаться на уровне «преждевременной идентичности», отказавшись от активного выбора и самоопределения, или пойти по пути диффузии. Мораторий – статус идентичности, при котором человек находится в состоянии кризиса идентичности и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты. Достигнутой идентичностью обладает человек, сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Репрезентацией достигнутой идентичности является позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полной координации механизмов идентификации и обособления. И, наконец, псевдоидентичность – стабильное отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, а также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушение временной связности жизни, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия. В некоторых случаях псевдоидентичность можно трактовать как гиперидентичность вследствие тотального поглощения статусом, ролью, работой, другим объектом или субъектом, при высоко положительном оценивании собственных качеств и нарушении доверительных, гибких связей с социумом, стремлении достичь цели любыми средствами [3].

Система подготовки специалистов любого уровня предполагает формирование их профессионального самосознания и ПИ. Однако на формирование и статус ПИ оказывают влияние не только специальная программа обучения, но и ряд факторов: государственные стандарты профессионального образования, типичные варианты профессиональной карьеры, устоявшаяся система профессиональных знаний, терминов, средств, профессиональных ценностей и норм, а также положительные переживания, сопровождающие процесс получения профессиональных знаний,

представлений о себе как профессионале, поиск путей профессионального совершенствования и пр. Л.Б. Шнейдер отмечает, что ПИ формируется в процессе обучения и самостоятельной практики, в течение многих лет, но может измениться достаточно резко и быстро, если меняются базовые ее компоненты – дело, другие (профессиональное сообщество, общение), образ Я или какой-либо один из них [3].

В нашем эмпирическом исследовании мы хотели выяснить, какими статусами ПИ обладают индивиды в период ранней взрослости в зависимости от тех или иных социально-демографических параметров. В опросе приняло участие 200 респондентов со средним, средним специальным, неоконченным высшим и окончанным высшим образованием; респонденты – сотрудники государственных и частных организаций, индивидуальные предприниматели и люди без опыта работы, проживающие в РБ. Распределение выборки по полу: женщины – 61%, мужчины – 49%. Средний возраст респондентов – 23,7 лет. В качестве инструментария исследования были применены «Методика изучения профессиональной идентичности» (МИПИ) Л.Б. Шнейдер и авторская анкета.

В результате анализа данных по всей выборке было выявлено, что у большей части респондентов (37%) «диффузная ПИ», на втором месте – «мораторий» (24,5%), далее – «псевдопозитивная» ПИ (18%), «достигнутая позитивная ПИ» (14%) и небольшая доля выборки (6,5%) имеет «преждевременную ПИ». Выявлено статистически значимое различие ($p=0,004$) в статусе профессиональной идентичности респондентов с различным образованием. У респондентов со средним образованием более выражена «преждевременная ПИ», у респондентов со средним специальным образованием – «достигнутая позитивная ПИ», у респондентов с неоконченным высшим образованием – «диффузная ПИ» и у респондентов с высшим образованием – статус «мораторий». Исходя из полученных результатов, можно предположить, что люди, имеющие только среднее образование, не могут адекватно оценивать себя и свою будущую профессиональную деятельность, их представления о профессии стереотипны и, порой, ошибочны, отчасти, романтизированы, но они с легкостью идентифицируют себя с ними. С этим явлением сталкивается большинство преподавателей, работающих со студентами первого курса в первом семестре. Респонденты с высшим образованием в большинстве своем имеют статус ПИ «мораторий». Обладая достаточно широкими представлениями о своей профессии, но столкнувшись с реальной профессиональной практикой, когда нужно сделать профессиональный выбор и определить индивидуальную траекторию карьеры, человек находится в состоянии кризиса и активно пытается разрешить его, пробуя различные варианты. Вместе с тем этот статус ПИ свидетельствует о высокой включенности человека в свою профессиональную деятельность и попытку самореализации в ней. У респондентов с неоконченным высшим образованием доминирует статус «диффузная» ПИ. Это может быть связано с прерыванием процесса формирования ПИ, и характеризует данную категорию респондентов как неудовлетворенных собой и своими возможностями. При данном статусе не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать. И, наконец, у респондентов со средним специальным образованием доминирует «достигнутая позитивная ПИ». На наш взгляд, это связано с тем, что данная категория рано определилась с выбором профессии и начала профессиональную деятельность, что значительно ускоряет процесс формирования ПИ. Это может обеспечивать им чувство направленности и осмысленности жизни, которые, в свою очередь, и характеризуют данный статус профессиональной идентичности.

Также нами были выявлены статистически значимые различия в статусе профессиональной идентичности между работающими и неработающими респондентами, а также различия по критерию типа организации. Для респондентов, работающих на себя (индивидуальные предприниматели) характерен статус «мораторий»; для респондентов, работающих в коммерческих организациях, по распределению, а также на данный момент не трудоустроенных – «диффузная ПИ»; у респондентов, работающих в государственных организациях, нет явного преобладания определенного статуса ПИ. Выраженность у индивидуальных предпринимателей статуса «мораторий» может быть связана с объективной разноплановостью деятельности, высоким уровнем риска и собственной ответственности за свою профессиональную деятельность и ее перспективы. Отсутствие выраженного преобладания определенного статуса профессиональной идентичности у работающих в государственных организациях может быть связано с особенностью данной выборки и быть изучено более подробно в последующих работах. Преобладание статуса «диффузная ПИ» у респондентов, работающих в коммерческих организациях, а также «по распределению» может быть связано с работой не по специальности или чрезмерной конкуренцией у первых и с навязанностью места работы и неудовлетворенностью условиями труда у последних. По остальным показателям (пол, причина

поступления в УВО, причина прерывания образования, работа по специальности) статистически значимых различий в статусе профессиональной идентичности не выявлено.

Полученные результаты относятся исключительно к периоду ранней взрослости, когда собственно профессиональный путь личности только начинается. Результаты исследования свидетельствуют о значимости профессионального образования и огромной роли практической профессиональной деятельности в формировании ПИ. Как мы видим, респонденты со средним специальным образованием показывают большую сформированность ПИ, нежели респонденты с высшим образованием. У последних шире диапазон возможных сфер приложения профессиональных знаний и умений, но эта широта провоцирует и сомнения и, как следствие, кризис ПИ. Однако при измерении степени сформированности ПИ, остается за скобками содержательная сторона ПИ - с какой именно профессией идентифицирует себя респондент. Так, подрабатывающий не по получаемой специальности студент может демонстрировать «достигнутую позитивную ПИ», но при этом он будет идентифицировать себя с работой (например, официантом), а не специальностью, которую получает (например, инженера или психолога). Таким образом, необходимо привлекать для исследования дополнительные психологические инструменты (например, интервью), способные «ухватить» и этот аспект ПИ, расширив представления о профессиональном становлении личности.

Литература

1. Ермолаева, Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность / Е.П. Ермолаева // Психологический журнал. – 2001. – Т.22. – №4. – с. 51-59.
2. Завалишена, Д.Н. Способы идентификации человека с профессией / Д.Н. Завалишена // Психология субъекта профессиональной деятельности. – М.: Ярославль, 2001. – 128 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер. – М.: 2004. – 600 с.

О ВЛИЯНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕСЕН НА ХУДОЖЕСТВЕННУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В ОБЫЧНЫХ КОЛЛЕДЖАХ ON THE INFLUENCE OF ART SONGS ON THE ARTISTIC ACCOMPLISHMENT OF VOCAL MUSIC STUDENTS IN NORMAL COLLEGES

Хань Ся,
Цицикар, КНР

Ключевые слова: студенты-вокалисты; художественные песни; художественная подготовка

Резюме. Художественное образование проникло во все аспекты человеческой жизни. Укрепление художественных достижений учащихся по вокальной музыке в высших обычных школах является неотъемлемой частью нынешней реформы образования. Художественные песни являются продуктом сочетания музыки и литературы и играют решающую роль во влиянии художественного воспитания студентов на вокальную музыку в высших учебных заведениях. В построении социализма с китайскими характеристиками культурное строительство является амбициозным социальным проектом, а художественные песни являются важной частью великой социальной инженерии. Развитие и процветание художественных песен определено будет способствовать построению социалистической духовной цивилизации и построению гармоничного общества. Следовательно, необходимо добавить художественные песни в классные занятия по вокальной музыке в высших обычных школах, что играет решающую роль во влиянии художественного воспитания вокальных музыкальных специальностей в высших обычных школах.

Keywords: Students vocal music, Art songs, Artistic accomplishment

Summary. Art education has penetrated into every aspect of human life, strengthening for students majoring in vocal music art culture is an indispensable content in the current education reform. Art song when the product of the combination of music and literature, it is influence on vocal music professional students' artistic accomplishment plays a decisive role. In the construction of socialism with Chinese characteristics, cultural construction is a great social engineering, and an important part of art song grand social engineering. Art song development and prosperity will bring to our country socialist construction of spiritual civilization, building a harmonious society has a positive role in promoting. So the art song added to the vocal music professional students in classroom teaching is very necessary, its effect on vocal music professional students' artistic accomplishment plays a decisive role.

艺术歌曲形成于18世纪末19世纪初的欧洲，专指人声与器乐伴奏完美结合的歌曲体裁，欧洲艺术歌曲主要经历了三个阶段：古典乐派时期的艺术歌曲、浪漫乐派时期的艺术歌曲和浪漫乐派中后期的

艺术歌曲。最终艺术歌曲发展成为恢弘的巨著，它们既不是交响诗，更不是越剧，可以称作具有歌唱性的抒情交响诗。由于需要和整个管弦乐队进行合作，作品对于演唱者和技巧提出了更高要求。对于广大欣赏者来说，庞大的乐队伴奏能够让歌唱更加悦耳。

另外19世纪中叶，随着民族乐派和印象派的崛起，艺术歌曲的创作在北欧、东欧、南欧等地区也得到了发展，挪威的格里格、捷克的德沃夏克、俄罗斯的格林卡、拉赫玛尼诺夫、柴可夫斯基、穆索尔斯基、以及法国的德彪西、柏辽兹、肖松等都通过他们的创作，为欧洲艺术歌曲的发展作出了贡献。欧洲先后出现了富有北欧、法国、意大利、俄罗斯民族特征的艺术歌曲，呈现出多姿多彩的面貌，散发出个人的或民族的艺术特质。

（二）中国艺术歌曲的起源和发展

中国传统文化中的唐诗、宋词、元曲等皆可成为中国艺术歌曲的源头。中国艺术歌曲最早诞生于远古时期，以音乐和语言结合，形成的歌词艺术，为歌唱者表达思想与感情创造了载体。

中国艺术歌曲经历了起落不平的发展，在各个时期都产生过与历史和时代精神相吻合的作品，它所发挥的精神上的作用，给我们留下了永恒的记忆，是我国音乐发展史上的一笔宝贵的精神财富。中国艺术歌曲的发展大致经过了古代歌曲、新中国成立前的艺术歌曲、新中国成立后的艺术歌曲以及改革开放后的艺术歌曲这几个阶段。最终，作曲家在创作手法以及把握民族风格方面日益成熟，特别是在刻画诗词意境方面、运用现代作曲技法与中国民族五声音阶相结合方面已经达到了炉火纯青的境界。艺术歌曲正在向多样化、多元化进一步发展。

党的十七大作出的文化大发展大繁荣的重大战略决策，顺应了世界文化发展大趋势，是实现中华民族文化事业进一步发展的历史任务，是贯彻落实科学发展观、构建和谐社会的必然要求，也是丰富人民群众精神文化生活的迫切需要。文化建设是一项宏大的社会工程，艺术歌曲的发展和建设也是这项宏大的社会工程中的一个组成部分。因此，艺术歌曲的发展和繁荣必将对我国社会主义的精神文明建设、和谐社会建设有积极地推动作用。具有中国民族特色的艺术歌曲在新时达的不断发展和创新中，一定会走向新的辉煌。

二、诠释艺术歌曲的特点

（一）艺术歌曲的特点

艺术歌曲大多是思想深刻、文学性强的诗歌作为歌词，要求伴奏者和演唱者把握词曲表现的情感内涵和意境。艺术歌曲蕴藏的丰富内容、以及典雅的气质是需要通过崇高的心灵来表现的。高师声乐专业的学生只有通过掌握艺术歌曲的创作特点，把握艺术歌曲的风格，熟悉各时期作曲家的音乐创作特点，才能够较准确、合理地诠释作品，所以学习艺术歌曲对提高学生自身的文化修养有很大的帮助。

（二）艺术歌曲的欣赏和学习

艺术歌曲的欣赏和学习过程即三度创作，要求学生必须具备较高的艺术修养，能够感受到歌曲的艺术内涵，为其艺术性所感染。学生在艺术歌曲中可以感受到强烈的民族气息，大自然中的美丽意境

以及人们心中的真实情感。艺术歌曲中的歌词、音乐语言、内在音乐结构、外在形态等审美特征，通过对旋律、和声、伴奏织体等手法，以多种方式展现在欣赏者面前，它丰富多彩的艺术表现满足了人们的审美需求。艺术歌曲的不同风格都与其民族性格和音乐语言密切相关，例如德国艺术歌曲就能体现出他们民族性格中的严谨规矩，俄罗斯艺术歌曲就能体现出他们民族性格中的热情奔放，法国艺术歌曲就能体现出他们民族性格中的浪漫性格，当然，中国艺术歌曲则展现出我们民族文化的博大精深。

（三）舒伯特艺术歌曲——《魔王》

《魔王》是舒伯特的一首叙事歌曲，采用德国著名诗人歌德的一首同名叙事诗，《魔王》堪称为早期浪漫主义音乐艺术的一部经典，是舒伯特艺术歌曲的最高成就。我认为它主要是出于通过完全诗化的音乐语言来塑造出鲜明的音乐形象。

《魔王》是舒伯特按照歌德诗意的发展，对诗的每一段都配了新的旋律，让音乐和诗取得了高度的和谐。他运用了原作诗歌的韵律，通过朗诵性和歌唱性的手法细致刻画了原作中复杂的人物情感和形象。

高师声乐专业学生学习这首歌曲时，首先要了解歌德的叙事诗，然后了解舒伯特的音乐思维以及音乐构思，分析舒伯特的所表达的思想内容、重音、节拍、形式结构等，又要培养自己丰富的艺术想象力，体会舒伯特以天才的手法维系诗歌和音乐在同一个艺术载体中的平衡，用心去感受其真正的魅力。由于艺术歌曲对学生的声音、表现、语言、修养的要求十分苛刻，因此它对提高学生的音乐修养、音乐表现力、以及声音技巧的提高起到很重要作用。

三、艺术歌曲对高师声乐专业学生艺术修养的影响

（一）中国艺术歌曲在声乐教学中的作用

对于声乐专业的学生，学习和演唱中国古代艺术歌曲可以很好的提高歌唱水平和人文素养。在学习和演唱时，首先要学习词曲的创作背景、作曲家的创作风格、用心体会作品的情境，研究古代歌曲的音律与语言结合的规律，分析歌词语言与音乐表现的特征；其次，对学习的词义和旋律进行逐句逐字的分析，真正掌握歌曲所要表达的情感和意境，再通过自己的歌声来表达古诗词体歌曲独特的韵味。再次，要对歌曲的演唱风格进行把握，用声前必须仔细推敲，不应用西洋歌剧或民族声乐风格的演唱方法去演绎古诗词体歌曲。在用声时颤音和共鸣不可太多，应多注重咬字、吐字和行腔的结合。因古代艺术歌曲具有吟诵的特点，所以它的演唱风格要突出节律和声韵。最后，在音色上要根据曲风和作品的内涵合理运用，做到内容和歌唱的统一，声音与词义的统一。

《阳关三叠》是以唐代诗人王维《送元二使安西》一诗为基础并将其扩充发展而谱写成的一首琴歌。在对高师声乐专业学生的教学中，老师经常要求学生在演唱中“声情并茂”。其中包括声乐技巧和歌唱者情感表达的是否充分和准确与否。在演唱中要注意古琴气象与盛唐气象并重。要贴近王维原诗意境，也要有琴曲的风情韵致。体现出“琴”味与“古”色。演唱的时候，应用心来控制自己的声音，用声音来表现情感。这就要求我们学生要充分理解、认识作品，才能在演唱中很好的表达作品的内涵，尽情的抒发作品的情感，使自己的演唱极具个性和魅力，同时又对自己的文化修养有所提高。

(二) 艺术歌曲对学生的艺术修养起着决定性的作用

1. 能够树立正确的音乐审美观

树立正确的音乐审美观能够正确认识美、创造美与揭示美。作为声乐专业的学生在演唱时，时刻都在对作品的内涵做出诠释，表达着对歌唱本身的审美体验。学生通过对丰富的艺术歌曲演唱，能够深入的掌握艺术作品的艺术特征，将自己地内心感受注入到歌声中，生动地展示出作品浓厚的感染力，巩固正确的审美观。

2. 能够提高文化修养

在高师声乐教学过程中融入艺术歌曲，可以让学生对歌曲的词曲作家、创作意图、创作的时代背景、创作风格、所展现风土人情和所表达的思想感情做深入了解，丰富学生的知识结构，开阔学生的艺术视野，提高学生的文化修养，从而把歌曲中所表达的人物性格、内在思想以及自己对生活的感触一并转化为具有感情丰富的音乐内容，使歌曲形象生动感人！

3. 提高音乐修养，完善学生诠释作品的能力

高师声乐专业的学生在演唱时，除了具备专业技术外，还应具备音乐文化修养以及有关声乐诸方面的综合修养。如：准确分析音乐的旋律、节奏、结构、速度、读谱能力，艺术歌曲还包括欧洲艺术歌曲，能够让学生了解各个国家、各个时期的不同作曲家、不同演唱风格，从而开阔视野、丰富知识，潜移默化的提高学生各方面的艺术审美整体水平和音乐修养。

(三) 艺术歌曲对高师声乐专业学生艺术修养的影响

1. 通过歌词的歌唱性、文学性来提高文学修养

在广阔的音乐世界中，艺术歌曲在表现和演唱等方面有其独特的魅力。它的独特性就在于，艺术歌曲的歌词，大多采用的是文学性较强的词作。它的歌词明确讲述了歌曲要表达的情感和思想，是音乐的由抽象转为具体的艺术形象。这足以说明，艺术歌曲的歌词不仅具有诗意还符合音乐逻辑，它的这些特点，正是适合谱写音乐，是歌词既是诗又是乐。高师声乐专业的学生在学习《大江东去》这首曲目时，就应当从历史学、文学等方面深入了解歌曲的内涵，知道《大江东去》是根据苏轼的词《念奴娇·赤壁怀古》创作的，那就首先对这首词进行学习与分析。学生通过对歌词的学习能更好的理解作品，提高音乐文化修养记忆自身的综合素质。

2. 通过演唱和钢琴伴奏的结合提高音乐素养

钢琴伴奏是一种伴奏艺术，随着艺术歌曲的产生飞速发展，在艺术歌曲中占有中有的地位和功能，是艺术歌曲中必不可少的。在艺术歌曲中，一些音乐思想不只是在旋律中体现，还在钢琴伴奏中的复杂和声中有所体现，它可以弥补人声和旋律不能够表达的内容。作曲家们发挥自己的想象，借助钢琴伴奏，从而创造出别致的伴奏来渲染歌曲气氛、塑造歌曲的艺术形象、烘托歌曲情感、补充歌曲的未尽之意。因此，高师声乐专业的学生在学习艺术歌曲时，应有意识的去体会钢琴伴奏所表达的意境，体会演唱与钢琴伴奏的一体化，从而提高声乐专业学生的音乐修养。

3. 通过比较艺术歌曲与其他体裁的歌曲来提高学生的音乐鉴赏能力

艺术歌曲不同于通俗歌曲、歌剧、民族歌曲，它是一种对演唱者的声音、风格、语言等有较高要求的、艺术性极强和具有极高艺术审美价值的歌曲类型。因此作为声乐专业学生在演唱时要全面的体现作品的内涵，就应当区分于其他歌曲体裁的不同。

由此可以看出：良好的音乐文化修养是作为高师声乐专业的学生在演唱中所必不可少的，如果缺乏文化修养，仅仅凭借一副好的嗓音，是很难表达出一首艺术歌曲的内涵与精髓的，更难以打动观众。因此，在提高专业技能的同时，还应重视音乐修养的提高。

结 论

通过对艺术歌曲和艺术修养等知识方面进行搜集、整合、研究，可以看出艺术歌曲对高师声乐专业学生艺术修养的影响是起着决定性作用的。在演唱过程中，不仅要提高歌唱技能，还要不断的提高自身的艺术修养。这样才能完整的把握一首歌曲的内涵和意境，从而唱好一首歌曲。

在对高师声乐专业的教学中，也应巧妙适当的加入艺术歌曲，正确合理的安排教学。根据学生自身的特点，丰富学生的学习范畴，发掘学生的内在潜力，广泛的接触各种风格的音乐作品，正确引导学生在正确运用科学方法演唱歌曲的同时，不断提高自身综合文化素养和音乐修养，以顺应时代提出的更高要求。

通过浅谈艺术歌曲对高师声乐专业学生艺术修养的影响这一课题的研究、整合，相信能够帮助高师声乐专业学生今后通过演唱艺术歌曲来提高自身的综合文化修养和艺术修养。

参考文献

- [1] 余笃刚.声乐语言艺术[M].长沙:湖南文艺出版社,2000.06P1.
- [2] 肖黎声.声乐[M].上海:上海音乐出版社,2006.08P47-63.
- [3] 张建一.法语歌唱正音[M].上海:上海音乐出版社,2007.06P1.
- [4] 苏珊朗格.艺术问题[M].北京:中国社会科学出版社,1983.
- [5] 王一川.审美体验论[M].天津:百花文艺出版社,1992.
- [6] 蔡良玉著.西方音乐文化.人民音乐出版社.

О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА “ЛОЛИТА” В. НАБОКОВА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ TRANSLATION VARIATION IN SELF-TRANSLATED LITERARY WORKS IN *LOLITA* BY NABOKOV

Хуан Цюфэн,
Яньчэн, КНР

Ключевые слова: авторский перевод, адаптированный перевод, Набоков, Лолита

Резюме. Автор-переводчик постоянно прибегает к адаптации при авторском переводе потому что, с одной стороны, автор-переводчик имеет права пополнить и улучшить своё произведение, с другой стороны, он хочет распространить своё произведение, уделяет большее внимание эстетике читателей. Данная работа посвящена проблемам адаптации при авторском переводе романа “Лолита” В. Набокова с английского на русский. Цель заключается в следующем: лучше понять суть перевода и адаптированного перевода, рассмотреть стратегию и принципы адаптированного перевода, предложить новую точку для исследования романа “Лолита”.

Keywords: self-translation, translation variation, Nabokov, Lolita

Summary. Variation often occurs in the process of self-translation. By taking self-translated novel *Lolita* of Nabokov from English to Russian as an example, this paper attempts to describe the principles of translation variation and give us a deeper understanding of translation, self-translation and translation variation.

摘要：自译性质及其自译者动机决定自译者在翻译过程中常采用变译策略。研究拟以美籍俄裔作家纳博科夫的英-

俄自译作品*Lolita*为例来探讨自译中的变异问题，利于更深入地理解变译及其翻译实质，研究变译策略及其原则，思考变译者素质，同时也为自译研究及《洛丽塔》研究提供一个新视角。

关键词：自译；变译；纳博科夫；洛丽塔

一、变译实质

变译思想古来有之。西方古罗马时期翻译理论家西塞罗“演说家式”的翻译观，昆体良的“与原作竞争”说，国内道安的“五失本”等都体现了朴素的变译思想。18世纪中期在俄罗斯、法国改写、模仿风，国内严复、林纾等人的翻译作品正是变译思想的具体体现。但作为理论术语，“变译”是由国内学者黄忠廉教授在大量的变译实践基础上提出的。他认为，变译是指译者根据特定条件下特定读者的特殊需求，采用增、减、编、述、缩、并、改、仿等变通手段摄取原作有关内容的翻译活动。[4]变通手段依

据原作内容与形式上的变动特征来确定，包括增、减、编、述、缩、并、改和仿八种。八种变通手段组成十二种变译方法：摘译、编译、译述、缩译、综述、述评、译评、改译、阐译、译写、参译、仿作。

二、纳博科夫自译作品《洛丽塔》中的变译

1. 自译实质

关于自译是不是翻译这一论题在学界仍有争议，但大多数学者认为自译是翻译。在涅柳宾 (Л.Л. Нелюбин) 2003年版的《翻译详解词典》(«Толковый переводческий словарь») 中收录了有关自译的词条，该词条共有四个义项，都认为自译(автоперевод, авторский перевод)是一种特殊的翻译形式，是由源文本作者完成的翻译行为及其产生的结果。其中前三条义项都倾向于认为自译原则上是翻译的最可靠方式，因为没有人能够比作者自己更好地了解源文本，且自译者在自译过程中享有极大的创作自由度。然而这种真正的自译只可能在绝对的双语作者条件下实现，且发生频率不高。可以说，自译不仅是翻译的最可靠方式，且是翻译的最高形式。

2. 《洛丽塔》中变译实例

(1) 增

例3-1 I cannot be absolutely certain that in the course of **the winter** she did not manage to have, in a casual way, improper contacts with unknown young fellows;
Я не могу поклясться, что в течение **той зимы (1948–1949 г.)** Лолите не удалось войти мимоходом в непристойное соприкосновение с мальчишками.

此例中译者超越自身权限对译文本进行调整，加确了源文本的时间概念the winter (那个冬天)，即1948-1949年，使译入语读者深刻体会到叙述者的学术性及其叙述的真实性。

(2) 改

例3-2 I have not much at the bank right now but I propose to borrow —you know, as **the Bard said, with that cold in his head, to borrow and to borrow and to borrow.** (就像莎士比亚头上受了风寒后所说的，去借，去借，去借。)

引例中着重部分戏仿了莎士比亚悲剧《麦克白》第五场第五节中话语，使本为严肃的杀人场面变得荒谬，像一场滑稽戏一样，不觉引人发笑。亦能够突出奎尔蒂的伪文人特点和故事发展的悲剧性结局。

译者考虑到译入语读者的审美趣味，植根于俄罗斯民族文化，引用并改写了本民族中同样著名的诗人普希金《叶甫根尼·奥涅金》(«Евгений Онегин»)中的诗行：«Служив отлично-благородно / Долгами жил его отец» (他的父亲一生忠于职守，退職后落得个债台高筑)，在译入语环境中重塑滑稽情景，成功地再现了原作戏谑效果。译文如下：

у меня сейчас маловато в банке, но ничего, **буду жить долгами, как жил его отец, по словам поэта.**

(3) 减

例3-3 denying by implication that she denies those amusing **rumors, rumor, roomer.**
отрицая и намекая, что не совсем отрицает забавные **слухи о квартиранте.**

文中rumor (谣言) 和roomer (房客) 具有相同的发音，不同的语义。由于语言体系的差异，在译文本中无法再现游戏功能，故而只能舍弃。

(4) 仿

例3-4 O my Carmen, my little Carmen, **something, something**, those **something nights**, and the stars, **and the cars, and the bars, and the barmen**;

О Кармен, Карменситочка, вспомни-ка там,... и гитары, и бары, и фары, тратам

引例是亨·亨和洛在客厅单独相处时，因性感少女洛的魅力而欲火上升，为了掩饰自己的紧张状态而随口改编和哼唱了洛喜欢的一首流行歌曲。引例短小押韵，朗朗上口。译文应该同样短小押韵，适于哼唱。译者考虑到译入语特点及其读者审美需求，仿照源文本风格重塑译文本。

3. 变译实例启示

(1) 变译原则

从上面引例可见，纳氏主要采用增、改、减和仿等变译策略来阐释文本，重塑文本，完善文本和模仿文本。纳氏在自译中主要采用的变译原则有明晰化原则（增，减），功能对等原则（改，仿），和谐原则（以译入语语境和读者审美需求等为导向）和关联原则（增、减、改和仿都基于源文本的总体精神，并非无源之水无本之木）。

(2) 变译原因

1) 版权决定变译

文学自译的特殊性在于作者与译者重合。译者因享有作者的版权，故而在自译过程中具有较大的创造性和自由度，往往更加灵活自如，可以对原作不满意的地方进行修改、编辑，使之更加优化。

2) 过程决定变译

从自译过程来看，自译活动简化了阅读阶段，是创作主体在新的创作环境中对旧有事件的自主性回忆。故而在自译过程中会对违反译入语语言规范，行为习俗等地方进行更正。

3) 动机决定变译

从自译研究文献来看，自译动机多样，但主要有两个：延续作品广度和完善作品。这就明确了译者在自译过程中的总体原则，以译入语读者审美需求为导向对原作进行修改、调整 and 二度创作。

四、结语

自译者动机、自译性质注定了自译者常悖离传统全译而在译文中采用变译策略，这为变译研究提供了一个新视角。从自译视角探讨变译问题利于深化变译和翻译实质，确立变译原则。变译是变译者根据特定读者的特殊需求采用变译策略摄取原作信息的过程及其产生的结果。变译与全译并立共存，变译中有全译，全译中有变译。变译者在变译过程中应遵循明晰化原则，功能对等原则，和谐原则和关联原则。理想变译者应具有自译者的素质，以原作为起点，以各方需求为准绳，以实效为目的，该删则删，当改则改，化复杂为简单，化模糊为清晰，边译边作。

参考文献：

- [1] Набоков В.В. Лолита, СПб.: Азбука-классика, 2005.
- [2] Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва: Издательство «Флинта», 2003.
- [3] Alfred Appel, JR. The annotated Lolita[M]. New York: McGraw-Hill Book Company, 1970.
- [4] 黄忠廉. 变译理论[M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 2001.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАИМИДЖА КНР В СВЕТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ THE CONCEPT AND MAIN ASPECTS OF THE MEDIA IMAGE OF CHINA IN THE LIGHT OF EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION PROCESSES

Ключевые слова: медиаимидж, территориальный имидж, КНР, Евразийский союз, Евразийский интеграционный процесс

Резюме. Данная статья рассматривает понятие территориального имиджа, его сущность и содержание, а также касается аспектов рассмотрения медиаимиджа КНР в свете современных процессов экономического и политического сближения Китая с Россией и странами Евразии в результате Евразийского интеграционного процесса.

Keywords: media image, territorial image, China, Eurasian Union, Eurasian integration process

Summary. This article examines the notion of the territorial image, its essence and content, and also deals with aspects of examining the media image of China in the light of modern processes of China's economic and political rapprochement with Russia and Eurasian countries as a result of the Eurasian integration process.

Имидж территории – это понятие относительно новое. Работа над формированием территориального имиджа государства – особый предмет изучения и работы исследователей, и проводилась достаточно давно, однако с точки зрения научного подхода со стороны имиджологии, PR и продвижения определенных имиджевых характеристики территории в медиасфере формирование территориального имиджа – аспект на данный момент малоизученный, хотя и активно изучаемый.

И.С. Важенина, трансформируя понятие имиджа применительно к территориальной категории, пишет о том, что имидж территории базируется прежде всего на территориальной индивидуальности¹.

Территориальная индивидуальность включает в себя, с одной стороны, официальные, если можно так выразиться, «опознавательные» характеристики территории – это комплекс визуальных, вербальных и других признаков, по которым люди идентифицируют территорию (место на карте, страновая принадлежность, название, герб, флаг, гимн и т. д.). По сути дела – это своеобразный «паспорт» территории с «фотографией»-картой, с указанием ее «имени»-названия, «пропиской»-местонахождением и т. д.

Имидж территории, таким образом – это набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и др. особенностей данной территории.

Интересно то, что имидж определенной территории может формироваться как непосредственно – то есть при проживании человека на этой территории, так и опосредованно – то есть из материалов СМИ, собирательно из мнения других людей и т.п.² Имидж одной и той же территории может кардинально различаться у различных людей, поскольку мышление человека субъективно. Поэтому часто у тех людей, которые не проживают на определенной территории, ее имидж составляется на основании данных СМИ, из литературных источников, из фильмов, новостей, из мнений других людей.

Что касается имиджа государства, то здесь также стоит отметить выраженную дихотомию вариаций формирования имиджа³.

С одной стороны, имидж государства формируется внутри него самого, теми гражданами, которые в нем проживают, их мнением о государстве, их личной точкой зрения, а также СМИ и правящей властью, которая также активно способствует формированию положительного имиджа о государстве внутри страны, даже если объективно у государства есть определенный круг проблем.

С другой стороны, имидж государства формируется у внешней аудитории – то есть жителей и политиков других государств, которые воспринимают в целом картину сообщений СМИ, мнения жителей и посетителей страны, совокупность политических решений государства также формирует его внешний имидж.

Соответственно, имидж территории и имидж государства – категории эмоциональные, базирующиеся на субъективном восприятии человека, на его принятии или непринятии конкретных политических решений внутри или вне территории или страны, на его принятии или непринятии

¹ Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде.//Маркетинг в России и за рубежом. - №6 – 2012

² Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде.//Маркетинг в России и за рубежом. - №6 – 2012

³ Панасюк А. Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. — М.: ОМЕГА-Л, 2014.

климатических, географических, социальных и иных факторов, которые могут воздействовать на человека в процессе формирования имиджа территории или государства в его сознании.

При этом стоит отметить, что наибольшее значение и наивысшую роль в формировании образа как территории, так и государства имеют СМИ, поскольку власть, общество и СМИ тесно между собой взаимосвязаны, а СМИ как основной на данный момент канал коммуникации и канал донесения сообщения массовой информации до массового сознания представляет собой один из наиболее важных институтов современного социума.

СМИ оказывают воздействие практически на все сферы жизни социума, на все социальные институты, включая политическую сферу жизни общества, сферу образования, сферу вероисповедания и т.д.

С поддержкой СМИ глобальная цивилизация и ее массовая культура во множестве своих вариаций в настоящее время создается, распространяется и развивается. Разумеется, СМИ играют главную роль в формировании, функционировании и эволюции имиджа территории и государства. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и в мире в целом, осуществляются через и с помощью СМИ⁴.

Отдельного рассмотрения требует вопрос изучения медиаимиджа Китайской народной республики в свете Евразийского интеграционного процесса. Вопрос интеграции Китая в формирующееся евразийское пространство экономического, культурного и политического сотрудничества был поднят в 2001 году, когда был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР», на основе которого постепенно отношения между странами, входящими в ЕАЭС стали обретать все более позитивный оттенок. Также этот аспект отражается и в СМИ – с 2001 года постепенно растет количество взаимных позитивных публикаций в медиасфере Белоруссии, России, Казахстана и КНР, т.е. происходит активное опосредованное формирование положительного территориального имиджа КНР в Евразийской медиасфере.

Особый рост количества и качества публикаций следует отметить в период с 2013 по 2017 гг, поскольку в 2013 году была сформирована концепция экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века («Одни пояс - Один путь»), в связи с чем в 2015 году было подписано соглашение об интеграции КНР в Евразийский союз в формате сопряжения экономического пространства ЭПШП и Евразийской экономической зоны.

Как указывает Российский институт стратегических исследований, на саммите «Группы двадцати» в Ханчжоу в сентябре 2016 года Президент России В. Путин заявил о том, что «сопряжение ЕАЭС и ЭПШП способствует созданию в перспективе большого евразийского партнерства, открытого для взаимодействия со всеми заинтересованными государствами и интеграционными союзами»⁵.

Стремление к формированию имиджа КНР по позитивному пути отражено в первую очередь в контенте белорусских, российских, китайских СМИ, в заголовках которых преобладают положительные настроения в контексте экономического и культурного сотрудничества: «Диалог политических партий Китая и Центральной и Восточной Европы 2017 года», «Преимущества межрегионального сотрудничества Китая и России», «Тематическая дискуссия по активизации контактов и обменов между мозговыми центрами», «Тульская область РФ намерена расширять сотрудничество с Китаем», «Лю Яньдун приняла участие в китайско-африканском совещании по вопросам сотрудничества в сфере медицины и здравоохранения», Ван И о ядерной проблеме Корейского полуострова: все стороны должны подать голос за мир и рациональность», «Представитель МККК указывает на большое пространство для сотрудничества с Китаем в рамках „Пояса и пути“», «В Беларуси видят перспективы в комплексном развитии китайско-белорусского индустриального парка», «Присоединение Китая к ВТО принесло пользу американским потребителям»⁶ - как мы видим, в том числе публикации направлены и на создание позитивного территориального имиджа средствами медиасферы не только в пространстве Евразийского союза, но и в остальном мире.

⁴ Черевко Т. С. Роль СМИ в формировании имиджа государства // Материалы докладов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010». – М.: МАКС Пресс, 2010.

⁵ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: перспективы и проблемы развития. // РИСИ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://riss.ru/smi/40785/>

⁶ Кошкарова Н.Н. Русскоязычные СМИ Китая как инструмент формирования медиаимиджа страны и мира. // Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

За последние несколько десятилетий имидж КНР постепенно стал меняться, что связано с развитием китайской журналистики, которая сейчас испытывает характерные для всего мира глобализационные тенденции, и старается их учитывать и подстраиваться под них, тем не менее, сохраняя свою специфическую самобытность, связанную с китайским менталитетом, и сохранением традиционных социальных ценностей. Систему СМИ в КНР следует признать одним из самых влиятельных и стабильных по развитию средств работы с социумом, СМИ Китая – это транслятор мнений, из которого социум страны получает исчерпывающие сведения об экономической и культурном сближении КНР и Евразийского союза, в частности – России и Беларуси.

Информационная политика Китая поощряет развитие цифровой индустрии и открытого размещения информации в сети Интернет в рамках проекта контроля над ней. Отмечено, что в Китае инвестируются проекты по развитию IT-инфраструктуры, что способствует и развитию пространства СМИ. Также одним из факторов благоприятного влияния на журналистику исследований следует отметить интеграцию Китая с мировым рынком свободной экономики, что также предоставляет определенный поток данных, в том числе отраженных на сайтах организацией, китайских и зарубежных. Также формирование позитивного имиджа КНР в медиасфере Евразийского союза и в мире – результат работы СМИ Евразийского союза над данной темой.

Итак, можно сказать, что сближение КНР и Евразийского союза, отражаемое в СМИ, оказало значительное влияние на формирование медиаимиджа КНР в прессе и внесло значительную корректировку в расстановку акцентов относительно восприятия китайского государства в мире.

Литература

1. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде. // Маркетинг в России и за рубежом. - №6 – 2012
2. Кошкарлова Н.Н. Русскоязычные СМИ Китая как инструмент формирования медиаимиджа страны и мира. // Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).
3. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. — М.: ОМЕГА-Л, 2014.
4. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: перспективы и проблемы развития. // РИСИ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://riss.ru/smi/40785/>
5. Черевко Т. С. Роль СМИ в формировании имиджа государства // Материалы докладов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010». – М.: МАКС Пресс, 2010.

ИМИДЖ ЖЕНЩИН-ЖУРНАЛИСТОК И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ В ОНЛАЙН-СМИ КИТАЯ THE IMAGE OF WOMEN JOURNALISTS AND THEIR PROSPECTS IN A PROFESSIONAL ENVIRONMENT IN CHINA'S ONLINE MEDIA

Чжао Лян

Минск, Беларусь

Ключевые слова: женщины, средства массовой информации, равенство мужчин и женщин

Резюме. Определенным катализатором для усиления роли женщин в журналистике стало стремительное развитие онлайн-медиа. В медиаиндустрии женщины стали группой, которую сегодня нельзя игнорировать. Они заслуживают внимания исследователей не только в силу половой принадлежности и с учетом присущих им вариантов специализации в процессе производства и распространения медиапродукции. Общественное мнение должно получать направление для развития, чтобы не воспринимать реальность односторонне. Но для этого СМИ было бы полезно уходить от стереотипов, которые опровергает жизнь. Так медиа могут помочь аудитории укоренять понимание гендерного равенства, научиться уважать и строить гармоничную социальную культуру.

Keywords :Women, Media, Equality of Men and Women

Summary. The rapid development of online media has become a definite catalyst for enhancing the role of women in journalism. In the media industry, women have become a group that cannot be ignored today. They deserve the attention of researchers not only because of their gender and given their specialization options in the process of producing and distributing media products. Public opinion should receive direction for development in order not to perceive reality one-sidedly. But for this media it would be useful to move away from stereotypes that life refutes. So, media can help the audience to perpetuate an understanding of gender equality, learn to respect and build a harmonious social culture.

В медиаиндустрии женщины стали группой, которую сегодня нельзя игнорировать. Они заслуживают внимания исследователей не только в силу половой принадлежности и с учетом присущих им вариантов специализации в процессе производства и распространения медиапродукции. Необходимо также преодолеть взгляд на женщин как на второстепенных сотрудников.

Определенным катализатором для усиления роли женщин в журналистике стало стремительное развитие онлайн-медиа. По сравнению с традиционными медиа, онлайн-СМИ расширяют пространство коммуникации и позволяют наращивать производство медиаконтента с меньшими затратами. Цифровые технологии средств связи обеспечивают более широкий охват аудитории, скорость распространения новостей, удобство для пользователей, что ведет к более глубокому влиянию и разрушает границы между участниками коммуникации, отправителями и получателями сообщений[1]. Мы предприняли исследование с целью охарактеризовать имидж женщин, работающих в сетевых СМИ, сочетая традиционный сравнительный метод и описание с методикой анализа с позиции феминизма. Выводы относительно характеристики женщин-журналисток сводятся к следующему:

1. Стереотип негативного отношения

Выявилось наличие стереотипа восприятия женщин-журналисток как персон, заслуживающих негативного или относительно негативного отношения, чаще всего демонстрирующих непрофессионализм. Большинство новостных событий, месседжей и суждений в связи с ними касалось проблемы насилия, сексуальности, конфликтов, несчастных случаев. Преобладали сообщения и сформированные ими имиджевые представления, сводящиеся к темам конфликтов, крупных происшествий и гендерных особенностей. Кроме того, журналисток часто позиционируют как непрофессионалов, разлучниц-«сердцеедок», которые вмешиваются в жизнь и чувственную сферу других людей, при этом они придерживаются в своем внешнем виде и манере поведения слишком смелого, иногда вызывающего стиля.

Неоспорим тот факт, что негативный имидж женщин-репортеров в онлайн-новостях проистекает из социальной реальности. Если взять в качестве примера конфликты и несчастные случаи, то в реальной жизни эти женщины действительно подвергаются опасности на работе. Однако на самом деле с различными угрозами безопасности сталкиваются все журналисты, как женщины, так и мужчины. Сама по себе журналистика – занятие высокого риска. По данным международной федерации журналистов, за период начиная с 2009 года в мире ежегодно убивали более 100 журналистов, или же они случайно погибали при исполнении своих обязанностей. С наибольшей вероятностью подвергались и подвергаются опасности военные корреспонденты, которые работают в зонах военных действий и гражданских войн. Большинство из них – мужчины, их также больше и среди погибших. Но это может быть связано с тем, что руководство редакций полагает: мужчины-репортеры больше подходят для отправки в проблемные районы и «горячие точки». При этом женщины, работающие в СМИ, чаще всего сталкиваются с более серьезным насилием при исполнении своего профессионального долга: все больше их становятся жертвами сексуального насилия и сексуальных домогательств.

Но мы также должны видеть, что журналистки не обречены на негативный имидж, многие из них обладают способностями и смелостью, высокой квалификацией, способны добиваться выдающихся результатов. Тем не менее, некоторые онлайн-СМИ в Китае игнорируют эти позитивные данные, либо сообщают их выборочно, либо сообщают без оценок и комментариев, делая новости «незаметными». В итоге они просто не обращают внимания на награды и достижения женщин, которые занимаются журналистикой.

2. Визуализация внешнего вида

Интернет-медиа имеют визуальную тенденцию, которая стала почти стандартом в описании журналисток. Они рассматривают женщин-репортеров как объект публичной эстетики, так как он соответствует стандарту «красоты», часто используются такие эпитеты как «молодые», «красивые», «сладкие». Другие признаки реже попадают в поле зрения, и эпитеты, выражаемые иными прилагательными, встречаются реже. Итак, тело и темперамент женщин оказываются в центре внимания большинства онлайн-СМИ, вызывая живой интерес аудитории. Обычно нам описывают и показывают особ сексуальных, стройных, как миниатюрных, так и высоких, в соответствии со стереотипами восприятия женщин и традиционным пониманием женской красоты.

В обществе, основанном на доминировании мужского мнения, внешний вид женщины является одним из критериев измерения ее ценности. Принято считать, что чем красивее женщина, тем более она значима и тем выше ее ценность, а собственно способности женщины не так важны. В традиционной гендерной концепции мужчины являются субъектами выбора и контроля, в то время как женщины

являются объектами выбора и взгляда. В итоге независимо от того, какие новости и какие события освещаются в СМИ, присутствие женщины-журналистки в качестве автора, репортера, ведущей всегда вызывает внимание и даже акцентируется.

3.Стереотипные гендерные роли

Присутствие женщин-журналисток онлайн-СМИ имеет традиционные черты. В дополнение к профессиональной роли самих журналисток, часто появляются и другие публичные роли. Нередко семейные отношения и чувства известных журналисток становятся объектами пристального внимания медиа. В социальной роли, с одной стороны, женщины-репортёры реализуют себя в сфере, которая близка образованию, сфере услуг и других отраслях, которые соответствуют традиционным характеристикам женщин. С другой стороны, возникает образ, который на самом деле противоречит реальным личностным характеристикам журналисток.

Исследователи гендерных стереотипов приходят к выводу, что, «большинство персонажей женского пола имеют ограниченную роль в средствах массовой информации по сравнению с персонажами мужского пола. Большинство из них сформированы на уровне традиционных ролей в семейной сфере»[2]. Следует заметить, что женщины-журналисты изначально играли заметную роль в общественной жизни, однако сегодня их имидж в онлайн-СМИ по-прежнему формируется на базе традиционной гендерной концепции, то есть имидж частных персонажей больше, чем имидж публичных персонажей. Согласно гендерной теории, общество предъявляет различные требования к роли, ожиданиям и ограничениям для мужчин и женщин, а гендерные роли всегда разграничены. Эта модель воплощена в патриархальной концепции общества. Мужчины в основном занимаются общественной деятельностью, зарабатывают деньги на работе и несут ответственность за статус семьи. А женщины в основном находятся в пространстве семьи, они служат своим мужьям, являются «хорошими женами и хорошими матерями», прежде всего выполняя работу по дому. С точки зрения феминизма, эта концепция заведомо подразумевает, что мужчина превосходит женщину. Женские социальные ценности игнорируются, становятся аксессуарами для мужчин. Такое понимание влияло и продолжает влиять на создание женского медиа-образа. СМИ, как правило, сообщают о роли женщин в семье и семейных отношениях, в то же время придерживаясь пренебрежительного или слегка упоминаемого отношения к их социальным ролям. Даже в отношении журналисток, реализующих свои профессиональные задачи, СМИ будут подчеркивать, хотя и непреднамеренно, их семейные роли.

Кроме того, исследование стереотипных суждений показало, что журналисток часто изображают с точки зрения мужчин, смотрящих на женщин свысока: как чувствительных маленьких существ, у которых эмоции сильнее разума. Это главный противоречащий реальности гендерный стереотип, который на наш взгляд, следует преодолевать.

С течением времени сознание людей меняется, и сегодня концепция равенства мужчин и женщин может и должна быть по-настоящему понята и принята общественностью, а не оставаться «пустыми лозунгами». Соответственно, большинство женщин стремятся к реализации ценностей личностного роста и самореализации, которые позволяют играть ключевую роль во всех сферах жизни общества вне зависимости от половой принадлежности. На самом деле, развитие китайских медиа за годы развития открытости и реформ доказывает, что женщины, занятые в СМИ, прежде всего журналистки, в основном имеют устойчивые высокие культурные и профессиональные качества. Они вносят свой вклад в построение гармоничного современного общества. Вследствие этого, средства массовой информации должны ориентировать общественность на воспитание и установление правильной гендерной осведомленности в отношении женщин-журналисток. Общественное мнение должно получать направление для развития, чтобы не воспринимать реальность односторонне. Но для этого СМИ было бы полезно уходить от стереотипов, которые опровергает жизнь. Так медиа могут помочь аудитории укоренять понимание гендерного равенства, научиться уважать и строить гармоничную социальную культуру.

Литература

1. Чжао Хун. Женский образ под СМИ/Хун Чжао.-Изд-во .Новостной форум,2014.-77-78.
2. Лю Лицунь. Гендерные и медиа коммуникации/ Лицунь Лю.-Изд-во Китайского университета связи,2004.-157с.

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSION CATEGORICAL
IN THE RUSSIAN AND CHINESE POLITICAL DISCOURSE**

Чжао Наньнань,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: акцентуатор, политический дискурс, акцентность, категоричность, лингвокультура.

Резюме. Политический дискурс представляет собой устойчивое языковое поле с набором средств выражения модальности, акцентуации авторской интенции, создания убедительного политического высказывания. В роли данных средств выступают акцентуаторы, чье использование в русском и китайском политических дискурсах отмечается рядом особенностей, исследуемых в данном докладе. Структура русского и китайского политических дискурсов позволяет выделить три группы акцентуационных средств, отмеченных функцией придания уверенности, убедительности и необходимости высказыванию. Сопоставительный анализ двух национальных политических дискурсов позволяет сделать вывод о категоричности акцентуаторов, их доминантном положении в русском политическом дискурсе по сравнению с китайским.

Keywords: accentuator, political discourse, accentuation, categoricity, linguoculture.

Summary. Political discourse is a stable language field with a set of means of expressing modality, accentuation of the author's intention, creating a convincing political statement. The role of these means is played by the accentuators, whose use in Russian and Chinese political discourses is noted by a number of features studied in this report. The structure of Russian and Chinese political discourses allows us to distinguish three groups accentuation means marked with the function of inspiring confidence, credibility and necessary statement. A comparative analysis of the two national political discourses leads to the conclusion that the accentuators are categorical, their dominant position in the Russian political discourse in comparison with the Chinese.

Выбор в качестве объекта исследования способов выражения категоричности связан с изучением категории акцентности в русском и китайском политическом дискурсе. Акцентность представляет собой категорию, обозначающую смысловое выделение (актуализацию) важных, по мнению автора, моментов содержания речи, привлечения к ним внимания аудитории. Смысловое акцентирование способствует убеждению адресата в правильности авторской точки зрения и достижению таким образом взаимопонимания между отправителем и получателем сообщения [1, с. 120–121]. Согласно концепции М.Н. Кожиной, которая исследовала акцентность в научной речи, данная категория имеет полевую структуру и включает пять микрополей: уточнения, усиления, оценки, категоричности/некатегоричности, активизации внимания. Соотношение этих микрополей определяется типом дискурса.

Политическая коммуникация, субъектами которой выступают государственные лидеры, предполагает демонстрацию уверенности в правомерности, справедливости определенной оценки событий, фактов, ситуаций, различных сторон общественной жизни. Отсюда необходимость использования в политическом дискурсе языковых средств, выражающих категоричность (безапелляционность) суждений.

Закономерно поэтому, что вербальные единицы с семантикой категоричности характеризуются частотностью и регулярностью употребления: в категориальном поле акцентности они занимают промежуточное положение между центральными и периферийными языковыми элементами и составляют 13.4 % от общего числа выявленных акцентуаторов. Эти данные были получены на основе изучения фактического материала – текстов выступлений политических лидеров России и Китая за 2000 – 2017 годы. Эмпирическая база исследования насчитывает 50 текстов (25 русских и 25 китайских).

В результате анализа было выявлено три группы акцентуаторов, выражающих категоричность.

Первую группу составляют модальные слова и словосочетания с семантикой уверенности говорящего в истинности высказываемого, выступающие в роли вводных слов: рус. *бесспорно*, *безусловно*, *несомненно*; кит. *当然* [конечно], *毫无疑问* [вне (без) всякого сомнения], *理所应当* [разумеется], *自然的* [естественно] и др. Например: рус. *И, конечно, мы всегда будем помнить подвиги героев Великой Отечественной войны* [3, с. 66]; кит.

毫无疑问, 俄罗斯是共建“一带一路”构想最重要的国家之一 – Россия, **бесспорно**, является ключевой страной в деле совместного строительства «одного пояса и одного пути» [4].

Вторая группа включает глаголы, краткие формы прилагательных и причастий с семантикой уверенности, убежденности, выполняющие функцию сказуемого или выступающие в роли вводных слов: рус. *уверен, убежден, не сомневаюсь*; кит. *丝毫不动摇* [ни на минуту не сомневаюсь], *丝毫不改变* [ничуть не изменилась] и др. Например: рус. *Убежден, что эта крепкая дружба всегда будет служить нам основой совместной работы* [5, с. 48]; кит. *我们坚信, 香港同胞、澳门同胞不仅有智慧、有能力、有办法把特别行政区管理好、建设好* – *Мы твердо уверены, что у соотечественников из Гонконга и Макао не только вполне достаточно ума, возможностей и средств хорошо управлять своими районами и их благоустраивать* [6].

Третью группу акцентуаторов категоричности образуют модальные слова с семантикой долженствования, необходимости, входящие в состав сказуемого: рус. *должен, обязан, нужно*; кит. *要* [надо], *必须* [необходимо], *绝不* [нельзя] и др. Например: рус. *Необходимо шире использовать режим особых экономических зон, которые создаются с целью приоритетного развития высоких технологий в России* [7, с. 13]; кит. *要提倡对主要储备货币发行经济体宏观经济政策和主权信用评级机构的监督* – *Надо усилить надзор за макроэкономической политикой государств, выпускающих основные резервные валюты, и суверенными кредитными рейтинговыми агентствами* [5].

Языковые средства, выражающие категоричность, активно используются и в русском, и в китайском политическом дискурсе. При этом, как показал сравнительный анализ, частотность акцентуаторов категоричности неодинакова в сопоставляемых языках. В русских текстах языковых единиц со значением категоричности зафиксировано больше, чем в китайских: 14.64% и 10.80% соответственно. Такая статистика, вероятно, объясняется различиями русской и китайской лингвокультур.

Прагматический анализ способов выражения категоричности позволяет согласиться с мнением исследователей, которые отмечают, что «стремление выразить свою мысль категорично – это интенция, дополнительная к основным целям говорящих: высказать мнение, согласиться или не согласиться с чужим мнением, оценить что-либо, побудить к действию и т.д. [2, с. 111].

Использование акцентуаторов категоричности в политическом дискурсе дает возможность регулировать коммуникацию в соответствии с принятыми в данной сфере социальными нормами и правилами речевого поведения и, таким образом, является одним из условий организации эффективного общения.

Литература

1. Иванова, Т. Б. Категория акцентности. / Т. Б. Иванова. // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – С. 120–126.
2. Малышкин К. Ю., Никитина Л. Б. Лексико-грамматические маркеры категоричности высказывания. / К. Ю. Малышкин, Л. Б. Никитина. – ОНВ. 2014. – №5 (132). – С. 108–110.
3. Лю Ианьбянь. Выступление В. Путина на Российско-китайском экономическом форуме деловых кругов. / Лю Ианьбянь. – Возвращение царя: впечатляющая речь В. Путина. – Пекин, 2012. – С. 60–66.
4. Выступление посла КНР в Московском государственном университете путей сообщения [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t307525.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
5. Лю Ианьбянь. Выступление на церемонии открытия памятника Сергею Михалкову. / Лю Ианьбянь. – Возвращение царя: впечатляющая речь В. Путина. – Пекин, 2012. – С. 47–53.
6. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t307525.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
7. Лю Ианьбянь. Выступление В. Путина на митинге в Лужниках в 2012 году. / Лю Ианьбянь. – Возвращение царя: впечатляющая речь В. Путина. – Пекин, 2012. – С. 12–17.

**ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ,
СОЗДАННОЕ ЖЕНЩИНАМИ-УЧЕНЫМИ
INTERRELATED FOLK HERITAGE CREATED BY WOMEN SCIENTISTS**

Чжан Хуншань,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: история женщин-ученых, разнообразное фольклорное наследие.

Резюме: Фольклор - это своеобразная дисциплина, чья тесная связь с историей страны, ее автохтонной культурой была недостаточно исследована. С разворачиванием процесса глобализации данная взаимосвязь проявила себя в наибольшей степени. В то же время в фольклорном наследии, созданном женщинами-учеными, особое внимание уделяется современной тенденции бережного отношения к культурному разнообразию, его диахроническому развитию. К счастью, интерес к фольклорному наследию женщин-ученых был возрожден, с одной стороны, в силу культурного разнообразия, с другой стороны, вследствие популярности английского языка в современном обществе и создания единого перевода, что привело к гомогенизации различных фольклорных традиций.

Keywords: history of female scientists, diverse folklore heritage.

Summary: Folklore is a kind of discipline, whose close connection with the history of the country, its autochthonous culture has been insufficiently investigated. With the unfolding process of globalization, this relationship has manifested itself to the greatest extent. At the same time, in the folklore heritage created by women scientists, special attention is paid to the current trend of respect for cultural diversity, its diachronic development. Fortunately, the interest in the folklore heritage of women scientists was revived, on the one hand, due to cultural diversity, on the other hand, due to the popularity of the English language in modern society and the creation of a single translation, which led to the homogenization of various folklore traditions.

民俗学是群体的生活文化，包含人们相处、互动以及相互理解的基本文化指令，包含着人生最基本的行为方式。民俗民俗得到尊重和重视，最主要的原因就是在于民俗以及成为人民正确感知和想象共有生活的一种依据。[1]

“女性研究者的女性视角更清晰，更容易体认女性的情感，能够更好地进入女性的日常生活。”女性学者本来就应该在婚姻、家庭这些“东家长李家短”的问题上拥有更多的话语权。这一认知，实际上是与社会性别制度中对女性的规定相互呼应，换言之，女性的日常生活格局应该与学术格局相一致。比如，女性在调查与育儿有关的问题时，会更容易与访谈对象形成共鸣和同情，能够迅速融入田野，获取更多的经验资料。这是因为，女性在某些领域天然地具有一些便利。女性学者去做这些话题的研究，自身的经验也能帮助她发现女性与社会发展的相关关系。[2]

近些年国家、历史与民俗的关系发生了变化，同时也都有性别问题凸显。从民俗学研究中可以看出指出，这是一种十分感性的问题，也是一个影响理论走势的问题。就是把关注重点放到女性学者的身上，因为她们的研究工作和著述有史料可依，有与男性民俗学者合作或不和谐记录。对之展开研究，能观察、能统计、能反思，能走向国家、社会、历史和传统的深层。这是一项值得进行，也可以开展的工作，可惜以往光顾者少，现在关注的也不多。

女性学者概念不仅于狭义的泛指，而是具有广义的概念。在十九世纪初期民俗学搜集和研究的女知识分子所采用的界定，实际上，有些女性学者的贡献比男性更重要。则侧重于民俗搜集资料和民俗研究成果两者。来到这个领域工作的学者未必是专业民俗学者，而这也符合那个时代女性和男性学者都大量民俗学活动的事实。中国女性学者的民俗学遗产是中国社会历史条件下的产物，并大都获得男性学者的支持，双方形成合力。

在中国民俗学学科中，钟敬文问老先生是该学科创始人，从他的著述可以看出，接受精神民俗论，是他把中国国学中的民俗观加以现代科学化，转为独立学问的一个过程。“民俗”一词，在中国古已有之

，但从前民俗附属在经史子集各门类中，并没有专门的类别。班恩的精神民俗观出现后，让中国民俗有了自我归类的可能。

而钟敬文老先生的夫人陈秋帆老师也是一位民俗学领域的重要女性学者。

钟敬文与夫人陈秋帆，携手东渡日本留学。钟敬文从事中日民俗学比较研究，陈秋帆的翻译就以日本和朝鲜的民俗学和民间文学著述为主，她翻译的日本民俗学者松村武雄《山姥的手》等，成为钟敬文与松村武雄对话的基础。她不仅翻译，还有自己的研究。1932

年，她翻译日本学者中村星潮的《农村教育之根本问题》时，在中文设了“译者按”。她在按语中提出，农民文艺传承一般文艺的原始形态和要素是最文艺的东西[3]。钟敬文在日本期间发表过推介朝鲜汉学家兼民俗学家洪锡谟《东国岁时记》的论文，阐述中国魏晋时期《荆楚岁时记》对东亚国家岁时民俗研究的历史影响。陈秋帆也在这期间随之投入了这项工作，增加了对朝鲜民间文学作品的翻译。他们还合译过日本学者长泽规矩也的中国小说在日本江户时代流行之一斑》，作者是日本东京法政大学教授，主持日本著名中国古籍图书馆之一静嘉堂的工作，是陈秋帆在日本留学时的导师。长泽规矩也在此文中指出，中国文学对日本文学影响很大，但日本学者所做的是日本化的汉文学，对日本学术界理解中国文学产生了不利因素。青木正儿拿出了很好的研究成果，代表日本中国学的进步。长泽规矩也所推崇的青木正儿是20

世纪初敦煌学兴起时的后起之秀，是日本旧汉学转向新汉学的代表性人物。钟敬文后来多次向中国读者介绍青木正儿对中国古典文学、通俗文学、诗词韵律学的研究成果。

钟敬文主张研究、翻译与文学创作并行，不过翻译是相当费时的。陈秋帆的日语极好，承担了大量的日本民俗学著述的翻译工作，成为丈夫的得力助手。应该说，在本文对女性民俗学遗产的广义界定范围内，陈秋帆也是一位女性民俗学。[4]

在中国，女学者与民俗遗产建设发生联系，相对而言，也有一个家学熏陶与自由阅读的过程。与班恩不同的是，这些中国女学者不是不能上大学的。当时中国在发生反帝、反封建的历史巨变，兴起了“五四”新文化运动，转入了现代国家建设的进程，她们都获得了接受高等教育的机会。著名女学者、古典文学家冯沅君，受哥哥冯友兰的影响，在1917年上大学之前，已经饱览群书。进入学术领域后，她从古典文学延伸到民俗学和外国文学，成为纵横学界的多面手。另一位著名女学者、中国文学史研究专家沈祖棻，也因为家学渊源深厚，博览家藏，激发了过人的天赋，她擅长使用古典文学中的民间文学元素创作新诗。

不止于女性，在20世纪初的中国，男、女优秀学者的差别没有那么大。在20世纪初成名的鲁迅、周作人、顾颉刚和钟敬文等，都有少年自由阅读的经历，后来又都对民俗学作出了卓越贡献。

其中女性学者冯沅君在上大学前从没有受过正规的大学教育，但后来经过现代大学教育，她成为古典文学界的翘楚，然后涉及民俗学。她与高亨的合著《楚辞选》，里面有对古代神话研究的精辟见解。她与丈夫陆侃如一起留学法国，又有了跨文化的训练，她以这种雄厚的实力处理民俗资料是游刃有余的。她的戏曲研究专著《古优解》，运用法国人类学者格拉耐等的学说，分析中国典籍《国语》《左传》等史料，指出民间戏曲在政治、外交、宗教、娱乐、生产、生活中的多种功能，多有新见。[5]

新中国成立初期，继续传承延安文艺新传统，女性民俗学者李星华加入了云南民间文学调查组。她奔赴滇西，向边疆群众搜集传统故事，在工作中了解到尊重多民族多地区文化传统的重要性。20世纪60

年代，女性民俗学者郎樱从中央民族大学毕业。此后，她把毕生的精力都放到对西北柯尔克孜族英雄史诗《玛纳斯》的搜集与研究中 [6]。20 世纪70

年代，一批艺术学者来到敦煌，考察和研究敦煌壁画中的舞蹈绘画。女学者董锡玖从敦煌壁画中发现了诸多民俗，她介绍，在第217

窟西壁下，有“折柳场面”，这类石窟艺术品是“表现人间社会生活、风俗习尚的乐舞场面和舞蹈形象”，留下了历史艺术画卷。李承仙和常书鸿列举了第285

窟的多位女神和男神，如“伏羲、女娲、日天、月天” [7]，指出中印佛教文化和石雕艺术交流的影响。这批艺术学者在考察结束后，还与甘肃舞蹈艺术家合作，创造了大型敦煌舞剧《丝路花雨》，再现“一带一路”历史文化的辉煌。季羨林先生曾撰文高度评价他们的工作，文章的题目就叫《敦煌舞发展前途无量》 [8]。

“民俗学是研究普通人的日常生活的文化传承的社会科学，它在应用上可以说是研究共同体延续的文化政治学”；[9]女民俗学者的精神遗产覆盖面广、话题宽泛，涉及国家、历史传统、文化多样性、当代与未来民俗的各个视角，现在还难以归纳十分集中的问题，但这笔遗产值得研究。女性的“细心，耐心，不嫌烦，能沉住气”使她们对田野中的问题把握可能会更细致，有时更易捕捉访谈中的细微信息，也容易体察到一些经常被男性忽略的细节，并在纷繁复杂的日常生活中发现问题。

文献

8. 高丙中：中国民俗概论．北京：北京大学出版社，2009.10，357页
9. 刁统菊：女性民俗学者、田野作业与社会性别制度，民族文学研究，2017.04
- 10.[日]中村星潮.农民文艺的研究.秋子译述.民众周报，1932，(213、214):13 - 14.参见董晓萍.跨文化民俗志.北京:中国大百科全书出版社，2017.
- 11.关于陈秋帆在民俗学方面的学术工作。参见董晓萍.跨文化民俗志.北京:中国大百科全书出版社，2017.
- 12.冯沅君.古优解 [M] .北京:商务印书馆，1944.2-9.
- 13.郎樱研究《玛纳斯》的代表作，例如：郎樱.中国少数民族英雄史诗《玛纳斯》 [M] .杭州：浙江教育出版社，1995；郎樱.玛纳斯论 [M] .呼和浩特：内蒙古大学出版社，1999.
- 14.董锡玖.敦煌壁画中的舞蹈艺术.常书鸿、李承仙.敦煌飞天 [C] //董锡玖.敦煌舞蹈.乌鲁木齐:新疆美术摄影出版社，新西兰:霍兰德出版有限公司，1992:7.62.
- 15.季羨林.敦煌舞发展前途无量 [C] //董锡玖.敦煌舞蹈.乌鲁木齐:新疆美术摄影出版社，新西兰：霍兰德出版有限公司，1992:147-149.
16. 陈秋：国内外女性民俗研究综述. 妇女研究论丛，2012.05

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ХОРА В ОБЫЧНЫХ ВУЗАХ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ A COMPARATIVE STUDY OF CHORUS TEACHING SYSTEM IN CHINESE AND RUSSIAN HIGHER NORMAL COLLEGES

Чжан Цзюнь
Цицикар, КНР

Ключевые слова: Китайско-российский Вуз, система преподавания хора, сравнительное исследование

Резюме. Благодаря глубокому пониманию системы преподавания хора в китайских и российских высших обычных колледжах и университетах Китая и России сравнительное исследование проводится

по трем аспектам: содержание хора , методы преподавания , постановки учебных программ и оценки результатов преподавания привели к размышлениям и предположениям. Позвольте принять его сущность и учиться на своем опыте , чтобы способствовать развитию карьеры хора в Китае.

Keywords:Sino-Russian Higher Normal School Chorus teaching system compare research

Summary.Through in-depth understanding of the chorus teaching system of Chinese and Russian higher normal colleges, the comparative study of chorus teaching content and teaching methods, teaching curriculum setting and teaching result evaluation led to thinking and assumption. Let it take its essence and learn from its experience to promote the development of China's chorus career.

合唱课程是高等师范院校音乐教育专业的基础必修课，无论在国内还是国外都受到了高度重视。

本人在莫斯科肖洛霍夫国立人文大学留学期间，感受到合唱课程的教学体系与我国存在较大的差异，因此，从合唱教学内容与教学方式、教学课程设置及教学结果评价三个方面进行对比研究，通过比较感悟到我国高等师范院校与俄罗斯师范院校在同一专业中此类课程所存在的差异，从中学习和借鉴较好的可行办法，为我国高等师范院校合唱课程的教学改革提供参考，同时也为该学科的建设与发展起到积极促进作用。

合唱教学内容与教学方式比较

在我国大部分高等师范院校合唱课程是音乐教育专业本科生的一门专业必修课，通过教学和实践，培养学生演唱合唱作品的能力，初步掌握合唱的基础知识和基本训练方法，使学生掌握合唱的基本技能与技巧，具有组织和辅导合唱队活动的的能力，为今后从事音乐教育和辅导群众歌咏活动打下坚实的基础。本学科不仅要求掌握正确的合唱演唱方法，还要学会合唱排练技巧。其教学方式主要体现在合唱的排练能力及舞台实践上，是以实践为主、理论为辅的学科。

在教学方式上讲授启发，提问，答疑等方式组织教学，并采用多媒体教学做为辅助手段，以此调动学生的学习兴趣及主动学习的热情；在教学形式上采用分部训练，和集体训练相结合增加学生与学生之间，学生与老师之间的互动，使课堂生动活泼，最终达到理想的教学目的。

而在俄罗斯一些高等师范院校里合唱课不只是培养学生演唱合唱作品的能力，还要了解合唱学理论、合唱指挥实践等其他内容：

1、合唱作品演唱。该课程分别由不同的专职合唱排练老师担任，排练中所选择的作品既有宗教作品及歌剧中的合唱曲，又有民族民间改编作品；既有传统的经典曲目，又有新创作的作品等。教师在各个年级的排练内容、难易程度各不一样，排练的作品不仅为每学年的合唱专场音乐会做准备，又为每年的毕业生“国家考试”做准备。

2、合唱学理论主要学习合唱理论知识。不同的合唱分类，各声部的人员编制比例、队形设计、各个声部音色特点以及音域范围，还包括对合唱作品进行技术与理论分析、改编合唱作品等。

3、合唱指挥实践。此课是一门培养学生指挥能力的综合性实践课，纯理论内容不多，它是将指挥技法、合唱排练、合唱理论、和声、曲式、视唱练耳等所有相关课程融会贯通的重要纽带。在教学中每个学生都将有机会在老师的指导下轮流进行指挥角色的“演练”，学生既可以把多门课程中所学的知识运用到合唱指挥实践中去，又可以模拟合唱指挥进行排练工作，这对于培养学生的实践操作和能力得到充分提高。

二、合唱教学课程设置比较

目前我国高等师范院校对此类课程的设置情况各不一致，大部分院校此课程设置为合唱课、指挥课两门独立学科进行教学，大三开设合唱课，总学时一般在32—

128学时不等。据了解，各类高等师范院校音乐教育专业中开设合唱学理论及合唱创编课的基本没有，开设合唱指挥实践课的目前也很少，因此课程设置缺乏合理性和系统性。按照高等师范院校合唱课教学目的的实际需要及本身具有的特点，教学形式以集体课和小组课相结合、理论与技巧相结合。在部分院校的合唱课常常忽略合唱理论知识的教授环节，一味的采用合唱排练的教学方式，造成学生在合唱学习中，只知道唱，不知道什么是合唱。只熟练于演唱合唱曲的一个声部，而不会组织合唱队排练。

在俄罗斯高等师范院校的合唱课程为所有本科生的必修课，主要包括合唱作品演唱、合唱理论与作品创编、合唱指挥实践。每位本科生在校期间必修的此类课程大约在544—

576学时左右。每门课程的课时分配具体如下：合唱理论与作品创编为本科生开设1—2个学期，每周2个学时，共约32—

64学时。合唱作品排练在该专业的课程中属于课时量最大一门课程，学生在校期间每周都有2个学时的合唱作品排练课，从大一至大四贯穿始终，时间极为充裕。本科生4年的课时高达256学时以上。合唱指挥实践课从大三开始，仅为本科阶段的学生开设，共开设2年，每周2个学时，4学期共约128学时。

三、合唱教学结果评价比较

我国高等师范院校的考试形式主要分为两种，即考查课与考试课。考查课的内容通常是任课教师按照学生出勤率及平时成绩而决定，考查的时间为随堂进行；而考试课的内容通常是由相关的教研室决定，考试时间及监考人员由教务人员统一安排，阅卷也应是集体进行。通常考试形式是需要每个声部各选一人，组成四人合唱进行演唱。这样的评定方式不仅过于单一，而且几乎不可能准确而全面地评价学生的实际水平和能力。

在俄罗斯高等师范院校此类课程的成绩评定，也是分为考试与考查两种形式，有的课程只有考查形式，有的课程则考查与考试相结合。其中，考试类课程又分为由教研室组织的学年考试或由俄罗斯国家学位评审委员会组织的“国家考试”两种。所有考查课的成绩都分为通过和不通过两个等级；而考试课则以5分制计算，按照5个等级记分。

1、合唱作品演唱。该课程每学期均为考查课，考查内容为平时排练的每首作品中的一个声部，考查时学生们自由组合，每声部由1—2人担任。教师根据学生演唱时的作品完成情况，并结合平时的出勤情况给出评定，不通过者要进行补考；

合唱学理论。此课程为考查课，考查的方式是口试与笔试相结合。口试内容主要包括合唱学理论基础常识，考试形式为教师和学生一对一的进行问答，笔试则以平时对合唱作品的改编或创作为考查成绩的参考；

合唱指挥实践。合唱指挥实践课是由任课教师根据学生平时的表现给予通过或不通过的成绩评价。在大三和大四的下学期，全体学生则必须分别参加两个不同层次的考试。其中，大三的考试由本系指挥教研室具有副教授职称的教师集体评定，包括考试曲目的各声部演唱，作品分析，总谱弹奏等相关内容。大三的考试没有合唱队参与，考生在自己老师的带领下只面对考官完成上述内容。大四学生在毕业时则必须与指挥技法一起，参加合唱指挥排练实践的“国家考试”。考试时由每个考生在自己考试之前，现场给合唱队员发一首短小的(多为二段体结构)四声部的合唱谱，队员们现场迅速视唱，由考生提出各种排练的具体要求，并在15—20分钟内完成对整个作品的合成任务。此后由评委对其完成的质量作出5分制的等级评定。从以上各项比较不难看出，俄罗斯高等师范院校音乐教育专业合唱课程的确具备十分完善的教学体系，其课程设

置合理，教学内容丰富，教学形式多样，教学评价较为准确，所培养的学生不仅指挥技法娴熟，对不同风格的合唱作品接触量较大，而且在作品演唱时对声音的控制能力也较强，另外在合唱作品的排练与组织能力等方面也有突出表现，这些都足以让该专业学生在毕业后能较好地胜任合唱教学工作。

总之，我国高等师范院校音乐教育专业的合唱课程，在某种程度上并没有达到人才培养目标对学生知识结构的基本要求，但是我们虚心学习、借鉴其它国家成功的教学经验，在我国国情的背景下，不断总结经验教训，克服各种困难，积极探索出有利于我国音乐教育人才培养的模式，坚信在不久的将来，我国高等师范院校音乐教育专业的合唱课程教学体系一定会更加完善。

参考文献：

1. : 马革顺 著：《合唱学新编》，上海音乐出版社，2002 年
2. : 韩 斌 编著：《西方合唱音乐纵览》，世界图书出版社公司，2000年
3. : 曹理 崔学荣 著：《音乐教学设计》，上海教育出版社，2002 年 11 月
4. : 孙从音 主编：《合唱艺术手册》，上海音乐出版社，2002 年
5. : 孙瑜，《中俄高校音乐教育专业合唱与指挥；类课程教学比较》黄钟-
武汉音乐学院学报，2007年3月
6. : 曾丽彬 《合唱教学与学生合作能力的培养》中国音乐教育 1999 年 6 期
7. : 金鸿云 《浅谈合唱教学》呼伦贝尔学院学报 2000 年 4 期
8. : 祝仰东 《高师合唱课中的科学性与艺术性》中国音乐教育 2003 年 11 期

作者简介：张军，女，毕业于莫斯科肖洛霍夫国立人文大学音乐学博士，研究方向：音乐教育学与实践研究。现任教于齐齐哈尔大学音乐与舞蹈学院，副教授。

ВКЛАД СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВО THE CONTRIBUTION OF CONTEMPORARY CHINESE WOMEN TO SOCIETY

Чэн Литин,
Тяньцзинь, КНР

Ключевые слова: женщина; семья; общество

Резюме. Мужчина и женщина составляют человеческое общество. С древних времен, мужчина всем распоряжается. На протяжении долгого времени, положение женщины в обществе слишком низкое. Женщина считается аксессуаром. В длительный феодальный период в Китае женщина не могла выбрать себе судьбу. В современном обществе положение женщины поднималось. Но во многих

областях все-таки наличие неравного явления, мы должны обращаться с призывом поднимать положение женщины в современном обществе, равно относиться к мужчине и женщине. Я изложу необходимость поднимания положения женщины по достижениям женщин.

Keywords: female; family; society

Summary. Human society consists of two sexes. Since ancient times, male chauvinism is very popular. For a long time, women's social status was extremely low and they were regarded as appendages. In the long feudal period of China, women had no right to decide their own fate and could only be at the mercy of others. In modern times, the status of women is much better than before. However, there are still many unfair phenomena in many aspects. We should call for improving the status of women and treat men and women equally. This paper will illustrate the necessity of improving the status of women from the achievements of women in various fields.

女性作为一个独立的个体存在于人类社会过程中。传统社会中，女性的存在主要依附于男人和家庭，其存在价值就是相夫教子、繁衍后代，彻底忽视了妇女作为社会人所担负的责任和存在价值。目前，随着人类社会的发展和进步女性在社会中的地位和角色正发生着重大的转变。世界各国很多女性都选择“走出家庭”“走向社会”，广泛地参与到社会生活中。当前的世界是个机遇与挑战并存的时代，是个思想解放、自由民主盛行的时代，女性作为一支特殊的社会力量，已充分认识到自身的价值，她们为不断提高自身参与社会的能力，和不断增强自身的社会主体意识而努力奋斗着。如今的中国女性也能锐意进取，更加自信，勇于拓展自己的领域，并且敢于创新，敢于在竞争中发挥自身的长项和优势，并勇于挖掘自己最大的潜能，以便能在实践中更好的展示自身的风采，发挥自己的主体作用。

因此，本文从当代社会背景出发，对女性在各领域中的作用进行探索。

女性在家庭中的作用

家庭是人类社会的基本组成单位，是人类生存和发展的一个基本社会组织。所以，家庭的重要性不容忽视。家庭的主要关系就是夫妻关系和亲子关系，而女性在这些关系中均占很大比例，所以家庭的稳定与否，某种意义上取决于女性作用的发挥。

家庭是塑造人，教育人的第一所也是最重要的一所学校。《公民道德建设实施纲要》提出：“家庭是人们接受道德教育最早的地方。”而母亲由于其双重身份，其作用又是最重要的。

母亲是孩子最好的老师，中国有句俗话“看孩子，先看娘”，可见母亲对孩子的有着其极其巨大，深刻、久远的影响，而且对孩子的智力、意志、情感、品性等方面有着难以估量的作用。可见，母亲的教育、教化直接影响下一代的成材与否。

当代女性的受教育水平不断提高，女性高学历现象十分普遍。因此，女性在新时代的“相夫教子”过程中发挥着不可替代的作用。

女性是家庭成员情感的呵护者和治疗者，其天生所具有的似水柔情和亲和力使其成为家庭成员在疲惫、失落、苦恼和难过的时候永远值得信赖的安全港湾。

女性是家庭财富的创造者和管理者。家庭的日常开销，父母对子女的抚养教育及其子女对父母的赡养扶助，都是一项重要的开支。它需要全体家庭成员为此努力。由于女性的解放，她们很多已走出家庭，在社会的不同行业发挥自己的聪明才智，为家庭财富创造和积累作着贡献。同时她们也会合理安排家庭财政支出，实现收支平衡。

从上述几个方面可以看出，女性在家庭生活中的作用是极其重要的。

当代女性在社会中的作用

从自身特性讲，女性比较善于观察和协调，她们细致入微，温和婉转，善解人意、赋予同情心，大多

具有顽强精神和坚韧不拔的毅力。因此女性人才比较能驾驭人心，赢得信任。

具体地说，女性较男性有如下优势：

1) 在今天强调“以人为本”的管理时代，女性良好的人际交往能力，可促进其与同事、上下级的合作与沟通，更有利于企业信息的畅通、知识的共享，增强企业的凝聚力和员工的归属感。

女性相对于男性的语言能力，细致的观察能力，记忆能力，形象思维能力，推断的知觉能力，思维的灵活性、便捷性，实践中的灵敏、耐力等，形成女性较之男性的竞争优势。例如女性的性格敏感、细腻、敏锐的观察力，更容易把握商业契机，获得新的发展机会。

女性在管理上的优势。美国未来学家约翰·奈斯比特在《女性大趋势》中指出：女性领导者讲究授权，善于关心人、鼓励人，善于创造人性化的环境，同时思想开放，对人的信任和理解，这些都符合现在“人性化管理”的基本素质要求。

女性较男性更能保持其职业的相对稳定性，即女性的忠诚程度高。在人才流动日益频繁的今天，企业尊重并关怀女性员工，女性传统的“从一而终”的思想会演化为对企业的忠诚度，尤其在企业面临困境时，更容易获得其谅解与牺牲的回报。这一点对劳资双方都极为有利。

随着社会的解放，民主的发展，女性也可以像男性一样从政，就比如欧洲历史上的第一位女首相铁娘子撒切尔夫人以及现在的英国首相特雷莎·梅。新中国成立后，女性的参政权利得到了法律保护。近年来，女性干部的数量逐年增加，职位也由虚职转为实职，女性参与决策和管理的人数和比例也在不断提升。2018年《中国性别平等与妇女发展》白皮书中显示：“妇女广泛参与基层民主建设。2013年，村委会成员中的女性比例为22.7%，比2000年提高了7个百分点；村委会主任和村民代表中的女性比例也明显提高，妇女成为农村基层治理的重要力量。2013年，居委会成员中的女性比例为48.4%，主任中的女性比例为41.5%。女职工积极参与企业民主管理和监督。2014年，工会会员中女性占38.1%，企业职代会职工代表中女代表比例为29.3%，在企业董事会、监事会中，女职工董事、监事占职工董事和监事的比例分别为40.1%和41.5%。”“2013年，人民陪审员中女性占34.2%；女法官、女检察官比例分别为28.8%、29.3%，比1995年分别增长了12.1%、12.3%。女法官协会、女检察官协会、女律师协会等专业性妇女组织发挥积极作用，维护妇女权益。”

女性在事业上的发展也丝毫不逊于男性，就比如当代中国女性屠呦呦，她是抗疟新药青蒿素的第一发明人。她带动国际抗疟领域工作的新进展，挽救了全球特别是发展中国家数百万人的生命。因此获2015年诺贝尔生理学或医学奖，打破了中国人与诺贝尔科学奖无缘的魔咒，改写了中国在诺贝尔科学奖领域“零”的记录。

这些数据与事实表明，女性在事业中发挥了不可替代的作用，有着无可比拟的优势。女性主体自身素质的提高，不仅提高了女性在家庭、社会、经济和政治上的地位，而且还更新和变革了社会的观念。

因为女性素质不仅影响到全民族整体的素质，还影响到全社会文明发展的脚步，而且女性素质还是维护和实现男女平等的基础。提高女性自身的修养不仅会改变女性从属的社会地位，还会加速社会性别认知的正向变化要依据长期发展战略的角度。

简而言之，在道德、素质、知识和涵养已达到一定水平的现代女性，更能为社会主义和谐社会的构建添砖加瓦，为推动社会的和谐文明做出积极重要的贡献。因此提高女性地位，让女性与男性能够在社会上公平竞争是十分可实行的一项推广措施。

ЖАНЧЫНЫ РОДУ РАДЗІВІЛАЎ У ГІСТОРЫІ КРАЮ WOMEN OF THE RADZIWIŁL FAMILY IN THE REGION'S HISTORY

Шасцярнёва Лілія Георгіеўна

Мінск, Беларусь

Ключавыя словы: род Радзівілаў, Кацярына Радзівіл з роду Сабескіх, Уршуля Радзівіл, Соф'я Радзівіл, Крысціны Яўфіміі Радзівіл, Альжбета Яўхімія Вішнявецкая, Магдалена Катажына Радзівіл.

Рэзюме. В матэрыяле паказана роль жаншчын рода Радзівілаў у гісторыі Вялікага княства Літоўскага. Многія з іх былі шчырымі мецэнаткамі культуры і мастацтва, абымкам хрысціянскага міласэрдыя і добраты.

Keywords: race Radziwiłł, Catherine Radziwiłł kind of Sobieski, Ursula Radziwiłł, Sophia Radziwiłł, Yavfimii Christina Radziwiłł, Elizabeth Euphemia Vishnevetskii, Magdalena Katarzyna Radziwiłł.

Summary. The material shows the role of women of the Radziwiłł family in the history of the Grand Duchy of Lithuania. Many of them were generous patrons of culture and art, a model of Christian mercy and kindness.

Дынастычнае імя *Радзівілы* прадстаўляе адзін з самых знакамітых магнацкіх родаў ВКЛ. Розныя прадстаўнікі гэтай сям'і далі Рэчы Паспалітай і Вялікаму Княству Літоўскаму гетманаў, канцлераў, мудрых дзяржаўных палітыкаў, кардыналаў. Радзівілы ў сваіх гарадах і маёнтках адкрывалі школы і друкарні, збіралі архівы, бібліятэкі, вядомыя як мецэнаты і заснавальнікі мануфактур.

У цяперашні час існуе дастаткова шмат тэкстаў на польскай, беларускай, літоўскай, англійскай, рускай і іншых мовах, якія прысвечаны вывучэнню роду, яго ўнёску ў гісторыю.

Прозвішча *Радзівілы* шырока прадстаўлена ў шматлікіх энцыклапедычных выданнях. Напрыклад, энцыклапедыя «Вялікае княства Літоўскае» ўключае артыкул аб 50 найбольш важных прадстаўніках роду Радзівілаў. Тут згадваецца *Радзівіл Осцікавіч* – пачынальнік дынастыі, *Соф'я Радзівіл* – беларуская святая, *Ганна Кацярына* – мецэнатка, *Францішка Уршуля Радзівіл* – драматург і паэт, грамадскі дзеяч, *Мікалай Радзівіл Чорны* – заснавальнік Брэсцкай і Нясвіжскай тыпаграфій і буйнейшых цэнтраў пратэстантызму, *Мікалай Кшыштаф Радзівіл Сіротка* – заснавальнік Нясвіжскай ардынацыі і інш.

Як і ў кожнага ўплывовага роду, гісторыя магнацкага Радзівілаў мае два бакі: мужны, смелы, – мужчынскі, і вытанчаны, адданы – жаночы. Але значная колькасць жанчын з роду Радзівілаў пакінула не менш прыкметны след у гісторыі. Многія з гэтай дынастыі былі добрымі мецэнаткамі культуры і мастацтва, узорам хрысціянскай міласэрнасці, пакоры і дабрыні. Напрыклад, Кацярына Радзівіл з роду Сабескіх амаль дваццаць гадоў пасля смерці мужа кіравала ардынацыяй. Нясвіжская княгіня займалася філантропіяй, дапамагала ўсім, хто меў у гэтым патрэбу. Сама стварала сваімі рукамі прыгожыя вырабы, якія пасля ахвяравала ўбогім. На свае грошы пабудавала некалькі шпітальёў, адзін з іх у Міры. Таксама на свае сродкі прызначала пенсіі бедным, клапацілася аб кінутых бацькамі дзецях. Рабіла вялікія ахвяраванні касцёлам. У гэтай жанчыны быў складаны лёс: яна пахавала чацвёрта дзяцей. Кацярына Радзівіл мела свае «пустыні», дзе малілася ў адзіноце. Усім сэрцам звярталася яна да Бога. Па некалькі тыдняў малілася ў кляштары, а потым пешшу абыходзіла ўсе касцёлы. Сярод свайго акружэння нясвіжская княгіня лічылася «Кацярынай Мудрай».

Ганна Кацярына Радзівіл, у дзявоцтве Сангушка, таксама была мецэнаткай, ціхай і цяроўнай, вельмі набожнай. У сваіх вотчынных вёсках яна заснавала шэраг мануфактур (дзейнічала фаянсавая, ганчарная, ткацкая мануфактура). Менавіта яна заснавала ў Налібоках у 1717 годзе шклянную мануфактуру. Тут была засвоена тэхніка рэльефнай разьбы па крышталю, адліванні медальёнаў, на якіх гравіраваліся партрэты, кубкі для падарункаў каралям, сябрам і родным. Ганна Кацярына залажыла люстэркавую майстэрню, дзе вырабляўся крышталёвы посуд для сервіроўкі стала і дэкаратыўныя рэчы для інтэр'ераў. Княгіня вельмі клапацілася пра адукацыю мясцовых жыхароў.

У знак жалобы па памерлых дзецях, якія не дасягнулі паўналецця, Ганна Кацярына абяцала да канца сваіх дзён насіць чорнае жалобнае адзенне. Такой мы яе і бачым на партрэце, які быў напісаны ў XVIII стагоддзі і захаваўся да нашых дзён. З пятнаццаці народжаных ёю дзяцей сямёра памерлі ў дзяцінстве. Польскі гісторык і пісьменнік Юзаф Крашэўскі падае своеасаблівую легенду ў якой расказвае, як маці напярэдадні вяселля страчвае прыгажуню-дачку. Калі ўжо ўсё было прыгатавана да ўрачыстасці, запрошаны госці, нявеста раптоўна памірае. І тады маці дала абет да канца жыцця хадзіць у чорным. Толькі глыбокая вера ў Бога дапамагла ёй перажыць смерць дзяцей.

Ганна Кацярына мужа трымала выпрабаванне лёсу і правяла шэраг рэформ, аднавіла эканамічны патэнцыял сям'і. З яе ініцыятывы адкрываліся школы для падрыхтоўкі мастакоў і рамеснікаў, будаваліся грэблі, масты, дарогі, млыны, заводзілася жывёла галандскіх парод.

Францішка Уршуля (1705-1753 г.) з Вішнявецкіх праславіла род Радзівілаў не менш за свайго мужа Міхаіла Казіміра Радзівіла Рыбанькі. Яна заснавала Нясвіжскі тэатр Радзівілаў, напісала 16 п'ес, наладжвала літаратурныя салоны, аднавіла і папоўніла княжацкую бібліятэку ў Нясвіжы, займаючы культурна-асветніцкай дзейнасцю. Яе нясвіжскі тэатр стаў ўзорам для ўсіх магнацкіх труп. Сюжэты для сваіх твораў Уршуля брала з антычнай міфалогіі, народных казак, сярэдневяковай драмы. У год на сцэне тэатра ставілася па 8-12 спектакляў па п'есах княгіні, выканаўцамі роляў былі члены княжацкай сям'і, госці, прыдворныя настаўнікі спеваў і танцаў, кадэты Рыцарскай школы. Яна аўтар каля 80 дыдактычных, пахавальных, лірычных і філасофскіх вершаў, парэтрэтаў, загадак. Драматургія Уршулі Радзівіл развівалася пад уплывам французскага і італьянскага тэатраў. Дзякуючы Уршулі ў Нясвіжы ставіліся балетныя і оперныя пастаноўкі.

Дзякуючы намаганням Францішкі Уршулі Радзівіл у XVIII ст. Нясвіж стаў цэнтрам культурнага прыцягнення. Тут быў створаны першы пастаянны тэатр «Комедихауз», які набыў славу далёка за межамі краіны. Прадстаўленні тэатра даваліся як у Нясвіжы, так і ў раскошнай летняй рэзідэнцыі Радзівілаў - Альбе. Маці Рыбанькі Ганна Катажына Сангушка спачатку «была супраць такога шлюбу, але пазней змірылася з яго [сына] выбарам і нават стала сімпатызаваць Францішка Уршулі, калі ўбачыла, з якой пяшчотай і адданасцю тая ставіцца да яго сына» [2, с. 247].

Разам з мужам Міхаілам Казімірам, Уршуля стварыла музычную, вакальную і балетную школы, а таксама аркестр народных інструментаў. У Нясвіжскім замку захоўваўся архіў Вялікага княства Літоўскага. Замкавая бібліятэка да пачатку 1770 г. налічвала каля 20 тыс. Тамоў. У другой палове XVIII ст. гэта была самая буйная прыватная бібліятэка на землях Рэчы Паспалітай. У карціннай галерэі ў 1770 годзе знайходзілася 984 карціны. Унікальнымі былі калекцыі зброі, нумізматыкі, шматлікія каштоўнасці некалькіх замкавых скарбніц і інш. Усяго ў замку было каля трохсот гасціных пакояў і дванаццаць вялікіх парадных залаў. Асабліва багата былі ўпрыгожаны галерэя і парадныя залы, кожны з якіх меў непаўторны мастацкі вобраз і назва: Залатая залы, Каралеўская залы, Гетманскім, Мармуровая, Зорная, Рыцарская, Паляўнічая і інш. Мармуровая залы была ўпрыгожана чорным мармурам, Залатая - пазалочанымі сценамі і столлю. Паркет ва ўсіх залах быў выраблены са ста парод дрэва, што дазваляла ствараць розныя мазаічныя ўзоры і дэкаратыўныя арнаменты.

Соф'я Радзівіл (Слуцкая) – рэлігійная дзяўчка, асветніца, беларуская праваслаўная святая, апошняя з княжацкага роду Алелькавічаў. Соф'я рана асірацела, пасля смерці яе радні ёй адышло ўсё Слуцкае княства. Ва ўзросце 11 гадоў дзяўчынку пасваталі за нясвіжскага князя Януша Радзівіла, сына віленскага ваяводы Крыштафа. Перад вяселлем абвастрыліся фінансавыя спрэчкі двух знакамітых кланаў і Хадкевічы скасавалі заручыны сваёй выхаванкі. Аднак Радзівілы былі зусім не тымі людзьмі, з якімі можна было б так абысціся. Яны рашуча заявілі, што не жадаюць адмаўляцца ад багатай прыгожай нявесты і падалі на Хадкевічаў у суд. Тым не менш, 1 кастрычніка 1600 г., на свята Пакрова Багародзіцы, Соф'я Слуцкая і Януш Радзівіл павянчаліся па праваслаўным абрадзе ў адным з сабораў Брэста. Соф'я шмат увагі аддавала «дабрачынным справам, падтрымлівала праваслаўныя цэрквы і манастыры ў Слуцкім княстве, якое дзякуючы ёй захавала сваё праваслаўнае аблічча» [1, с. 497].

Свой родны горад Слуцк Соф'я Радзівіл ператварыла ў цвярдзіню веры: тут, акрамя Слуцкага Троіцкага манастыра, дзейнічала 15 праваслаўных цэркваў. Маладая княгіня не толькі аказвала матэрыяльную і маральную падтрымку духавенству і слуцкім вернікам, якія аб'ядналіся ў Праабражэнскае брацтва, каб процістаяць уніі, але і сама прымала ўдзел у яго справах. Яна выдзяляла сродкі для пабудовы храмаў і бальніц для бедных, учыняла паломніцтвы ў святыя месцы. Соф'і ўдалося пры дапамозе мужа атрымаць каралеўскую грамату, якая забараняла далучэнне праваслаўных вернікаў да уніі ў княгініных уладаннях. Так Слуцк застаўся адзіным горадам Паўночна-Заходняга краю, які захаваў цэласнасць, чысціню і недатыкальнасць вучэння, што асвятліла землі рускія ў 988 г. Дзякуючы дзейнасці княгіні гэты горад паступова стаў рэлігійным і царкоўна-адміністрацыйным цэнтрам Белай Русі [3].

Не менш значным і важным быў жыццёвы шлях манахіні-ігуменні бернардзінскага манастыра Крысціны Яўфіміі Радзівіл, якая была дачкой Станіслава Радзівіла і ўнучкай Мікалая Радзівіла Чорнага. У дзяцінстве дзяўчынку аддалі на вучобу ў манастыр сяцёр бернардзінак, дзе яна вывучала духоўныя рукапісныя кнігі. У 16 гадоў Крысціна Яўфімія прыняла рашэнне застацца ў манастыры. Крысціна Яўфімія кіравала 60 манахінямі, займалася гаспадарчымі справамі, вяла актыўную перапіску з багатымі

сваякамі. Дарэчы, нягледзячы на тое, што Радзівілы былі прыхільнікамі пратэстантызму, яны ніколі не адмаўлялі ў грашовай дапамозе сваёй сваячцы-ігуменні каталіцкага манастыра.

Альжбета Яўхімія Вішнявецкая – вядомая мецэнатка, заснавальніца першага на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага жаночага каталіцкага кляштара ў Нясвіжы, жонка вялікалітоўскага дзяржаўнага дзеяча Мікалая Кшыштафа Радзівіла Сіроткі. Дзякуючы бацькоўскай спадчыне яна разгарнула значную мецэнацкую дзейнасць, падтрымліваючы будаўніцтва касцёлаў, цэркваў, дзейнасць школ, выданне кніг. Арганізавала ў Нясвіжы культурны гурток. Яе дзейнасць была накіравана на падтрымку каталіцкай царквы. За розум і чароўнасць Альжбеты Радзівіл празвалі «Нясвіжскай царыцай Саўскай». На яе ўласныя сродкі быў пабудаваны першы ў Вялікім Княстве Літоўскім кляштар бенедыктаў.

Не менш прыкметны след у гісторыі пакінула Магдалена Катажына Радзівіл, народжаная Завішы. Яна актыўна дапамагала ўсім, каму магла і пакуль магла. Менавіта на дабрачыннасць ахвяравала гэтая дзіўная жанчына ўсё сваё багацце.

Разам з мужам яна адчыняла беларускія школы ў вёсках і мястэчках, фінансавала прытулкі, дапамагала беларускім студэнтам. Акрамя таго, Мікалай Радзівіл (муж) быў апантаным збіральнікам беларускага фальклору. Пасля смерці мужа, Магдалена цалкам прысвяціла сябе грамадскай дзейнасці. Яна фінансавала выдавецтва “Загляне сонца і ў нашае ваконца”, газету *Biellarus*, аказвала матэрыяльную падтрымку ў выданні першых кніг Максіма Багдановіча, Канстанцыі Буйло, Максіма Гарэцкага, Ядвігіна Ш., Тараса Гушчы (Якуба Коласа). Яна пералічвала грошы Віленскаму ўніверсітэту, актыўна ўдзельнічала ў працы Мінскага дабрачыннага таварыства. У 1915 годзе яе абралі ганаровым членам Камітэта дапамогі пацярпелым у вайне. Княгіня ахвяравала грошы літоўскай гімназіі, беларускай грэка-каталіцкай семінарыі ў Рыме і на многія іншыя мэты.

Такім чынам, на працягу стагоддзяў жанчыны род Радзівілаў мелі выключную ролю ў гісторыі Вялікага Княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай. Яны не былі палітыкамі і палкаводцамі, не займалі вышэйшыя пасады, не прымалі ўдзел у войнах, але мецэнацтвавалі, займаліся асветніцтвам, былі прыкладам цярплівасці і набожнасці.

Літаратура

1. Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкалегія: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш. Т. 2: К – Я. Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2006. – 788 с.
2. Масленицына, И. Радзивиллы в эпоху интриг и авантюры / И. Масленицына, Н. Богодяж. – Минск, 2013. – 369 с.
3. Соф’я Слуцкая. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.nlb.by/content/uslugi/sotsiokulturnye-uslugi/vystavki/knizhnye-vystavki-2007-2017-vystavki-2010-goda/proslavlennnye-imena/sof-ya-slutskaya-dzyavochae-alelkavich-pa-muzhu-ra/>. – Дата доступу: 28.02.2019.

ЦЕНА СВОБОДЫ - ПРОЦЕСС ЗРЕЛОСТИ ЖЕНЩИНЫ. КОММЕНТАРИЙ К «ЖЕНЩИНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА» THE PRICE OF FREEDOM. A WOMAN'S PROCESS OF BECOMING MATURE COMMENT TO THE FRENCH LIEUTENANT'S WOMAN

Э Юйжун
Цицикар, КНР

Ключевые слова: Сара, свобода, цена, зрелость

Резюме: Автор тщательно проанализировал три аспекта цены свободы, которую Сара, героиня “Женщины французского лейтенанта, созданная Джоном Фаулзом, несет читателю. У женщины новое понимание неустанной борьбы и усилий любви к Счастью.

Keywords: Sarah freedom price mature

Summary. The author analyzes the price of freedom the heroine, Sarah created by John Fowles in The French Lieutenant's Woman payed in the process of becoming mature in three aspects in detail. All this makes readers get to have newer understanding about Sarah, a woman making unremitting efforts for her love and happiness.

约翰·福尔斯创作的《法国中尉的女人》自1969年问世以来，其主题思想、人物特征、艺术手法都在读者和评论家中引起了强烈反响。它“既是小说，又是某一段历史时期的凝缩的图景”。（陆建德，2001：372）人们对这部小说的关注却最终指向了一个中心——

女主人公萨拉。可以毫不夸张地说，萨拉是整个故事中最有趣、最神秘的一个“斯芬克斯”，一个解不开的谜。

那么，“萨拉是什么人？她是从什么阴影中冒出来的？”（刘宪之，蔺延梓，1996：108）她为何将自己冠以“法国中尉的女人”，而事实上还是个处女？是什么使她悄然离开深爱的人？而又是什么多年之后，出于什么目的，她给查尔斯捎信使他找到她？而最终又是什么迫使她拒绝了查尔斯的爱？多年孤独之后她真地倍感幸福吗？所有这一切或许可以用一首著名的诗加以诠释：“生命诚可贵，爱情价更高；若为自由故，二者皆可抛。”

除写作技巧之外，深深打动和吸引读者的是萨拉为自由而进行的不懈奋斗和努力；因为爱而产生的焦虑不安、痛苦和彷徨；她的反叛，她的孤独寂寞，甚至她悲凉的结局。所有这一切都表明，萨拉作为一个叛逆者，思想上正走向成熟，而在生活中，作为独立的代表正走向解放与自由。萨拉具有萨特式的自由，即“人是孤立无援的，不得不自己承担起价值选择的责任”，她“代表了生活中的种种可能性，代表了存在本应具有的未知性和不可预测性，从而代表了生命的价值和意义本身。”（阮炜，1998：156）萨拉的成熟经历的下述三个阶段：

第一个阶段：渴求真爱

故事发生在1867年的莱姆·里基斯。3月的一个清晨，海边壁垒狂风呼啸。查尔斯和情人蒂娜正在散步。他们看见一个身穿黑衣的女人在海岬一头孤独地眺望着大海。她就是人人皆知的“法国中尉的女人”。据说，她被一个法国中尉引诱失身后遭到抛弃，几乎天天到海边来等待他的归来。时下正值维多利亚黄金时代，这是“一个妇女神圣的时代：而正是这个时代，你只需花上几个英镑，或几个先令，就可以弄来一个13岁的姑娘，玩上一两个小时。这个时期在伦敦建造的教堂比历史上任何时期在全国修建的教堂还多。伦敦每60户就有一家妓院（而现在的比例是每6000户就有一家妓院）。婚姻的神圣（以及婚前的贞节）在伦敦一直是教士们、报纸社论和社会舆论大加宣扬的；而也正是在那里，你从未见到有那么多包括尚未登基的国王和社会名流，过着那样荒淫的私生活……妇女的身体总是那样严实地遮掩住，而任何一个雕刻家的才华却在于他是否能塑造出诱人的裸体女人。”（张中载，1992：XIII）

萨拉就是生活在如此虚伪的时代。萨拉追求真爱的方式正好与她所生活的社会观念相悖。因此，她想获得一种独立与安静的自我空间。于是，不管萨拉内心承受什么样的羞辱和压力，她几乎每天都到海边等待。然而，与其说她等待的是所谓‘法国中尉’的归来，不如说她在等待一个真爱她的男人，一个能够真正从情感上爱她，思想上理解她的男人。所以，从这个意义上讲，法国中尉变成了这种爱与希望的象征和代表。查尔斯在山间和森林采集古生物化石时发现了神秘的萨拉。当她第一次闯入查尔斯的视野时，她“站在防波堤靠海的尽头，看得出是倚在一门古代的炮管上”，“周身着黑，风吹动着她的黑衣服，可人却木然不动，只管向大海望去，颇似一尊海事遇难者的活纪念碑，一个神话中的影子。”（刘宪之，蔺延梓，1996：4）查尔斯被萨拉深深迷住了。“她的身世，她的离群孤行，她的阴沉，她那双深褐色、充满着深不可测的激情的大眼睛，她那松散的金棕色头发，她那我行我素的独立精神，她身上不时流露出来的、未能得到满足的对性爱的渴求……这一切使她多少像个超自然、超现实的奥林匹斯山上的女神，或居于山间水泽的仙女”。“他那用世俗的传统道德观筑起的堤坝在激情的冲击下终于彻底崩溃了。”（张中载，1992：V）他疯狂地爱上了萨拉。而且，他在行为举止方面与萨拉有极大的相似——

自然而又无拘无束。萨拉发现查尔斯从某种意义上非常符合她心里憧憬的美好愿望。这一切都使萨拉

自然而然地爱上了查尔斯。于是，她开始谋划吸引查尔斯的注意力，竭力引诱并且成功地将他至于自己的控制之下。此时，萨拉已经开始迈向成熟——

以其准确的判断和行动。此时萨拉叛逆的性格凸现出来。她已不再属于维多利亚时代。她开始以奇特的方式寻求独立和自由。

第二阶段：接受爱又逃离爱

查尔斯深受达尔文主义的影响。他发现维多利亚时代的保守、虚伪及贵族的没落。他表现出来追求自由和反叛的倾向。他置所有的道德伦理于不顾，开始与萨拉密切接触。他的现代观点和勇敢的举止与萨拉的极其吻合，并成为萨拉的最后一丝希望。她将蕴藏在心底的强烈情感——

美丽的梦幻付诸于行动之中：在旅馆与查尔斯做爱。查尔斯在强烈的野性的情感诱惑下不能自己，他用牺牲名誉、地位、远大前程为代价解除了与蒂娜的婚约，接受了这个“坏女人”。故事到此达到了高潮。然而，使查尔斯惊奇和不解的是，当他返回旅馆时，萨拉没有留下只言片语便悄然离开了。萨拉的离去正表明了她的成熟——

她有能力分析查尔斯所给与的爱以及查尔斯的性格。她甚至看出了她与他的不同之处：她认为在这样虚伪的年代，自由对她来说比爱更重要。因此，为获得自由，她决定放弃爱情；而他为获得爱——另一种婚姻束缚而结束与蒂娜的婚约。查尔斯的爱是“占有”性质的，与萨拉追求的自由相抵触。他们彼此的需求和希望是矛盾的、冲突的。至此，这成为萨拉成熟的里程碑：她能决定并控制自己的生活。

第三阶段：拒绝并撕毁爱

文学评论家戴维·诺奇认为小说家们在现实主义与实验主义的十字路口犹豫不决，并把它写进小说里。（阮炜等，1999：281）约翰·福尔斯通过萨拉把他的犹豫体现出来。多年后，她设法使他发现并找到她而后又拒绝了他。这表明她陷入了犹豫和困境——

情感上需要他，理智上放弃他。她的理智再一次战胜了情感：她拒绝了以前珍视不已的爱而且剪断了阻止她走向成熟的爱，“因为婚姻将剥夺她的自由，使她失去自己的独立性和孤独。”（张中载，1992：VIII）她通过拒绝查尔斯的爱实现了自身的自由。这种拒绝也如催醒剂唤醒了查尔斯——他成了从前的萨拉：沮丧、寂寞。

萨拉，一个充满神秘和魅力的女性为获得独立和自由而以牺牲爱与婚姻为代价，最终达到了成熟。如西蒙·波伏娃（桑竹影，南珊译，1988：508）所说“自由的女人就要诞生了，当她不再是男人的所有物之后”，“当女人的不可限量的束缚解除后，可以真正为她自己生活时！”福尔斯在小说的第十三章及第六十一章（刘宪之，蔺延梓，1996：112及528）也写到，我们“以自由而不是权威为首要原则”，“生活的洪流，神秘规律和神秘选择的洪流，在那荒凉的堤坝之内滚滚向前”，“奔向那深不可测的、苦涩的、奥妙无穷的大海”。

参考书目

1. 陆建德，《破碎思想体系的残编》，北京大学出版社，2001，3，第1次
2. 刘宪之，蔺延梓译，《法国中尉的女人》，百花文艺出版社，1996，9，第3次
3. 阮炜，徐文博，曹亚军，《20世纪英国文学史》，青岛出版社，1999，1，第1次
4. 阮炜，《社会语境中的文本——二战后英国小说研究》，社会科学文献出版社，1998，1，第1次
5. 张中载评注，《法国中尉的女人》，外语教学与研究出版社，1992，8，第1次
6. 桑竹影，南珊译，《第二性——女人》，湖南文艺出版社，1988，3，第2次

**О НЕСОВПАДЕНИЯХ В НАИМЕНОВАНИЯХ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
ABOUT THE DISCREPANCIES IN THE NAMES OF THE PERSONS BY PROFESSION
IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES**

ЯнЛю,
Сюйчжоу, КНР

Ключевые слова: несовпадение, наименований лиц по профессии, русский и китайский.

Резюме. В статье рассматриваются несовпадения в наименованиях лиц по профессии в русском и китайском языках. Среди слов, входящих в группу наименований лиц по профессии в русском и китайском языках, можно отметить немало единиц, свидетельствующих о неповторимости языков и этнических культур.

Keywords: discrepancies; names of the persons by profession; russian and chinese languages.

Summary. The article deals with the discrepancy in the names of persons by profession in the Russian and Chinese languages. Among the words included in the group of names of persons by profession in the Russian and Chinese languages, there are many units that indicate the uniqueness of languages and ethnic cultures.

Среди слов, входящих в группу наименований лиц по профессии в русском и китайском языках, можно отметить немало единиц, свидетельствующих о неповторимости языков и этнических культур.

При огромном количестве соответствий названий профессий в русском и китайском языках отмечены некоторые несовпадения. Ряд несовпадений обусловлен важнейшими культурными традициями народов. Так как исторически Россия и Китай относятся к земледельческим странам, то труд крестьянина, земледельца является одним из важнейших в обеих культурах этих народов. Известно, что основным сельскохозяйственным продуктом на Руси является хлеб, производимый из ржаного и пшеничного зерна. Хлеб стал в русской культуре и нравственным символом еды вообще и даже символом жизни. Такое отношение к хлебу сложилось в русской культуре исторически и до сих пор для большинства русских людей русский стол немыслим без хлеба. Первостепенное значение в китайском земледелии среди зерновых культур принадлежит рису. Как отмечают исследователи, в китайском языке слово «рис» приобрело значение еды вообще (ср. с русским выражением «хлеб насущный»). Про человека, который потерял работу, китайцы говорят: «Он разбил свою пиалу с рисом». Во времена Циньской династии считалось, что рисом кормятся семь десятых жителей Срединной империи.

В русском языке, среди лексем, называющих труд человека, работающего на земле, помимо общих обозначений (крестьянин, пахарь, земледелец), используются слова с корнем «хлеб», например: хлебопашец, хлебороб, которые также обозначают человека, занимающегося крестьянским трудом вообще.

В китайском языке для человека, работающего на земле есть единственное общее обозначение (农民), буквально: крестьянин, земледелец, поэтому наименование труда человека, занимающегося земледелием с помощью лексем с корнем «хлеб» относится к асимметричным явлениям, мотивированным различиями культурных традиций.

Различия в традициях земледелия обусловили и другие асимметричные явления. Как известно, чай является не только главной культурой, выращиваемой на китайской земле, но и ее символом и основой названия страны. Ввиду этого некоторые профессии, связанные с культурой выращивания и приготовления чая, получили особое распространение. Так, профессия дегустатора чая (茶艺师) (буквально на китайском языке «мастер чая»), очень распространенная и популярная в Китае, не распространена в России, что связано с различиями в земледельческих традициях, «чайных традициях» России и Китая, а также в специфике китайской «чайной церемонии».

Конфессиональные различия обусловили особенности в наименовании профессий культовой сферы. Безэквивалентными для китайцев являются позиции священнослужителей православной духовной иерархии, в то время как в русской картине мира отсутствуют представления о таких профессиях как даосский священник (道士), старший учитель монахов (长老) и др.

С конфессиональными различиями связаны и различия в сфере «ритуальных услуг». Ввиду этого нет в китайском языке и соответствий таким наименованиям профессий, как могильщик и гробовщик, что обусловлено иной традицией захоронения усопших. Как известно, в китайской ритуальной

традиции захоронения не используются гробы и не требуется рытье могил, однако в Китае очень распространена профессия мастера по оформлению урн.

Как известно, чрезвычайно специфичной сферой деятельности человека является сфера народного традиционного искусства. Так, уникальность некоторых народных инструментов обусловила культурную отмеченность наименований труда людей, играющих на них. Ср.: балалаечник, гусли, гармонист, ложечник и др. в русском языке и (乐师) – (человек, играющий на китайском национальном струнном инструменте) в китайском языке.

Сказались на особенностях наименований лиц по профессии и традиции национальной кухни. Так, например, отсутствие в традиционной китайской кухне таких молочных продуктов как сыр и творог, обусловило и отсутствие таких видов деятельности как сыроварение, сыроделие и, соответственно таких наименований лиц по профессии как сыровар и сыродел.

Можно перечислить и многие другие несовпадения в наименованиях лиц по профессии. Так, пристрастие китайцев к такому виду транспорта как велосипед, обусловило актуальность профессии (车夫) – буквально велосипедист-экскурсовод. Или, например, профессия мастера Фэн-шуй, очень давно известная в Китае, является экзотичной и новой для россиян. Профессии гардеробщика и кондуктора, которые достаточно распространены в России, абсолютно не востребованы в Китае и потому не имеют соответствующих обозначений в китайском языке. Это обусловлено тем, что в Китае нет понятия гардероба, т.е. места, где люди оставляют верхнюю одежду, а также тем, что в Китае изменился порядок обслуживания пассажирского транспорта. В последнее время оплата проезда в большинстве городов Китая осуществляется без кондуктора, а функции кондуктора выполняет водитель общественного транспорта.

Литература

1. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – М., 1978; 2-е изд., испр. и доп. М., 1983; 3-е изд., испр. – М., 2002.
2. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика. / Под ред. Г. Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2007.

ВКЛАДЫ, КОТОРЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАБЫТЫ – КИТАЙСКАЯ УЧЕНАЯ ЛИНЬ ХУЭЙИНЬ CONTRIBUTION THAT SHOULD NOT BE FORGOTTEN – CHINESE FEMALE SCHOLAR LIN HUIYIN

Янь Цзунчао,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: женщины-ученые, архитектура, литература, вклад

Резюме. Линь Хуэйинь - женщина-ученая, которая сочетает в себе талант и красоту в Китае в 20-м веке, ее талантом, характером и знаниями всегда восхищались люди. Она является одним из известных архитекторов, поэтов и писателей Китая, одним из дизайнеров Памятника народным героям и Государственного герба Китайской Народной Республики, а также женой знаменитого архитектора Ляна Сичэна. Линь Хуэйинь добился замечательных достижений и значительных специальных вкладов в литературу и архитектуру. Но, к сожалению, в течение долгого времени развлечения заставляли людей уделять особое внимание богатому эмоциональному опыту Линь Хуэйинь: об истории разрушения говорили люди, и многие люди игнорировали академический вклад Линь Хуэйинь. Чтобы отметить вклад великих женщин-ученых, таких как Линь Хуэйинь, в область человеческих исследований, я написал эту статью.

Keywords: female scholars; architecture; literature; contribution

Summary. Lin Huiyin is a female scholar who combines talent and beauty in China in the 20th century. Her talent, character and knowledge have always been admired by people. She is one of the famous architects, poets and writers of China, one of the designers of the Monument to the People's Heroes and the National Emblem of the People's Republic of China, and the wife of the famous architect Liang Sicheng. Lin Huiyin has made remarkable achievements and great special contributions in literature and architecture. But unfortunately, for a long time, entertainment has made people pay special attention to Lin Huiyin's rich emotional experience. The story of being demolished has been talked about by people, and many people have ignored Lin Huiyin's academic contribution. In order to commemorate the contribution of great female scholars such as Lin Huiyin to the field of human scholarship, I wrote this article.

1904年6月10日，林徽因出生于中国浙江省杭州市一个学者家庭里，作为一名“五四”运动后成长起来的新一代知识女性，少年时期良好的家庭教育，以及随父游历欧洲和出国留学的经历，使得她拥有着良好的教育以价值观和感情方式倾向于西方文化。她的父亲林长民和她丈夫的父亲梁启超都是中国近代史上重要的新派人物，对于西方文化有深厚的了解。林徽因在伦敦期间受到房东女建筑师影响，立下了攻读建筑学的志向。并在此期间，她还结识了父亲的学生——中国近代著名的诗人徐志摩，并开始对文学创作产生了浓厚的兴趣。

作家林徽因

在上世纪初的中国，知识分子是社会少数、属于“精神”贵族，像林徽因这样受过良好教育才貌出众的女子，更是凤毛麟角。她承认自己是受双文化教育长大的，英语对于她是一种内在思维和表达方式、一种灵感、一个完整的文化世界。中西文化融合造就了一个“文化林徽因”。她是诗人，一生写过几十首诗，在诗歌创作上受徐志摩影响很明显，但又有自己的特点。在文学方面，林徽因著述甚多，包括散文、诗歌、小说、剧本、译文和书信等作品。代表作有《你是人间四月天》等。

严格地说，林徽因的文学创作，在当时，主要是20世纪30年代，并不是文学意识形态的主流；无论在中国还是在西方，当时的文学主潮都是左翼文学，红色或者粉红色的文学。她的创作自然也不是官方文学或御用文学。所以林的文学创作与文学理念在那个以意识形态和以阶级斗争为主要纲领的时代显然不合时宜。而在今天，在淡化意识形态又用“以人为本”作为最高意识形态的我们所处的社会里，或者说自20世纪80年代以来，林徽因当年的创作就获得了很大的认同。照今天文坛的潮流来说，林徽因的创作是“个人化写作”与“女性主义写作”。林徽因当年创作的作品，在今天不仅没有过时，而且获得了辉煌的生命力，甚至是个潜在的榜样。

建筑学家林徽因

林徽因协助梁思成完成了《中国建筑史》初稿和用英文撰写的《中国建筑史图录》稿，初步实现了他们在学生时代就怀有的心愿。应中国解放军的请求，编写《全国文物古建筑目录》，为在战争中保护古文物建筑的工作有着巨大贡献。1949年9月到1950年6月，还与梁思成合作写了《城市规划大纲》、《中国建筑发展的历史阶段》等学术论文。为《新观察》等刊物撰写了十多篇介绍中国古建筑的通俗读物。

中国学者对中国建筑的专业研究始于二十世纪三十年代的中国营造学社，在该学术团体的研究成果中，呈现出首批由中国学者对传统的中国建筑进行的理论性诊释工作，基本上都是林徽因之作。

在《营造学社汇刊》第三卷一期上，林徽因发表了“论中国建筑之几个特征”，这应该是首次由中国专业的学者发表的关于论述中国建筑的理论性文章。在这重要的理论性论述中，林徽因显然针对西方学者对中国建筑诊释中的一些误解，提出了相应的符合中国民族主义情结的价值判断。在数年之后正式发表的为梁思成的《清式营造则例》[1]所作的“绪论”中，林徽因再次较完整地归纳了她的理论框架。

从世界的角度来看,林徽因的论述则明显地澄清了一些西方学者对中国建筑的曲解和误读,力图奠定适应于西方的理论框架又不同于西方的中国建筑的理论基础。尽管时至今日,我们的学术理论体系已经有了很大的发展,应该可以重新看待林徽因在七十年前的研究。但是我们也必须看到这几十年来我们用于分析评价中国建筑的理论要点和基本框架,多半都基于这两篇文字。

在国际建筑理论有了极大发展的今天,我们再回头来看林徽因当时所做的理论性工作,难免可以认识到其中的许多不足之处。然而,这并不影响我们对她所做出的基础性贡献的认同。相反,她结合国际先进理论对中国建筑做出的诠释这种学术精神与方法,实际上很值得我们后人来学习借鉴。

结语

在林徽因的故事被人们不断传颂和津津乐道的今天,她对中国建筑学术的巨大贡献却依然难以被建筑界认可。虽然林徽因在文学领域的创作被后人所知,但是我们毕竟知道她真正终生为之奋斗的是中国建筑学术事业。故无论是在文学领域,或是建筑学领域,林徽因作为中国伟大的女性学者代表,都值得被我们所铭记。

[1]“论中国建筑之几个特征”发表时间是1932年3月.《清式营造则例》的发表时间是1934年但是该书的脱稿时间为1932年3月,不过在定稿之前林徽因有过修改。

参见,鲁迅先生注,见:梁从诫.林徽因文集.建筑卷.天津:百花文艺出版社,1998,12 ,P .92

СИМВОЛИКА КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ SYMBOLS OF CHINA IN THE MODERN BELARUSIAN POETRY

Алешка Татьяна Вячеславовна

Минск, Беларусь

Ключевые слова: образы Китая, белорусская поэзия, Восток, символы, цитаты, взаимодействие литератур, мультикультурализм.

Резюме. В статье рассматриваются образы Китая, которые присутствуют в современной белорусской поэзии. Анализируется их многообразие, складывающееся из отдельных выражений, реалий, примет китайской культуры и ее символов. Отмечается как стереотипное восприятие западным сознанием Востока, так и свободное и неожиданное переосмысление наследия китайской классической культуры. Разнообразие присутствия китайской эмблематики располагается от сферы «иног» до части поликультурного пространства, части современного мира. Исследование основано на большом корпусе текстов современных белорусских поэтов, написанных в 1990 - 2000-е гг, в частности стихах Р. Бородулина, И. Бобкова, Д. Строцева, С. Прилуцкого, А. Хадановича, В. Орлова, В. Шнипа и др.

Keywords: images of China, Belarusian poetry, East, symbols, quotes, interaction of literatures, multiculturalism.

Summary. The article looks into the images of China which can be found in modern Belarusian poetry. Their diversity is analyzed. It consists of certain expressions, realities, features of Chinese culture and its symbols. Alongside with the stereotypical perception of the Western consciousness of the East, free and unexpected rethinking of Chinese classical culture heritage - all these things are noted. The diversity of Chinese emblematics can be followed from the "other" part to polycultural space, which is a part of the modern world. The research is based on the texts of the modern Belarusian poets written in 1990-2000, in particular poems by R. Borodulin, I. Bobkov, D. Strotsev, S. Prilutsky, A. Hadanovich, V. Orlov, V. Shnip etc.

Беларусь расположена на перекрестке цивилизаций, на границе между Западом и Востоком, поэтому она всегда ощущала воздействие как соседних культур, так и отдаленных, адаптировала их к своим условиям и синтезировала нечто новое. Сегодня белорусская литература наполнена «множеством мифов, образов, метафор, аллюзий», [1, 259], символов не только из языческой, христианской, но из буддистской религий, западной и восточной философий, различных литератур и культур мира.

Белорусские поэты достаточно активно обращаются к теме Китая и китайской традиции, что находит выражение в самых различных проявлениях – от наличия в поэтических текстах простого упоминания реалий китайской жизни, культуры и ее символов до выстраивания собственного поэтического мира с учетом классической китайской поэзии и философии⁷.

Общее поле присутствия различных популярных символов Китая формируется из топонимов, имен собственных и достаточно разнообразных отсылок с более или менее широким контекстом. Например: Китай (Р. Бородулин, Д. Строцев, М. Мартысевич, Е. Самигулина, Ю. Ильющенко), Пекин, Янцзы (М. Мартысевич), Тибет (А. Ходанович, Т. Скарынкина), Хуанхэ, Шелковый путь (В. Шнип), Харбинский базар, Ханчжоу (Р. Бородулин), Ду Фу (Р. Бородулин, С. Прилуцкий), Ли Бо (Р. Бородулин, И. Бобков, А. Ходанович, С. Прилуцкий, Т. Скарынкина), Лао Цзы, Ву-Данг (И. Бобков), Гуньсунь Лун, (Д. Дмитриев), ян – инь (Д. Дмитриев, А. Иващенко), дзен (С. Прилуцкий), китайская кухня, китайская звездочка, китайский плед, бумажные змеи (Т. Скарынкина), Будда, «старая пагада», «кітайскі дракон» (А. Ходанович), «кітайскі тэрмас», «кітайскія краўчыкі» (В. Морт), «усходні каляндар» (В. Орлов), «кітайскі фразеалагізм» (О. Гапеева), «мудрыя кітайцы» (А. Сыс) и др.

Иногда китайские реалии и имена выносятся в заглавие стихотворений: «Варажу на Вялікай Кітайскай сцяне», «Захапляюся вялікай пагадай дзікіх гусей» (Р. Бородулин), «Кітаянкі в супермаркете», «Тибет на советской», «Натуральная ветка Ли Бо под фонарным столбом» (Т. Скарынкина), «Мысленный эксперимент “Белая лошадь Гуньсунь Луна”» (Д. Дмитриев). Есть ряд

⁷ Более подробно о образах Китая в современной белорусской поэзии см.: Алешка Т.В. «Матылькі словаў» або «На кітайскай кажы». Вобразы Кітая ў сучасная беларускай паэзіі // Дзеяслоў . 2018, №96. С.211-225.

стихов, посвященных китайским поэтам и переводчикам: «Гао Ману» (Р. Бородулин), «Лі Бо», «Чатыры вершы Ван Вэю» (И. Бобков), «Смакую віно, якое любіў Ду Фу» (Р. Бородулин).

Разнообразие присутствия китайской эмблематики располагается от сферы «инога» до части поликультурного пространства современного мира. Довольно часто в поэтических произведениях белорусских авторов вспоминается китайский язык, как нечто труднодостижимое, неизвестное, непонятное, как, например, в стихотворении А. Хадановича «Альба альбарутэніка»: «петь на всех языках готов я / (ты не знаешь тех языков) // по-японски как такубоку / по-китайски ка сам ли бо...»⁸ [9, 52].

В стихотворении Вс. Горячки «Наказ Гіла Нілевіча Толіку», построенном в форме возможного обращения патриарха белорусской литературы Нила Гилевича к молодому поэту-авангардисту с наказом беречь мову (родной язык) и представляющего собой ироническое обыгрывание важной для нации проблемы языка, китайский выступает не только как нечто далекое и чуждое, но в целом как антипод языковой ментальности для белоруса.

Обращаясь к проблеме национальных отличий и особенностей менталитета, А. Хаданович в стихотворении «Вайна і мір» также апеллирует к теме Китая, пародируя определенные стереотипы мышления. Сюжет стихотворения строится на случайной встрече белоруса и француза в Бельгии, причем опознавательным знаком встречи служит русская культура:

«Белорусы, говорит она, — это такие русские, / только со знаком качества». <...> Китайцы — это такие японцы, / только со знаком количества»⁹ [10, 40-41].

Д. Строчев в стихотворении «Планета болельщиков» обращается к проблеме противоречий «между людьми разных наций и рас, идеологий и верований» [8]. Используя прием повтора, он гиперболизирует комплекс национального превосходства, присущий определенной части общества в разных странах, независимо от их величины. Обыгрывая спортивную терминологию, поэт причисляет себя к «болельщикам» всех клубов (Европа, Израиль, Россия, Беларусь, Грузия, Америка, Китай), утверждая тем самым духовную общность человечества и стремясь к объединению, а не разделению людей.

В целом в современной белорусской поэзии Китай не однажды выступает как образ иного мира, становящийся необходимым компонентом осознания национального. Так в стихотворении В. Шнипа «Баляда пра Кітай» актуализируется тема изолированности, закрытости китайской культуры, которая выступает на поверхность только набором общеизвестных примет: Хуанхэ, Шелковый путь, Китайская стена, китайский мандарин, китайский чай и т.д. Посредством образа другой страны говорится и о проблемах родной страны, которая, пытаясь выстраивать свою монокультуру в ситуации мультикультурализма, оказывается подобной Китаю времен Великой стены:

Мы себе придумали Китай,

И на кухне пьем китайский чай,
И выстраивая из цитат стену,
Мы ведем всемирную войну,
Где не уцелеет и Китай,
Выживет лишь только попугай,
Жёлтый, как китайский мандарин,
И наполовину русский, как Харбин...
Мы себе придумали Китай...
Хочешь – будь тут с нами,
Хочешь – убегай! [11]

Кроме вполне серьезного отношения к культурному наследию Китая, есть в белорусской поэзии и иронические мистификации, построенные на материале, имеющем непосредственное отношение к этой стране. Так стихотворение С. Прилуцкого «Перапіска паміж Ду Фу, Лі Бо, Басё і Імператарам», входящее в сборник «Герой эпохі стабільнасці», имитирует обмен посланиями, перевод которых, согласно примечанию, сделан впервые со старокитайского и старояпонского языков самим поэтом. «Переписка» представляет собой ироническую картину скорее действительности, чем минувших веков. Хотя, безусловно, образы известных поэтов не совсем абстрактны, а имеют определенные биографические отсылки.

⁸ Перевод всех белорусских текстов на русский язык сделан автором статьи – Алешка Т.В., кроме специально оговоренных случаев.

⁹ Перевод Д. Кузьмина.

В целом вся «переписка» выстроена с использованием редуцированной этики дзэн, а так же юмора в описании различных явлений окружающего мира. Имена и реалии китайской и японской поэзии и действительности находят прямые соответствия в XXI веке, разворачиваясь как общая картина современной жизни, но не в Поднебесной, а в Беларуси.

Образ Китая в белорусской поэзии присутствует и в традиционном контексте, как часть мировой цивилизации, значимая составляющая современного мира, имеющая точки соприкосновения с другими культурами. Так, например, у Р. Бородулина есть цикл стихов-травелогов «Варажу на Вялікай кітайскай сцяне» (1990), входящий в «Паэму-падарожніцу» и посвященный Китаю. Безусловно, это реакции туриста, но очень личные, индивидуальные. Традиционные приметы путевых заметок – впечатления, вызванные известными архитектурными сооружениями («Захапляюся вялікай пагадай дзікіх гусей», «Гледзячы на Кітайскую сцяну»), иным городским пространством («Жывы фантанчык ля Харбінскага базару»), природой («Жаўталіст майго развітання»), обычаями («Смакую віно, якое любіў Ду Фу», «Грэшны, я шкадую вераб'я») – всегда соотнесены с собственной жизнью, национальным мировоззрением, родной страной, что открывает возможности для более глубокого понимания пространства и времени, судьбы человека.

Об универсалиях, объединяющих разные национальные миры, пишет А. Ходанович в стихотворении «Вольны муляр»: «Я буду строить себе квартиру, / с аистом на крыше и Буддой на стене» [9, 27]. Но что более важно, китайские культурные знаки входят даже в систему самоопределения, в биографические сведения белорусских поэтов: «Появился на свет / в год Змеи / согласно восточному календарю / и в год смерти Сталина / согласно календарю советскому, /мпод знаком Девы, / в роддоме / напротив Софийского собора / в Полоцке...» (У. Арлоў «Спроба завершанага жыццяпісу») [2, 3].

Игорь Бобков – метафизический поэт, главным тематическим стержнем творчества которого является философия бытия, определяет даже свою идентичность с учетом интереса к китайской литературе [4, 95].

Китайская тема в творчестве Бобкова – это и переводы, и посвящения китайским поэтам, и цитаты, и мотивы, отсылающие к китайской литературе и философии. Присутствие эстетики и философии Востока проявляется в творчестве Бобкова как непосредственно, так и в подтексте. Прямые цитаты из восточной классики соседствуют с собственными рассуждениями в стиле даосской мудрости. Один из стихотворных сборников Бобкова назван строкой из стихотворения, посвященного Ли Бо: «Засынаць, прачынацца, слухаць галасы рыб» («Засыпать, просыпаться, слушать голоса рыб»).

Бобков «удачно передает запечатленное в китайской поэзии безусловное приятие потока жизни с его единством вечного и преходящего» [6]. Множественные инфинитивы создают «буддийское настроение отрешенности от мира» [5] «сообщают всей коллизии не единичный, а всеобщий – в рамках заданной темы – смысл» [5]:

...Сидеть у окна, думать, смотреть на облака
Заняться каллиграфией, листать сонник, курить трубку
Быть пустым, теплым – без цели – недостижимо далеким
Однажды опасть наземь, з осенними листьями

(«За фіранкамі сноў непрытомная, пустая эпоха...») [4, 9]

Даже поэзию Бобков определяет через китайскую философию, используя притчу о бабочке Чжуан-цзы [4, 81].

В своей книге эссе «Каралеўства Беларусь. Вытлумачэнні ру[і]наў»¹⁰ Бобков в целом обозначает белорусский национальный опыт как «этыку памежжа» (этику пограничья), основанную на принципах транскультурности, полицентризма, подвижности. Для пояснения своей идеи он приводит пример из даосизма, где центральное понятие «не Дао, про которое мы не можем сказать ничего определенного, а Тай Цы – Великая граница. И вся даосская мудрость – мудрость существования в пограничье, мудрость присутствия в динамичном действии разграничения, встречи и перехода Инь и Ян, Своего и Чужого» [3, 111], т.е. восприятие пограничья как определенной цельности.

Взаимное влияние культур – историческая реальность. Сегодня же, «когда на наших глазах складывается единая мировая цивилизация, оно превратилось в осознанную потребность, <...> стало испытанием жизненности любой культуры» [6]. Для белорусских писателей, в связи с современной ситуацией в отечественной литературе, «иное – необходимый компонент бытия и фактор самосознания национального» [7, 37]. В то же время каждый из авторов выбирает в широком пространстве мировой культуры и то, что наиболее созвучно его восприятию мира, то, что перекликается с его

¹⁰ «Королевство Беларусь. Истолкование руин», по-белорусски – «ру[і]наў»: игра слов – руины и руны.

художественной системой. И Китай с его литературой и философией занимает здесь значительное место, входя в состав белорусской поэзии, расширяя ее собственный контекст и выводя в пространство мировой культуры.

Литература

1. Акудовіч В. Уводзіны ў новую літаратурную сітуацыю. //Акудовіч В. Разбурыць Парыж. Мн., 2004.
2. Арлоў У. Паром празь Ля-Манш. Мн., 2006.
3. Бабкоў І. Каралеўства Беларусь. Вытлумачэнне ру[і]наў. Мн., 2005.
4. Бабкоў І. Засынаць, прачынацца, слухаць галасы рыб: вершы. Мн., 2009.
5. Жолковский А.К., Смирнов И.С. Русское инфинитивное письмо и китайская классическая поэзия // <http://www-bcf.usc.edu/~alik/rus/ess/bib156.htm>
6. Малявин В. Китайские импровизации Паунда // Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1982. // http://daolao.ru/Confucius/Pound/pound_ch.htm
7. Разанаў А. Невядомая велічыня: гутаркі, артыкулы, згадкі. Мн., 2017.
8. Скоропанова И.С. «Минская школа» на рубеже XX-XXI вв. // Семинар «Литературная критика на современном этапе: социокультурная функция». Гродно. 25-26 февраля 2016 года. // <http://www.pisateli.by/2015/skoropanova.htm>
9. Хадановіч А. Дэжа вю: перавыбранае. Мн., 2013.
10. Хадановіч А. Цягнік Чыкага – Токіё. Мн., 2016.
11. Шніп В. Выратаванне атрутай. Маладэчна, 2003. // http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=17339

ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИЦЫ ИЛОНЫ КОСОБУКО В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР БЕЛАРУСИ И КИТАЯ CREATIVITY OF THE ARTIST ILONA KOSOBUKO IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE OF CULTURES OF BELARUS AND CHINA

Вошинчук Анна Николаевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: современное искусство, белорусское искусство, творчество, художник, диалог культур, презентация искусства.

Резюме. Автор анализирует творчество И. Кособуко в контексте международного взаимодействия между Беларусью и Китаем. Современное искусство выступает как один из эффективных способов построения диалога культур между странами. Особое место уделяется презентации творчества художницы в рамках международных выставок и участия в Пекинской биеннале искусства.

Keywords: contemporary art, Belarusian art, creativity, artist, dialogue of cultures, presentation of art.

Summary. The author analyzes the work of I. Kosobuko in the context of international interaction. Contemporary art is one of the most effective ways to build a dialogue of cultures between Belarus and China. A special place is given to the presentation of the artist in the framework of international exhibitions and participation in the Beijing Biennale of Art.

Современное белорусское искусство представляет собой огромный духовный ресурс для построения диалога с культурами разных стран. Этому способствует международное сотрудничество, взаимодействие творческих институций между собой, а также личные контакты художников с представителями творческой элиты других стран. Значимость диалога культур было инициировано в рудах В. С. Библера, который отмечал, что «внутри каждой культуры искусство, философия, нравственность персонализируются в общении друг с другом на грани этих различных форм бытия в культуре. Здесь действующие лица – Поэт, Философ, Герой, Теоретик, постоянно погружающие в себя свой внешний диалог. Между этими действующими лицами складывается своя трагедия со своим единством места, времени, действия. Платон современен Канту и может быть его собеседником (в культуре) лишь тогда, когда Платон понят в своем внутреннем общении с Софоклом и Эвклидом; Кант – в общении с Галилеем и Достоевским» [2, с. 35].

Культура – это разворачивающееся драматическое действие, с многочисленными феноменами-монадами, среди которых особое место принадлежит искусству. Оно включает в диалог художника, зрителя, произведение, культуру, историческую эпоху, благодаря этому создается многоголосная полифония смыслов. От творчества художника через искусство к диалогу культур – такая триада определяет характер взаимодействия и сотрудничества между Беларусью и Китаем в сфере культуры и искусства.

Художница Илона Кособуко (род. 1966 г.) представляет свое творчество в Китае с 2011 г. и является постоянным участником разного уровня выставок: от персональных до биеннале. Ее искусство, впитавшее различные художественные школы – это результат внутреннего и внешнего диалога художницы с китайской культурой, имеющей вековые традиции. Цикл произведений живописи, выполненных в Китае свидетельство глубокого и проникновенного осмысления восточной философии и эстетики. Водные пейзажи «В прозрачной воде» (2015 г., холст, масло, частная коллекция, Китай.), «Голубая вода» (2014 г., холст, масло Китай, частная коллекция), «В дождь» (2017 г., холст, масло, частная коллекция) настраивают зрителя на созерцание природы, как отражение самого себя, а не как репрезентации увиденного глазами. Рыба – символ плодородия и изобилия в Китае. В буддизме рыба символизирует путь следования за Буддой, освобождение от страстей и желаний. Будду, как и Иисуса Христа называли «ловцом людей». В одном из древнекитайских мифов говорится о существе, которого называют *линью* – «холм-рыба». Отсюда очевидным становится, что в китайской искусстве главное было не сопоставить и атрибутировать увиденное, а постичь глубокий нравственный смысл и принять идею самосовершенствования человека по средствам искусства. Указанные работы настраивают зрителя на особое восприятие природы, ее «сиюминутности», изменчивости. Работы «В прозрачной воде» «Голубая вода» весьма лаконичны по своим художественно-выразительным средствам, в них отсутствует констатация конкретного времени суток, поры года, места действия, композицию можно характеризовать как «выхваченный кадр», все это указывает на диалог с классическими китайскими пейзажами.

Ряд картин, посвящены пейзажам с храмовой архитектурой Китая. Делая зарисовки, художник – посланник иной культуры вступает в диалог с религией другой страны. Основополагающими для архитектуры Китая стали неразрывная единство Неба и Земли, человека и природы, личности и общества, в ней сплелись даосизм и конфуцианский ритуал, это зашифрованный «код» единого вселенского порядка. Поэтому работы «Фотография на память» (2016 г., холст, масло, Музей Современного искусства, ЧунЦин, Китай), «Красные ворота Старого города» (2016 г., частная коллекции, Китай), «Спящий Будда» (2016 г., частная коллекции, Китай) являются рефлексией художника на полученный опыт диалога с восточной культурой. Творческая точка зрения востребована тогда, когда соотносится с другими творческими точками зрения. Древние мастера, возводившие храмы и современный художник вступают в диалог по средствам доступным им: зодчие строили для создания в храме диалога человека и неба, художник, приехавший на пленэр, вступает в диалог и актуализирует точки видения, погружаясь в контекст религии. Существует безграничное прошлое и безграничное будущее, рожденные смыслы никогда не могут быть стабильными, раз и навсегда завершенными конечными. Они всегда будут меняться, обновляясь в процессе последующего, будущего развития диалога.

Художница И. Кособуко в своем творчестве обращается к исследованию культуры повседневности Китая. Тому миру вещей, которые окружают человека в его пространстве, и с которыми он взаимодействует повсеместно. Это печатные машинки, хранящие память человеческих рук и текстов («Раритет», 2018 г., холст, графит, масло, частная коллекция, Швейцария). Опыт общего советского прошлого, женского труда отражен в работе «Рукоделие» (2017 г., холст, графит, масло, частная коллекция), «Яблоки» (2017 г., холст, графит, масло, частная коллекция). Яблоки в Китае – амбивалентный символ: мир и согласие, по причине созвучия слов «яблоко» и «мир», а также яблоко созвучно слову «болезнь», поэтому в Китае не принято приносить яблоки больным людям.

Подводя итог, необходимо отметить, что И. Кособуко начинает взаимодействовать с китайской культурой с 2011 г. в рамках Международной художественной выставке, которая состоялась в Пекине. В 2013 г. ею была расписана монументальная фреска в посольстве Беларуси в Пекине. В 2016 г. состоялась персональная выставка «Связи» в художественном музее Чунцина. Она является призером 7-й Пекинской художественной биеннале в 2017 г., почетным профессором Художественного института Нанкин. Такое тесное и плодотворное сотрудничество оказало влияние на манеру написания работ и на творчество в целом. Задача художника – сконцентрировать внимание зрителя не на внешней красоте, а на сакральной сущности природы. Поэтому китайцы имеют особое отношение к художнику Мастеру, который подобно философу в картине зашифровывает послание. Существует китайское определение безупречности – «Ши», внутреннее духовное свечение, которые должен постичь как художник, так и зритель, один созерцая и оставляя на полотне, другой – постигая и вынимая из картины истину.

Литература

1. Библер, В.С. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – №6. – С. 33-42.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА РОДСТВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF KINSHIP TERMINOLOGY IN RUSSIAN AND CHINESE

Го Лихун
г.Цицикар, КНР

Ключевые слова : термин родства, социокультурные факторы , сопоставление

Резюме: Термин родства, представляя собой, средство обозначения родственных отношений между людьми по своей сущности является не только языковым явлением, но и феноменом социальной жизни, который теснейшим образом связан со спецификой национальной культуры каждого народа. Поэтому проблема терминологии родства - это не столько проблема лексикологии, сколько проблема, которая должна подвергаться исследованию с особым учетом социокультурных факторов, оказывающих влияние на термин родства в языке того или иного народа. Данная работа является новым поиском путей для комплексного исследования проблемы терминов родства у китайцев и русских в сопоставлении.

Keywords: kinship terminology, sociocultural factors, comparison

Summary: kinship terminology, representing itself, mean the designation of kinship between people in essence is not only a linguistic phenomenon, but also a phenomenon of social life, which is closely connected with the specifics of the national culture of each nation. Therefore, the problem of kinship terminology is not so much a problem of lexicology, as it is a problem that must be studied with particular consideration of sociocultural factors that influence the kinship term in the language of a given people. This paper is a new search for ways to comprehensively study the problem of kinship terminology among the Chinese and Russian in comparison.

亲属称谓是反映人们血缘关系和婚姻关系的称谓，指的是以本人为中心确定亲族成员和本人关系的名称，是基于血亲姻亲基础上的亲属之间相互称呼的名称、叫法。它是以本人作为轴心的确定亲属与本人关系的标志。亲属称谓是人类亲属世界描写和分类以及社会生活不可或缺的语言交际符号。

在现代汉语当中，根据《中国大百科全书》亲属是指“因婚姻、血缘或收养而产生的、彼此间具有法律上权利与义务的社会关系”。《辞海》亲属是指“因婚姻、血缘或收养而产生的人们之间的关系”。

《现代汉语词典》亲属是指“跟自己有血缘或婚姻关系的人”。三者虽然表述略有不同。但其所指并无实质区别。中国法律规定的亲属是指人们基于婚姻、血缘和法律拟制而形成的社会关系。现代俄语中《Толковый словарь Ушакова》对亲属的定义是 (РОДСТВО, Отношение между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков. || Отношение, создаваемое браком.)。

1. 俄汉语亲属关系的分类

亲属关系有三种，一是由血缘关系所致，二是由婚姻关系所致，三是由法律认定的关系所致。前两者涵盖了亲属关系的绝大部分。据此，将亲属关系分为血亲和姻亲。血亲是指有血缘关系的亲属。其中，父母子女、兄弟姐妹等确有血缘关系的称为自然血亲；实际上没有血缘关系、经法律确认为与自然血亲有相同地位的亲属称为准血亲或法律拟制血亲，如继父母与继子女、养父母与养子女。根据是否与自己有直接关系，将血亲分为直系血亲和旁系血亲，将姻亲分为直系姻亲和旁系姻亲。所谓直系血亲是指具有直接血缘关系的亲属，即生育自己和自己所生育的上下各代亲属，不论父系还是母系都是直系血亲，如父母与子女、祖父母与孙子女，外祖父母与外孙子女等。所谓旁系血亲是指具有间接血缘关系，即在血缘上和自己同出一源的亲属，如兄弟姊妹与自己同源于父母，伯父、叔父、姑母与自己同源于祖父母，舅舅，姨妈与自己同源于外祖父母，都属于旁系血亲。姻亲是因婚姻关系而形成的亲属。姻亲分为直系姻亲和旁系姻亲。直系姻亲和旁系姻亲又分为两种，第一种，如果姻亲为血亲的配偶，则以血亲为标准，直系血亲的配偶就是直系姻亲，如儿媳、孙媳、女婿、孙女婿。旁系血亲的配偶就是旁系姻亲，如嫂子，弟媳、姐夫、妹夫。第二种，如果姻亲为配偶的血亲，则以配偶为

标准，配偶的直系血亲是直系姻亲，如公公、婆婆、岳父、岳母。配偶的旁系血亲是旁系姻亲，如大伯子、小叔子、大舅子、小舅子、大姑子、小姑子、大姨子、小姨子。也就是说生育自己配偶的血亲和自己生育的血亲的配偶统称为直系姻亲；配偶的旁系血亲和旁系血亲的配偶统称为旁系姻亲，如配偶的兄弟姐妹或兄弟姐妹的配偶。

不过，长期以来，中国社会基于以男性为中心的传统宗法观念，把亲属分为宗亲、外亲和妻亲三类。所谓宗亲，也叫内亲，指以姓氏为区分的同宗亲属。是指同一祖宗的男性亲属及其配偶，以及未出嫁的女子。包括（1）同源于一个祖先的男系血亲。如高祖父、曾祖父、孙、玄孙等。（2）旁系（男性）宗亲。如亲兄弟、伯父、叔父、兄子、弟子、从子、族子、族孙等。（3）本宗男系血亲的配偶，即嫁入本家的女性。如曾祖母、祖母、母亲、儿媳等。（4）本宗未出嫁的女性。如未出嫁的堂姐妹、未出嫁的亲姐妹、未出嫁的女儿、未出嫁的侄女等。所谓外亲是指血缘由女性相联系的亲属，外亲分两种：一种是嫁到本宗的女子娘家的亲属。如祖母的亲属、母亲的亲属、儿媳的亲属等。二是本宗女子嫁出去后其夫家的亲属，如姑母的亲属、姐妹的亲属、女儿的亲属等。所谓妻亲是指妻子的亲属。这种划分方法与上述血亲、姻亲是不一样的，因而两者之间也没有整齐的对应关系。

俄语亲属称谓分为血亲和姻亲。血亲包括直系亲属 (родство по прямой линии) 和旁系亲属(родство по боковой линии)。直系亲属如 родители и https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BEдети。旁系亲属如 братья и сёстры。姻亲(родство через брак) , 如 свёкор , свекровь , тесть , теща。

2. 俄汉语亲属称谓系统语义对比分析

亲属称谓是一个复杂的社会文化系统，在该系统中，所有的亲属称谓都按照本民族的语言文化习惯

客观地存在着和有规则地排列着，每个民族亲属称谓的产生和发展都有其独特的文化背景。通过比较亲属称谓语的构成及语义，我们发现俄汉语亲属称谓既有共性也有差异，具体表现在：

1) 俄汉语亲属称谓的共性

- 俄汉语中都有表示血亲、姻亲关系的亲属称谓。
- 俄汉亲属称谓都有辈分的区分。
- 俄汉亲属称谓中均可以用名字称谓同辈亲属，或小一辈亲属。
- 都有直系和旁系的区分。

2) 俄汉语亲属称谓的差异

汉语的亲属称谓语是以继嗣为基础的描述法，这是当今世界最为精确的一种称谓结构，也是人类社会中极为少见的一种称谓系统。这种亲属称谓的特点是，称谓语区分得十分精细，结构庞大且复杂，如要区分父亲的兄弟和母亲的兄弟，要区分父亲和母亲的姐妹，每个堂亲相互也要区分，堂表亲与同胞兄弟姐妹都要区分。如：伯伯、叔叔、姑姑都是父亲的兄弟姐妹，是父系亲属，而伯伯和叔叔的孩子称为“堂”，就是一家人的意思，如：“堂兄、堂妹”等；而姑姑的孩子却被称为：“表”，与母系亲属中的姨妈和舅舅的孩子一样，如：“表姐、表哥”等。之所以会出现这种情况是因为宗法制认为女儿是夫家的人，与姨妈、舅舅一样都不是本宗族的人，所以在他们子女的前面就冠上“表”，表示外部、外面的意思，说明这些孩子都不是自己家的人，是外人。而自家兄弟的子女称为“侄”，其义为“至”，很鲜明地表

示“侄”是自己家的人，如：“侄女、侄儿”；姐妹的子女称“甥”，其本义就是“异姓所生”，而“外甥”更是在“甥”前面加了一个“外”字，与本家人更加疏远了。

汉语的亲属称谓语中长幼之序制约着亲属称谓语素的组合顺序，无论同辈还是异辈组合，顺序均是长前幼后。例如：祖孙、父子、母女、叔侄、姐妹。中国传统家庭观念中，以长子为主。只有长子才能继承家业及祭祀祖先，家中兄弟之间有着明确的顺序，如伯、仲、叔、季等。亲属称谓语中，凡是男女并举时，其排序一定是男前女后。如父母、子女、公婆、兄妹、夫妻、祖父母等。这是汉民族重男轻女思想的反映。

俄语的亲属称谓语是类分法，其特点是：不标明亲族是父系或母系的，不标明亲族是直系或旁系的，不标明亲族的排行顺序，只标明尊卑辈分，因此俄语的称谓系统简单、概括。

俄语的亲属称谓数量要远少于汉语，且语义模糊。根据赵元任先生在《汉民族的各种称呼语》一文的统计，汉语中的亲属称谓语至少有 114 个，俄语的亲属称谓语只有 13

个及几个修饰词。例如，俄语中的“дядя”，在汉语中对应 4

种关系：父亲的兄弟(伯父或叔父)，母亲的兄弟(舅父)，父亲姐妹的丈夫(姑父)，母亲姐妹的丈夫(姨父)等。可见，俄语中任意一个亲属称谓都具有通用性。汉语与俄语的亲属称谓语就其指称意义而言，表现出明显的非对应性，

即称谓语的所指对象不一一对应，或在一方文化中空缺，或一词多义。如在汉语系统中精确地区分出伯母、婶婶、姨姨、姑姑、舅母，但在俄语中只用一个词 тётя 表示

，以此类推，哥哥、弟弟、表哥、表弟、堂哥、堂弟也只用“брат”表示，姐姐、妹妹、表姐、表妹、堂姐、堂妹也只用“сестра”表示。如果强调，往往加上 по материнской， по

отцовской。汉语这种描述称谓法把父系和母系、直系和旁系亲属分得清清楚楚，既标明了辈分，又标明了排行的次序。而俄语亲属称谓的类分法，既不标明父系母系、直系旁系，也不标明平辈亲属的排行次序。

俄语亲属称谓同辈之间都是直谓其名，除了父母，祖父母，外祖父母，晚辈对长辈也直接用名字称谓，表示亲切、平等。汉语中晚辈对长辈不允许直呼其名，否则会被认为是没有教养、大逆不道。在汉语中大部分亲属称谓都能用做呼语，而俄语中除了

бабушка 外，其他称谓语很少或根本不用作呼语。 папа，мама，дедушка

3. 俄汉语亲属称谓差异形成的原因

俄汉语亲属称谓之所以有如此大的差别，归根结底是受两个民族传统文化差异影响的结果。几千年来，儒家思想在中国传统文化中一直占据绝对的统治地位，强调以群体为中心，重视个人在群体中的适当地位和适当地生活方式，以“仁”和“礼”作为自己行为的准则，主张以父子为亲、君臣有义、夫妇有别、长幼有序。目的在于建立封建社会的宗法血亲关系，以及等级有序的社会体系。从另一角度看，中国是一个传统的以农耕为主的国家，家族制一直得到保留，推崇封建大家庭的结构形式，并强调宗族血缘关系，在此基础上，经过长期发展形成了中国重集体、重伦理的文化传统。同时，以儒家为主的传统文化高度重视人伦（人伦即类别和次序）、重视礼教、重视三纲五常。在等级森严的宗法制社会中，男女有别，长幼有序、重视血缘关系的亲疏远近和以男子为中心，形成了汉语中特别发达的亲属称谓，使得汉语亲属称谓名目繁多，称谓体系十分复杂。

俄罗斯民族的祖先是畜牧民族，没有像汉民族那样定居下来建立家业，加上俄罗斯的农奴制持续时间较长，封建制度建立之初就不彻底，所以宗法制也就远不及中国牢固，反映在亲属关系称谓语上就远不及汉语精细、复杂。俄罗斯文化受个体本位的文化重个人，强调自由、平等，社会及家庭成员之间不是等级关系，而是平等的关系。因此亲属称谓比较笼统、简单。

俄汉两民族截然不同的文化传统习惯另一方面也说明了汉民族的亲属关系对其他社会关系的影响及高度的社会群体意识。

综上所述，汉俄语在亲属称谓方面之所以有如此大的差别，其实是俄汉两种语言赖以存在的文化差异造成的。中国传统文化重视血缘关系，注意辈份之差，特别强调等级间的差异，提倡长幼有序、次第之分；而俄罗斯人崇尚的是个人主义，追求独立与平等，并不看重家庭辈分、长幼尊卑。这种差异分别折射出俄汉民族各自深厚的历史沉淀和明晰的文化印迹。

参考文献

- 《中国大百科全书》，[Z].中国大百科全书出版社，2009.
1. 《辞海》，[Z]. 上海辞书出版社，1999.
 2. 《现代汉语词典》（第七版），[Z]. 商务印书馆，2016.
 3. 胡士云.《汉语亲属称谓研究》[M].商务印书馆，2007.
 4. 毕小红.《试论俄汉语亲属称谓的差异》[J]. 黑龙江民族丛刊，2004，03.
 5. 盛满梅《俄汉语亲属称谓词对比分析》[J].西安外国语学院学报，2005，12.
 6. Толковый словарь Ушакова онлайн. <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=66641>
 7. Трубочев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
 9. Филин Ф.П. О терминах родства и родственных отношениях в древнерусском литературном языке. // Язык и мышление, т. XI, М., 1948.

РОЛЬ МЕДИАЛИНГВИСТИКИ В МЕДИАОБРАЗОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

THE ROLE OF MEDIA LINGUISTICS IN THE MEDIA EDUCATION OF FOREIGN STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF TEACHING THE DISCIPLINE "RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN"

Горбач Ольга Александровна

Минск, Беларусь

Ключевые слова: медиалингвистика, образование, русский язык, обучение, иностранцы, текст, умения, навыки, профессия, журналистика.

Резюме: В статье рассматриваются основные компоненты преподавания русского языка как иностранного для будущих журналистов. Особое внимание обращается на необходимое изучение компонентов медиатекста с учетом межкультурной коммуникации.

Keywords: media linguistics, education, Russian, education, foreigners, text, skills, profession, journalism.

Summary: The article discusses the main components of teaching Russian as a foreign language for future journalists. Particular attention is paid to the necessary study of the components of the media text, taking into account intercultural communication.

С каждым днем все более расширяются политические, экономические, образовательные, научные и культурные контакты между Беларусью и Китаем. Взаимодействие между странами активно отображается в средствах массовой информации. Подготовка специалистов высшей школы, занимающихся освещением двустороннего взаимодействия, требует пристального внимания со стороны медиаобразования, включающего в себя также глубокое изучение медиалингвистики. Сегодня медиалингвистика является новым направлением в области языкознания и представляет собой науку о

речевой деятельности в медиа с обширной проблематикой. В качестве важнейших аспектов изучения выступают «проблемные узлы: 1) влияние технологических и социальных факторов на язык; лингвистическая архитектура межтекстуальности в медиа; 3) поиск нормативных моделей речевой деятельности; 4) раскрытие закономерностей использования в массмедийной речевой деятельности вербального инструментария во взаимодействии с невербальным; 5) критерии выявленных в ходе текстовых образований с точки зрения правил профессионального речевого поведения и др.» [6, с. 62–63].

На факультете журналистики Белорусского государственного университета дисциплина «Русский язык как иностранный» преподается уже не одно десятилетие и изучается в аспекте расширения диапазона применения умений и навыков иностранных студентов и магистрантов, среди которых много китайских обучающихся.

Современная цель дисциплины: сформировать коммуникативные компетенции по русскому языку в системном изложении дидактического материала в соответствии с новым пониманием исследованием языка СМИ как медиалингвистики. Через посредство языка будущие журналисты получают знания об окружающем мире. Преподавание русского языка как иностранного позволит более качественно выполнять им профессиональные обязанности, что «предполагает ведение диалога с представителями русскоговорящей части населения, грамотное формулирование вопросов своему собеседнику, умелое преобразование устной речи в письменную форму и конструирование журналистского материала, для публикации в конкретном средстве массовой информации» [7, с. 3].

Организация занятий по русскому языку для иностранцев требует акцентирования внимания на их умениях распознавать письменную речь, читать специальную литературу и продуцировать свои тексты. При этом важным фактором «является личностно-деятельный подход» [4, с. 107–108], что значит «учитывание национальных, возрастных, индивидуально-психологических особенностей обучающего как личности» [Там же]. Работа с журналистскими текстами (как текстами по специальности) развивает навыки самостоятельной работы. Важно также учитывать анализ публицистического текста с точки зрения словообразования, лексико-стилистического и синтаксического уровней изучения на основе закрепления теоретического материала. Результатами подобной работы будет: 1) понимание текста по специальности без словаря либо понимание устного сообщения на подобную тематику; 2) умение кратко изложить содержание статьи и умение вести диалог по материалу прочитанного; 3) подготавливать самостоятельно аналогичные устные и письменные сообщения.

Изучая медиатекст, эффективными средствами усвоения лексического уровня для иностранцев являются учебно-методические задачи, среди которых, например, лингвисты Конюшкевич Т. В. и Саченко Л. А. предложили рассматривать: отбор и презентацию лексики в рамках лексического минимума в соответствии с конкретными целями обучения; корректировку и активизацию в речи лексических единиц на базе широкого контекста, охватывающего художественную и общественно-политическую литературу, деловую и разговорно-бытовую сферу общения; изучение лексики, соотнесенной тематически и сгруппированной на основе лексико-структурных, лексико-морфологических и словообразовательных связей и т. д. По мнению исследователей, «осмысление и усвоение лексики публицистических текстов составляет содержание многих занятий. В компетенцию лексического аспекта входит работа, учитывающая жанровые особенности: терминологичность и эмоциональная сдержанность информационных сообщений; сочетание информативности с авторским отношением в корреспонденции, очерке, репортаже и т. д.: ярко выраженное отношение и индивидуальность автора в рецензиях на фильмы, спектакли и т. д.» [3, с. 128].

Важное значение имеет также коммуникативные составляющие при работе с журналистскими материалами, когда обучающие должны понимать, что в тексте рассматривается как *данное* и *новое*. Следует обращать внимание на то, например, как порядок слов «определяет когнитивное усвоение всего текста, приводит к распознаванию синтаксической парадигмы текстообразующих компонентов, способствует достижению дидактических целей» [5, с. 122].

Усвоение лексико-грамматического уровня газетного текста (через сопоставление языковых единиц) помогает выявить наиболее трудные моменты для изучения русского языка иностранцами и способствует формированию у них определённых умений и навыков. Приобретенные знания дают возможность обучающимся читать разные жанры публицистики, раскрывать по заглавиям смысл содержания текста, находить главную и детализирующую информации, самостоятельно создавать творческий продукт на ту или иную общественно-значимую тему.

При организации учебного процесса для иностранцев в области медиалингвистики необходимым условием является также работа с текстами, содержание которых основывается на «воспитании межкультурной компетенции» [2], что рассматривается «как комплекс социальных навыков и умений» и также дает возможность овладеть будущим специалистам СМИ «лингвистическим кодом, присоединением к национальной культуре, традициям и обычаям, к социальной системе ценностей и реальности, созданной другим народом, преодолению сформировавшихся стереотипов, готовности к социокультурному диалогу и компромиссу» [1, с. 48].

Таким образом, медиобучение иностранцев, в первую очередь, основывается на базовых знаниях медиалингвистики, что способствует интенсивному и индивидуальному овладению русским языком и формированию необходимых профессиональных умений и навыков у будущих журналистов.

Литература

1. Басава, Г. И. Міжасобны дыскурс як духоўнае вымярэнне быцця ў кантэксце міжкультурнай камунікацыі / Г. І. Басава // Слова ў кантэксце часу: да 80-годдзя доктара філал. навук, прафесара А. І. Наркевіча : зборнік навук. прац / пад. агул. рэд. В. І. Іўчанкава. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – 472 с.
2. Басова, А. И. Русский язык как иностранный. Теория и практика преподавания: хрестоматия (с электронным приложением) / А. И. Басова. – Минск: БДУ, 2016. – 392 с.
3. Конюшкевич, Т. В., Саченко, Л. А. Аспектная направленность в организации и презентации лексики / Т. В. Конюшкевич, Л. А. Саченко // Журналистика-2001. Матэрыялы 3-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск, 2001. – 297 с.
4. Конюшкевич, Т. В., Саченко, Л. А. Принципы организации занятий по русскому языку в связи с коммуникативными потребностями стажеров-иностранцев / Т. В. Конюшкевич, Л. А. Саченко // Журналистика-2000. Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск, 2000. – 222 с.
5. Конюшкевич, Т. В., Саченко, Л. А. Коммуникативная функция порядка слов в русском языке / Т. В. Конюшкевич, Л. А. Саченко // Журналистика-2002. Матэрыялы 4-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Вып. 4 – Мінск, 2002. – 287 с.
6. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под редакцией Л. Р. Дускаевой. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 440 с.
7. Русский язык как иностранный. Учебн. прогр. учреждения высш. образования по учебной дисциплине для специальности: 1-23 01 09 Журналистика международная (иностранное отделение) / Состав. Ивченкова Е. В., Конюшкевич Т. В., Саченко Л. А., Трухан Ю. Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/163352>. – Дата доступа : 3. 02.2019.

ДВУСТОРОННЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КНР BILATERAL INVESTMENT COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Зайцева Екатерина Викторовна
г. Минск, Беларусь

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционное сотрудничество, инвестиционный проект.

Резюме. В статье автором рассмотрены вопросы развития двустороннего инвестиционного сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР, отмечены крупные знаковые инвестиционные проекты с участием китайского капитала в сфере обрабатывающей промышленности, энергетики, инфраструктуры. Выявлено, что несмотря на увеличение притока инвестиций из КНР, особой проблемой выступает высокий уровень связанности кредитных ресурсов, превалирование долгового финансирования над прямым инвестированием, наличие организационно-экономических и экологических рисков реализации проектов, низкая ориентированность компаний с китайскими инвестициями на экспорт.

Keywords: investments, investment policy, investment cooperation, investment project.

Summary. The article deals with the development of bilateral investment cooperation between Belarus and China, marked by major landmark investment projects with the participation of Chinese capital in the manufacturing industry, energy and infrastructure. It is revealed that despite the increase in the inflow of investments from China, a special problem is the large percentage of tied loans, the prevalence of debt

financing over direct investment, the presence of organizational, economic and environmental risks of project implementation, the low orientation of companies with Chinese investments for export.

Двустороннее инвестиционное сотрудничество является основой белорусско-китайских торгово-экономических отношений. Если в 2010-2013 гг. доля китайских инвестиций в общем объеме поступивших иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь на валовой основе составляла не более 1%, то с 2014 г. – 2-3%. При этом объем инвестиций из Китая в 2014 г. увеличился более чем в 2 раза по отношению к 2013 г. и более чем в 4 раза по отношению к 2010 г. и составил 300,1 млн долл. США (доля прямых инвестиций на валовой основе – 53,1%) (рисунок).

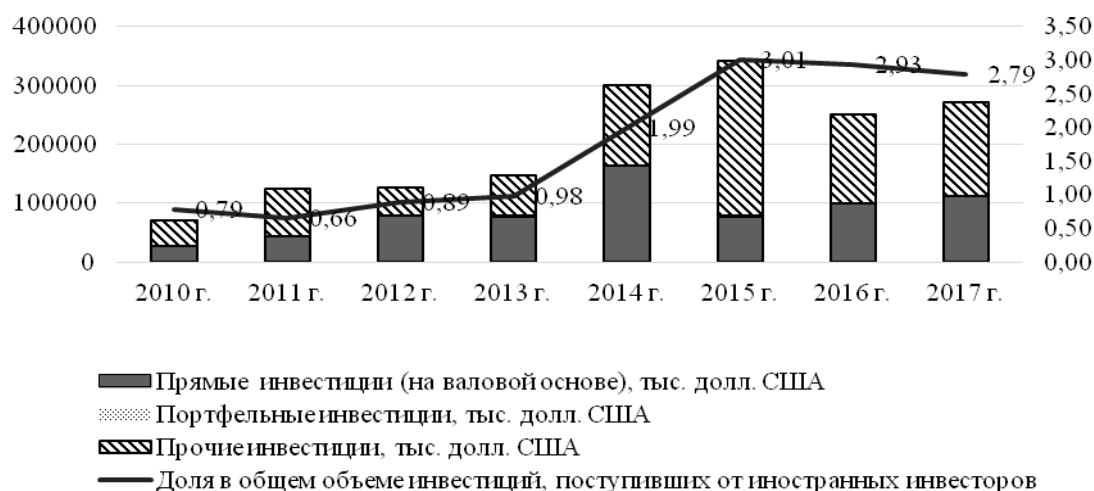

Рисунок – Динамика объема и структуры китайских инвестиций в Республику Беларусь в 2010-2017 гг.
Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных Белстат.

Рост объемов притока китайских инвестиций стал прямым следствием установления между странами в июле 2013 г. отношений всестороннего стратегического партнерства и присоединения Беларуси к инициативе «Один пояс — один путь», подразумевающей включение страны в «Экономический пояс Шёлкового пути». В свою очередь, в январе 2014 г. главами государств была подписана «Программа развития всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на 2014–2018 гг.», которая представляла собой «дорожную карту» развития двусторонних торгово-экономических и научно-технических отношений на основе активного сотрудничества в кредитно-инвестиционной сфере, разработке новых механизмов межбанковского кредитования, созданию благоприятных условий для реализации совместных инвестиционных проектов, где Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» должен был стать важной узловой платформой Шёлкового пути.

По итогам двухсторонних переговоров было запланировано к реализации более 90 совместных инвестиционных проектов, между регионами Беларуси и КНР были подписаны меморандумы о межрегиональном сотрудничестве. Наиболее знаковыми и масштабными проектами стали создание Китайско-Белорусского индустриального парка и строительство в Минской области завода по производству легковых автомобилей «Белджи».

Для финансирования совместных проектов в 2014 г. Экспортно-импортным банком Китая и Государственным банком развития Китая (ГБРК) были открыты кредитные линии в размере 14 млрд долл. США, а также подписано соглашение между Министерством финансов Республики Беларусь и ГБРК о предоставлении китайской стороной двух кредитных линий на сумму 1 млрд долл. США [1, с. 42]. Уже в конце 2014 г. Министерством экономики Республики Беларусь был подписан с Министерством коммерции КНР протокол о сотрудничестве, включающем уже в себе не только аспекты торгово-экономических отношений, но и инвестиционное сотрудничество.

Активизации инвестиционной деятельности с КНР в рассматриваемом периоде также способствовало издание Президентом Республики Беларусь Директивы № 5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», предусматривающей как общие условия белорусско-китайского сотрудничества, так и усиление межрегионального сотрудничества путем утверждения облисполкомам плана мероприятий по привлечению прямых инвестиций из Китая. Таким образом, на конец 2015 г. объем китайских

инвестиций в Республику Беларусь составил рекордные 341,7 млн долл. США, доля прямых инвестиций в общем объеме инвестиций из КНР снизилась до 22,6%.

Данная динамика во многом стала следствием директивного подбора инвестиционных проектов под кредиты в связи с необходимостью быстрого освоения ранее открытых китайских кредитных линий из-за истечения срока их доступности. При этом, согласно данным, большую долю из объема кредитных соглашений составляли открытые и не использованные межбанковские кредитные линии под гарантии Правительства [2, с. 18]. По данным Министерства финансов объем заимствований из банков КНР с 2013 г. по 2015 г. составил суммарно более 1,6 млрд долл. США. Тем самым в структуре китайских прямых инвестиций стали устойчиво доминировать долговые инструменты. В 2013 г. их доля составляла 88,7%, в 2014 г. – 71,1%, в 2015 г. – 49,3%.

В 2016 г. китайской стороной была представлена технико-экономическая помощь в размере 230 млн долл. США, основной целью которой являлось развитие территорий в пределах Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», а также в приграничных с ним районах [3]. Были достигнуты договоренности об софинансировании инвестиционных проектов парка совместным белорусско-китайским инвестиционным фондом, планируемым к созданию ОАО «Беларусбанк», Министерством финансов Республики Беларусь и крупнейшей строительной инжиниринговой компанией КНР CITIC Construction Co., Ltd. При этом, при реализации данных инвестиционных проектов доля китайского оборудования, работ и услуг была должна составлять не менее 50% от общей стоимости каждого согласованного индивидуального проекта, что налагало значительные ограничения на использование белорусской стороной местных факторов производства.

Открытие в 2016 г. КНР новых кредитных линий для Республики Беларусь, в соответствии с договоренностями глав государств в мае 2015 г., дало значительный импульс к развитию двусторонних кредитно-инвестиционных отношений. Наибольшее число инвестиционных проектов было профинансировано Эксимбанком Китая. Было заключено 27 кредитных соглашений на общий объем финансирования в 4 млрд долл. США [4].

Особое внимание в 2017 г. было уделено деятельности важнейшей узловой платформы – Китайско-Белорусскому индустриальному парку «Великий камень», который должен стать «жемчужиной» Шелкового пути и местом концентрации высокотехнологичных иностранных инвестиций, в особенности китайских. Указом Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 резидентам парка был значительно расширен перечень льгот, уменьшены требования к иностранным инвесторам и установлен режим наибольшего экономического благоприятствования, гарантированный национальными и международными нормативно-правовыми актами. Таким образом, общее количество резидентов в парке к концу 2017 г. увеличилось практически в три раза и составило 23 компании. На 1 июля 2018 г. в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» было зарегистрировано 36 резидентов. При этом, несмотря на заявленную экспортную ориентацию парка, сальдо внешней торговли товарами (работами, услуги) остается на данный момент отрицательным. Однако имеется положительная тенденция по уменьшению отрицательного внешнеторгового сальдо: уже за первое полугодие экспорт превысил объемы 2017 г., а импорт уменьшился 25,5% по сравнению с январем-июнем предыдущего года.

К середине 2018 г. на строительство и развитие парка было использовано около 120 из 150 млн долл. США инвестиций, выделенных китайским крупнейшим инвестором конгломератом China Merchants в рамках первого этапа финансирования (общая сумма инвестиций – 500 млн долл. США). К настоящему времени возведено 100 тыс. кв. м недвижимости, включающие в себя бизнес-центр, склады и торгово-выставочный центр на 22 тыс. кв. м. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на конец 2017 г. по сравнению с концом 2010 г. количество компаний с китайскими инвестициями в Беларуси увеличилось более чем в 3 раза – с 27 до 90. При этом основную массу составили иностранные организации (68,9% от общего количества), тогда как только каждое третье предприятием являлось совместным.

По состоянию на конец 2017 г. в реальном секторе экономики Беларуси накоплено 579,6 млн долл. США китайских инвестиций, что в 15 раз больше уровня 2011 г., однако меньше уровня РФ, Кипра, Турции, Нидерландов, Соединенного Королевства. В 2017 г. экспорт товаров и услуг организаций с китайским капиталом был на уровне 2010 г., в то время как импорт превысил экспорт более чем в 44 раза и составил 925 млн долл. США. Наибольшие объемы экспорта товаров и услуг были отмечены в 2011-2013 гг.

Таким образом, китайские прямые инвестиции остаются пока ориентированы на внутренний рынок и в большей степени зависят от динамики платежеспособного спроса населения.

Инвестиционный китайский импорт за 2010-2017 гг. так и не преобразовался в прямые инвестиции, а его дальнейший рост в нынешних условиях значительно ограничен уровнем внешнего государственного долга.

Однако, несмотря на возможность привлечения китайского кредитного финансирования на льготных условиях, особой проблемой при привлечении ПИИ из КНР выступает высокий уровень связанности данных кредитов ресурсов (50% и более). Возникает множество вопросов не только к экономической составляющей, но и к экологической оценке реализуемых инвестиционных проектов.

Несмотря на активную политику привлечения китайских прямых инвестиций в экономику Республики Беларусь, в 2017 г. их объем на чистой основе составил всего 38,8 млн долл. США (73,4% от уровня 2014 г.), из них – 71,2% долговые инструменты. Уровень присутствия белорусского капитала в экономике КНР в 2011-2017 гг. являлся крайне незначительным. В 2017 г. объем поступивших из Республики Беларусь инвестиций в Китай на валовой основе составил всего 7,4 млн долл. США, из которых 6,5 млн долл. США – прямые инвестиции. Доля прямых инвестиций из Республики Беларусь в общем объеме поступивших ПИИ в КНР составляет по итогам 2017 г. не более 0,004%.

Китай был и остается крупнейшим экспортером капитала в мире. Последние мировые тенденции указывают на то, что все больше китайские инвесторы отдают предпочтения развитым странам, имеющим благоприятный инвестиционный климат. Всемирный банк относит Республику Беларусь к группе государств, способных успешно конкурировать за привлечение китайских инвестиций [5]. Однако уровень инвестирования китайской стороной в экономику страны и направление развития двустороннего инвестиционного сотрудничества будет зависеть от дальнейших предпринятых шагов по улучшению инвестиционного климата, повышению эффективности государственного управления в сфере принятия инвестиционных решений и деятельности организаций реального сектора экономики, развития финансового рынка, механизмов акционерного финансирования и межбанковского кредитования.

Литература

1. Глинкина, С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад / С.П. Глинкина, М.О. Тураева, А.А. Яковлев. – М. : Институт экономики РАН, 2016. – 59 с.

2. Рудый, К.В. Беларусь и Китай: каналы инвестиционного сотрудничества / К.В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2016. – №2 – С. 15-30.

3. Во время визита Лукашенко Беларусь и Китай заключили перспективные соглашения на 11 млрд долларов [Электронный ресурс] // Новостной Интернет-портал TUT. – 2016. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/514287.html?crnd=44652>. – Дата доступа: 14.10.2018.

4. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в КНР. – 2018. – Режим доступа : <http://china.mfa.gov.by/ru/invest/>. – Дата доступа: 14.10.2018.

5. Обзор экономики: Влияние Китая на Европу и Центральную Азию [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – 2016. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update-april-2016>. – Дата доступа: 14.10.2018.

ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛОГА ЕВРОПЕЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФСКИХ КУЛЬТУР ДЛЯ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ THE SIGNIFICANCE OF THE DIALOGUE OF EUROPEAN AND CHINESE PHILOSOPHICAL CULTURES FOR SOLVING GLOBAL PROBLEMS OF OUR TIME

Румянцева Татьяна Герардовна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: диалог культур, китайская философия, И.Гёте, Ху Ши, Фэн Юлань, духовные ценности.

Резюме: автор показывает значение диалога европейской и китайской культур для решения глобальных проблем современности. С этой целью осуществлена теоретическая реконструкция истории изучения культуры и философии Китая европейской мыслью, показано также, что понимание культуры Поднебесной невозможно без осмысления как древней, так и современной китайской философии.

Keywords: dialogue of cultures, Chinese philosophy, I. Goethe, Hu Shi, Fen Yulan, spiritual values.

Summary: the author shows the importance of the dialogue between European and Chinese cultures for solving global problems of our time. For this purpose, a theoretical reconstruction of the history of the study of culture and philosophy of China by European thought has been carried out. It is also shown that understanding of the Chinese culture is impossible without comprehension of both ancient and modern Chinese philosophy.

Сегодня во всем мире, в том числе и в нашем белорусском обществе, наблюдается повышенный интерес к Китаю, во многом связанный с упрочением позиций этого государства на международной арене, его достижениями в области экономики, политики и культуры. Для того чтобы глубже осмыслить китайское мировоззрение, стиль и способ мышления, следует тщательно изучать не только современную ситуацию, но и исходить из знания культуры Китая в самом широком смысле. Здесь особенно важно отметить, что, учитывая значимость в этом обществе традиции, которая всегда базировалась именно на китайской философии, понимание культуры Поднебесной невозможно без осмысления как древней, так и современной китайской философии.

Известно, что Запад в разные исторические эпохи активно прибегал к изучению инокультурных источников, причем не только в целях ознакомления, но и для собственного духовного обновления. Так уже в эпоху Возрождения и, особенно в Новое время, в тогдашней европейской философии и историографии часто встречаются попытки обращения к мысли Востока и Китая, в частности. В конце XVII–XVIII вв. центром синологии становится Париж, так как именно французские монахи-иезуиты часто бывали тогда в Китае и даже занимали места технических специалистов при китайском императорском дворе. В 1736 г. была опубликована первая сводная монография под названием «Описание Китайской империи» Ж.Б. Дюальда. Круг интересов первых исследователей был очень широк, включая переводы китайской классической литературы на латинский язык. Пристальное внимание привлекали древняя история и философия Китая. Эти исследования в определенной мере способствовали развитию европейской науки и культуры. Так система аттестации чиновников посредством экзаменов, введенная в некоторых германских государствах, была во многом заимствована именно из Китая. Не случайно в своих письмах российскому монарху Петру I немецкий философ и математик Г.Лейбниц писал о духовном значении Китая и необходимости установления культурных и торговых связей между ним и Европой через Россию. Сам он чрезвычайно интересовался естественной теологией китайских мыслителей, а его знакомство с текстом «И-Цзин» во многом повлияло на идеи разрабатываемой им двоичной логики.

Но особый интерес к философии Древнего Китая наметился в Европе в век Просвещения. Так, Вольтер видел в Китае пример «философской монархии», а П. Пуавр – пример естественной регуляции атеистического общества. Российская императрица Екатерина II, которая, как известно, поддерживала контакты со многими деятелями французского Просвещения, вела с ними, среди прочего, и философские дискуссии о Китае. Большое распространение в годы ее правления приобрела работа французского писателя Н. Г. Леклерка «Великий Юй и Конфуций. Китайская история». В книгу, представляющую собой пересказ китайской истории и философии, вошли популярные в Европе того времени теории, согласно которым Конфуций был едва ли не физиократом и «физиком», знакомым со многими экспериментальными науками. К этой же эпохе относятся и первые попытки обобщить ставшие известными в Европе факты относительно общественного строя Китая. Уже в XX в. китайский историк философии Чжу Цянь-чжи даже разработал теорию стимулирующего воздействия китайской цивилизации на европейскую.

Следует отметить глубокий интерес к мысли Китая в кружке соратников известного французского философа-материалиста Гассенди, к которому примыкали Сирано де Бержерак, Мольер и др. Из-под пера участников этого объединения вышел целый ряд работ, которым суждено было положить начало формированию главных направлений в оценке мысли стран Востока европейской философией последующих столетий. Одна из этих работ была написана Ф. Л. Левайе, учеником Монтеня. Он издал книгу «Конфуций – Сократ Китая». Основываясь на текстах работавшего в Китае иезуитского миссионера Н. Триго, автор поставил Конфуция рядом с канонизированным Платоном и Сократом, заявляя, что китайская философская мысль превосходит греческую, а строй Китая – еще и в XVII в. является идеалом для европейцев. Китай он характеризовал как построенное на принципах высокой морали государство ученых. «Никто, кроме философов, не правил Китаем» [1].

Большой вклад в дело сопоставления культур, образов жизни, стилей философствования европейцев и китайцев внес английский писатель-эссеист О. Голдсмит, издавший книгу «Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке». Эти т.н. «китайские письма» были насыщены огромным ориентальным материалом [2].

Важные элементы будущего сравнительного культуроведения, а также отдельные гениальные наброски философской компаративистики мы находим в знаменитом «Западно-восточном диване» И.Гёте. Это, прежде всего, идеи о необходимости знакомства европейцев с Востоком, религия и философия которого пока мало понятна европейцам, а также важное положение о том, что нельзя

мерить философское и литературное произведение, написанное в рамках одной культуры, мерой, к нему неприменимой. Что, однако, по Гёте, не означает невозможности их сопоставления и сравнения, выделения одновременно общего и различного [3, с.162].

Однако систематическое изучение философии Китая начинается только с 40-х гг. XX века, когда в качестве особой отрасли философского знания зарождается наука философская компаративистика. Большой вклад в ее развитие внесли и известные китайские философы XX века – Ху Ши и Фэн Юлань, которые не раз высказывали идеи о необходимости синтеза западной и восточной философии. Так Ху Ши много сделал для ознакомления западного мира с великими школами мысли Древнего Китая. Его грандиозный труд «Логика и философия», хотя и посвящена по преимуществу развитию данных дисциплин в различные периоды китайской истории, анализ их эволюции разворачивается в контексте сравнительного анализа логики и философии Китая и Запада. Мы находим здесь множество ярких примеров и иллюстраций из истории западной философии, когда Лао Цзы он сравнивает с Протагором, конфуцианскую логику с логикой Аристотеля и частично с идеями Ф.Бэкона. Для него совершенно естественным становится возможность восполнить «отсутствие методологии в современной китайской философии введением философских и научных методов, которые были развиты в западном мире, начиная со времен Аристотеля до наших дней» [4, с.112].

Что касается другого китайского философа XX века – Фэн Юланя, создателя так называемого «нового неоконфуцианства», то его историко-философские труды получили широкую известность далеко за пределами Китая и были переведены почти на все европейские языки. Так его двухтомник «История китайской философии», а также «Краткий очерк китайской философии» и «Книга источников по китайской философии» дают возможность европейцам подробно ознакомиться со всеми школами Древнего Китая, и в особенности с историей конфуцианства, включая его новейшие разновидности. Компаративистский подход проявляет себя здесь в том, что автор книг постоянно сравнивает основных представителей конфуцианства с Сократом, Платоном и Аристотелем, проводя параллели между идеалами правителя у Мен Цзы с идеалом правителя в «Государстве» Платона и т.п. В свою очередь, китайский мыслитель обнаруживает значительное сходство идей Мэн Цзы и Аристотеля в акцентировании роли разума, проводит параллели между восточной философией и идеями Шопенгауэра.

В конце XX столетия проблемы диалога европейской и китайской философии заняли важное место не только в творчестве отдельных мыслителей, но и в работе Всемирных философских конгрессов. Так, актуальными темами докладов и круглых столов в Брайтоне (1988 г.) стали: «Западная культура и китайская культура XVIII века: Лейбниц и Китай», «Китайская философия как философия человека», «Проблемы коммуникации между китайской и Западной философией за последние два столетия: соотношение мышления и материи, человеческого бытия и природы, теории познания и философского понимания человеческой природы» и т.п.

Стремление инициировать философов заниматься совместным анализом существующих в современном мире проблем было продемонстрировано и на Международной научной конференции «Философия в диалоге культур», которая прошла в рамках Всемирного Дня философии в Москве и Санкт-Петербурге (2009 г.) Одной из главных задач этой конференции было стимулировать публичные дебаты мыслителей и гражданского общества по поводу вызовов, встающих перед современным социумом. Речь шла и о необходимости преодолеть схематизм и европоцентризм в понимании культур Востока. Но наиболее актуальными были признаны попытки рассмотрения в качестве самостоятельной темы – взаимодействие философских цивилизаций и культур.

Все это свидетельствует о том, что в поисках разрешения кризиса ценностных оснований, заложенных еще философией модерна, европейские философы все чаще обращаются сегодня к мысли Востока и Китая, в частности. В его духовном наследии они пытаются найти пути к разрешению наболевших проблем, связанных с переходом человечества к стадии техногенно-информационного «общества потребления», вступающего в конфликт со многими морально-этическими нормами прошлого, а также с поиском новых идей, которые обогатили бы саму западную науку [5, с.3]. Это во многом связано и с тем, что Китай претендует сегодня на особую роль в современном глобализирующемся мире. Известно, что по одному из сценариев «будущего в контексте глобальной коммуникации», именно он может занять ведущее место в перспективно развивающемся мире. В этом плане очень важным становится уже не просто сравнение различных культур, а способствование продуктивному межкультурному диалогу и созданию так называемой «межкультурной философии», которая смогла бы предложить будущему человечеству позитивные ценности. Так, по словам виднейшего российского востоковеда М.Т.Степанянц, современная философия на Востоке, прежде

всего, в двух основных ее цивилизационных ареалах – в Китае и Индии занята по преимуществу «поддержанием традиций и поиском ответов на вызовы современности» [6, с.232]. И хотя большинство восточных философов традиционно занимаются описанием, комментированием и толкованием мысли прошлого, устремления многих из них обращены и к поискам наиболее эффективного пути достижения мирового лидерства.

Это тесно связано с превращением Китая в одну из ведущих держав мира уже в первой половине XXI века, по так называемому «азиатскому сценарию» глобального развития. Сегодня Китай стоит перед выбором между тремя базовыми альтернативами: глобализация по западному образцу; изоляционистский национализм, замешанный на религиозном фундаментализме; и реформаторство, обеспечивающее модернизацию, без утраты культурной идентичности [6, с.233]. У каждой из этих альтернатив есть свои сторонники и противники. Хотя в последнее время страна все активнее работает над формированием комплексной программы ценностей будущего мира, в основе которых лежит как идея сохранения своей идентичности, так и определенного сближения с западными идеями и ценностями. Причем, несмотря на многие базисные несовпадения с западным индивидуализмом и либерализмом, это сближение все чаще рассматривается как равноправное сотрудничество двух сторон, как стремление добиться их органического синтеза. В сегодняшнем Китае по-прежнему сильны идеи коллективизма, а к коренным национальным интересам помимо вопросов суверенитета и территориальной целостности относят духовные ценности, ориентацию на практику, стремление к срединности и гармонии в моральной сфере. Именно традиционная практическая рациональность сформировала в китайской культуре стремление к эффективности и поиску истины из фактов, что напрямую повлияло на формирование современной идеологии модернизации этой страны [см. 7, с.26]. Защиту идентичности, в том числе коллективной идентичности, справедливо приравнивают к культурной безопасности страны. Решающая роль здесь отводится сильному централизованному государству, что же касается процесса формирования личности, то приоритет традиционно отдан семье, образованию, традиционным обычаям и ритуалам, а также преобладанию общественных обязанностей над личными правами и т.п. Однако вряд ли все это следует рассматривать как непреодолимое препятствие для сотрудничества с другими культурами и цивилизациями современного мира.

Литература

1. Культурное наследие народов Востока и современная идеологическая борьба. Сборник статей. М., 1987.
2. Голдсмит Оливер. Гражданин мира, или Письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке. М., 1974.
3. Гёте И.В. Западно-восточный диван. М., 1988.
4. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. Спб., 1997.
5. Рыков С.Ю. Древнекитайская философия. Курс лекций. М., 2012.
6. М.Т. Степанянц. Чем живет современная восточная философия? // История философии: вызовы XXI века. М., 2014.
7. Ломанов А.В. Китайская рациональность в современном мире // ФН Философские науки, 2018, №7.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ DEMOGRAPHIC PHENOMENON OF POPULATION AGING IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Тихонова Людмила Ефимовна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: старение населения, пожилые люди, социальная защита, демографическое развитие, общество равных возможностей.

Резюме. В статье дан анализ старения населения в Беларуси и Китае. Предложены направления по совершенствованию системы социальной защиты населения старших возрастных групп исходя из анализа мирового опыта с учетом приоритетных направлений, разработанных в Мадридском плане действий по проблемам старения населения.

Keywords: population aging, elderly people, social protection, demographic development, society of equal opportunities.

Summary. The article analyzes the aging population in Belarus and China. Proposed directions for improving the system of social protection of the population of older age groups based on the analysis of

international experience, taking into account the priority areas developed in the Madrid Action Plan on the problems of population aging.

В настоящее время старение населения и связанные с ним демографические и социально-экономические последствия являются предметом обеспокоенности правительств многих стран. Так, развитые страны еще в конце 19 века вступили в процесс старения населения, а к началу 20 века уже большинство государств мира начали сталкиваться с данной проблемой. По данным ООН, показатель удельного веса численности населения старше 60 лет в 2015 году по всему миру составлял 12,3 %, а к 2050 году – предположительно достигнет 21,5 %. В этих условиях проблема снижения последствий в области старения населения очень актуальна, в том числе для Беларуси и Китая.

В основу исследования легли рекомендации, принятые на конференциях ООН по проблемам старения населения, в том числе Мадридский международный план действий по проблемам старения населения и региональный план действий по странам Европейского союза и Средней Азии. Кроме того, были изучены фундаментальные исследования китайских, белорусских и мировых ученых - положения в области демографического перехода и социально-демографических процессов в целом, а также в области государственного регулирования последствий старения населения.

Старение населения – обязательный исторический этап, который проходит человечество в процессе своего развития. Этот процесс растянут во времени и пространстве, характеризуется своими особенностями и тенденциями и, по мнению ряда экономистов и социологов, является одной из основных проблем современного общества. В научной литературе существует много дефиниций понятия старение населения. Так, Галин Р.А. в своих трудах дает следующую трактовку понятия старения населения: «Старение населения – это увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения страны». Старение населения, по мнению данного исследователя, является результатом длительных демографических сдвигов в процессе воспроизводства населения, соотношении показателей смертности и рождаемости, а также миграции [1, с.32]. Аналогичного определения придерживаются ученые-геронтологи Панфилова Е.В. и Ложкина Т.Ю., социологи Краснова О.В. и Лидерс А.Г., а также Кирик О.Б. понимания под старением населения «увеличение доли пожилых и старых людей в общей совокупности людей» [2; 3; 4].

В соответствии с международными нормами, старение населения представляет собой демографическую ситуацию, сложившуюся в пределах отдельно взятого государства или района, при которой удельный вес населения в возрасте старше 60 лет в общей численности населения превышает отметку в 12 %, или удельный вес численности населения в возрасте старше 65 лет превышает отметку в 7 % [5, с.6]. Исходя из приведенных определений можно сделать вывод о том, что Китай и Республика Беларусь несмотря на совершенно разные социально-экономические и демографические условия развития уже вошли в стадию старения населения.

Наше исследование показало, что население Беларуси вступило в процесс старения населения уже в начале 70-х годов 20 века, когда доля населения пожилого возраста увеличилась в 1,5 раза и составила 13,2 % для лиц 60 лет и старше и 9 % для лиц 65 лет и старше. Анализ последующего демографического развития свидетельствует о том, что постарение населения постоянно росло (табл. 1).

Таблица 1 - Доля населения старших возрастных групп в численности населения Республики Беларусь за 1970 -2017 гг.

Годы	Численность населения		
	Всего, млн. чел	60 лет и старше в %	65 лет и старше в %
1970	8,99	13,2	9,0
1979	9,53	14,0	10,8
1989	10,15	16,1	10,4
1999	10,04	18,9	13,3
2009	9,51	18,6	14,3
2017	9,50	21,0	14,6

Примечание – Источник: расчет автора [6 с.4; 7 с. 8]

Проведенный анализ показывает, что главными факторами, влияющими на старение населения, явилась низкая рождаемость, высокая смертность особенно в сельской местности, а также внешняя безвозвратная миграция молодого трудоспособного населения. В течение длительного периода времени, именно эти факторы определяли старение населения, при этом основное постарение

происходило снизу – за счет низкой рождаемости. В последние пять лет, когда стала расти продолжительность жизни, на данный процесс начало оказывать влияние и постарение сверху – за счет снижения смертности и увеличения продолжительности жизни населения, как это характерно для стран с высоким уровнем развития. При этом особенностью современного этапа старения населения является более быстрый его рост в городах и снижение темпов роста в сельской местности, что видно из табл. 2.

Таблица 2 - Динамика численности и доля населения в возрасте 65 лет и старше в Республике Беларусь за 2009-2017 гг, тыс. чел.

	2009	2017	Прирост (убыль)	Темп роста, %
Численность– всего в том числе:	1350,5	1395,5	45,0	103,3
Город	794,4	946,9	152,5	119,2
Село	556,1	448,6	-107,5	80,7

Примечание – Источник: рассчитано автором по данным [6 с.4; 7 с.8]

Численность пожилого сельского населения в возрасте 65 лет за анализируемый период значительно сократилась. В современной структуре городского населения удельный вес данной категории населения постоянно увеличивается, составив в 2017 году 14,6 %. Одновременно в сельской местности сокращаются как темпы роста, так и общая численность населения, что объясняется как снижением рождаемости и ростом смертности, так и длительным оттоком населения, особенно молодежи, в города.

Анализ демографической структуры Китая показал, что начиная, с 2000 года китайское общество, как и белорусское, вошло в стадию старения населения. В настоящее время удельный вес населения старше 65 лет в возрастной структуре Китая составляет 10,9 %. Изучение возрастной структуры населения Китая показало, что в период с 2000 по 2016 годы ввиду влияния политики планирования рождаемости численность детей в возрасте от 0 до 14 лет сократилась на 60,04 млн. человек, а численность населения в возрасте 65 лет и старше выросла на 61,85 млн. человек [8].

При изучении данного процесса были выявлены особенности социально-экономического и демографического развития Китая, проявляющиеся в несоответствии скорости старения населения и развития национальной экономики, высокой роли семейного содержания пожилых лиц и значительным разрывом уровня жизни населения в городской и сельской местности. Данные отличия стали причиной различной природы старения городского и сельского населения. Анализ городского населения показал, что в период с 2000 по 2016 годы его численность росла быстрыми темпами. При этом наблюдался одновременный рост как, численности старших возрастных групп, так и численности населения в возрасте от 15 до 64 года.

В целом, в возрастной структуре городского населения Китая происходили значительные трансформации, проявляющиеся в росте удельного веса лиц пожилого возраста. Кроме того, начиная с 2010 г. стало наблюдаться снижение доли населения трудоспособного возраста и незначительный рост удельного веса дотрудоспособного населения страны. В сельской местности при аналогичной тенденции повышения численности пожилых лиц, происходило одновременное сокращение других возрастных групп населения.

Как показывают расчеты, в 2010–2016 гг. удельный вес трудоспособного населения, проживающего в сельской местности, в общей численности сельского населения сократился на 2,6 % при одновременном росте удельного веса пожилого населения на 1,0 % [8]. В сложившихся условиях, характеризующихся значительными различиями в социально-экономическом развитии городов и сельской местности, а также различных темпах роста численности населения старше 65 лет, среди городского населения наблюдаются более высокие темпы роста данного показателя, что связано с различной динамикой коэффициента демографической нагрузки, а также различными факторами старения населения. Так, если для городского населения характерны общемировые тенденции и старение населения обусловлено ростом продолжительности жизни, то старение населения в сельской местности обусловлено не столько ростом численности лиц пожилого возраста, сколько миграцией молодого трудоспособного населения в города.

Таким образом, как показывает сравнительный анализ, старение населения КНР также как и в Беларуси происходит как сверху (за счет роста продолжительности жизни и численности пожилого населения), так и снизу (за счет сокращения численности детей и в последующем – трудоспособного населения). Двойственная природа старения обуславливает необходимость разработки многоплановой

модели государственного регулирования, направленной на формирование нормальных условий жизни для пожилого населения как городской, так и сельской местности. Наряду с этим важно проводить политику по стимулированию рождаемости.

Выявленные особенности старения населения в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике показали, что несмотря на разные демографические и социально-экономические условия постарение населения растет быстрыми темпами. Эффективная социально-демографическая политика в данной сфере, должна быть направлена на сохранение и сбережение народа, с одной стороны, и снижение напряженности в рамках социально-экономического развития стран, с другой. В условиях ускоряющихся темпов старения общества социальная политика должна стать неотъемлемой частью модели демографического развития стран и осуществляться в рамках конкретной программы, по снижению последствий старения населения. Основной целью разработки данной программы должна стать политика государства по переходу страны от стареющего общества к обществу равных возможностей для всех возрастов, которая выработана Мадридским планом действий по проблемам старения для всех стран мира независимо от их уровня социально-экономического развития (интеграционная программа) [9]. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить органичное отражение проблемы старения во всех областях политического и социально-экономического развития страны;
- способствовать полной интеграции и участию пожилых людей в жизни общества;
- стимулировать равноправное и устойчивое развитие в ответ на проблемы старения;
- усовершенствовать существующую систему социальной защиты с учетом демографических изменений и их последствий;
- адаптировать рынок рабочей силы к социальным и экономическим последствиям старения населения;
- приспособить систему образования к меняющимся экономическим, социальным и демографическим условиям и обеспечить возможность получения непрерывного обучения;
- в рамках обеспечения роста качества жизни способствовать сохранению самостоятельности в любом возрасте;
- обеспечить учет гендерных факторов в стареющем обществе; - разработать меры по оказанию поддержки семьям, ухаживающим за пожилыми людьми;
- обеспечить выполнение региональной стратегии осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения (ММПДС) [9, с. 29].

Решение предложенных задач позволит установить равное положение лиц пожилого возраста в обществе и приведет к их полному участию в экономической и политической жизни страны.

Литература

1. Галин, Р. А. Старение населения: социально-экономические последствия / Р. А. Галин, Л. Л. Галина, Т. Р. Акмадиева // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 2. – С. 31–39
2. Панфилова, Е. В. Старение населения в отражении теоретического анализа: закономерности развития процесса / Е. В. Панфилова, Т. Ю. Ложкина // Клиническая геронтология. – 2007. – № 3. – С. 63–65
3. Краснова, О. В. Социальная психология старения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2002. – 288 с.
4. Кирик, О. Б. Социальное прогнозирование: учеб. пособие / О. Б. Кирик. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – 115 с.
5. World Population Prospects: The 2015 Revision. Key Findings and Advance Tables / United Nations Department of Economic and Social Affairs. – New York (NY) : UN DESA, Population Division, 2016. – 66 p.
6. Общая численность населения, его состав по возрасту и полу, состояния в браке, уровню образования, национальности, языку и источникам средств существования: стат. сборник. Мн. 2010
7. Демографический ежегодник: стат. сборник. Мн. 2018
8. Официальный сайт Национального бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>.
9. Региональная стратегия осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения // Конференция министров ЕЭК ООН по проблемам старения. Берлин. 2002.

КИТАЙСКИЙ КОНТЕНТ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ CHINESE CONTENT IN FOREIGN LITERATURE

Шахназарян Наринэ Мартиросовна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: Китай, контент, видение, образ, архетип, идеал, романтизм, модернизм, постмодернизм, Кубла Хан, Марко Поло, С.Т. Колридж, Х. Л. Борхес, В. О. Пелевин

Резюме: В статье рассматривается развитие китайского контента XIII века (сон/явь дворец Кубла Хана) как феномена идеального образа, архетипа, символа, воплощенного в разные литературные эпохи (романтизм, модернизм, постмодернизм) авторами мировой литературы (С.Т. Колридж, Х.Л. Борхес, В.О. Пелевин) в русле китайской и европейской философско-эстетической и религиозно-этической мировоззренческой картины мира.

Keywords: China, content, vision, image, archetype, ideal, Romanticism, Modernism, Postmodernism, Kubla Khan, Marco Polo, S.T. Coleridge, J. L. Borges, V. O. Pelevin

Summary: The article context is the development of Chinese XIII century content (vision/reality Kubla Khan Palace) as the phenomena of ideal image, archetype, symbol, embodied by the world literature's authors (S.T. Coleridge, J.L. Borges, V.O. Pelevin) of the different literary ages (Romanticism, Modernism, Postmodernism) in line with the Chinese and European philosophical, aesthetic, religious and ethical worldview.

Интерес к культуре Китая, приобретал интенсивный характер в разные эпохи европейской истории, будучи обусловленным как факторами социально-исторического развития общества (географические открытия, торгово-экономические связи), так и мировоззренческими идеями в области философии, религии, искусства единственной из древнейших цивилизаций человечества, сохранившей непрерывный цикл существования с древних времен до наших дней.

Особенно показательными в этом отношении являются сквозные контенты мировой литературы, восходящие к китайскому первоисточнику, философское переосмысление и художественная интерпретация которых выстраивает уникальный диалог национальных культур разных стран с мировоззренческой картиной мира Китая.

Одним из таких сквозных контентов в зарубежной литературе, продолжающим свое развитие более 200 лет как в поэзии, прозе, так и визуальных искусствах, является легендарный образ дворца монгольского хана Хубилая, основателя юаньской династии правителей Китая.

Измененное название столицы Хубилая в западной традиции – Ксанаду – стало культурным концептом, означающим миф о невероятно сказочном мире Востока, прославленном знаменитым фрагментом Колриджа (1772-1834) «Кубла Хан» (1798) [1, 2]. Реформы Хубилая имели прогрессивный характер (интересно, как данная оценка преломляется в современной фантастической литературе о союзе России и Китая: в цикле романов Хольма ван Зайчика «Плохих людей нет» именно с эпохи правления династии Юань началась «Великая Ордусь» – союз России и Китая) [3].

Европейскому читателю описание величественного дворца Хана Кублы, впервые открылось в «Книге о разнообразии мира» знаменитого итальянского мореплавателя из Венеции Марко Поло (1254–1324), рассказавшего христианской Европе об Индии и Китае после 17-летнего путешествия. В Китае Марко Поло находился на службе у Хана Хубилая, заслужив его уважение (с 1277 по 1292 годы он был послом, правителем разных городов). По возвращении на родину во время войны между Венецианской республикой и Генуей Марко Поло попал в 1296 году в плен и в тюрьме продиктовал свои воспоминания пленнику из Пизы Рустичиано, который увековечил «Геродотово» открытие Китая в знаменитой книге.

Знаменательно, что великий путешественник описал дворец Хубилая в устном рассказе своему собеседнику, в свою очередь создавшему уже свой письменный вариант первообраза.

В книге Марко Поло большой дворец великого хана в Кабалуте – главном городе Китая описан во второй части: «...посередине дворец великого хана... второго этажа нет, а фундамент над землей десять пядей; крыша превысокая. Стены в больших и в малых покоях покрыты золотом и серебром, и разрисованы по ним драконы и звери, птицы, кони и всякого рода звери, и так-то стены покрыты, что, кроме золота и живописи, ничего не видно. Зала такая просторная, более шести тысяч человек может там быть. Диву даешься, сколько там покоев, просторных и прекрасно устроенных, и никому в свете не выстроить и не устроить покоев лучше этих. А крыша красная, зеленая, голубая, желтая, всех цветов, тонко да искусно выложена, блестит как кристалльная и светится издали кругом дворца. ...Между первой и второй стеной – луга и прекрасные деревья и всякого рода звери; есть тут и белые олени, и

зверьки с мускусом, антилопы и лани и всякие другие красивые звери... В северо-западном углу большое озеро и много там разных рыб. ...Берет там начало и вытекает из озера...большая река.... От дворца на север... великий хан приказал устроить холм...Холм этот великий хан приказал покрыть лазуриком зеленым; и деревья тут зеленые, и гора зеленая, и все зеленое, и зовется возвышенность Зеленым холмом. На вершине, посредине – дворец, большой, красивый и весь зеленый. Так это все: и гора, и деревья, и дворец – с виду прекрасно, смотришь, и сердце веселится» [4]. Подобный образец даосского рая Хубилай намерен был создать и в столице Даду.

Спустя несколько столетий в конце XVIII века книга вызовет образ дворца в сновидении, который будет воссоздан в феноменальном поэтическом тексте английским поэтом-романтиком С.Т. Колриджем («Кубла Хан», 1798).

Колридж прочитал отрывок о дворце Кубла Хана в переводе Пэрчеса летом 1797 года и, внезапно уснув, увидел образ и сочинил поэму, но, проснувшись, вспомнил лишь отрывок текста и записал его. «С немалым удивлением и досадой я обнаружил, что хотя смутно, но помню общие очертания моего видения, все прочее, кроме восьми или десяти отдельных строк, исчезло, как круги на поверхности реки от брошенного камня, и — увы! — восстановить их было невозможно» [2, 48]. «Кубла Хан» Колриджа погружает в таинство творческого сознания поэта, опыт воплощения идеального образа при помощи воображения.

В предисловии Колридж в русле универсального принципа двоемирия и романтической иронии соотносит реальное и воображаемое время и пространство, сон и явь, подчеркивая, что все стихотворение было сочинено во сне. Трехуровневое пространство творческой мысли поэта объединяет как древнегреческую, так и буддистскую традиции, согласно которым действительность оказывается вторичной реальностью по отношению к первичной реальности – сновидению как истоку идеального образа. «Эстетическое дистанцирование» автора от образа автора и героя [5, 124] согласуется с платоновской триадой («Кратил») автор–творец, автор–рассказчик, автор–герой, в которой рассказчик отрывка текста принадлежит действительному миру, а лирический герой, переживающий и приобщающийся к божественному акту творчества, находится в мире Воображения. И только поэт, увидевший дворец Кубла Хана во сне, побывал в идеальном пространстве вечности – первоисточнике образа.

Автор преодолевает рассудочный умозрительный уровень аллегорического воплощения сущности поэзии (образ абиссинской юной девы, поющей на горе Аборе) и создает воображаемый универсальный образ-символ поэзии (дворец Кубла Хана), одновременно конкретный и сверхъестественный, находящийся во времени и обращенный в бесконечность.

«Кубла Хан» Колриджа аккумулирует и порождает новые варианты жанра видения в различных видах искусства (от средневекового «Сна Кэдмона» до фильма Орсона Уэллса «Гражданин Кэй»), сохраняя при этом характер творческого феномена. Сравнение истории дворца, сначала увиденного во сне, а затем построенного к востоку от Ксамду императором Китая Кублой Ханом в XIII веке, с обстоятельствами написания поэтического текста Колриджа в конце XVIII века приводит к мысли о воссоздании вечного образа в сновидении (Х. Л. Борхес). Поэма не является продуктом бессознательного потока сновидений, а результатом творческого процесса, вызванного вдохновением («...первым его проявлением был дворец, вторым – поэма») [6, 202]. Ясновидец в «Кубла Хане» Колриджа, погружается в трансцендентный мир идеальной сущности бытия и становится творцом гармонии божественного и земного как единого целого.

В XX веке выдающийся аргентинский писатель Х.Л. Борхес (1899-1986) в традиции модернистской юнгианской теории назвал данный образ идеальным архетипом: «Первый сон приобщил к реальности дворец, второй, имевший место через пять веков, — поэму (или начало поэмы), внушенную дворцом; за сходством снов просматривается некий план; огромный промежуток времени говорит о сверхчеловеческом характере исполнителя этого плана» («Сон о Колридже», 1952) [7, 205]. Вечный образ время от времени является во сне (сон Кубла Хана, устный рассказ Марко Поло, сон Колриджа) как идеальная сущность из сферы вечности, и отражается в действительности (дворец, текст книги Марко Поло, поэзия фрагмента Колриджа) как реальная картина определенного отрезка времени.

На рубеже XX-XXI веков культовый русский писатель В. Пелевин (1962–), будучи знатоком китайской философии и восточных языков, обыгрывает данный образ в говорящей фамилии и трансцендентной драме жизни своего героя Ивана Кублаханова (1993). Интерпретация Пелевина во многом схожа с исходными онтологическими, гносеологическими и эстетическими аспектами китайского контента о Кубла Хане.

Сон как вместилище идеальных сущностей, сопряжен с вечностью и противоположен времени, следовательно конечность жизни героя наступит в момент прерванного сна («Сон мчался вперед, и было ясно, что с его концом придет конец и Ивану Кублаханову»). Во сне открывается мир высшей красоты как отражение истинной идеальной реальности («Главным в нем были все же редкие проблески прекрасного»). Красота-истина-вечность растворяют в своей всеобъемлющей субстанции «эго» героя, и в такой момент сон перестает быть иллюзорным, приобщая героя к истинной реальности. («... иногда они («закаты...солнца») были настолько красивы, что наблюдающий их Иван Кублаханов на время переставал думать о себе, и тогда оставалось только то, что он видел, эти моменты его жизни были ближе всего к реальности, меньше всего похожи на сон»). Пелевин называет состояние растворения героя в красоте, его приобщение к истинной реальности «прозрачной призмой» («Иван Кублаханов становился прозрачной призмой, расщепляющей реальность на краски удивительной красоты») [8].

Однако в русле постмодернистского релятивизма и деперсонализации концепция героя Пелевина лишена аксиологической парадигмы творческой личности. Будучи случайным и мгновенным механическим вместилищем высшей истины, он не способен испытать ее влияние на формирование собственной личности как творца («И вот однажды эта призма прекратила свое существование. Сон про Ивана Кублаханова перестал сниться... а пробуждение того, кем он был на самом деле, представлялось ему чем-то вроде бездонной черной ямы, через которую он прыгает в свое новое утро»). Тем не менее, бесконечная история сна продолжается, и возможно в другие времена иные герои способны будут создать новый дворец Кубла Хана в архитектуре, поэзии, искусстве («Начался новый сон, героем которого был уже кто-то другой...») – так завершается рассказ писателя-современника).

Рассмотренный контент китайской культуры, несмотря на разницу эпох и стран, в которые происходит его переосмысление, сохраняет свою целостность и оригинальность, актуализируя проблему соотношения вечности и времени, сущности и яви, бесконечности и предельности, истины и заблуждения, непознаваемого и зримого, воображения и рассудка, характерной для глубинных основ восточного мироощущения Китая.

Литература

1. Coleridge S.T. Verse and Prose. – М.: Progress, 1981.
2. Кольридж С.Т. Стихи. – М.: Наука, 1974.
3. Мэн Джон. Хан Хубилай: От Ксанаду до сверхдержавы. – М., 2008.
4. Книга Марко Поло. – М., 1955.
5. Wheeler K. "Kubla Khan" and the Art of Thingifying// Romanticism. A Critical Reader. - Oxford UK & Cambridge US: Blackwell, 1995. - P. 123-151.
6. Иванов С.М. Утро вечера мудренее. – М., 1984.
7. Борхес Х.Л. Проза разных лет (Из книги «Новые расследования», 1952). – М., 1984.
8. Пелевин В. Иван Кублаханов / Сочинения: В 2 т. – М.: ТЕРРА, 1996. – 365 с. Т. 1.

КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ В СВЕТЕ НОВЫХ РЕАЛИЙ CULTURE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION IN THE STUDENT ENVIRONMENT IN THE LIGHT OF NEW REALITIES

Онищенко Алла Александровна, Шибалко Людмила Васильевна

Ключевые слова: культура, межнациональное общение, студенчество, куратор, образование, Беларусь, Китай.

Резюме. В докладе рассматривается проблема культуры межнационального общения в студенческой среде в целом и в БГУ в частности, а также необходимость организации обучения преподавателей и кураторов академических групп по этой проблематике в свете новых реалий.

Keywords: culture, internathional communication, students, curator, education, Belarus, China.

Summary. The report addresses the problem of culture of international communication among students in general and at BSU in particular, as well as the need to organize training for teachers and curators of academic groups on these issues in the light of new realities.

Реалии современного общества таковы, что в нем преобладают процессы глобализации в экономике, интеграции во всех областях общественно-социальной жизни, миграции больших групп населения. Все эти процессы несомненно нужны человечеству, ибо без них не удастся справиться с проблемами, возникающими вследствие развития постиндустриального общества. Исторической эпохе разрозненного существования народов приходит неминуемый конец. Настала эпоха объединения и

сотрудничества во всемирном масштабе. Мировой экономический рынок, международное право, непрерывное передвижение через границы людей, товаров, денег, информации, а также стандартов образования – все это постепенно сплачивает человечество в единый социальный организм.

«Наступило время, в котором взаимодействие отдельных культур и цивилизаций становится важнейшим условием развития любой из них. Культура, не находящаяся в контакте с другими и не испытывающая их влияния, неминуемо обречена на отставание от темпов мирового культурного развития, подобно тому, как экономика страны, оторванной от мирового экономического рынка, неизбежно впадет в застой» [1].

Перспективы дальнейшего развития мировой культуры во многом зависят от того, как будет складываться взаимодействие двух тенденций – к сохранению уникальности и самобытности культур и к их унификации. Культура межнационального общения – частный случай общей мировой культуры и в обобщенном виде можно дать следующее определение этого понятия – это нормы жизни, проявляющиеся в общении представителей различных национальностей. Она является духовной основой модели межэтнических отношений в полинациональном обществе. Культура межнационального общения имеет сложную структуру, она включает в себя нравственные, этические, идейные, теоретические, политические, бытовые аспекты сознания и поведения людей различных национальностей в процессе общения между собой. Соответственно она проявляется в семейной, бытовой, трудовой, общественной и политической сферах их жизнедеятельности.

Совместное проживание представителей различных наций, с целью регулирования отношений между ними, чтобы обеспечить согласие, выработало принципы, на которых основывается культура межнационального общения. Это, прежде всего, гуманизм, взаимное уважение, доверие между представителями различных наций, их взаимопомощь. Они означают тактичность в межнациональных отношениях, уважение национального достоинства, проявление уважения к национальному языку, традициям, обычаям, ценностям.

Недостаток культуры межнационального общения может проявляться в отношениях между представителями различных наций в виде недоверия, подозрения, в виде националистических настроений, национальной замкнутости, национального эгоизма. Межнациональное общение начинается, как правило, с межнациональных контактов и в первую очередь в области культуры, с понимания национальных культур, их взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения. А это в конечном итоге в свою очередь формирует и развивает культуру межнационального общения.

Глобализация как основная тенденция современного общества оказывает значительное воздействие на формирование системы ценностей молодого поколения, в том числе и студенческой молодежи. В Белорусском государственном университете обучается более 18 тысяч студентов, в число которых входят представители разных национальностей, которым приходится строить активные взаимоотношения со сверстниками, представителями других культур и вероисповеданий в контексте совместного получения профессии и конкуренции на рынке труда. По данным Управления Международных связей в 2018-2019 учебном году в БГУ обучается 2450 студентов-иностранцев из 50 стран, из них 1175 студентов – из Китая, 422 – из Туркменистана и более 300 - из России.

Студенческая среда – это одна из наиболее интенсивных зон межнационального взаимодействия, где формируются разнообразные стереотипы, индивидуальные и коллективные установки молодёжи в отношении межнациональных и межрелигиозных контактов. Вместе с тем молодые люди студенческого возраста представляют собой наиболее активную социально-демографическую группу, восприимчивую к различным социально-экономическим и политическим явлениям, а также к современным технологическим достижениям. Именно студенчество, представляющее собой одну из самых мобильных и динамичных частей молодежи, живо реагирует на различные социальные процессы, происходящие в нашей стране. В данных обстоятельствах национальное самосознание студенчества формируется на определенный период учебы отрезок времени, где всеобщность интересов совпадает с решением конкретной задачи – приобретения профессии. В этом смысле студенческая среда представляется наиболее толерантной и консолидированной, даже в случае имеющих отдельные конфликтных ситуаций. Таким образом, основная функция культуры межнационального общения в студенческой среде заключается в укреплении дружбы и сотрудничества между нациями.

Совместная жизнедеятельность вынуждает людей разных национальностей к общению, независимо от того, позитивно, нейтрально или негативно один человек относится к другому. Поэтому вопрос культуры межнационального общения имеет важное значение, особенно в молодежной среде. Благодушие и формализм в воспитании интернациональных чувств породили надежду, что «интернационализм» сам по себе «автоматически» разовьется. В курсах обществоведения длительное

время утверждался тезис о слиянии наций и народностей в необозримом будущем. Сейчас уже никто так не думает. А реалии таковы, что мы «вынуждены» общаться и понимать друг друга. Студенты – представители интеллигенции, т.е. той социальной группы населения любой нации, от которой зависит развитие национальной культуры в частности и культуры в обществе в целом.

Что привлекает молодежь в нашу страну Беларусь? По словам студентов-иностранцев - это прежде всего высокий уровень безопасности, спокойствие и доброжелательность белорусов и, конечно же, невысокая стоимость обучения а также стоимость проживания в Беларуси по сравнению с Америкой или странами Европы. Среди молодежи в Китае второй иностранный язык по популярности – русский после английского. Наши студенты тоже чаще стали изучать китайский язык. Знать язык – это очень важно и престижно. Но чтобы «вписаться» в другую культуру, понять человека другой национальности – этого недостаточно.

Качественное образование - одна из главнейших и важнейших ценностей. Достойное образование является не только гарантом трудоустройства и материального достатка и благосостояния, но и дает молодому человеку направление и стимул для дальнейшего саморазвития, самосовершенствования не только в профессиональном плане, но и для формирования себя как личности, культурной, высоконравственной, знающей себе цену, а также толерантной, уважающей и учитывающей взгляды и убеждения других людей, представителей разных национальностей и разного вероисповедания.

Образование немыслимо без воспитания. В настоящее время система воспитания должна обеспечивать успешную социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотические чувства и толерантность. В первую очередь с проблемой межнационального общения в студенческих группах сталкиваются преподаватели, в том числе кураторы, многие из которых женщины. Возрастает ответственность педагога, куратора. Ему самому надо быть в курсе всех событий, обладать «поликультурным образованием», которое представляет особый образ мышления, основанный на идеях свободы, справедливости, равенства. «Поликультурное образование – это образовательная реформа, нацеленная на преобразование традиционных образовательных систем таким образом, чтобы они соответствовали интересам, образовательным потребностям и возможностям учащихся независимо от расовой, этнической, языковой, социальной, гендерной, религиозной, культурной принадлежности; междисциплинарный процесс, пронизывающий содержание всех дисциплин учебной программы, а не отдельные курсы, методы и стратегии обучения, взаимоотношения между всеми участниками учебно-воспитательной среды; процесс приобщения учащихся к богатству мировой культуры через последовательное усвоение знаний о родной и общенациональной культурах, вооружение учащихся умением критически анализировать любую информацию во избежание ложных выводов, а также формирования толерантного отношения к культурным различиям – качеств, необходимых для жизни в поликультурном обществе»[2].

2019 год – год особенный для Китая и Беларуси в целом и для БГУ в частности. 16 января ректор БГУ Андрей Король в интервью БЕЛТА сказал о том, что в течение полугода на базе БГУ появится Белорусско-китайский университет. Он отметил, что: «Сегодня в БГУ каждый десятый студент – иностранец, каждый второй из них – китаец. Каждая страна должна иметь свое лицо, в том числе и с точки зрения профиля образования. У нас выстроена определенная стратегия... Количество и названия учебных программ – не есть гарантия качества, она обеспечивается через учебный процесс. Мы должны научить преподавателя этому, обеспечить повышение его квалификации – это одна из главнейших задач, Министерство образования ее решает».

Бесценный опыт имеет БГУ. И это прежде всего летняя и зимняя школы по физике и математике для китайских студентов. «Зимняя школа проходит в рамках нашего совместного института, который основан в 2017 году Даляньским политехническим университетом и БГУ. Сейчас в этом институте обучается 80 студентов на 1 курсе, 79 – на втором», - сказал Алексей Толстик, руководитель Совместного института со стороны БГУ в своем интервью газете «Университет» от 5 февраля 2019 года, №3(2209), с.8.

Студенты из Китая смогут вскоре обучаться в магистратуре БГУ. Китайскую молодежь интересует подготовка магистерских кадров в области IT-сферы, физики, химии, математики. Эти возможности обсуждали делегаты Хэнаньского университета (КНР) в рамках визита в БГУ с руководством университета. Сотрудничество БГУ и Хэнаньского университета началось в 1991 году. В рамках действующих соглашений происходят академические обмены. В текущем году для обучения для обучения в Хэнаньский университет было направлено 13 студентов БГУ и принято 5 учащихся из

Китая. А в рамках совместной образовательной программы по специальности «Журналистика» в БГУ обучается 38 китайских студентов.

Несомненно реалии таковы, что связи между Китаем и Беларусью крепнут. Все больше китайских студентов приезжает к нам на учебу. И количество контактов студенческой молодежи двух стран возрастает.

Что может и должен знать куратор студенческой группы, чтобы понимание и контакт были тесными и позитивными? Вся интернациональная работа не сводится, конечно, к взаимоотношениям двух стран. Культура межнационального общения значительно шире. И кураторам хотелось бы поучиться в этом направлении прежде, чем учить. Практический опыт у многих в этих вопросах не такой, как нужно. А теоретические знания в основном получены из Интернета и СМИ.

Куратор академической группы, конечно, может выбирать на кураторских часах темы, связанные с историей и культурой другой страны, приглашать специалистов в этой области, посещать с группой тематические мероприятия. Но этого недостаточно. Следовало бы организовать учебу для кураторов в рамках всего университета. Можно было бы общими усилиями кураторов разных факультетов организовать факультатив «Культура и язык Китая». Название неважно, важно ближе узнавать и понимать друг друга.

Пришло время на кураторских часах рассматривать темы межнационального общения, а для этого необходима соответствующая подготовка, тут недостаточно самообразования, нужно проводить повышение квалификации кураторов по этим вопросам, разработать специальную литературу, методические рекомендации с учетом особенностей национальных традиций и религий во избежание конфликтных ситуаций.

Литература

1. А.С. Кармин, Е.А. Гусева. Культурология. Питер, 2006г., с.163.
2. Л.В. Кодякова. Интернационализм и поликультурное воспитание в формировании системы ценностей школьников и студентов// Современные проблемы науки и образования.-2016-№3.URL:<http://science-education.ru/ru/article/view/id=>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
СЕКЦИЯ 1 . ВКЛАД ЖЕНЩИН В НАУКУ	13
СЕКЦИЯ 2. РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ	96

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции
«Женщины-ученые Беларуси и Китая»

15 марта 2019 г., Минск

Ответственный за выпуск *И.В. Олюнина*

В авторской редакции
